

ВАЛТЭС:

ВСЕЛЕННАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТИ

ДАРЬЯ ФОКИНА

Дарья Ф

"Валтос: вселенная справедливости"

<https://litres.ru/74312832>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение "Лаптония: вселенная лжи" и завершающая часть дилогии.

По чудовищной ошибке Тея Николс оказывается во вселенной Валтос — в эпицентре противостояния сопротивления и Ордена хранителей вселенной «Халтос». Находясь на распутье, она мучительно ищет ответ на главный вопрос: кому довериться? Каю Радду, её возлюбленному и влиятельному члену Ордена, или новообретённому отцу — бесстрашному лидеру сопротивления? Поначалу Тея готова без оглядки броситься в объятия Кая, но вскоре понимает: он ведёт двойную игру. Что победит в этой игре: семья или любовь, сопротивление или Орден?

Содержание

Глава	5
1 Глава. Кай	6
Из воспоминаний Кая	15
2 Глава. Тея	20
Из воспоминаний Кая	31
3 Глава. Тея	33
Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом	41
4 Глава. Тея	47
Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом	57
5 Глава. Кай	60
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	69
6 Глава. Кай	76
Из воспоминаний Кая	89
7 Глава. Кай	91
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	100
8 Глава. Дэли	104
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	115
9 Глава. Тея	119
Из воспоминаний Кая	133
10 Глава. Томпсон и Кай	136
Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом	151
11 Глава. Кай и Тея	153
Из дневников Теи, 7-й курс	174

12 Глава. Кай и Тея	179
Из дневников Теи, 7-й курс	198
13 Глава. Тея	213
Из дневников Теи, 7-й курс	235
14 Глава. Кай	237
Из дневников Теи, 7-й курс	247
15 Глава. Тея	253
Из дневников Теи, 7-й курс	274
16 Глава. Тея	277
Из дневников Теи, 7-й курс	291
17 Глава. Тея	292
Из воспоминаний Кая	298
18 Глава. Тея	302
Из воспоминаний Аандера	312
19 Глава. Кай	318
Из воспоминаний Кая	332
20 Глава. Кай	344
Конец ознакомительного фрагмента.	345

Дарья Ф

'Валтос: вселенная справедливости'

Глава

Порядок чтения:

Лаптония: вселенная лжи

Валтос: вселенная справедливости

«Ни один из нас не будет счастлив покуда у власти Орден Хранителей Вселенной «Халтос». Они — наши враги. Мы должны бороться до последнего, чтобы уничтожить, искоренить веру людей в мнимый порядок и мнимое счастье. Каждый, кто выбрал нашу сторону знает, зачем он здесь. Только единство поможет нам добиться переворота».

(Из речи Саера Николса)

1 Глава. Кай

Морозное утро во вселенной Монео, на планете Мин, началось не с переговоров, как планировалось изначально. Сопротивление просто-напросто не явилось, не сочло нужным присутствовать на переговорах.

Ледяной воздух прожигал легкие, и Кай сердито, но с долей благодарности натянул на шею длинный шарф и без вопросов принял из рук Эйбла микстуру от простуды.

Болезнь в Лаптонии была столь редким явлением, что Кай уже позабыл какого это, испытывать такую слабость и обреченность. Кажется, последний раз он болел, когда ему было пятнадцать. Он специально выпил два литра ледяной воды, чтобы пропустить зачетную неделю в кадетском корпусе и провалялся пару дней в лазарете. Ему сильно досталось от матери, когда правда вскрылась. Сейчас же он понятия не имел, откуда появились симптомы. Он мог лишь догадываться. Обычно все симптомы «сходили на нет», стоило лишь вовремя принять микстуры, которые без проблем выдавали в госпитале после небольшого осмотра, но у него на осмотры времени не было, а потому он затянул с лечением, и вот уже третий день мучился от температуры и озноба.

— Надеюсь, ты не планируешь умереть, — саркастично фыркнул коллега. — Нас и так осталось полтора человека.

Кай нахмурился, но промолчал. Сил отвечать на резкий

выпад не было. Младший состав по струнке стоял на позиции. Их интерес к беседам старших проявлялся лишь мимолетными взглядами, а досаду и негодование на стужу выдавали редкие перетоптывания на месте. Кай был с ними солидарен. Ноги уже давно замерзли, как и все остальное...

— Думаете, они придут? Мы ждем уже больше двадцати минут, — Карин начала раздосадовано ходить из стороны в сторону, раздражая его даже сильнее, чем нападки Эйвла.

Среди младшего состава слышались перешептывания.

— Мы будем ждать столько, сколько потребуется, — отрезал Кай.

По ощущениям, прошло еще минут пятнадцать. Казалось, самое время возвращаться. Попытка примирения и переговоры вновь не удались, как дозорный завопил:

— Возвращаются! Возвращаются!

Отряд всполошился, но старший быстро их одернул.

— Ровно!

— Ну? Не тяните, — обратился к разведчикам Эйвл.

— Племя Чука, — сбивчиво объявил один из разведчиков. — Соппротивление грозитя расстрелять племя Чука, если мы не согласимся на их условия, ученик магистра, — добавил он, чуть отдышавшись.

— Готовьтесь к наступлению, — тяжело вздохнул Эйвл.

— Отставить, — сиплым голосом приказал Кай.

— У нас нет другого выбора, кроме как прижать их. Отступим — покажем свою слабость! — агрессивно посмотрел

на него коллега.

— Племя Чука — уникально. Они контролируют и помогают экосистеме этих мест. Не будет их... — договорить Кай не смог, закашлялся, прикрываясь шарфом.

— Хорошо, постоим здесь еще немного. Будто от этого что-то изменится... — фыркнул коллега.

— Недалеко от деревни есть разрушенное хозяйство. Оттуда открывается хороший вид на поселение. Я возьму часть отряда с собой, — сказал Кай, не обращая внимания на колкость коллеги.

— Вот это познания, — присвистнула Карин.

— И что дальше? — Эйвл скрестил руки на груди. — Чем мой план уступает твоему?

— Тем, что жертв будет меньше, если нападать не вслепую и осторожно, — снова закашлялся Кай.

— Я пойду с тобой, — вызвалась Карин.

— Не нужно. Возвращайся в Орден. Тут и так слишком много командующих, — отмахнулся Радд.

— Я командовать не собираюсь, — она бросила многозначительный взгляд в сторону Эйвла и расправила одежду. — Слово даю. Хотя немного разогреюсь, — она подула на замерзшие пальцы и потерла ладони друг об дружку. — Да и тебя в таком состоянии одного отправлять чревато.

Кай промолчал. Жестом пригласил к себе одного из старших хранителей и приказал набрать людей на вылазку.

— Пойдете с востока, — указал он Эйглу. — Там гори-

стая местность и спрятаться будет проще. Свяжемся по на-но-имитатору и обговорим дальнейшие действия.

«Лишь бы не начудил», подумал Кай, но вслух наставления давать не решился. Эйвл был старше и опытнее. На его счету были сотни подобных операций. Кай подобным похвастаться не мог.

Как оказалось, добраться до ключевой точки было тем еще заданием. Снегом запорошило привычно вытоптанную дорожку, так что путь занял больше времени, чем планировалось. К счастью, отряд шел спокойно, не жалуясь. Должно быть, все они были рады хоть какому-то движению, лишь бы не стоять в шеренге, выжидая чего-то, чего они сами не понимали до конца.

«Нытиков я бы сейчас точно застрелил собственноручно», не то легкая болезнь перешла в состояние лихорадки, не то Кай просто ощутил резкий прилив агрессии из-за того, что все снова пошло не по плану... неправильно.

Двигались они осторожно, перебежками, разделившись на отряды по несколько человек. Впереди шел Кай, замыкала колонну Карин.

И все же молодые нерадивые вояки не сразу сообразили и среагировали на молчаливую команду Кая, когда тот махнул рукой, с требованием пригнуться.

«Соппротивление оказалось проворнее младших хранителей», будь то учения, ученик магистра закатил бы глаза, но теперь негодования на младших коллег выказывать времени

не было. Послышался залп, и Кай прикрыл уши, припадая к холодному снегу. Он указал ребятам на близлежащее хозяйство, до которого оставалось метров триста.

— Ползком! — приказал он. Как некстати по видеосвязи тарабанить начал Эйвл. Смахнув звонок, он настороженно пополз за своими ребятами. В паре сантиметров от головы Кая промелькнул выстрел из бластера.

«Ну, и дерьмо», подумал он, и утомленно уткнулся лицом в снег. Силы были на исходе. Мышцы ломило не то от болезни, не то от напряжения во всем теле. Внезапно чьи-то руки подхватили его и дотащили до убежища. Уже в убежище он смог рассмотреть лицо своего спасителя. Карин осторожно откинула с его лба мокрые пряди волос и бережно приложила холодную ладонь.

— Ты весь горишь, — обеспокоенно пробормотала она.

— Жить буду, — выдавил улыбку Кай. — Ты ведь для этого меня спасала.

Карин убрала руку и недовольно цокнула.

— Ну и безумец же ты. Не болелось тебе дома.

Если бы она знала, что желание Кая отправляться каждый день в новые и новые вселенные было вызвано не тягой к работе, а поиском Теи, они бы поняла его необъяснимое желание не лечиться, не спать, не есть, а лишь искать и искать ее, пока силы не покинул его окончательно.

«Голодным обмороком и постоянной бессонницей ты ей не поможешь», твердило подсознание, но он не желал тра-

тить лишнюю секунду на то, что заведомо точно не вернет Тею домой...к нему.

Убежище напоминало облезшее бетонное здание, которым давно никто не пользовался. Выбитые окна в потолок давали им возможность оценить обстановку изнутри.

— Что видно? — спросил Кай у младших хранителей на позиции.

— Затишье, сэр, — в унисон ответили парень и девушка.

— Свяжись с Эйвлом. Скажи, чтобы был наготове, — попросил он Карин, а сам поднялся на ноги и начал напряженно расхаживать от окна к окну.

— Мы здесь в западне, — высказал свое мнение один из младших за спиной Радда. Кай развернулся резче, чем предполагал. Голова слегка закружилась, и на секунду он зажмурился, собираясь с мыслью.

— Отставить сеять панику! — приказал он. Мальчишка стушевался под его суровым взглядом и замолчал.

— Сэр... — позвала его молодая хранительница у окна. — Они собрали всех жителей и ведут в нашу сторону, — ее голос чуть дрогнул от волнения.

Кай присмотрелся. Толпа из жителей племени Чука покорно следовала вперед под прицелами бластеров. Кто-то из мужчин попытался сопротивляться, но тут же бездыханно упал за снег. На его груди выступило кровавое пятно. Воцарилась паника. Женщины кричали, дети плакали.

— Ч-что они х-хотят с ними с-сделать? — пробормотал

старший хранитель, что встал рядом с Каем.

Хранители притихли. То и дело их взгляд возвращался к Каю, ожидая команды, но Кай молча что-то напряженно обдумывал.

Колонна из мирных жителей тем временем двинулась дальше.

— Что прикажете делать, сэр? — неуверенно спросил один из младших хранителей.

Кай развернулся к ним лицом. Окинул каждого взглядом. Младшие кадеты, еще совсем недавно выпустившиеся из кадетского корпуса, смотрели на него с надеждой на спасение и верой в лучшее. Он не мог подорвать их веру в него, так же как не мог не спасти жителей племени Чука. Среди них были женщины и ни в чем неповинные дети.

«Пятнадцать человек. Все на месте. Все живы», подумал он, затем медленно снял кобуру и достал оружие.

— Занять позиции у окон! — приказал он. Собрав в себе остатки самообладания, Кай подошел к окну, и перелез через подоконник.

— Радд! — закричала ничего не понимающая Карин.

— Я дам команду! — отрезал он.

Соппротивление всполошилось. Несколько бластеров устремились на Радда. Он смиренно поднял руки, но в глазах не было ни капли страха, лишь холодный расчет и решительность. Он понимал: любой неверный шаг унесет десятки жизней.

Кай шел нарочито медленно, он указал врагам на свое оружие и показательно опустил его на землю, оттолкнув от себя носком сапога. На уши давила мёртвая тишина. Лишь отдаленный плач детей и редкие всхлипы женщин позволяли ему ощущать реальность происходящего. Кажется по лицу стекали капли пота, но он совершенно точно не чувствовал жар, его пробирал холод. Пробирал прямо до костей! Кай не думал о смерти. Он не боялся умереть. Боялся лишь одного — оставить её одну, без поддержки, без помощи, без единой надежды... Он бы не простил себе, если бы не позаботился о Тее перед уходом.

«А я ведь так и не сказал ей, что люблю её», пронеслась навязчивая мысль, от которой он поспешил избавиться.

— Не стрелять! — послышался приказ одного из командиров сопротивленцев. — Ученика магистра взять живым.

Никто не спешил бросаться к нему, и Кай постарался наладить зрительный контакт с жителями племени Чука. На секунду он прикрыл глаза. Его тело предавало его. Кая лихорадило. Наконец, один из сопротивленцев вышел вперед, чтобы схватить его.

— Ложись! — его оглушительный крик разорвал напряженную тишину. Кай махнул руками, указывая мирному населению на снег, и все они без единой заминки последовали его примеру и рухнули на холодную землю.

В то же мгновение воздух прорезала череда выстрелов. Яркие лучи окрасили пространство. Сопротивленцы замеш-

кались, не сразу готовые обороняться. Кто-то вскрикнул от ранения, кто-то бросился бежать, но тоже оказался подбит.

Кай перекатился в сторону, укрываясь за снежным холмом. Сердце бешено стучало. Он опустил посиневшие от холода руки в снег и, набрав небольшую горстку в ладони, умыл лицо. Его трясло от полученной порции адреналина. Заметив из своего убежища, как слаженно хранители действуют под руководством Карин, он облегченно выдохнул и откинулся на снег, наблюдая за серо-голубым небом

«Такого же оттенка, как ее глаза... Глаза Теи» — он любил ее так сильно и так отчаянно, как никого прежде, но судьба продолжала раз за разом насмехаться над ним. Каю казалось, что он уже сполна расплатится перед Создателем за то, что отверг ее однажды по собственной глупости, собственной неуверенности... Он вдоволь наслаждался своим одиночеством и страданием по ней. «Тея»... одно время он корил себя за одну лишь мысль о ней. Как это было глупо и инфантильно! Не он ли пытался доказать Россу Радду, что давно не ребенок, но при этом именно так себя и вел? Не он ли упрекал себя в чувствах к «этой навязчивой девчонке»? Вот только навязчивой она никогда не была, а его неприязнь породилась именно от неспособности признать ее совершенства. Признать то, что Тея лучше него, терпеливее, заботливее, человечнее...

— Я найду тебя, обещаю. Буду искать так долго, как смогу... — пообещал он, не отводя взгляда от неба.

Из воспоминаний Кая

Назойливая девчонка встретила его в пустом коридоре ровно в восемнадцать тридцать. Она стояла обездвижено, словно ее поставили нести боевое дежурство. Тея ни слова не проронила, но уже раздражала одним лишь своим присутствием. Почему она вечно путается под ногами? Когда Кай вошел, она отчиталась, словно по команде.

— Ренс задержится допоздна на работе, а Оливия навещает подругу в Хартленде.

Кай устало выгнул бровь, не понимая, зачем ему эта лишняя информация. Мозг и так был забит срочными квартальными отчетами, с которыми он просидел весь день. Все же он безразлично кивнул, в надежде, что девчонка уйдет, но она не дрогнула.

— Ты не мог бы забрать Оливию, когда она освободиться? — менее уверенно спросила Тея, замечая его хмурое настроение. Кай терпеливо вздохнул. Он планировал завалиться спать желательно на весь вечер и всю ночь, но она ждала ответ, нервно перетаптываясь с ноги на ногу.

— Хорошо, — переступая через свои желания и безграничную усталость, ответил он, поднимаясь по лестнице наверх, в свою комнату.

— Тогда я передам, чтобы она обратилась к тебе, как только... — не желая уходить, Тея проследовала за ним. К сло-

ву, закончить свою мысль она не успела, Кай оборвал ее на полуслове.

— Передай, — с тяжелым вздохом пробормотал он, захлопывая дверь прямо перед ее носом. Он поступил некрасиво и перешел черту. Ученик магистра прекрасно понимал это, но от усталости он готов был завалиться спать прямо в коридоре, на коврик.

Должно быть своим поведением он в очередной раз обидел девчонку. Конечно, он не станет извиняться, как и всегда. А она не станет жаловаться родителям на грубость, как и всегда... Эта ситуация замнется также как и все предыдущие.

Тея еще в детстве поняла, что Кай не рад пополнению в семье, и что лучше с ним лишний не пересекаться, если не хочешь испортить себе настроение. Чувствуя себя здесь чужой, Тея из кожи вон лезла, дабы всем угодить, а Кая это невыносимо раздражало. Зачем попусту строить из себя идеал?

Возможно, именно смиренность Теи выводила его из себя сильнее, чем что либо: она всегда и во всем покорно подчинялась отцу, никогда не спорила, и соглашалась с любой задумкой матери, будь то выбор одежды или выбор цвета салфеток для приемов у них дома. Кая раздражало и то, как опасно она ведет себя рядом с ним, словно он хищник, а она затаившаяся в высокой траве приманка. При этом он не раз замечал, как беззаботно она хохочет в саду, когда ма-

ма рассказывает ей что-то веселое, и как резко пропадает ее улыбка, а взгляд становится растерянным при виде Кая.

«Просто она знает, что я вижу ее настоящую. Знает, что никакой она не идеал, и я давно раскусил ее секрет».

Конечно, тогда ему и в голову бы не пришло, что девчонка просто стесняется и теряется от волнения при виде него, что она не хочет быть центром его внимания, и при этом все равно подсознательно отчаянно жаждет этого. Разумеется, Кай не понял бы и того, что она рассматривает его издалека, любит его и иногда мечтает о его расположении. Все это показалось бы ему девчачьими глупостями, несерьезностью и безобразием. Тогда Кай не был близко знаком с ней, но если бы был... что бы изменилось?

Не снимая рабочей формы, Кай развалился на кровати, прикрывая глаза. Тишина приятно убаюкивала, и он моментально провалился в сон. Он проснулся лишь от назойливого вибрирования наноимитатора, и не сразу вспомнил о просьбе Теи. На прикроватной тумбочке стояла тарелка с криво нарезанными бутербродами, а сам он был укрыт в теплый плед.

«Девчонка снова сунулась в мою комнату», — хмуро подумал он. Это было не впервой. Он уже ловил Тею ранее на восторженном рассматривании его вещей. Тогда она пришла под предлогом просьбы матери позвать его на ужин, и за это получила от него порцию нравоучений. Интерес Теи зачастую утомлял, но с возрастом она стала разумнее и переста-

ла так явно проявлять заинтересованность. Однако ее забота сегодня была приятна и весьма кстати. Он снова почувствовал себя неловко от того, как обошелся с ней.

«Стоило бы извиниться».

Найти Тею не составило труда: ее комната была по соседству, через стенку. Кай уверенно постучался и замер в ожидании. За дверью слышались торопливые шаги и сбитое дыхание. Он вдруг почувствовал себя неловко. Должно быть, отбил ее от чего-то, но в тот момент, когда он уже собирался уйти, дверь резко отворилась.

Тея стояла перед ним в спортивном костюме, ее лоб был покрыт испариной. Она смотрела на него с застывшим ужасом в глазах.

— Я разбудила тебя? Прости, я старалась быть тише, клянусь! — девчонка напугано затараторила, неосознанно отступила на несколько шагов назад, предоставляя Каю возможность мельком взглянуть на ее комнату.

Минималистичная комнатуха без излишеств с трудом походила на девчачью. Кай присмотрелся, но не смог разглядеть ни одной личной вещи Теи на столе или прикроватной тумбочке. Все выглядело так, словно здесь никто не жил. Наличие жилья выдавал лишь смятый плед на кровати, и неумело и наспех привязанная к изножью кровати подушка.

— Что ты... — Кай чуть запнулся, хмурясь. — Что ты делаешь?

— Я... у меня проблемы с борьбой. Отрабатываю... — ее

плечи поникли, словно она не собиралась произносить этого вслух.

— И ты... отрабатываешь удары на подушке? — удивленно пробормотал он.

— Мне вроде как больше не с кем тренироваться... — ее голос вдруг перешел на шепот. На секунду Каю даже стало жаль ее. Она никогда не водила домой друзей. Очевидно, чувствовала себя неловко, словно напрягает семью, которая и так взяла ее к себе из чувства долга.

— Я могу позаниматься с тобой в выходные, — тяжело вздохнул он, словно сделал ей одолжение.

«Подходящее извинение. Приемлемое».

— Не стоит. Я знаю, что ты очень занят и не хочу тебя отвлекать, — ее брови взметнулись вверх, словно он напугал ее своим предложением.

— Мне нетрудно. В конце концов, я сам предложил, — Кай в последний раз окинул безразличным взглядом привязанную к кровати подушку, и ушел.

2 Глава. Тея

Когда Аандер Аддери, заносчивый ученик магистра, от-
вратительный тип со скверным характером и, к несчастью,
ее знакомый, сказал, что стер ей память, дабы она спокой-
но прожила на отстающей планете отведенный ей Создате-
лем срок, единственное, чего ей хотелось — это поступить с
ним не менее мерзким образом. По сравнению с тем, сколь-
ко всего приключилось с ней за последние несколько меся-
цев, жизнь на Земле действительно казалось наслаждением.
Она могла бы продолжить решать своим мелкие школьные
проблемы, мучаясь лишь тем, как списать тест на нелюби-
мом уроке биологии или ставила бы палки в колеса одному
неприятному парню по имени Клойд Майкл, который дони-
мал ее ранее. Все это казалось таким далеким и смешным в
сравнении с масштабами ее нынешней ситуации.

Дело было даже не в том, что она находилась в неизвест-
ном для нее месте, дело было в том, что она понятия не име-
ла, что происходит дома. «Дом» — именно так она недавно
окрестила Тотсворд. Это приятное слово из трех букв застав-
ляло ее подолгу задумываться вечерами. В Тотсворде всегда
было влажно, часто шли дожди и горный климат был для нее
привычен. Раньше она считала, что дом — это место, и лишь
недавно сделала для себя абсолютно другой вывод. Дом — это

люди, которые ждут тебя. Даже будучи в миллиардах тысяч километров от дома, она отчего-то знала, что Кай, Дэли и Томпсон не бросили бы ее. Сложно было сказать, что здесь ей было плохо. Ее любили за необычный для девчонки талант — копаться в здешней технике и находить неисправности. Ей давали большой паек, такой же, как у мужчин, работающих в ней в одной сфере, или как у женщин, работающих в угодьях. Эта работа считалась наиболее тяжелой, а еды не хватало, засушливый климат Валтоса с трудом подходил для сельского хозяйства. Линда, девушка, подобравшая ее в Джонгленте, и так необдуманно затащившая ее на космолет Сопротивления, стала ее соседкой. Она была намного старше, годилась ей в матери, но хорошо относилась к ней, с непривычной для Теи теплотой. Жизнь здесь отличалась от ее прошлых тем, что приходилось работать.

Тяжелая работа утомляла, зато не давала погружаться в далеко не радостные мысли. Тея была плохо подготовлена физически, не умела готовить и вести хозяйство, как это делали другие женщины в сопротивлении, зато неплохо разбиралась в технике. Сборку ей, конечно, никто не доверял. «Уж больно хиленькая», зачастую слышала она смешки мужиков, с которыми работала. Судить их она не могла, с тех пор, как она покинула Землю, ее лицо осунулось, да и сама она похудела на несколько килограмм: одежда уже не прилегала, а слегка болталась на ней.

— Возьмите меня к себе. Я в механике разбираюсь, и

учусь быстро, — попросила однажды она, когда от монотонной работы в полях начинало тошнить.

Мужчины беззлобно усмехались.

— Пусть остается. Как звать тебя?

— Эши, — старым именем она начала представляться случайно, ненамеренно. Сначала от испуга, оказавшись в новом, неизведанном месте, к которому еще предстояло привыкнуть, а затем от желания скрыть любую личную информацию.

«Так будет лучше», — решила она. Сопротивленцам она не доверяла, как и они ей. Появившуюся внезапно в их кругах девушку называли «попаданкой». Тее это обозначение не нравилось, она морщилась, когда его слышала. Здесь мысли ее все чаще возвращались к практически беспроblemной жизни на Земле. Там, в фантазийных книгах, таким словом называли людей, попавших в другой мир.

«И действительно мне подходит...»

Это утро началось привычно. С первыми лучами ее разбудила соседка. В одежде, любезно предоставленной Линдой, было лишь два недостатка. Во-первых, она была на три размера больше нужного, а во-вторых, температура воздуха во вселенной Валтос по ее собственным ощущениям достигала более тридцати пяти градусов по Цельсию, и утепленная рубашка совершенно не доставляла никакого удовольствия. Излюбленную толстовку, позаимствованную в гардеробе Кая, пришлось припрятать. Она прилично износилась,

а выкинуть ее не поднималась рука. Предмет гардероба был последней нитью, связывающий ее с учеником магистра. Порой она гадала, а жив ли он, и ищет ли ее. Единственное, в чем она точно была уверена это то, что в Ордене сейчас беспорядки. Об этом она подслушала у одного из помощников Саера Николса... отца. Как же сложно было примириться с мыслью, что отец жив.

— Я принесла немного бобов с полей. Поешь, день будет долгим, — Линда часто бывало, притаскивала что-то с работы. Тею это радовало. Привыкший к завтраку желудок недовольно урчал. Бобами она не наедалась, лишь перебивала голод до обеда, но это было лучше пустой тарелки, так что она не жаловалась: научилась ко всему относиться спокойно, бесстрастно, как Кай.

— Что-то планируется? Вчера шла активная подготовка к вылазке, — уточнила она. Линда доковыляла до нее.

Когда они познакомились, у нее отсутствовала нога, и вот сейчас ей поставили временный протез. Временный, потому что на что-то постоянный денег у нее не было, да и вообще местный прогресс серьезно отставал от Лаптони. Линде сделали операцию... прямо в их аскетичной комнате, обставленной лишь двумя кроватями и узким столом. Оперировал молодой и неопытный врач, один из сопротивленцев, прямо на кровати. Линда держалась, словно герой. Ее силе воли можно было лишь позавидовать, так как «изнеженная» Тея, как ее любила называть соседка, была готова поте-

рять сознание от вида кровавого месива, что устроил неумеха-доктор. Периодически женщина жаловалась на боль в ноге, но на работу ходила исправно. У нее было стойкое убеждение, что Орден несет в мир зло, что система давно изжила себя, и необходимо побороть ее. Это Тея слышала каждый вечер, словно молитву. Линда никогда не жила в Хартленде или Бресвилле, никогда не была хранителем и не имела отношения к Ордену. Ее жизнь была далека от идеала, и она никогда не смела мечтать о лучшей, ведь в двенадцать лет мать продала ее в бордель Ликинтера, потому как сама едва могла прокормить себя. Тея слушала истории ее жизни с замиранием сердца. Именно в один из таких рассказов она перестала, наконец, жалеть себя. Ее жизнь и судьба по сравнению с другими женщинами сопротивления была не столь плоха. Да, стертая память не вернется, да и мечты о большой и любящей семье тоже. Зато она росла в достатке. Зато ее не продали, как Линду, и зато она смогла поступить в кадетский корпус, выбивая себе путь в безоблачное будущее.

«Далеко же тебя завел этот путь к безоблачному будущему», — насмехался внутренний голос.

— Ничего не знаю, знаю лишь, что Экс сам операцию возглавит, — ответила соседка, приглаживая ее непослушную копну волос. — Давай сострижем их? Расчесывать все равно нечем, — настойчиво вторила Линда. С этого начиналось каждое утро. Линде нравилось перебирать длинные волосы Теи, но обе понимали, что с такой шевелюрой здесь, в со-

противлении, делать нечего.

Многие женщины брились на лысо, чтобы было удобно, некоторые, как Линда, обрезали их как можно короче, чтобы не мешались в работе. Ухаживать за собой здесь было нечем, но никто об уходе и не вспоминал. Работа начиналась рано утром, а заканчивалась с сумерками. Уход ограничивался мытьем, но и к местной воде Тея испытывала брезгливость. Николс задумчиво взяла перочинный нож со стола и сгребла копну в охапку.

«Была бы здесь Грейс. У нее бы от этого случилась тахикардия», — часто Тея вспоминала подругу с Земли. Мысли о Грейс придавали сил, а также дарили улыбку. Она мечтала увидеть ее, когда все это сумасшествие вокруг закончится.

— Можно не сейчас, я же не настаиваю, это просто совет, детка, — Линда поспешила успокоить девушку, и дернулась, намереваясь выбить нож из рук, однако было уже поздно. Острым ножом Тея сделала надрез быстрее, чем сама сообщила, и длинные темные пряди уныло упали на пол. Послышался тяжелый вздох, и Тея с трудом могла понять, кому именно он принадлежал, соседке или ей самой. Подойдя к миниатюрному зеркалу, одиноко висевшему на стене, она сделала вывод, что все не так уж и плохо. Волосы доставали до плеч, короче — у нее не поднялась бы рука. Да, срез был неровным, но на другое, в подобных условиях, она и не рассчитывала.

«Зато путаться не будут».

— Они и так на меня, словно на диковинную вещь смотрят. Пусть видят, что я такая же, — прокомментировала Тея косые взгляды. Линда растерянно покачала головой, сгребая с пола остатки прошлой жизни Николс.

— Ты поступаешь правильно. Нужно вливаться. Уж месяц прошел, — от напоминания стало совсем горько, Тея поджала губы, чтобы не расплакаться.

«Ты обещал, что везде меня найдешь», — мысленно она заговорила с Каем. Она часто так делала, когда оставалась в одиночестве. Каждый день она наивно ждала, что Кай найдет ее, но время шло, а от него не было ни единой вести... Она приказала себе даже не думать о том выстреле в Джонгленте, как бы то ни было — Кай жив и стреляли точно не в него!

— Опять задумалась? Брось ты это, девочка, мой тебе совет. Отпусти прошлое, «здесь» и «сейчас» — вот твое настоящее и будущее. Мы боремся не за идею, ты знаешь это, а за реальную возможность изменить жизнь многих. — Тее пришлось побороть себя, чтобы не закатить глаза.

Линде не понять. У соседки нет ничего, кроме того самого «здесь» и «сейчас», а у нее есть те, ради которых стоит попробовать вернуться назад. Линда подобрала ее после взрыва в Джонгленте, потому что по одежде приняла за свою, Тея и тут смогла соврать, уверила, что местная, а также, что готова помогать и сотрудничать.

— Я и не грежу о прошлом, — умело схитрила Тея, — Хочу с ребятами на вылазку. Думаю, возьмут или нет, — а

вот это было частично правдой, вылазка, куда бы то ни было, помогла бы осмотреться, а в случае чего — найти пути побега.

«Я и так здесь задержалась. Нужно возвращаться домой. Нужно искать Кая и Дэли».

— Не думаю, что возьмут. Ну, на кой ты им? — причитала Линда.

— Я все же спрошу! — настаивала Тея, обуваясь. Линда сочувственно покачала головой.

— Жалко мне тебя, попаданочка. Ты ведь совсем ни к чему не приспособлена. Что не спрошу, в ответ — «не помню», и места себе нигде найти не можешь. Говоришь, что ты с Джонгланда, но и на них ты совсем не похожа. Откуда же ты только такая взялась — сиротливая. Семья то у тебя хоть была? — Линда заботливо поправила новую прическу Теи, отчего та слегка растерялась.

— Была когда-то, — сухо ответила Тея, не желая больше задерживаться. Она поторопилась, полагая, что вылет на задание будет ранним, и не прогадала.

Космолет в ангарах готовили к отбытию, brave мужчины погружали оружие, шутили между собой и подначивали друг друга. Все были одеты в потрепанную униформу цвета хаки и оранжевые бронежилеты. Тея осмотрелась, их руководителя — Экса, которого она знала под иным именем, нигде не было видно. Она постоянно выискивала его глазами, чаще всего мужчина был в компании, реже один. Тея мечта-

ла подойти к нему, но одновременно с этим боялась его до одури. Было что-то опасное в его взгляде, что-то непостижимо далекое и чужое. Она почувствовала, как сердце забилось быстрее, он нервов она начала переминаясь с ноги на ногу, не зная, как попроситься к ним на борт. Наконец, один из статных мужчин с оружием обратил на нее внимание.

— Чего тебе? — со снисходительной улыбкой спросил он. Она привыкла к подобному отношению. Здесь ее всерьез никто не воспринимал.

— Я хочу полететь с вами, — без заминки ответила она. Мужчина захохотал, привлекая внимание своих коллег.

— Слыхали, парни? — спросил он, оборачиваясь. Тея приказала себе расправить плечи и не тупить глаза в пол.

«Нельзя показывать свою неуверенность, это плохо кончится».

Мужчины загоготали, однако все звуки резко смолкли с приходом высокого и статного мужчины, в котором Тея без промедления узнала Саера Николса... отца.

— Почём безудержное веселье, мужики? — без особого интереса спросил прибывший. Он обвел взглядом присутствующих, и наконец, остановился на Тее. Его глаза чуть сощурились, словно сканируя ее, и она затаила дыхание.

— Попаданка хочет с нами, Экс, — ответил один из мужчин.

— Попаданка, о которой столько разговоров — это ты? — слегка удивился он. Тея кивнула, не в силах более удержи-

вать прямой контакт, она отвела взгляд. — Как звать тебя?
— Т... Эши, — замешкалась она, испугавшись, что замялась с ответом на такой простой вопрос.

— И что ты умеешь, Тэши? — веселым тоном спросил он. Ее растерянность забавляла его.

— Я в технике разбираюсь, и стрелять умею. Возьмете с собой? — наконец, она обрела уверенность, вспоминая о возможности вернуться домой. Поправлять его она не стала, духу не хватило.

— Так ежели хочет, почему бы не взять? — уточнил он у человека, стоявшего за его спиной. Видимо, человек этот, отвечал за их операцию. Его лицо искажал шрам, что придавало ему суровости, а одеяние отличалось от других вояк: на нем был коричневый камзол и черные приталенные штаны.

— Мешаться не будешь? — уточнил он.

— Нет, сэр, — отрицательно покачала головой Тея.

— Сэр... — задумчиво и тихо повторил за ней Саер Николс. — Ступай в грузовой отсек. Помоги там. Вылетаем через десять минут, — громче, но все еще рассеянно сказал он. Лицо Теи расплылось в довольной улыбке.

— Спасибо! — с радостным криком побежала она.

— Зачем она нам? — спросил тот самый мужчина со шрамом, обращаясь к предводителю, однако этого Тея уже не слышала.

— Проследи за ней, — глухо ответил Экс.

— Ты думаешь она...

— Лицо у нее уж сильно знакомое. Не случайно она к нам «попала». Да и видно же, что не с Джонгланда она, как поговаривают...

— Она назвала тебя «сэр», — кивнул мужчина, подтверждая сомнения Экса.

— Слышал. Узнай о ней больше, не нравится мне все это, — это был последний приказ главы сопротивления перед взлетом.

Из воспоминаний Кая

Дралась Тея и впрямь никудышно. Ее невнимательность обескураживала, а слабые толчки, походившие на удары, вызывали у Кая смешки, которые приходилось сдерживать, дабы не ранить чувства девчонки. Предполагалось, что он покажет ей пару приемов и занятия не продлятся дольше одного дня, но Тея удивляла своей несообразительностью. Она раз за разом забывала, какая рука правая, и ему раз за разом приходилось повторять одно и то же, чего он, будучи учеником магистра, отвык делать уже давно.

— Наверное, ты думаешь, как я доучилась до шестого курса, — озвучила его мысли она, когда Кай дал ей возможность глотнуть воды.

— Мне всё равно, — вздохнул он, хотя именно об этом как раз сейчас и размышлял.

— Прости, что приходится возиться со мной. Я ужасный боец, — она утерла пот полотенцем и уныло отбросила его в сторону.

— Хватит болтать, Тея, — Кай протянул ей руку, и она с готовностью приняла ее, поднимаясь со ступенек дома на ноги.

— Если уж дерешься из рук вон плохо, то хотя бы защищаться научись, — Тея не успела моргнуть, как сильные руки Кая прижали ее к холодной стене дома. Его предплечье

оказалось на ее шее, но вместо того, чтобы вырваться, она замерла, рассматривая его глаза. Тея нервно сглотнула, ее дыхание сбилось, но явно не из-за интенсивной тренировки, ведь они только начали. — Тея? — настойчиво позвал он. Она словно проснулась ото сна, покидать который так не хотелось. Кай все еще возвышался над ней, его кудри спадали ей на лоб, а ее рваное дыхание обжигало его кожу. Она находилась невозможно близко.

«Видел бы это Аандер, никогда бы не перестал высмеивать меня», — насмешки друга тут же всплыли в его памяти. Аандер не переставал намекать, что Тея без ума от младшего Радда, и абсолютно не умеет скрывать это из-за своей детской непосредственности. Ребенком Тея не была, ей вот-вот исполнится семнадцать, но этот факт не мешал Аддерли дразнить ее и заваливать не завуалированными намеками, доводя девчонку до багрового румянца.

Мысли об этом ненадолго унесли его за пределы их самодельной площадки для тренировок, Тея отрезвила его, ударив ногой в пах и резко оттолкнув от себя. Кай громко выругался и согнулся, присаживаясь на газонную траву, чтобы передохнуть.

— Прости! — воскликнула она, подбегая к нему.

— Неплохой удар, — усмехнулся он.

— Буду пользоваться, — немного нервно рассмеялась она, замечая его легкую улыбку, возможно впервые подаренную лишь ей.

3 Глава. Тея

Перелеты для нее по-прежнему оставались непривычными, и она с особым упованием вспоминала, что в Ордене перемещаются через порталы. Этот способ казался ей куда ближе, к тому же безопаснее. Весь полет ее слегка мутило, поэтому оказаться на твердой земле, да и к тому же в прохладной лесной местности, казалось для нее чем-то сказочным и блаженным. Мужчины не медлили: тут же начали разбирать оружие, и поторапливать Тею.

Вселенная, в которой они оказались, называлась Виндград, и ей здесь не понравилось с первых же секунд пребывания. В Виндграде шел кислотный дождь, и Экс приказал надеть всем защитные комбинезоны. Комбинезон Теи, так же как и другие, был рассчитан на взрослого, коренастого мужика. Ей оставалось лишь гадать, была ли здесь живность, и вскоре заметила вдали едва различимые силуэты хвойных растений, те отличались от привычных Земных. Они были намного выше и совсем не зелеными, скорее желтоватыми и красноватыми. Почва под ногами была весьма болотиста, и ей почудилось даже, что земля под ногами двигалась. Тее выдали оружие и копье, с последним она не совсем понимала, что надо делать, однако тут же заметила, как мужчины впереди прощупывают им почву, по которой передвигаются.

Неприятный мужчина со шрамом во все лицо то и дело

поглядывал на нее. Через пару минут они добрались до поселения. Поселение оказалось до смешного небольшим, но один из впереди идущих мужчин упомянул вскользь, что это не центр, а периферия, так что Тея не стала спешить с выводами. Дождь заканчивался, но никто не спешил снимать неудобную униформу. Тея внимательно изучала мужчин, слушала все их разговоры и параллельно оценивала внешнюю обстановку. Паника постепенно находила на нее, и она уверенно приказала себе прекратить нервничать. Сомнения возникли не с пустого места: она не просто присматривалась к окружению, но и искала для себя пути отхода: машины, космические джеты, ближайший ангар, что угодно, что могло бы помочь вернуться домой. Мужчина со шрамом, кажется, заметил ее панику, и с оскалом усмехнулся. Тея подняла выше подбородок. Не желая даже повод давать для насмешек. Николс была уверена, что не позволит больше никому списывать ее со счетов. Слишком многое на кону! Она уже давно не была той напуганной девушкой с амнезией. Каждый день, проведенный в сопротивлении, давал ей возможность привыкнуть к новой реальности. Ее место было здесь. Ее задача – вернуться домой и убедиться, что с Каем и Дэли все в порядке, а уж потом ставить для себя более масштабные, вселенские, цели.

«Если Росс Радд остался жив, то я сделаю все, что в моих силах, чтобы остановить его. А если нет? А если нет... У кого бы узнать...»

Она бросила косой взгляд на вышагивающего впереди Сэра Николса.

«Он точно знает, раз остался жив в Джонглэнде». Но спрашивать у него она не собиралась. Это было бы опрометчиво и слишком глупо с ее стороны. Откуда простой «попаданке» знать о Россе Радде?

— Разделитесь парами, — объявил Экс. — Задача та же — нам нужна провизия и антиматерия, — Тея насторожилась.

Ну конечно они приехали на побоища! На планете, где предполагалось сопротивление, Валтосе, с антиматерией были проблемы: ни одного завода, ни одного пригодного поселения, а антиматерия была необходима для перелетов в другие вселенные. Для сопротивления было проблемой найти ее, так как не на всех планетах, находящихся под надзором Ордена перерабатывали антиматерию. Линда упоминала, что сопротивление работает не совсем честным путем, но теперь Тея не была уверена, что готова увидеть это воочию.

Мужчины тем временем разделились и разбрелись в разные стороны. Тея осталась стоять на месте, что заметил предводитель.

— Мун, Ной, возьмите с собой Тэши, — приказал он группе ушедшей недостаточно далеко. Тея вынырнула из своих мыслей и с легким замешательством поспешила за своей группой.

Нагнать их было сложно, мужчины практически бежали,

и Тея с трудом попевала за ними, в очередной раз напоминая себе о важности возобновить занятия спортом. Чем ближе становились дома, тем более удивленной выглядела Тея. Небольшие треугольные сооружения парили в воздухе на высоте примерно полметра от земли и метрах в пяти друг от друга, не было ни фундамента, ни чего бы то ни было под ними. Они лавировали в воздухе!

«Антиматерия», — подумала Тея. *«Почва слишком подвижна и неустойчива»*. Тея удивилась такой находчивости местных.

Мужчины тем временем остановились около одного из жилых домов, один из них, предположительно его звали Мун, уверенно постучал в дверь. Тея затаилась, ожидая продолжения.

Дверь открыло невысокое существо. Кожа его овального лица переливалась разными оттенками коричневого и зеленого, и на секунду Тее даже показалось, что существо это сливается с домом. Глаза светились золотым, нос напоминал хоботок, а губы выглядели обычными, человеческими. Желтые волосы были залиты чем-то похожим на гель или даже на желатин, потому как они переливались при свете. Возможно, это имело определенный защитный барьер от кислотных дождей, или то была местная мода, Тея не знала и могла лишь строить догадки. На существе был яркий зеленый халат из нейлона или полиэстера, настолько яркий, что Николс тут же отвела глаза. Существо не выглядело удивленным или на-

пуганным, несмотря на полноту и, казалось бы, неповоротливость, оно поспешило закрыть дверь, но его попытки были провальными, потому как нога Муна оказалась в нужный момент между дверью.

— Твари! Убогие твари! Убирайтесь! Убирайтесь отсюда!

— закричало существо тонким женским голосом, и Тея решила, что существо это было женщиной.

— Сохраняйте спокойствие и вы будете жить, — Ной сказал это настолько скучающим голосом, что Тее показалось, будто он больше ожидал ее смерти.

— Я не уступлю вам, ясно? — она начала энергично оттягивать руки Мунa от своей двери, но тот лишь резко дернул ее на себя, так что необычное существо вылетело напрямик на улицу, а мужчины спокойно прошли в дом. Тея замерла, не желая следовать за ними, однако понимала, что это шанс больше узнать о том, что именно они собирают. Тея намеревалась пройти следом, но создание перегородило ей путь.

— Вы обесточиваете наши дома! Мерзкие твари! Мы вынуждены выживать, обеспечивая вас. Чтоб вы сгнили на своей убогой планете! Проклинаю, проклинаю вас, слышишь, девчонка? — она продолжала слать проклятия пока Тея стояла, напугано сверля ее взглядом. Не успела она моргнуть, как послышался выстрел, совсем рядом. Тея вздрогнула, ища убежище, а существо повалилось навзничь. Позади нее стоял Мун, в руках у него был зажат литой контейнер с антиматерией внутри. Его лицо оставалось невозмутимым, од-

нако ощущалось, что он зол.

«На меня?» — удивилась Тея. Но все было вовсе не так. Он окинул создание презрительным взглядом, переступая через его мертвое тело, а затем вытер ноги о ядовито-яркий халат.

— Эти глупцы лояльны к Ордену, — отрезал мужчина. Тон его голоса, безразличный, сухой, заставил Тею вздрогнуть.

«Бежать, бежать не оглядываясь», — твердил инстинкт самосохранения, тем не менее, она оставалась неподвижна.

Контрабандисты ненавидели Орден, это всегда было известно. Однако Тея никогда не видела их ненависти и враждебности к другим, не относящимся к Ордену, но поддерживающим его. За пару минут пребывания в этой вселенной Тее было понятно многое: жителям некоторых вселенных известно о деятельности Ордена и их противников. Местные не поддерживают сопротивление, потому как сопротивление забирает у них необходимые им самим ресурсы. Последний вывод, который сделала Тея относился исключительно к вселенной. Все-таки здесь было неплохо (за исключением кислотных дождей, конечно, с которыми местные жители, очевидно, научились справляться).

Николс вдруг вспомнила брошенные однажды слова Дэли: «Орден живет за счет того, что забирает чужие ресурсы», сейчас она видела, что сопротивление поступает ничем не лучше.

— Нам влетит от Экса за ее смерть, — Ной появился

следом за Муном.

— Я спрячу труп в доме, — объявил Мун, затаскивая внутрь создание.

— Кто они? — решила спросить Тея.

— Люмеры — раса населяющая Виндград. Они под охраной Ордена как вымирающий вид, — объяснил Ной. Тея сдержалась от едкого комментария, что вымирающими их считают благодаря таким, как они.

«Надо больше молчать, иначе закончу как это создание», — прикусила губу она.

— Мне показалось, что она вот-вот сольется с домом, — зачем-то решила поделиться Тея.

— Да, это их особенность, — подтвердил Ной. — Идем дальше, мы должны успеть до заката.

— Мне нужно в туалет, — моментально среагировала Тея. Самое время приступить к своей части плана. — Я вернусь на космолет и догоню вас, ладно? — она постаралась изобразить нетерпение, и Ной отмахнулся, бросив что-то вслед про ее «проблемность». Тея ликовала. Она выиграла как минимум двадцать минут отсутствия. Необходимо было поспешить.

Она не так хорошо ориентировалась на месте, как хотелось бы, поэтому потеряла лишнее время, петляя между домами. Она не стала возвращаться на космолет, намеренно пошла в другую сторону, в надежде увидеть хоть что-то с помощью чего, она сможет сбежать. Заметив вдалеке чёрный

грузовой космолет, она чуть было не рассмеялась от радости.

«*Это мой шанс*», — подумала она. Плана не было, целью было попасть внутрь, а на месте, она была уверена, разобралась бы. Куда он летел — тоже неважно, лишь бы подальше отсюда, подальше от сопротивления.

Тея скрылась за деревом, метрах в десяти от космолета и принялась наблюдать. Несколько существ, подобно тем, что она видела ранее, дружно таскали коробки и ящики. Из космолета показались одетые в черную специальную одежду мужчины и женщины разных возрастов. Все они были вооружены, и форма их напоминала форму Кая... Это были ученики магистра Ордена хранителей вселенной «Халтос». Тея готова была выбежать, проситься на борт, молиться всем богам за то, как удачно складываются обстоятельства, однако чья-то грубая, мозолистая рука легла ей на губы, она оказалась прижата спиной к чему-то твердому. Тея попыталась вырваться, но тщетно, мужской голос властно шикнул:

— Цыц!

Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом

Каникулы перед шестым курсом прошли насыщеннее, чем я могла предполагать. Я вдоволь насладились свободными минутами от учебы и поздними подъемами без назойливого будильника. Семья по-прежнему жила своей жизнью. Ренса я видела лишь моментами — во времена совместных ужинов. Большую часть времени он пропадал за работой, но в свободные минуты никогда не пренебрегал общением со мной, особо интересуясь моей успеваемостью по учебе и моими увлечениями. Оливия практически не оставляла меня одну, и этим летом начала особо активно знакомить меня с сыновьями своих подруг. Это было ужасно нелепо и навязчиво, но я старательно выдерживала поток ее намеков. Она без устали учила меня пользоваться косметикой и часто выводила в женские салоны, где, как я потом узнала, она с подругами встречалась не ради процедур для омоложения, как настойчиво уверяла меня, а скорее ради возможности вдоволь наговориться. Поболтать она обожала! А я, обладая излишней замкнутостью и скромностью, любила ее послушать. На самом деле, мне казалось, что ей претит возможность иметь дочь, в воспитание которой она может вложить всю себя, ведь Кай воспитанию уже не поддавался. В этом году ему ис-

полнилось двадцать четыре — он был достаточно взрослым и самостоятельным, чтобы съехать от родителей, тем более что ему уже предоставили неплохую служебную квартиру в Бресвилле, но он то и дело оттягивал момент переезда. О причинах Оливия говорила коротко: у него нет на это времени. Тем временем я упорно искала другую причину. У Кая был отпуск. Не столь давно он вернулся с Юлы, новой вселенной, на исследование которой вызвался сам в числе первых, а после стал учеником магистра. Весьма перспективный парень! Меня это впечатляло. Я по-прежнему боролась со своей симпатией к нему, но с этим он отлично помогал и сам — все свое время он проводил вне дома в компании отморозка Аандера Аддерли и своей подружке-плюшке Дэли. Я не завидовала! Не завидовала им! Хотя, кого я обманываю. Он приходил домой под утро, довольный и со шлейфом алкоголя, а моей единственной компанией была его мама, которая упорно старалась засватать меня за какого-нибудь будущего старшего хранителя. Фу!

Не все было так плохо. Под конец каникул случилось и странное! Казалось, впервые за десять лет Кай Радд обратил внимание на мое существование. Удивительно, правда? Понятия не имею зачем, но я просто обязана изложить, как все было.

В один из дней Кай вышел на работу, чтобы разобраться с накопившимися проблемами в его отсутствие. Ренса я не видела в прошлого вечера, а Оливия настырно пыталась за-

тащить меня на встречу со своей подружкой, но мне удалось избежать этой участи, пообещав организовать для нее трансфер до дома после встречи. Понятия не имела, как это сделать, но решение свалилось с неба само собой. Кай Радд, уставший и явно не в настроении, ввалился в прихожую, ода- ривая меня хмурым взглядом.

— Ты не мог бы забрать Оливию от подруги, когда она освободится? — неуверенно спросила я, опасаясь отказа, к которому мысленно все же была готова. Кай вздохнул, словно само мое присутствие доставляло ему глубокую скорбь. Я попыталась изобразить мольбу, и то ли из меня получилась неплохая актриса, то ли Кай был сегодня милостив, он согласился.

Он поспешил скрыться от меня, но я нагнала его, уточняя детали.

— Тогда я передам, чтобы она обратилась к тебе, как только... — закончить свою мысль я не успела. Кай резко оборвал меня на полуслове, а затем массивная дверь в его комнату захлопнулась прямо у меня под носом.

«Должно быть, я его уморила своей болтовней», подумала я, вспоминая его измученное выражение лица, *«Но извиняться не стану. Я не виновата в его скверном настроении».* Замечая, что Кай так и не спустился на ужин, я все же наступила на свои чувства и спустилась на кухню, чтобы сделать ему бутерброды. *«Может он станет более расположен к конструктивному диалогу, когда поест?»* снова пронеслась

в голове глупая мысль.

Я попыталась уверить себя, что Кай недостойн моей заботы после своего поступка, но глупая влюбленная девчонка внутри надеялась на его благосклонность.

Я постучалась, но никто не ответил. Кай не уходил. Моя комната располагалась через стенку, и я бы слышала звук закрывающейся двери. Осторожно прокравшись в его комнату, я обнаружила, что он уснул прямо в рабочей униформе. Я как можно тише поставила на его тумбочку тарелку, а затем ненароком замерла, наблюдая за тем, как он спит. В глаза бросился плед, который бесхозно валялся на полу. Я приподняла его и укрыла им Кая. Моя рука замерла в сантиметре от его щеки, захотелось коснуться его. Как глупо я себя повела! До сих пор не могу забыть об этом случае. Испугавшись, что он может проснуться, я провела указательным пальцем по его выющим волосам. Они были такими мягкими, что мне захотелось провести по ним пятерней. Кай вздрогнул во сне, и я поспешно выбежала из его комнаты.

К вечеру, не найдя занятия лучше, чем улучшение своей физической формы, я привязала подушку к кровати в качестве мишени. Тренировка выдалась отвратительной. Подушка то и дело соскальзывала, и мне раз за разом приходилось ее поправлять. Мои удары напоминали легкие поглаживания. Занятия борьбой казались бесперспективными. Разозлившись, я со всей силы пнула подушку. Промажнувшись, нога попала прямо в матрас. Я обессиленно застонала. В ко-

ридоре слышались шаги, а затем глухой стук.

«*Неужели я его разбудила?*» с ужасом подумала я. Стук повторился, и я замерла.

— Я разбудила тебя? Прости, я старалась быть тише, клянусь! — я открыла дверь, и поспешила извиниться, желая сгладить углы. Взгляд Кая скользнул мимо меня, обращая внимание на мой задний план. Подушка, висевшая на соплях, грозилась соскользнуть с минуты на минуту.

— Что ты... — Кай чуть запнулся, хмурясь. — Что ты делаешь?

— Я... у меня проблемы с борьбой. Отрабатываю... — тяжело вздохнула я, не желая признавать очевидные вещи.

— И ты... отрабатываешь удары на подушке? — удивленно пробормотал он.

— Мне вроде как больше не с кем тренироваться... — задумчиво ответила я. Я не горела желанием приводить сюда Риа. Мне было неловко напрягать Оливию и Ренса. Ренс вел закрытый образ жизни благодаря своему статусу и к любым гостям относился с подозрением.

— Я могу позаниматься с тобой в выходные, — тяжело вздохнул Кай, словно делал одолжение.

«*Неужели это его попытка извиниться?*» решила вдруг я.

— Не стоит. Я знаю, что ты очень занят и не хочу тебя отвлекать, — внутри меня все ликовало, но я понимала, что если я приму предложение, то станет лишь хуже... сложнее для меня и для моих слишком явных чувств к нему.

— Мне нетрудно. В конце концов, я сам предложил, — бросил он прежде, чем уйти.

Поначалу я ощутила восторг, я сдержалась, чтобы не воскликнуть от радости и не связаться сию же секунду с Риа, делясь новостями, но после я ощутила страх. Жгучий страх, что Кай сможет с легкостью вывести меня на чистую воду.

«Не выведет. Не позволю ему узнать о моих чувствах», торжественно поклялась я.

4 Глава. Тея

На грани истерики она начала извиваться и выкручиваться из плотных тисков. Мужской силуэт за спиной встряхнул ее, призывая к спокойствию и тишине. Наконец, Тея успокоилась, понимая, что ее не отпустят так просто, и мужчина, наконец, ослабил хватку.

— Что ты здесь делаешь? Приспешница Ордена, значит? Так и знал, — помощник Экса, суровый мужчина со шрамом, плотно прижимал ее к дереву, не давая лишний раз сделать вдох.

— Я не... — Тея понимала, что теряет самообладание, а потому приказала себе успокоиться и отыграть свою лучшую роль. — Я шла в туалет, но не ориентируюсь на местности, свернула не туда, а тут эти... Орденские выродки, — она поморщилась, словно показывая свое отвращение, однако на самом деле от того, как неприятно пахло изо рта у ее мучителя.

— Пошли отсюда, нужно предупредить остальных. И без глупостей, — предупредил он, окончательно освобождая Тею от тисков.

— Что они тут делают? — спросила она, желая переключить с себя внимание.

— Ученики магистров проводят здесь ежемесячные учения. За это они поставляют в Виндград антимагию и био-

массу, — она ожидала насмешек или неприятного выпада в свою сторону, однако тон мужчины был спокойным, словно минутой ранее он не прижимал ее к дереву, пытаясь раздавить своим мощным телом.

— Поэтому жители знают об Ордене... — сделала вывод она.

— Откуда ты на самом деле, девочка? — спросил он.

— С Джонгленда, я уже говорила... во всяком случае все знают, — тихо ответила она.

— Я надеялся услышать правду, — снова сухой ответ, ничего лишнего, ни единой эмоции или жестикуляции, словно солдат.

— Никакой другой «правды» нет, — в той же манере продолжила она.

— Это мы скоро узнаем, — он одарил ее красноречивым взглядом, и она уверено пожала плечами, продолжая играть свою роль.

Они шли тем же путем, что она попала сюда. Нужно признать, мужчина ориентировался куда лучше нее. Больше они не разговаривали, и Тея могла спокойно побыть в своих мыслях. Попытка побега провалилась с треском, но шанс еще был. Нужно было лишь привлечь внимание учеников магистра к их группировке.

«Среди них мог бы быть Кай. Или Аандер... интересно, что с последним случилось после Джонгленда». Она быстро перестала задумываться об Аандере. Было слишком непри-

ятно переживать за его судьбу после того, как он поступил с ней. *«Надеюсь, он остался в Джонгленте, его взял в плен какой-нибудь древний культ и принес в жертву во имя всеобщего блага»*, Тея хмыкнула, представляя себе визжащего, словно маленькая девчонка, Аандера, на это обратил внимание и ее конвоир, но тактично промолчал.

Через пару минут они достигли поселения. Мужчины заканчивали поборы и готовились к отбытию. Ной вопросительно посмотрел на Тею, ожидая, что она расскажет, куда пропала так надолго, но девушка молчала, и он лишь продолжил собирать в кучу все, что им с Муном удалось добыть. Николс ожидала, что хотя бы один житель выбежит в попытках вступить в борьбу за свои ресурсы, но жители оказались чересчур опасливыми и запуганными.

— Орденские здесь, нужно уходить, — объявил мужчина со шрамом.

— Еще несколько домов осталось, Хел. Неизвестно, когда мы сможем вернуться, если антиматерии будет недостаточно, — возмутился один из мужчин.

«Значит правую руку отца зовут Хел», — заключила Тея.

— Орденские здесь? Видел их? — Тея слишком поздно почувствовала, как кто-то материализовался за ее спиной. Она вздрогнула и резко развернулась, встречаясь лицом к лицу с отцом.

— Девчонка их нашла. Словно почувствовала... — Хел с кривой улыбкой кивком указал на Тею, и та покраснела под

всеобщим вниманием. Она понимала, что фраза Хела звучит двусмысленно, но не собиралась прилюдно оправдываться.

— В таком случае берите всё, что есть. Нужно улетать, — скомандовал Саер Николс.

— Но это ведь шанс ударить по ним пока они этого не ждут, — возмутился Мун, хватаясь за оружие.

— Нас слишком мало, — расчетливо ответил Саер. — И цель у нас сегодня другая. Необходимо в целости и сохранности доставить антиматерию домой, война подождет.

Все последовали приказу Экса, Мун, Ной и Тея остались сторожить груз, пока другие оперативно погружали всё добытое в космолет. Мун нервно крутил в руках оружие, решение начальника давалось ему с трудом.

— Экс не прав. Сколько ты их видела, Тэши, Орденских? — он начал наворачивать круги, закипая лишь сильнее.

— Мое имя Эши, — поправила она.

— Я так и сказал, — фыркнул в ответ он.

— Не знаю, — пожала плечами девушка. — Я видела человек пять, может чуть больше. Хел сказал, что ученики магистров проводят здесь учения, — решила не утаивать она. Мун заворуженно слушал, его рука лишь сильнее сжимала оружие.

«Это не предательство», — говорила она себе. «На Муна легче всего воздействовать, судя по тому, как его заводят убийства. Если начнется внеплановая перестрелка, у меня будет время найти Кая, если он здесь, или проникнуть на

грузовое судно Ордена».

Она запрещала себе думать о смерти Кая, и буквально слышала в своей голове его ободряющие слова: *«Все хорошо, я буду рядом. Будь смелой, Тея».*

— Наверное, убей мы парочку членов магистрата, это взбодрило бы дома других, — задумчиво протянула Тея. — Интересно, нас бы стали считать героями? — усмехнулась она, поглядывая на то, как лицо Муна становится все решительнее и решительнее.

— Хватит! Приказы Экса не оспариваются, — резко оборвал все ее попытки Ной.

— Когда я вступала в ряды сопротивления, мне говорили, что тут равенство, и каждый волен делать что вздумается, — она вспомнила слова Линды, произнесенные ею в первые дни пребывания Теи на Валтосе. — А по факту это та же тирания, что и Орден. Против кого мы боремся? Если бы вы действительно жаждали справедливости, если бы желали, чтобы с вами считались... с каждым из вас... вы наплевали бы на охрану этой кучки антиматерии, и пошли бы расстреливать тех, кто занимает верхушку Ордена, — после подобной речи, она ожидала, что Мун будет первым, кто сорвется и побежит в бой, однако оба мужчины неподвижно стояли напротив с испуганными лицами.

— Надеюсь, ты выговоришься, — за спиной раздался уже знакомый голос.

Саер Николс бросил на нее мимолетный взгляд, и указал

мужчинам на оставшийся груз. Мужчины мгновенно подхватили капсулы и направились к космолету. Тея намеревалась пройти следом, однако тяжелая рука отца ее остановила.

— Мне не нужны люди в команде, готовые в любой момент спровоцировать бунт. Я взял тебя лишь для того, чтобы присмотреться к тебе получше, Тэши, — нравоучительно сказал он, не убирая руки с ее плеча.

— Эши, — впервые нашла в себе смелость поправить его она.

— Не столь важно, — отмахнулся он с тяжелым вздохом. — Люди шепчутся о тебе. Говорят, что ты странная, — задумчиво протянул он.

— Странные они, раз их так заботит чужая жизнь, — собиралась съязвить она, однако он проигнорировал ее выпад, продолжив философствовать.

— Кто-то даже считает, что тебя к нам подослал Орден, — он сделал многозначительную паузу, но Тея молчала, чувствуя, как ладонь отца буквально прожигает плечо. — Я с трудом могу понять твои мотивы быть здесь, поэтому буду присматривать за тобой и дальше, — он убрал руку, легонько подтолкнув ее в сторону космолета.

Она практически успела дойти до космолета, когда поблизости послышались выстрелы. Женщина, облаченная в черную униформу, держала лазерное оружие высоко, издавая предупреждающие выстрелы.

— Без резких движений положите оружие на землю! —

приказала она всем. Она одна не смогла бы выстоять против команды вооруженных мужчин, об этом же подумал и Саер, готовясь к перестрелке, однако за женщиной подтягивались и другие ученики магистров.

Тея дернулась, не до конца понимая, что делать. Она метнула взгляд на отца, тот медленно отступал, не намереваясь исполнять приказ женщины. Она снова громко попросила положить оружие, но никто не сдвинулся с места: Тея поняла, что Саер чего-то выжидает. Вопрос «чего» отпал, когда космолет сопротивления начал взлетать. Тогда Саер отдал команду отступать. Со всех сторон начала раздаваться оглушительная стрельба, Тея поджала колени и практически ползком добралась до ближайшего дерева, чтобы спрятаться за ним.

«Неужели они улетят без нас?» — подумала Николс.

Выстрелы слышались совсем близко. Не так она представляла себе поиск Кая. Выглядывая из-за дерева, она рассматривала учеников. Никого из них она не знала. Она видела, как самоотверженно Мун бежит с оружием на скопище учеников. Видела, как падает с приглушенным стоном, прикрывая ладонью красное пятно на груди, а еще как остальные контрабандисты разбегаются в разные стороны, не собираясь сдаваться Ордену. Николс присмотрелась — нигде не было видно Саера, он словно испарился, оставив своих парней на растерзание.

Темнело. Она простояла так около двух минут, пока вы-

стрелы полностью не прекратились. Сердце бешено стучало в груди, грозясь пробить грудную клетку. Тея прерывисто выдохнула, намереваясь покинуть свое «убежище». Осторожно, она высунула голову, ученики магистрата ушли, на земле лежали два истекающих труп, это были ее напарники Мун и Ной. Из-за дерева она могла видеть последний удаляющийся силуэт. Это был темноволосый мужчина. Она постаралась рассмотреть получше: возможно ей завладел испуг, возможно, то была слабая надежда на спасение от этого безумия, однако, разум твердил, что впереди размеренной походкой вышагивает Кай Радд. Тея упала на землю, а из глаз потекли слезы. Высокий силуэт в черном одеянии тем временем свернул за один из домов, грозясь скрыться, и девушка сразу же постаралась взять себя в руки. Она последовала за ним, буквально бежала, опасаясь, что он окажется лишь ее видением.

«Не уходи, только не уходи, пожалуйста», — молила она.

Сквозь пелену слез, она не видела, куда идет, в какой-то момент ей показалось, что силуэт исчез.

— Кай! — нашла в себе силы крикнуть она. — Кай! — очередная истощная попытка. Мужчина вдруг остановился, обернулся, и ее сердце пропустило удар.

«Это не Кай», — поняла вдруг она. *«Это мое воспаленное воображение»*. Внезапно она поняла, что мужчина был ей знаком. Они уже встречались с ним в Джонгленте — он пощадил ее во время атаки контрабандистов на Орден. И то-

гда она тоже перепутала его с Каем. Мужчины со спины действительно были похожи, однако этот явно был старше Кая.

Рука мужчины медленно потянулась к кобуре, и Тея мимолетно очнулась. Нужно было бежать, спастись. Так она и поступила.

— Постой, — услышала за спиной она его голос, но подчиняться не стала. Это было слишком рисково. Тея так и продолжила бы безостановочно бежать, совершенно бесцельно и испугано, если бы не холодная рука, обхватившая ее предплечье.

— Тише, тише, — успокаивающе похлопала ее по спине грубая рука. Она подняла заплаканные глаза и увидела перед собой отца. Мысленно она продолжала так называть его, несмотря на факт того, что он, очевидно, отказался от нее в детстве. — Не плачь, — приказал он, и она заворуженно кивнула. — Нужно улетать отсюда, пока еще есть возможность, — продолжил рассуждать он.

— Космолет ведь улетел...

— Он недалеко. Ты ведь не думала, что мы бросаем своих? — вопрос прозвучал скорее риторически, но по правде говоря, именно так Тея и подумала. Саер отпустил ее предплечье и пошел вперед, Тея тащилась следом. Слезы больше не струились ручьем, а от встречи разочарования остался лишь легкий осадок. Они шли через разреженный лес в молчании, пока вдалеке не появился космолет сопротивления. Впервые за день Тея ощутила усталость.

— На взлете Орденские провода розжиг повредили, теперь барахлит, — как только они дошли до космолета, к Саеру подбежал один из подчиненных.

— Я могу починить если найдутся инструменты, — предложила Тея несмотря на усталость. Раз уже сбежать не получилось, она перешла ко второй части плана: влиться в доверие и повторить попытку позднее.

— Инструменты найдутся, — улыбнулся мужчина, и Саер кивнул ей, подталкивая осмотреть неисправность.

Из дневников Теи, лето перед 6-м курсом

Тренировочные бои с Каем стали лучшим воспоминанием лета. Кай был просто душкой за исключением тех дней, когда он пребывал в скверном настроении, но стоит отдать ему должное, даже тогда он вел себя достаточно сдержанно и профессионально. Казалось, моментами его пугала возможность причинить мне боль, потому как каждое мое падение он морщился, словно неприятно от этого было ему, а не мне, но даже не смотря на тот факт, что он начал замечать меня, наши отношения по-прежнему ограничивались лишь короткими фразами и его поучительными комментариями. Близость с ним вызывала во мне дрожь, а потому многие вещи я пропускала мимо ушей. Оливия заметила мою рассеянность, но была безумна рада, что мы с Каем, по ее словам, «наконец нашли общий язык», что ж, пусть будет так.

Со дня на день мне предстояло вернуться на учебу. Каникулы закончились слишком быстро, а моя лень достигла предела. И пусть занятия с Каем продолжались, большую часть времени я по-прежнему тратила на спортивное валяние в кровати, и не менее спортивное поедание сочной выпечки. В этом мне равных не было!

Последняя тренировка с Каем была назначена за день до

моего отъезда в кадетский корпус. Он, уже облаченный в шорты и обтягивающую футболку, ждал меня на заднем дворе. Подавить улыбку при виде нег не получилось, и какого было мое удивление, когда он хмыкнул в ответ, приподнимая уголки губ!

— У меня не так много времени сегодня, так что нам придется ускориться, — предупредил он, посматривая на время на своем нано-имитаторе.

— Хорошо, — огорченно ответила я. Признаться, мне хотелось продлить эти мгновения рядом с ним, но показать ему свое равнодушие я не могла.

Кай показал несколько новых приемов, которым нас пока не обучали наставники, чему я была очень рада, и уже представляя, как буду воображать перед другими на занятиях по борьбе. С Каем многие приемы давались мне намного легче, чем на занятиях, он был терпелив и сдержан, в отличие от нашего преподавателя, который давным-давно поставил на мне жирный крест. Наше занятие быстро перешло из отработки нового в повторение старого. Кай начал активно наступать на меня, в то время как я старалась увернуться от ударов или отразить их. Кай поддавался, и я видела это. С большей вероятностью, если бы он начал реальное наступление, я потеряла бы сознание на первых же секундах нашего боя. Он был опытным бойцом, к тому же членом магистрата силы, где физическая подготовка являлась ключевым навыком. Размышляя об этом, я поняла, что допустила главную

ошибку — позволила себя отвлечься, и Кай вполне успешно сделал подсечку. С ужасом я начала падать, и лишь в последнюю секунду смогла что есть силы вцепиться в шею Кая, утягивая его за собой. Неудивительно, что его реакция оказалась лучше моей. Поняв, что падение неизбежно, он перекрутил нас в воздухе, и в момент ожидания неизбежной боли я вдруг ощутила, что упала не на землю, а на его грудь, ударяясь лбом о его щеку.

Готова поклясться, что я покраснела до ушей, но если Кай и заметил это, то вида не подал. Наши взгляды встретились и Кай, словно испугавшись этого, заерзал подомной, заставляя меня поспешно слезть с него.

— Извини, — сказала я.

— Продолжим, — откашлялся он, и больше с этого момента в глаза мне не смотрел. Мне даже показалось, что он намеренно держит дистанцию. В любом случае, вскоре он сослался на срочные дела и буквально убежал от меня, даже не попрощавшись.

5 Глава. Кай

Три недели назад.

Совещание закончилось быстрее обычного. Неудивительно, ведь после неудачной операции во вселенной Джонгленд, Росса Радда поместили под стражу, а его место занял самый старший ученик магистра — Эйвл, который не отличался особым красноречием. Слева от Кая сидела Карин, справа по-прежнему пустовало два места: на одном из них должен был сидеть Карсон, которого убил Томпсон (не без подачи Кая, конечно), еще одно место предназначалось для Аандера Аддерли, которого все упорно разыскивали уже как неделю. Эйвл коротко обрисовал и без того дерьмовую ситуацию, в которой оказался ихмагистрат. Магистр в изоляторе — ожидает суда, который должен состояться после выборов. Не хватает двоих учеников, из-за чего работы прибавилось. Эйвл тактично не стал упоминать о потере статуса, об этом все и так прекрасно знали. Сейчас они в меньшинстве, а это значит, что их слово, без легитимного представителя, не значит ничего.

Росса Радда сняли с должности и поместили в изолятор сразу же после неудавшейся операции в Джонгленде. Обвинения были наиглупейшими. «Халатность» именно это слово звучало на допросе, который Кай и другие ученики слушали через дверь. Конечно, операция являлась главным

пунктом к задержанию, однако, кроме этого на его счету были и другие мелкие рабочие косяки. Задержанию поспособствовал Воймби, и Кай прекрасно знал, что это лишь временная мера. Ну, сколько его продержат там до суда? Пару недель? Максимум месяц! Затем, ему вынесут взыскание, скорее всего снимут с должности, но этого мало. Кай рассчитывал на более серьезную меру наказания, однако для этого нужны были доказательства.

Воймби выглядел по-особенному довольным, и Кай еще тогда, в Джонгленте, почувствовал, что у того есть план. Ренс Радд затаился в кабинете, не желая давать никаких комментариев СМИ, выходил лишь на совещания магистров, но ни слова не произносил про брата, словно того не существовало. Кай полностью одобрял такой ход (но не то, чтобы его мнение кого-то интересовало). Рабочая неделя тянулась безумно долго, и основной причиной являлось оттягивание назначения даты выборов. Хотя кого он обманывал? Были вещи, которые волновали его куда больше предстоящих выборов на пост магистра. Тея снова пропала, оставляя кучу вопросов и догадок.

— Есть минута? — остановил его Эйвл, когда Кай уже направлялся домой.

— Если только минута, — немного нервно ответил Радд, желая поскорее добраться до дома. В восемь у него была назначена встреча с Дэли, а до этого предстояло встретиться с одним парнем, который мог быть полезен ему в поисках Теи.

— Кай, послушай, сейчас всем тяжело, — начал издали коллега, что было совсем не в его стиле. Они никогда не пестрил долгими речами.

«*Неужели готовится на пост магистра?*» — усмехнулся про себя Кай.

— Если ты хочешь снова предложить мне взять на себя часть обязанностей Аандера, уверяя, что это лишь временно, то ответ ты знаешь. Я уже взял на себя обязанности Карсона и теперь курирую кадетский корпус, о чем, к слову, никогда не просил, — решил поторопить его Кай.

— Нет, нет, конечно... — Эйвл неуверенно покачал головой, словно эта мысль все же была в его голове, но он быстро перестроился под обстоятельства. — Дело в твоих наставниках. Они злятся и пишут жалобы, что магистрат совершенно не заинтересован в кадетской подготовке. Не мог бы ты хотя бы пару раз в неделю заходить к ним и делать вид, что тебе не все равно? Нам и без того сейчас приходится решать кучу проблем, если жалобы дойдут до Верховного...

— Не продолжай, — вновь прервал Кай, прекрасно зная, что будет, если жалобы дойдут до главы Ордена. — Это камень в мой огород, я понял, Эйвл. Я постараюсь распределить на них время, но ты прекрасно знаешь, насколько плотный у меня график. — Эйвл недоверчиво посмотрел на время на наручном генераторе наночастиц. Шесть часов. На его лице отразилась скептическая улыбка, мол «я подловил тебя, теперь твой ход». Никто из учеников в последнее время

не обладал привилегией уходить раньше девяти. Слишком большая загруженность. Однако сегодня Кай выкроил время ради двух важных встреч.

«Простите, что моя личная жизнь кажется вам менее значимой, чем жалобы наставников кадетского корпуса», — хотелось съязвить ему, хотя он понимал, что Эйвл прав. Стоило бы сосредоточиться на работе, однако как тяжело сделать это, когда голова болит о другом.

— У меня встреча, — Кай не пытался оправдаться, скорее поторопить коллегу. Эйвл недовольно закатил глаза, тем не менее спокойно отступил.

«Как дела с поисками Теи?» — тут же прилетело сообщение от матери, которая к огромному облегчению, быстро шла на поправку после космической ветрянки.

«На том же уровне» — быстро ответил Кай, не желая больше медлить.

«Я могу чем-то помочь?» — в очередной раз спросила она, хотя прекрасно знала, что ничем не поможет. Оливии Радд безумно хотелось вернуться в строй и снова почувствовать себя нужной, однако дома, где ей приходилось отсиживаться последние дни больничного, она могла лишь следить за новостями, изредка общаясь с сыном. Кай ругал себя, что не может выделить время на визит к родителям. С момента инцидента, они не разговаривали с отцом о дяде и Тее.

«Отец до сих пор понятия не имеет, что Тея жива. А станет ли он вообще хоть что-то обсуждать со мной?» — про-

скочила внезапная мысль, но он не собирался задумываться об этом. Отец — точно не повод для долгих размышлений. Понять отца может лишь Воймби... да и мать из своей сердобольности.

Кай едва успел перекусить в столовой, как к нему подошел Лемий. Рыжеволосый и высокий мужчина около тридцати, хмурился и мялся, не понимая, что могло понадобиться от него ученику магистра. И он уж точно не догадывался, что каждый вечер Кая теперь проходит именно так: в бессмысленных и бесконечных встречах. Поиски Теи отнимали много сил и времени. За последние дни Кай побывал не в одном месте и допросил около пятнадцати человек, дежуривших на КПП в день операции во вселенной Джонглэнд.

«Знал бы дядя, чем я занимаюсь, его бы хватил удар...» — периодически проскальзывала мысль, однако он тут же спешил ее откинуть. Дядя давно перестал являться образцом для подражания, и если раньше он был для Кая кумиром, то сейчас ему хотелось отмыться от каждой мысли, связанной с ним. *«Он практически лишил тебя матери и девушки, а ты до сих пор позволяешь себе думать о нем, слабак»*, — пришлось отругать себя.

Младший хранитель, Лемий, тем временем поднял ладонь и склонил голову, приветствуя ученика.

— Мне передали, что вы хотели меня видеть, — твердо сказал он, однако на последнем слове, его голос едва заметно дрогнул. Мужчина слегка волновался.

— Присядь, — попросил Кай, кивком указывая на соседний стул. Лемий слегка замешкался, но выполнил просьбу.

— Где ты служишь? — уточнил ученик.

— Я младший сотрудник в отделе предотвращения утечки информации, служил под руководством Аандера Аддерли, сейчас управление нашим отделом передали... — он хотел продолжить, но вдруг замаялся и решился спросить. — А я ведь могу узнать, в чем дело? Если честно, я не совсем понимаю, что происходит. Это как-то связано с тем, что ученик магистра Аддерли пропал?

— Откуда сведения, что он пропал? — тактика «вопросом на вопрос» идеально работала с младшим составом, они всегда терялись, тщательнее подбирая слова.

— Так у нас говорят... — решил не утаивать хранитель.

— Не стоит попусту сеять слухи, — угрожающе понизил голос Кай. Никто, кроме членов магистрата не знал, насколько они сейчас в невыгодной позиции, поэтому пропажу Аандера тщательно скрывали.

«Если окажется, что мы лишились не только магистра, но и двоих из пяти учеников, это может стать поводом для волнений в низах».

— Простите, — ответил Лемий.

— Я знаю, что в день операции в Джонгленде ты стоял на границе в Эфемерном пространстве. Кто поставил туда сотрудников отдела предотвращения утечки информации? Разве в Уставе не прописано, что вашему отделу запрещено

принимать непосредственное участие во внешних конфликтах?

— Верно, с-эр, — Лемий опустил голову, собираясь с мыслями. — Ученик магистра поставил нас на пост. Магистр Росс Радд забрал большую часть сотрудников отдела контроля перемещений в другие вселенные с собой. — Кай тяжело вздохнул, понимая, что там, где замешаны имена Аандера Аддерли и Росса Радда творятся воистину необъяснимые события.

«Необъяснимые и непонятные для меня, но вполне удобные для них».

— Постарайся вспомнить, не замечал ли ты чего-то странного. — Лемий нахмурился, а потом пожал плечами.

— А что можно считать «странным»? Я ведь впервые дежурил в Эфемерном пространстве... Для меня, если честно, там все странно...

Кай задумался. Любой другой хранитель из отдела перемещений перечислил бы все, что видел, но Лемий действительно был неопытен, и понятия не имел, как работают в отделе перемещений.

«Действительно сообразительно, дядя, взять с собой опытных сотрудников, и оставить здесь кого попало, чтобы вопросов не задавали. Росс давно был на крючке у Воймби, но Воймби ведь не знает всех хранителей поголовно, и не почувствует подвоха».

— Кто-то еще дежурил с тобой в то время? — поняв, что

смысла допытываться больше нет, Кай перевел тему.

— Я видел ученицу магистра Карин на переходе.

Карин. Кай думал спросить об этом коллегу, однако, если она узнает, кого именно он разыскивает, то может ненадолго подумать, что он спятил. Они с Карин вместе стояли на проходной, пока его не отозвали младшие хранители. Она точно должна была видеть Тею, если Тея переместилась в Джонгленд.

«Переместилась ли? По словам Дэли, Аандер сказал, что Тея с ним, и что ее надо срочно забрать из Джонгленда. Как она могла попасть в Джонгленд? Как она вообще переместилась из того злополучного парка?!» С каждым минутой, проведенными здесь, Кай все больше думал о бесполезности Лемия.

— Ладно... Ты можешь быть свободен... Но если кто-то узнает о чем мы говорили, у тебя будут проблемы, — Кай выдавил из себя улыбку, почти наглуую. Шантаж был не его инструментом в достижении целей, однако, он не мог не согласиться с Аандером, иногда шантаж был весьма действенен и удобен в своей простоте.

— Простите... — для чего-то извинился младший хранитель, поспешно покидая его.

Грустно было признавать, что Карин оставалась пока единственным возможным свидетелем перемещения Теи. Кай направился домой. Там его должна была ожидать Дэли, и он надеялся, что хотя бы она сможет порадовать его ново-

СТЯМИ.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Я задумчиво выгребала вещи из тумбочки в чемодан. Хотелось поскорее увидеть Оливию, объесться вдоволь ее изумительной выпечкой и завалиться спать, зная, что с первыми лучами солнца никто не разбудит меня на тренировку или стрельбища. Лето в этом году обещало быть жарким. Соседка по койке, Мэл, прерывисто дышала, обмахиваясь электронным журналом каких-то Хартлендских сплетен. Нам было запрещено читать подобную литературу, ровным счетом, как и иметь ее при себе, однако девчонки за счет своих прирожденных талантов к флирту, обрабатывали неопытных молодых младших хранителей проносить им различную запрещенку. Мэл была самой талантливой добытчицей. Это было неудивительно, она обладала чутким нравом и восхитительной внешностью. Все, чего бы только не желали получить мои соседки по комнате, она доставала «на раз-два», но брала за это втридорога.

— Видели топ самых влиятельных и холостых мужчин Тотсворда? — шушукались девчонки.

— Естественно! — деловито ответила Мэл, словно давно ждала подобного вопроса. Большинство девчонок моего возраста любили обсуждать симпатичных молодых храните-

лей, но еще больший ажиотаж вызывали члены магистрата. — Росс Радд на первом месте. Было бы солидно стать его женой.

— Он тебе в отцы годится, Мэл! — рассмеялась ее подруга Тиффи.

— Какая разница! Зато у меня был бы статус жены магистрата. Эх, даже служить бы не пришлось после учебы. Занималась бы домашними делами и ходила по магазинам с подругами, — мечтательно проворковала Мэл под всеобщий хохот. Я усмехнулась, зная характер Росса Радда, его жене пришлось бы несладко. Мечты Мэл о счастливом семейном быте тут же разбились бы об непробиваемый характер магистрата.

— На втором месте генеральный директор фирмы «Тотальный Вихрь», — объявила Тиффи.

— Бессовестно богат, но ужасно некрасив! — уныло прокомментировали девочки. Я кинула заинтересованный взгляд на фотографию, которую продемонстрировала Мэл. Мужчина на фото действительно выглядел неприглядно: торчащие уши, крупный нос и старомодно зачесанная набок челка придавали ему безобразный вид.

— Тут также есть магистр чувств и несколько симпатичных учеников, — Мэл начала безразлично перелистывать страницы, изредка демонстрируя фотографии.

— Готова поспорить среди них есть Кай Радд и Аандер Аддерли, — заворуженно пролепетала Тиффи.

— Ага, на шестом и седьмом местах. Совсем близко, — подтвердила Мэл. Девчонки разразились буйным обсуждением, а меня вдруг пронзил укол ревности.

Отчего-то меня это заботило, хотя я прекрасно понимала, что Кай никогда не посмотрит ни на одну из них...

«Как и на меня», — подсказывало подсознание.

Я видела Кая ранее в компании девушек старшего состава, но понятия не имела, были ли у него когда-то с кем-то из них отношения. Наверняка были. Кай был умным, симпатичным, высоким и бессовестно недоступным.

Наверное, глупо уподобляться соседкам и мечтать о недостижимом, но эти мечты помогали мне забыться. Иногда вечерами, в тишине, я представляла, как лежу рядом с ним, как он нежно произносит мое имя и обнимает меня. Я забывалась, закрывала глаза и растворялась в своих фантазиях, а затем слышала отвратительный звон будильника и просыпалась в отчаянии. Я добровольно подвергала себя этой пытке, чтобы хоть на секунду почувствовать себя любимой и желанной... Узнай об этом Риа, он бы посчитал меня жалкой и наивной мечтательницей. Я и сама себя такой считала. Мне не с кем было поговорить об этом, некому было признаться в своих потайных желаниях, а потому я была вынуждена делиться своими мыслями лишь с дневником. Описываемые чувства приносили некое утешение. Если бы кто-то нашел мои записи, то я была бы опозорена.

«Нужно сжечь дневник, уничтожить, растоптать, зарыть в

лесу», — постоянно повторяю я себе, но не могу. Мои ранние записи навевают воспоминания о восторге от первых лет обучения в кадетском корпусе. Мои подростковые записи в большинстве своем посвящены жалобам на преподавателя по самообороне, а далее идет Кай Радд, будто мне больше не о чем писать.

Глупая детская влюбленность не должна была перерасти во что-то серьезное. Стоило заботиться себе, думать, как сдать экзамены, больше заниматься, и точно не вспоминать Кая Радда. Но как? Ведь встреча с ним была не за горами. Решение пришло само собой, и я вывела его прямо на страницах этого дневника, обозначив кучей восклицательных знаков.

«Держаться подальше от Кая Радда! Не искать с ним встречи! Не разговаривать с ним! Не высовываться из окон всякий раз, когда он выходит из дома».

Последний пункт звучал особенно жалко, а ведь между тем, именно так я и поступала в прошлом году. Но теперь я стала на год старше. Разве взрослые люди не способны контролировать свои эмоции? Через год я стану младшим хранителем, а глупая детская любовь должна остаться в прошлом. И никак иначе!

План рухнул практически сразу. Моя наставница, Зои, сообщила, что приемные родители не смогут забрать меня вечером из-за плотной занятости, вместо них за мной приедет Кай. Я была в шаге от составления плана побега, ведь пре-

красно понимала, чем обернется встреча с ним. Я снова потеряю дар речи или буду бороться с приступом заиканием, словно в ужасе от возможности заговорить с ним.

Кай явился поздно вечером, когда я уже успела напридумывать себе всякого, например, как он забыл про меня или просто не хотел забирать. За вечер я успела смириться и настроиться на любой исход.

И все же я думаю, что справлюсь, но когда он заходит в казарму, как обычно одетый в идеально отутюженную форму магистрата, с унылым взглядом и более короткими волосами, чем когда я видела его в последний раз — я не справляюсь.

Чемодан, словно насмехаясь, с грохотом повалился на пол, заставляя меня густо покраснеть. Кай как на автомате, поднял его, окинув меня непроницаемым взглядом. Я сгорала со стыда, и настолько застряла в своих грезах, что даже не услышала его вопрос. Он уточнил, нужно ли мне попрощаться с кем-то и, не дождавшись ответа, ушел вместе с чемоданом, оставляя меня одну. Мне понадобилось время, чтобы выдохнуть и с новыми силами проследовать за ним.

Дорога домой заняла не больше тридцати минут. Тридцати *мучительных минут* вообще-то! Ведь все это время Кай молчал, иногда поджимая губы, словно не знал, как относиться к тому, что я нахожусь в пределах его видимости, а я упорно думала, чего бы такого спросить у него, чтобы произвести впечатление. Так и доехали — в тишине.

Кай по-джентельменски помог занести чемодан в мою комнату, пока я неуверенно перетаптывалась в коридоре, пристально наблюдая за всеми его действиями.

— Отец останется на работе на всю ночь, а мама придет через пару часов. Так что если ты голодна...

Я согнула пальцы в кулак и хрустнула костяшками, не зная, как вести себя рядом с ним.

— Не делай так, пожалуйста, — он поморщился, а его теплая ладонь накрыла мой кулак быстрее, чем он сам успел это осознать. — Прошу прощения, — он моментально убрал руку, словно обжегся, хотя на самом деле жжение почувствовала я. — Если ты голодна, то спускайся. Я не большой фанат готовки, но что-то простое организовать могу, — с этими словами он моментально скрылся за дверью, и я облегченно выдохнула, рассматривая и потирая свой кулак.

Вариантов «идти» или «нет» не было. Есть совершенно не хотелось, но сама мысль увидеть Кая казалась слишком привлекательной. Выстроенный ранее план был благополучно забыт и улетел в мусорное ведро, да, туда, прямо к моему самоуважению!

Кай приготовил креб[1], который по запаху и вкусу напоминал резину. Я поморщилась, но предпочла промолчать. Желудок скрутило от неприятного привкуса, и я подавила блевотный рефлекс. Зато Кай обреченно вздохнул.

— Стоило заказать доставку.

— Все в порядке, — постаралась успокоить его я, и под

его разочарованный взгляд продолжила давиться Миренской капустой, которая меньше всего в этом блюде напоминала помои. — Я могу научить готовить в обмен на уроки самообороны, — нашла я в себе храбрость пошутить. Кай лишь усмехнулся, но ничего не ответил.

[1] Традиционное блюдо, которое подают на завтрак. Готовят из двух ингредиентов: яиц грота и Миренской капусты

6 Глава. Кай

Настоящее время

Кай рассматривал голографический плакат при входе в Орден. С высоты на него смотрело свое собственное суровое лицо. Недоверчиво Радд сглотнул. Яркие буквы вспыхнули над фотографией «Голосуем за... Кая Радда», затем его изображение сменилось изображением Эйвла и теми же надписями. Кай еще не успел отойти от шока, как за спиной появился невысокий, но до ужаса навязчивый силуэт. Он обернулся, стараясь не показывать шока или неприязни. Секретарь судьи Итона, Энида, довольно улыбалась и чуть ли не приплясывала на месте.

— Буду надеяться на вашу победу, мистер Радд!

— Угу, — буркнул Кай, желая поскорее уйти. Улыбка на лице Эниды тут же пропала, когда она поняла, что он задумал сбежать от нее. Не теряя ни секунды, она нагнала его.

— Я считаю, что вы самый достойный кандидат из всех. Подумать только о том, сколько всего было сделано под вашим руководством. Я уж не упоминаю о том, что именно вы открыли и исследовали вселенную Юла, — продолжила она.

— Угу, спасибо, — отмахнулся в очередной раз Кай, в надежде, что Энида отстанет. Пришлось ускориться, чтобы поскорее добраться до лифта.

Кай совершенно не понимал, кто выдвинул его кандида-

туру на должность Росса Радда, хотя подозрения все же были. Он поднялся на двадцать седьмой этаж, в магистрат Ума.

Соседний магистрат был идентичен по планировке, но отличался продуманным дизайном. При входе в приемную в глаза тут же бросалась стена, покрытая искусственными лианами, чуть дальше располагалась стойка секретаря, украшенная просвечивающимися рейками, за ней была выгравирована надпись «Dur mera tei»[2]. Когда-то давно энийский язык был в моде, сейчас же более широко его использовали лишь контрабандисты. Отец разрешил Воймби сохранить надпись во время капитального ремонта в магистрате ума. Воймби был приверженцем старых традиций, и настоятельно выступал за то, чтобы изучение энийского вновь включили в программу кадетов. А вот Ренс Радд как бы ни считался с мнением магистра ума, тут воспротивился: «Ни к чему перегружать молодежь еще и бесполезным, мертвым языком».

«При этом своего сына он его выучить заставил», — с долей ностальгии подумал Кай. Для обучения Кая языку на каникулах потребовалось всего-то на всего три преподавателя. Первый сдался сразу, трагично объявив, что у «мальчишки» нет ни капли таланта к языкам. Второй задержался на неделю, он был настолько нудным, что Кай решил довести его до белого каления. Скудный преподаватель сдался не сразу, и Кай уж было подумал, что избавиться он навязчивых занятий энийским не получится, однако судьба благоволила, и второй преподаватель начал часто отменять занятия.

От третьего избавиться не получилось, и до конца кадетского обучения Кай вынужден был проводить каникулы с толстой тетрадкой и ветхим словарем, в компании Орденского внештатного переводчика, которого привел в дом отец.

«Не выучил бы энийский, не узнал бы о чувствах дяди к матери», — подумал вдруг он. Подслушанный в госпитале монолог Росса Радда по-прежнему сидел в голове и ворошил неприятные воспоминания.

Чтобы отвлечься от неприятных мыслей, Кай продолжил рассматривать магистрат ума. За стойкой секретаря, также как и у них, виднелись двери кабинетов. Кай в пару шагов преодолел расстояние от лифта до стойки, однако миловидная девушка сочувственно объявила, что магистра сейчас нет.

— Вы могли бы перехватить его у Верховного хранителя, — добродушно посоветовала она. Девушка, конечно же, догадалась, кто перед ней, поэтому предложила лучший, по ее мнению, вариант. От одной мысли, что на верхнем этаже Кай может пересечься с отцом, стало душно.

— Я лучше дождусь здесь, — ответил он, присаживаясь на гостевой диван в холле.

— А вообще... у нас принято записываться. У магистра достаточно плотный график, — менее уверенно добавила она, словно говорить этого не хотела, но вынуждена была следовать протоколу.

— Я не отниму много времени, — Кай окинул ее при-

стальным взглядом и обезоруживающе улыбнулся, зная, что его улыбка подействует на нее тоже. Она, как и ожидалась, растеряно улыбнулась в ответ. Этому трюку он научился у Аандера.

«Ты заметил, как они теряются, когда с ними флиртуют ученики магистра?», — отметил как-то Аддерли. Аандер, правда, отрабатывал свой навык флирта ежедневно, Каю же это удовольствия не доставляло.

Он ощущал на себе пристальное внимание девушки, но упорно делал вид, что занят рассматриванием лиан на стене. Вести светские беседы не было желания. К счастью, Тойвикус Воймби не заставил себя долго ждать, не прошло и десяти минут, как лифт оповестил о прибытии магистра, и тот вышел оттуда в приподнятом настроении, напевая что-то веселое себе под нос.

— Вас ожидают, магистр, — тепло улыбнулась секретарша, увидев начальника, было очевидно, что магистра здесь уважают и любят. Кай попытался вспомнить, замечал ли он когда-то подобной реакции на Росса Радда, и не смог... Воймби рассеянно покрутился по сторонам. Ученик магистра поднялся с места, привлекая к себе внимание.

— Ах, Кай Радд! А я все гадал, когда же ты ко мне заглянешь, — морщинистое лицо его не изменилось, а глаза задорно заблестели.

— Вы ожидали, что я приду, магистр? — уточнил Кай, не совсем понимая, как Воймби предсказал его практически

спонтанное решение.

— Идем, в кабинет, сынок, — зазывающим движением махнул рукой он.

Его кабинет казался куда меньше кабинета Росса Радда, хотя Кай был уверен, что такое невозможно. Планировка во всех трех магистратах была одинаковой. Причина была лишь в том, что в кабинете Воймби творился полнейший беспорядок: куча древних книг, отживающих остатки своих дней, валялись повсюду, в том числе и на полу, картины с известными личностями висели на стенах, и лежали стопками в рамках на его столе. Электронные хранители занимали кучу места и лежали в хаотичном порядке даже на стульях. Аккуратно освободив один из стульев, Кай присел. Воймби протиснулся между стопками картин, и энергично плюхнулся на свое место, скинув при этом край пурпурного плаща часть электронных хранителей, лежавших на краю стола. Послышался неприятный звук, и Кай зажмурился. Росса Радда за такое обращение с рабочей техникой хватил бы удар, но Воймби и глазом не моргнул, сосредоточив все свое внимание на юноше.

— Рад, что ты заглянул. Давно мечтал поближе с тобой познакомиться, Кай, — деловито начал магистр. Подобное запросто могло повергнуть в шок: магистр Воймби всерьез интересуется его персоной. И все же Кай догадывался, что его интересует не столько он, сколько его принадлежность к семье Верховного хранителя.

— Утром меня повергло в шок мое имя в списке кандидатов на пост магистра Радда. Я подумал, что вы могли бы помочь мне в этом разобраться, — объяснил Кай. Глаза Воймби загадочно сверкнули, а на губах растянулась озорная улыбка.

— Знаешь, Кай. Быть магистром — это огромная честь. Быть магистром — это ставить свои интересы и желания на второе место. Действовать во благо народа и своих подчиненных.

— Верно, магистр, — кивнул Кай.

— Ты готов защитить любого, нуждающегося в защите? Подставить грудь?

— Готов, если того требует ситуация, магистр, — чуть менее уверенно ответил Кай, понимая к чему клонит Воймби.

— А отречься от мирского? — Кай собирался ответить, но магистр его тут же грубо осадил. — Не спеши с ответом, сынок! — Воймби прокашлялся, лишь потом продолжил. — Твой отец — тот правитель, который нужен Лаптонии. Когда Ренс занял пост Верховного ему было тридцать пять лет, ты помнишь этот момент?

Кай задумался. Когда отец стал Верховным, ему было около пяти лет. Тогда он мало что понимал. Он помнил, как мама плакала от счастья, обнимая и зацеловывая сына, помнил, что отец стал реже появляться дома, а дверь в его кабинет на втором этаже их дома навсегда закрылась. Росс стал чаще приходить к ним в гости, пока не было отца, и много времени

проводил с маленьким Каем. Сейчас Кай понимал, что Оливия плакала не от радости за отца, она плакала от радости, что станет реже видеть его...

— Я был ребенком, — ответил Кай. — Не мог по достоинству оценить это событие.

— Верно, верно, — задумался Воймби. — Твой отец всегда ставил долг превыше семьи. Я не могу насильно убеждать тебя делать подобное. Это осмысленный выбор, который принимает сам человек. Видишь ли, гораздо легче принимать решения во благо других вселенных, когда тебя не терзают мысли о близких. Это простая истина, которую нам доносят еще будучи кадетами.

— Для чего включать меня в список кандидатов, если сомневаетесь во мне, магистр?

— Ты еще такой юный, Кай — магистр трепетно улыбнулся. — Мне жаль тебя. Ты рос в семье, где власть бояться отпустить, внушая о последствиях. Ты будешь отличным правителем однажды. Хотя бы потому, что видел две разные стороны медали. Того, кто без единого сомнения взял власть в свои руки и того, кого она развратила.

— Не власть определяет человека. А решения, принятые им. Мое желание добиться высот не скажется на моем будущем так сильно, как казалось на других членах моей семьи. Однако сейчас я трезво оцениваю свои способности, и увы, сомневаюсь, что подхожу на пост магистра. Эйвл куда старше и опытнее меня, уверен, он сможет наладить работу.

— Отказываешься? Вот так просто?! — почти искренне удивился магистр, и все же, Кай прекрасно видел, что Войм-би предусмотрел подобный ответ.

— Лишь в этот раз. Не могу занять столь высокий пост, зная, что придется наладить порядок в магистрате, я ведь пока не смог навести его даже в собственной семье.

— Я и не ждал другого ответа. И все же не возлагай чужую ответственность на себя. Ошибки твоих родных это не твои ошибки. Ты не обязан отвечать за содеянное.

— Не обязан. Но и не смогу успокоиться, зная, что Рос-са Радда могут отпустить со дня на день. Я буду добиваться высшей меры наказания для него.

— Похвально, что родственные связи не играют для тебя роли в момент принятия важных решений. Этого я и жду от будущего правителя.

— Дядя не заслуживает поблажек.

— Как знать. Я почти уверен, что могу оправдать его, но стараюсь не думать об этом.

— Вы знаете что-то, чего не знаю о нем я? — Кай удивленно выгнул бровь.

— Не стоит забывать, что я многим старше тебя, мой юный коллега. Я знаю достаточно, и все же не имею права раскрывать чужие секреты. Будь умницей, Кай Радд. Я, пожалуй, расстроюсь, если ты не победишь на выборах. И все же помни, невозможно усидеть на двух стульях, — Войм-би поднялся, показывая, что разговор окончен, ненавязчиво

выпроваживая ученика магистра. Было понятно, что большего он не скажет. Кай пришел сюда в надежде разобраться, но сейчас отчетливо понимал, что запутался лишь сильнее.

«Он намекнул, что если я хочу удержать в своих руках власть, то стоит перестать посвящать все свое время личной жизни», — Кай подумал о Тее. *«Могу ли я отказаться от нее в пользу своих амбиций?»* — Кай нехотя мотнул головой, не желая больше думать об этом. На ватных ногах он вернулся в свой магистрат, обдумывая, встречу с советником отца.

За дверью слышались возбужденные голоса, а затем в кабинет валились его коллеги Эйвл и Карин. Кай нехотя окинул их равнодушным взглядом. Было абсолютно все равно, как прошли учения членов магистрата во вселенной Виндград, которые он в силу большой занятости пропустил. Утром, еще до встречи с магистром, пришлось посетить кадетский корпус, там он провел не менее двух часов, выслушивая бесконечные жалобы, и уверяя, что он во всем разберется. Пока нет коллег, Радд надеялся поработать в тишине, обработав весь поток запросов и жалоб, но к большому сожалению, Карин и Эйвл вернулись с учений слишком уж быстро.

— Кай, есть минутка? — подошел к нему Эйвл. Радд заметил, как Карин напряглась, окидывая Эйвла тяжелым взглядом.

— Конечно, — ответил Кай, отодвигая от себя рабочие

материалы и фокусируясь на лице коллеги.

Эйвл коротко пересказал, как прошли учения, но Кай все еще не совсем понимал, какое отношение это имеет к нему, для чего Эйглу было отвлекать его.

— Значит, вы наткнулись на контрабандистов... — задумчиво протянул Радд, ожидая продолжения.

— Более того, там был Экс. Он сам возглавил операцию.

— Что ж, занятно, — кивнул Кай, возвращаясь к работе. Он надеялся, что Эйвл поймет, что ему некогда сетовать на Экса и сопротивление.

— Кай, — он вздрогнул от упоминания своего имени, ему казалось, что это все, и Эйвл просто решил ввести его в курс дела, но, видимо, ошибся. Эйвл замялся, бросил косой взгляд на Карин, и та пожала плечами. Оба вели себя подозрительно, и текущая обстановка нагнетала.

— В Виндграде я встретил девчонку. Мне кажется, ее же я видел в Джонглэнде...

— Говори не так расплывчато, если это возможно. Ты меня нервируешь, — попросил Кай.

— Она плакала и звала меня твоим именем, — Эйвл нахмурился, тут же отмахнувшись. — А впрочем, забудь. Не буду доставать тебя ерундой, и без нее очевидно голова забита. — Эйвл снова посмотрел на Карин, но та мгновенно отвела взгляд, будто говоря: «это была твоя идея сказать ему, теперь выкручивайся как хочешь». Эйвл поспешно встал, намереваясь уйти.

— Постой, — остановил его Кай. — Как она выглядела?

— Невысокая, худая, темненькая, короткие волосы, явно из контрабанды, — коротко обрисовал он. — Каждый раз она зовет некого Кая. Я подумал, вдруг ты можешь знать ее.

— Спасибо, Эйвл, — сухо поблагодарил Кай, не желая выдавать свои истинные чувства коллегам.

Радд задумался. Тея вполне могла перепутать их с Эйвлом, со спины они очень даже похожи, но что-то в описании не сходилось.

«Короткие волосы», — у Теи всегда были длинные и они ей нравились.

— Эйвл, эта девушка... улетела вместе с контрабандой? — наконец у него появилась реальная зацепка или это была призрачная надежда...

— Я не уверен. Она сбежала, когда я попытался остановить ее, — последовал ответ. Кай снова услышал тяжелый вздох Карин.

— Улетела твоя девушка. Лично видела. Куда — неизвестно. Полагаю, они скрываются где-то недалеко, раз уж так усиленно обворовывали местных. Им нужна антимаateria, очевидно, для прыжка в другую, соседнюю по дальности, вселенную, — голос Карин звучал колко. Она словно упрекала его в связях с сопротивлением.

— Спасибо, Карин, — слегка улыбнулся Кай.

— Лучше бы ты так контрабандистов отлавливал, как ищешь ее, — порекомендовала она.

— Если все так, как ты и сказала, то с этим проблем не будет, — он активировал наручный наноимитатор и надиктовал приказ отделу контроля перемещений в другие вселенные проверить Виндград и все близлежащие территории.

— Будущему магистру непристойно... — начала было она, но тут же прервала себя. — Неважно. Это твоя жизнь и твой выбор.

— Она поможет мне выйти на их базу, — попытался убедить коллег Кай.

Карин промолчала, но было видно, что она не поверила ни единому слову. Эйвл цокнул, качая головой.

«Девчонка из сопротивления и ученик магистра — не пара», говорили их взгляды.

К вечеру отчет работы отдела перемещений в другие вселенные уже лежал на его столе. Шанс увидеть Тею становился все ближе, а его страхи обострялись словами Воймби. Он отчетливо ощущал, что что-то не так, что стоит быть аккуратнее, что на носу выборы, и магистр рассчитывает на него. Организовать вооруженное вторжение на чужую территорию — все равно, что подставить себя, как это сделал Росс Радд. С контрабандой нужно работать тоньше.

«Есть предположительное место нахождения базы сопротивления. Надо бы проверить», — напечатал он Дэли. У нее больше шансов убедиться в точности местонахождения контрабандистов, а значит и больше шансов обнаружить Тею, не привлекая к себе лишнего внимания.

[2] Сила в знании (др. энийский язык)

Из воспоминаний Кая

Что-то внутри настойчиво требовало держаться от Теи Николс подальше, должно быть это был голос разума, который обычно звучал требовательным голосом отца, раз так упорно я не желал его слышать. Прикрыв глаза, я заставил себя сосчитать до пяти прежде, чем постучаться в ее комнату и как можно равнодушнее уведомить, что мама зовет всех к столу. «Пяти» было мало, стоило считать хотя бы до десяти, потому что, когда она легко выпархивает из своей комнаты и смотрит на меня глазами провинившегося в чем-то ребенка, я едва держусь, чтобы не прижать ее к стене и не поцеловать прямо здесь. Размышлять об этом смешно и глупо. Еще вчера я клялся себе обрубить эту странную не пойми откуда взявшуюся симпатию, но не могу.

Теплые чувства к ней стоило похоронить еще тогда, тем летом, когда это можно было сделать легко и просто. Сейчас же я всерьез задумываюсь о ее словах, нелепо брошенных в попытке разряджения обстановки.

«Я могу научить готовить в обмен на уроки самообороны»,— снова звучит у меня в голове ее мягкий приятный голос.

«С радостью позанимаюсь с тобой, вот только для меня это все усложнит»,— мысленно отвечаю ей, и тут же заставляю себя забыть об этом разговоре.

Тяя нервно прикусывает губу, и я ловлю себя на мысли, что встал у нее на ходу. Отхожу, но она не сдвигается с места. Ее пальцы складываются в кулак, и я уже знаю, что за этим последует.

«Сейчас снова начнет щелкать костяшками, раздражая меня этим звуком», — подумал я, и точно.

«Щелк, щелк», — требовательно звучит в воздухе.

— То предложение с курсами готовки в обмен на курсы самообороны если что не попытка пошутить, — словно читает мысли она. В воздухе проносится ее тяжелый вздох, а на ее лице читается безграничная усталость. — Ты знаешь, мне и впрямь нужна помощь... выпускные экзамены на носу... Если у тебя будет свободна хоть минута, то я навеки твой должник, — голос звучит надломлено, и я не выдерживаю, за что, конечно, еще не раз буду себя корить.

— Время найдется, — обещаю я.

«Какой же ты идиот, Кай», — опускает руки моя рациональность.

7 Глава. Кай

Суд над Россом Раддом состоялся в строго назначенный день, и для Кая это не стало облегчением. Он надеялся, что его снова перенесут. Тогда у ученика магистра было бы больше времени на то, чтобы собрать доказательства. Поиски Теи и работа не давали возможности заняться чем-то другим. Времени оставалось лишь на сон, и Кай прекрасно понимал, что первый суд он проиграл.

Верховный судья Итон твердым взглядом обвел присутствующих, задержавшись чуть дольше положенного на ученике магистра. Разговор с бывшим наставником вышел для Кая тяжелым. Мистер Итон имел несгибаемый характер, и убедить его в своей правоте, как и положено судье, возможно было лишь приложив папку с доказательствами.

— Предположим, я верю тебе, — задумался судья.

— Но ведь вы не верите, — усмехнулся Кай.

— Мне абсолютно все равно, имелся ли у Росса Радда завод, дополнительный заработок или другое грязное белье. Ты прекрасно знаешь, что без подкрепления твои слова не имеют никакого значения.

— Экспортная декларация, — напомнил Кай.

— В которой нет ничего существенного, кроме фамилии и подписи Ларсена? Этого мало, Ка-ай, — скучающе протянул судья. — Я без проблем закрою Ларсена с этим... поз-

воль сказать, документом, но цель ведь не он. Сегодня магистра будут судить по статье сто семьдесят восемь, устава Ордена. Максимум, чего я смогу добиться это прекращения его полномочий. Этого все и ждут. Я не могу приложить к его делу непонятную экспортную декларацию. Сам подумай, — отмахнулся бывший наставник.

— Есть идеи? — задумался Кай.

— Найди свидетелей. Если твоя мать возглавляла группу в Терраграде, то должна обладать какой-никакой информацией, — слегка задумался Итон. — Не знаю, стоит ли вновь проверять Даркленд. Очевидно, все, что было там раньше, уже уничтожено, но все же проверь. Если хочешь добиться для него длительного заключения, то придется попотеть. Пока я не могу знать наверняка, достаточно ли будет той информации, которую ты найдешь. Я продлю дело Росса Радда, но ты и сам знаешь, что к выборам нового магистра я должен иметь на руках заключение для Верховного хранителя.

Итон ободряюще улыбнулся, словно говоря, «ты справишься», во что Кай верил с трудом. Завод в Даркленде действительно с большей вероятностью окажется пустым, а мама едва ли скажет хоть слово против Росса, учитывая их близкие отношения.

Наконец, в зал суда ввели Росса Радда. По регламенту на нем не было наручников. Он не считался особо опасным преступником и уж точно не стал бы пытаться сбежать. Его походка была уверенной, а взгляд отражал высокомерие. Поза-

ди едва поспевал его адвокат. Кай прекрасно знал его. Уилки Тим практически не проигрывал, никогда не брался за безвыходные дела и был известным любителем азартных игр. Деньги буквально сыпались из его карманов, а дело Росса Радда обещало щедро пополнить казну.

«Он наверняка уверен, что оправдает его, и Росс отделается лишь снятием с должности».

Это был идеальный вариант для бывшего магистра. Не было и одного процента вероятности в варианте сохранения места. Все знали, что показательная расправа будет. Иной вариант показал бы слабость Верховного. А Верховный не может давать слабинку. Не тогда, когда контрабанда обострила свое давление, преобразовавшись из кучки недовольных властью в масштабное сопротивленческое движение.

«Отец готов на любое наказание. Он не станет защищать и оправдывать дядю. Это мой шанс надавить на него», — подумал Кай. Он был готов хоть сейчас поговорить с отцом. Впервые настолько уверенно сделать шаг в сторону их и без того непростых отношений, однако заседание началось, а отец не соизволил прийти.

«Открыто демонстрирует свое отношение к семье. Как и всегда», — Ренс Радд ни единого раза не навестил жену в больницу, не проявил ни единой эмоции, узнав о «кончине» падчерицы, и ни единого раза не предпринял попытку поговорить с сыном после произошедшего, с чего вдруг Каю было надеяться, что он вдруг явится на суд родного брата?

Первую часть заседания Кай витал в облаках, все еще обдумывая слова судьи Итона, и оценивая свои возможности. Он с трудом заставил себя начать вслушиваться в происходящее. И к счастью вовремя услышал важную информацию. Речь как раз зашла про выстрел, который сделал Кай. Об этом зарекнулся адвокат Росса Радда, и вполне довольно улыбнулся, поняв, что Итон захочет выяснить про выстрел больше.

Поглощенный своей ненавистью к дяде, Кай уже почти забыл про то, как целился в него, стоя в вязких песках Джонгланда, щурясь от ослепляющего солнца. Помнил, как потерял контроль и сделал выстрел в плечо магистра. Еще он хорошо запомнил чей-то крик, запомнил морщинистые ладони, обхватившие его трясущиеся от нервов пальцы. Тойвикус Воймби быстро оказался напротив и забрал у него лазерное оружие с сочувствующими словами «ну-ну, тише, сынок». Кай не мог смотреть на дядю, но по протяженному стону, понял, что тот жив. Ученик магистра почувствовал, как глаза защипало, но не мог понять наверняка, было это от приближающейся песчаной бури или от того, как сильно щемило сердце, впервые за долгое время... Лишь после, все еще находясь не в себе, он заметил, что кроме Воймби двое учеников магистрата ума видели, как Кай сделал выстрел.

«Тогда еще Россу не было выдвинуто никаких обвинений. Одно их слово, и я оказался бы в соседней камере с дядей». Но ученики молчали, а Воймби упорно избегал любых попыток

Кая встретиться и обсудить случившееся.

— Мой клиент уверяет, что миссия пошла не по плану, потому что его старший коллега предал его, обернув своих же людей против него. Он уверяет, что выстрел произвел магистр ума Тойвикус Воймби.

Кай замер, замечая, как Итон нервно сглотнул. Никто прежде не решался предъявить что-то правой руке Верховного хранителя.

«Самое время сдаться добровольно», — подумал Кай. *«Я дал наводку Дэли и она найдет Тею. Мама о них позаботится. С ними все будет хорошо».* Кай собирался подняться со своего места, но чья-то тяжелая рука легла на его предплечье. Кай удивленно дернулся, замечая слева от себя малознакомого мужчину в черном одеянии.

«Криденс Кейл. Ученик магистра Воймби. И как я мог не заметить его раньше?» — рассеянно подумал Кай. *«Но почему он вцепился мне в предплечье?»*

Мужчина усмехнулся краем губ, догадываясь, о чем подумал Кай.

— Не торопись так попасть в изолятор. Магистр сам разберется с обвинениями, — ненавязчиво посоветовал он, ослабляя хватку.

— Воймби не виновен. Стрелял не он! — попытался объяснить Кай, но тщетно.

— Помолчи немного, Кай Радд. Я был там и прекрасно все видел, — одернул его ученик магистра. Кай попытался

вспомнить, и действительно, Криденс был одним из тех, кто видел, как Кай выстрелил в дядю. Кай зажмурился, от накопившейся усталости и наступившей головной боли, пытаясь разобраться во всем.

— Магистр приказал тебя следить за мной?

— Следить? Я что, похож на его карманного шпиона? — снова усмехнулся он. — Я всего лишь выполняю свою работу, а тебе советую не препятствовать мне.

— И твоя работа заключается в слежке за мной, — укоризненно подчеркнул Кай.

— Мне нравится происходящее даже меньше, чем тебе, поверь. Я бы с радостью лично передал тебя суду, будь у меня такая возможность, — Криденс понизил голос, чтобы никто из зевак не услышал их разговор. — Будь благодарен тому, что ты еще на свободе и не лезь туда, куда не следует, — настоятельно порекомендовал он, и Кай почувствовал, как он окончательно убрал руку с его предплечья. Криденс отвернулся, продолжая наблюдать за судом, а Кай поспешно вышел из зала заседаний.

Необходимо было отдышаться и обдумать все как следует.

«Воймби подослал своего ученика, чтобы тот предотвратил любые мои действия. Неужели, он настолько жаждет моей победы на выборах, что готов пойти на обман? Для чего ему это?» Все знали, что Воймби принципиален до мозга костей. Кай совершенно не понимал, какую выгоду получит магистр с предстоящих выборов. Как и совершенно не по-

нимал того, зачем ему помогать скрыть следы преступления. За покушение на магистра Каю светила смертная казнь, и он знал это. Он прекрасно знал законы, как и Воймби... Хотелось вернуться домой и тщательнее все обдумать. К счастью, не прошло и получаса, как заседание объявили оконченным. Вреди толпы зевак, пришедших полюбопытствовать, Кай заметил неуклюжий силуэт в белом халате. Мистер Томпсон, заместитель главы отдела химических разработок, стеснительно покинул зал суда, сгорбившись, направляясь в сторону лифта. Встреча с ним была как нельзя кстати.

— Мистер Томпсон! — окликнул его Кай. Мужчина неуверенно обернулся и, завидев ученика магистра, расплылся в деланно уверенной улыбке.

— Кай Радд! Какая... — на секунду он замялся, подбирая слова, — ... встреча. Простите, чуть было не сказал «неожиданная», но судят ведь вашего дядю... — Томпсон виновато улыбнулся, а затем, поняв, как бестактно звучит, поправил себя. — Я не имел в виду... Ох, простите, не понимаю, что со мной сегодня.

— Ничего, — отмахнулся Кай, отзывая его подальше от толпы, скопившейся у лифта. — По правде говоря, я искал встречи с вами.

— Со мной? О...

— Дело в экспортной декларации, которую вы нашли. Мне бы хотелось получить больше информации о ней, так как собираюсь приложить ее к доказательствам виновности

Росса Радда, — объяснил Кай. Томпсон деловито кивнул.

— Все, что знаю, перешлю вам, — моментально согласился он.

— Не декларации указана фамилия Ларсена. Будьте готовы, что в ваш отдел нагрянет проверка, — по-дружески предупредил Кай. Химик кивнул без тени сомнения.

— Если нужна еще какая-то помощь...

— Пока этого достаточно, спасибо.

— Я видел ваше имя в списке кандидатов на пост магистра. Поздравляю, — с улыбкой заметил Томпсон.

— Пока не с чем.

— Как дела у Теи? — беседа перешла в дружеское русло.

— Это долгая история... — тяжело вздохнул Кай.

— У меня как раз обеденный перерыв, — ухмыльнулся мужчина.

Когда толпа у лифта исчезла, мужчины спокойно перебрались на одиннадцатый этаж, в обширную зону отдыха, где никто не смог бы их потревожить. Томпсон внимательно слушал новости, прерывая лишь изредка, чтобы задать уточняющие вопросы.

— Главное, что есть наводка. Надеюсь, у Дэли получится отыскать ее, — заключил он. — Ну, а что касается Ларсена, то я попытаюсь снова покопаться в его кабинете. Возможно, смогу найти что-то полезное, хотя уверен, что после задержания Росса Радда, он стал еще хитрее и трусливее.

— Если сможете найти хоть какую-то зацепку. Хоть что-

то, что связывает их, сообщите мне как можно скорее. Повторно дело будут рассматривать через неделю, не уверен, что смогу набрать достаточно для высшей меры наказания, — попросил Кай перед тем, как они попрощались.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Переверачивая страницу за страницей дневника, я невольно начала задумываться, в какой момент все мои записи стали касаться Кая. Я терпеть себя не могла за слабость и неумение контролировать свою симпатию к... кому? Почти старшему брату? Должно быть, Риа позабавил бы ход моих мыслей, учитывая с какой интенсивностью я прошу его не называть так Кая.

Но он не был моим братом, — ни родным, ни сводным, ни каким бы то не было. Он был парнем, который терпел моё общество, потому что сезон отпусков в Ордене совпадал с каникулами в кадетском корпусе.

В момент очередного голосозвона[3], Риа, смирившись с безысходностью положения и непрекращающейся детской влюбленностью, дал совет быть настойчивее. Сначала я громко смеялась, интерпретируя настойчивость по-своему, но я прекрасно понимала его истинный посыл. Если я в действительности хочу поставить жирную точку под именем "Кай Радд" не только в своём дневнике, но и в своей не менее жалкой жизни, я должна разочароваться в нем. На крайний случай можно было попросту переключиться на кого-то вроде его друга — Аандера: харизматичного и насмешливого.

Так было бы даже проще: Аандер и сам не прочь пофлиртовать, Кай же был слишком недоступной вершиной для достижения. Да и в списке его воздыхательниц я явно была не в первых рядах.

Сегодняшняя тренировка выдалась насыщенной. Она продлилась почти два часа, и длилась бы дольше, если бы не инцидент, произошедший по моей невнимательности.

В момент, когда необходимо было внимательно следить за движениями Кая и вовремя среагировать, я отвлеклась. Нож, сжатый в ладони Кая, прошёлся в миллиметре от моей щеки, но как некстати задел правое ухо. Я дернулась от неприятного покалывания, и Кай незамедлительно бросил оружие, приближаясь ближе, чтобы осмотреть очаг повреждения.

— Вот же... Тея, ну как так? — внутри меня все сжалось, но не от боли, от того, как нежно его пальцы легли на мою щеку, задерживаясь на ней дольше необходимого. — Идем, — он обхватил мое запястье, утягивая за собой в дом.

— Куда? Все в норме. Давай продолжим. Я сама виновата. Отвлеклась! — Я запланировала, что сейчас Кай прервет тренировку, и постаралась переубедить его, но он настойчиво потянул меня следом.

Мы оказались в его комнате. Он молча указал мне на кровать, и когда я неуверенно замаялась, он опустил ладони на мои плечи, настойчиво усаживая меня. Я почувствовала, как мои щеки горят от смущения, но ничего не могла поделать с этим. Кай отвлекся, в поиске аптечки, и я попыталась вос-

становить сбившееся дыхание.

— Сильно болит, да? Ты аж покраснела, — обернулся он.

— Н-нет, все в порядке.

На секунду на лице Кая отразилось сочувствие. Он поджал губы.

— Это моя вина. Должен был предусмотреть, что ты можешь отвлечься.

— Вовсе нет. Не вини себя в моей ошибке!

Их взгляды встретились, пристально изучая лица друг друга. Тея сглотнула, прикусывая губу, но не дрогнула под его пристальным взглядом. Кай задумчиво заправил прядь её волос за ухо, и осторожно обработал рану.

— Не так страшно, как я себе представлял. Всего лишь тонкая царапина.

Он едва коснулся моего плеча, словно хотел убедиться в том, что я в порядке, но после поспешно отошёл на шаг, предоставляя пространство.

Я впервые чувствовала от него взаимные вибрации, и это казалось таким неестественным и пугающим, что первым позывом было убежать. Моя привязанность всегда казалась чем-то постоянным, неизменным и тем, что никогда не найдет отклик, но сейчас Кай всем своим видом демонстрировал заинтересованность и сопереживание. Это давало надежду. Такую горькую и терпкую...

«Потому что я снова все себе надумываю».

Кай словно почувствовав её смятение, разорвал круг пе-

реглядывания. Я поспешно поднялась на ноги, покидая его комнату с тихим: "спасибо", и не оглядываясь вбежала в свою комнату, захлопнув дверь, гадая, что же это только что было.

[3] Звонок по голограмме

8 Глава. Дэли

Мрачные улицы ночного Ликиндера напоминали беспроектные туннели. Очередная глупая, по ее мнению, ситуация, в которой она оказалась, как нельзя злобно напоминала о нелепости происходящего. Тея Николс снова пропала. Кай Радд снова был на взводе. Дэли — снова крайняя. Если бы пару лет назад кто-то сказал ей, что она снова и снова будет спасать девушку парня, в которого влюблена, она бы подумала, что это бред. Тем не менее вот она — абсурдность бытия. Последнее, чего ей хотелось — это снова видеть лицо Теи. С другой же стороны — в некотором роде она даже скучала по глупой девчонке.

«Неужели успела к ней прикипеть? Ну, нет уж. Тея Николс — лишь неприятная помеха на пути к Каю». Это было известно и безоговорочно. *«О чем ты?! Кай никогда не посмотрит на такую, как ты!»* — а вот эта мысль уже плотно засела в ее сознании. Чем Тея лучше нее? Ей казалось, что всем: она была выше, худее, симпатичнее даже несмотря на уродские веснушки и пухлые щеки, которые так ужасно смотрелись на лице Дэли, но так гармонично на лице Теи. Видеть, как Кай смотрит на Николс, временами казалось невыносимым. В такие моменты она просила себя быть выше своей зависти и ревности. Была еле заметная надежда, что однажды Кай наиграется с детьми, и начнет засмат-

риваться на сверстниц. Тея не подходит ему. И лишь Дэли это было известно. Тем не менее, она раз за разом продолжала выполнять просьбы Кая, продолжала таскаться с девчонкой, тратя свое бесценное время и нервные клетки. Делать все ради него.

«Однажды это закончится. Однажды с Теей случится что-то, и Кай найдет успокоение в давней подруге, и Дэли окажет ему все свое внимание».

На заводе Ликиндера, где подрабатывала Дэли между контрабандистскими вылазками, ночами было спокойно. Она сменяла Альфина, отвечая за пропускной режим. Старику было за девяносто, и ночная работа утомляла его, а Дэли нуждалась в деньгах, поэтому сошлись на редких подработках.

Превозмогая неприязнь к коллегам, она находила в себе силы общаться с ними. Это было необходимым аспектом в достижении ее целей. Молодые коллеги были преисполнены идеями Экса, главы сопротивления. Лейн, молодой парень, подкатывающий к ней раз за разом, частенько делился новостями, и Дэли знала наверняка, что он «вхож» в сопротивление, участвовал в их операциях, но не остался там по личным мотивам. Он не раз вербовал ее, уверяя в несправедливости и неправильности правления Ордена.

Лейн редко находился один. Стоит сказать, что рассказчик из него был что надо, он всегда владел самой свежей

и достоверной информацией, а потому вокруг него частенько крутилась заинтересованная толпа. Дэли тяжело вздохнула, настраиваясь на долгую и завуалированную болтовню, в которой она признает, насколько неправа была ранее, и насколько уверенна она в своих желаниях уничтожить Орден, затем она нехотя состроит ему глазки, добивая своей хоть и не врожденной, но приобретенной харизмой.

«Все ради Теи Николс», — высмеяла она сама себя. *«Нет, все ради Кая»*, — тут же исправилась она. Лейн окинул ее пристальным взглядом, мило, но с долей хитрецы улыбнулся, как делал всегда при виде нее, а затем вальяжно и уверенно подошел к ней сам, прерывая диалог с одним из рабочих.

— Здравствуй, Дэли, — она замерла, дожидаясь, что он сам подойдет к ней.

«Нельзя показывать ему свою резкую заинтересованность. Он работает на Экса, его задача вербовать и различать чужие мотивы за версту».

Немного обаяния и показной уверенности, и она справилась со своей задачей на все сто.

«Кай знал, что у меня больше шансов влиться в сопротивление, чем у кого-либо. Знал, что у меня есть зацепки для этого», — подумала она. На секунду она ощутила собственную значимость, но вскоре столкнулась с суровой реальностью: он сделал из нее своего личного шпиона во вражеском логове.

Дорога до Валтоса заняла чуть больше чем вечность и пара недель. Именно так Дэли ощущала десять часов перелета в грузовом космолете. Помимо нее летела еще одна женщина. Видно была очередной жертвой убеждений Лейна. Дэли ненавидела Орден всей душой, но все же не так сильно, как большинство жителей Ликиндера. Она смиренно терпела безобразную политику Росса Радда, который достигал порядка в районе Ликиндера исключительно угрозами и тиранией, его предшественник был не лучше. Дэли лишь надеялась, что с приходом нового магистра станет лучше. Должно стать лучше, зная, что главными кандидатами на должность Радда являются Кай и Эйвл. Она не слишком хорошо знала Эйвла, но все, что слышала о нем, было исключительно положительным. А Кай, она знала наверняка, несмотря на свою нелюбовь к Ликиндеру, не станет терроризировать людей. Он найдет другой способ и наверняка вопрос с контрабандой решится мирным путем.

«Чего не скажешь о сопротивлении. Еще пару месяцев назад и предположить не могли, что массовые недовольства выльются в сопротивления политике Ордена, и вот... Экс не давал слабину, в то время, как Орден переживал не лучшие времена», — размышляла она, предвкушая скорую встречу с неизведанным. Волнения не было. Ее жизнь менялась настолько часто, что она перестала противиться переменам. Скоро она познакомится с другими из рядов сопротивления, наверняка увидит множество знакомых лиц, увидит Тею, и

решил на месте, что ей делать. Одно было понятно наверняка — она не подведет Кая, сделает все, что в ее силах, чтобы помочь ему прийти к власти.

«Насколько же шаткой была моя вера в сопротивление. Настолько же шаткой, насколько вера в Орден...Ну, и на чьей ты стороне?»

На последний вопрос в этот раз она смогла ответить без запинки. Впервые, она решила, что лучше будет чувствовать себя частью своего окружения, чем частью общества, в котором выросла.

«Я на стороне Кая. Если мое внедрение в сопротивление поможет ему прийти к власти, то я смогу убедить его помочь таким как я, как моя мать. Он поймет, он что-нибудь обязательно придумает. Ликиндерцы не обязаны страдать, выживая в ветхих халупах и перебиваясь остатками еды. Орден больше не сможет принижать тех, кто не хочет работать на него. Вся надежда на Кая».

Дэли нервно теребила кольца хранителей на пальцах: всего два, одно Карсона, другое незнакомого младшего хранителя, которого вырубил Аандер во время их операции по спасению Теи. Кай настоятельно рекомендовал взять их с собой на случай, если им с Теей потребуется срочная эвакуация. Использовать их не по назначению, конечно, стало бы дорогой в один конец, кольца строго отслеживались, и Орден тут же вычислил бы местоположение и, очевидно, убийцу ученика магистра. У них была договоренность, в случае

опасной непредвиденной ситуации, Дэли должна была сообщить об этом Каю, тогда Кай смог бы придумать что-то, чтобы обеспечить им безопасность при перемещении. Космолет тем временем шел на посадку.

«Валтос. Надо же было додуматься!» — Или «Пятое измерение», как обычно приучали их нумеровать в Ордене. Обычно название измерения давали в соответствии с самой крупной планетой Вселенной, но были и исключения, как например с Миреной (которую Тея Николс прозвала Млечным путем). На самом деле все было совершенно иначе. Будучи жертвой вакцины, стирающей память, Тея наивно полагала, что галактика и вселенная это одно и то же. И все же понятия разнились. Галактика это всего лишь один из объектов вселенной.

Когда Дэли поступила в кадетский корпус, пришлось тщательно заучивать теорию. Невзначай вспомнился один из теоретических уроков, которые так сильно любила девушка еще будучи подростком.

— Что охраняют хранители вселенной, если вселенная одна? – невысокая пухлая девочка неуверенно поднялась со своего места. Каждое публичное выступление заставляло ее краснеть и нерешительно опускать глаза в пол, но так того требовали правила: хочешь задать вопрос — поднимись со своего места. А Дэли была замкнутым ребенком.

— Мы живем в Лаптонии. Это вселенная, верно, — за-

думчиво пробормотал одноклассник, когда наставник собирался было ответить. Короткостриженный светловолосый мальчик с большими карими глазами окинул девочку серьезным взглядом. Аандер любил перебивать взрослых и говорить на занятиях без спроса, навлекая на себя наказания.

— Существуют и другие вселенные. Мы охраняем не только свою, но и чужие, — Кай Радд, сын Верховного хранителя, окинул рябят знающим взглядом. Дэли не раз завидовала ему. Как, должно быть интересно, родиться в высокопоставленной семье и знать больше, чем другие первоклассники.

— Наставник, мы охраняем космические объекты? Галактики? — вновь уточнила Дэли, недовольно поглядывая на мальчишек.

— Нет, благодаря прогрессу в области нано-технологий мы больше не затрагиваем космос. Мы перемещаемся в другие вселенные через портал. Вы скоро увидите все своими глазами, — ответил младший хранитель, наставник детского корпуса Ордена хранителей вселенной «Халтос». Первоклассники взбодрились, радостно и с предвкушением обсуждая слова старшего.

Валтос был слаборазвитой планетой. Дэли знала, что здесь нет, и никогда не было технического прогресса, нет антиматерии, а местные жители продолжают кормить себя, занимаясь сельским хозяйством и скотоводством. Климат был

непригодным для земледелия из-за частых засух, но жители приноровились высаживать живучие в таких условиях растения, пили различные настои, которые добывали с помощью посадки ксерофитов.[4]

Перемену климата девушка почувствовала буквально сразу, теплый воздух сразу ударил в лицо, небо было необычайно голубым, а не сероватым, как в Тотсворде. Перед ней раскинулись широкие усеянные поля. Воздух был свежим, не влажным, как дома, в Тотсворде. Навстречу шли двое крепких парней, встречающих новоприбывших.

Мужики тщательно осмотрели их вещи. Дэли перестраховалась, в потайной карман надежно спрятала свой наноимитатор для связи с внешним миром и кольца Ордена. Она не собиралась привлекать много внимания, тем не менее понимала, что стать частью сопротивления это лишь часть удачно выполненного плана.

«Наверняка они будут присматриваться ко мне первое время». Ее это не тревожило, она была готова ко всяческим проверкам.

Первая неделя прошла словно в тумане. Дэли с трудом могла вспомнить видела ли она что-то кроме бесконечных полей, в которых ей приходилось работать с другими женщинами. Люди здесь вели себя приветливее, чем в Ликиндере. Казалось, тяжелая работа ни сколько не изматывает их, а напротив, они делают это во благо. А вот у Дэли уже ныла

спина от непривычки и усталости.

— В наших силах добыть еду, чтобы прокормить мужчин, которые совершают вылазки в другие вселенные, — с благоговением отметила одна старушка, работающая в ее бригаде.

— Вы не участвуете в вылазках? — спросила ее Дэли. На самом деле ее вопрос должен был носить в себе иной посыл. Ее не интересовало, чем занималась старушка, интересовало, чем тут в целом занимаются женщины, где ей найти Тею Николс.

— Если ты будешь им полезна... если умеешь что-то, что требуется им, то тебя возьмут, — ответила она. — Не всякая женщина готова взять в руки оружие. Многие здесь из-за мужей. А во мне хоть и есть боевой запал, да сил уж нет, вот и помогаю, чем могу.

— К кому мне следует обратиться, чтобы перевестись в наступательные отряды? — уточнила Дэли.

— В штаб. Они в ангаре сидят, да планы наступления строят. Это там — кивнула старушка в сторону длинного одноэтажного здания, — Дэли откинула грязные одноразовые перчатки, и направилась в сторону ангара. Территория у сопротивления была небольшой, большую часть занимали уголья, ангар на их фоне выглядел небольшим незначительным сараем. Дальше ангара располагались несколько ржавых водонапорных вышек, далее ряды солнечных батарей и небольшие будки для тех, кто обслуживал вышки и энергетику. Лишь потом шли ряды квадратных небольших соору-

жений для жилья (Дэли бы скорее сказала «для временно-го проживания») обычных рабочих. Они были не похожи на дома, скорее на землянки, выстроенные на скорую руку из различного хлама, ветхих деревьев и глины. Насколько Дэли могла судить, поселение из местных жителей располагалось достаточно далеко, так что никто из них не докучал, а те местные, которые все-таки заходили на территорию сопротивления, как правило, разворачивались сторожевыми, которые оцепляли периметр и ежедневно несли караул.

В ангаре Дэли смогла убедиться в силе сопротивления, несмотря на то, что здание казалось небольшим, оно было достаточно вместительным. Здесь стояло несколько космолетов, ряд выдавших виды джетов, не таких вместительных, но вполне пригодных военных наступлений. Чуть поодаль было отдельное крыло для беспилотников, которые пользовались огромной популярностью у Экса. На секунду она задержалась, чтобы рассмотреть технику получше, словно находилась на экскурсии. Позади слышались грубые голоса: несколько широкоплечих мужчин сгруппировались в толпу вокруг космолета.

«Улетают куда-то?» — предположила Дэли. Однако вскоре стало понятно, что это обычные механики. Один из мужчин со смехом отошел в сторону, предоставляя Дэли вид на спину девушки, объясняющую что-то теоретическое мужчинам.

— Ну, талант! — объявил один, и другие подхватили его

смешки. — Ну, даёшь, Тэши!

Дэли обошла толпу по кругу, присмотрелась, желая рассмотреть получше рассказчицу, но так и замерла, когда их взгляды встретились. На крыше космолета сидела Тея Николс, она выглядела хуже, чем, когда Дэли видела ее в последний раз, ее волосы были намного короче, а вид болезненнее. Лицо пылало румянцем от похвалы мужчин, а губы изогнулись в удивлении, когда Тея поняла, кто перед ней.

— Сними меня отсюда, — поспешно попросила она одного из мужчин. Тот без замешки выполнил ее просьбу, мужчины начали медленно расходиться, и они с Дэли оказались лицом к лицу. Дэли нервно сглотнула, не понимая, рада ли она видеть Николс, однако все мысли тут же развеялись, когда Тея с разбегу прижалась к ее груди, плотно сжимая ладони на поясице девушки.

— Я думала, я здесь застряла, — шепотом призналась она. Дэли замерла, кто-то обернулся, бросая на них любопытные взгляды, но Николс, очевидно, было все равно. Что-то внутри сдавило до боли груди Дэли. Переступая через себя, она обняла Тею, и они замерли, наслаждаясь минутами спокойствия.

[4] Растения сухих мест обитания, способные переносить засуху.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Одним солнечным утром Оливия решила, что ей жизненно необходимо познакомиться с моими кадетскими друзьями. Было бы странно говорить ей, что друзей у меня практически нет. Большинство однокурсников делились, как правило, на два лагеря: одни боялись заводить со мной общение благодаря семье, в которой я живу, вторые же напротив были весьма настойчивы в попытках подружиться и сблизиться со мной ради дальнейшей выгоды. Риа был тем немногим, кто видел во мне не девчонку под опекой семьи Радд, а отдельную личность со своими недостатками, сомнениями и замыслами. В этом я могла не сомневаться, потому как до поры до времени Риа понятия не имел, кто моя семья. Он был не против завести общение просто потому, что мы попали в пару на занятии по самообороне или, например, оба оказались дежурными по столовой. Риа всегда находил подходящие слова, всегда оказывал поддержку, даже, когда сам того не понимал, и всегда мог поднять настроение абсолютно бессмысленной болтовней обо всем на свете. Он был моим единственным другом, и тем, что я так отчаянно боялась потерять. Моё нежелание знакомить его с Оливией основывалось на нежелании делиться с кем-то чем-то сокровенным.

Да и приватный образ жизни семьи Радд (благодаря Ренсу) заставлял меня сомневаться в том, стоит ли приводить в дом кого либо. Мысленно я понимала, что Оливия готова из кожи вон вылезти, чтобы я почувствовала себя как дома, но душой, чем старше я становилась, тем острее ощущала, что это не мой дом, и что моё существование здесь временное.

Как-то утром за семейным завтраком я невзначай согласилась на идею Оливии познакомить её с другом. Она пошутила о том, что надеялась познакомиться с моими подругами, но сорвала крупный куш и я готова познакомить её сразу со своим парнем. В столовой воцарилась немая тишина, которую прерывал только смех Оливии. Я подавилась и закашлялась. Ренс удивленно отложил утренние сводки новостей и окинул их заинтересованным взглядом. Я намеревалась найти выход из ситуации, возразить и опровергнуть слова о том, что Риа мой парень, но мой взгляд остановился на Кае, который лениво ковырял вилкой в своей тарелке. Услышав слова, что в гости придёт "мой парень", он отложил свое бессмысленное занятие и посмотрел на меня с прищуром, словно сама мысль о том, что у меня может быть парень казалась ему абсурдной. Он задумчиво прикусил губу, но заметив, что я смотрю на него, он вновь занялся издевательством над едой.

Дни до встречи Риа пролетели незаметно. Он приехал с небольшой дорожной сумкой, потому что Оливия настаивала, чтобы он задержался хотя бы на ночь. Отчего-то мне было безумно стыдно, когда она увлекла его в тёплые объятия

при встрече. Казалось, даже находчивый Риа, неожиданно засмутился.

Проходивший мимо Кай, недовольно окинул взглядом новоприбывшего прежде чем покинуть дом.

— Славная семейка, — прошептал Риа, стоило Оливии ненадолго оставить нас вдвоём. — Твой любовный интерес всегда такой угрюмый?

— Последние несколько дней не в духе, — ответила я, вспоминая недавнюю тренировку с Каем, на которой он казался взвинченным. — Кстати, все вокруг думают, что ты мой парень, я пыталась возразить, но Оливия... — мне не хотелось говорить "несносна, когда дело касается моего сватовства", и я лишь обрисовала руками круги в воздухе, давая понять, как отношусь к этому. Риа отмахнулся.

— Ерунда, едва ли я пробуду здесь долго. Обвенчать не успеют, — хмыкнул он. — Может твой драгоценный братец злится из-за меня? — пришла ему вдруг мысль.

— Фу, не называй его так, — поморщилась я. — Едва ли ему есть до меня хоть какое-то дело.

— Тоже верно, — кивнул он, на что получил слабый толчок в бок.

— Мог бы хоть соврать.

— Чтобы заставить тебя надеяться на то, чего возможно никогда не случится? Я не жесток. К тому же, ты и без меня отлично справляешься, не теряя надежды на... на что-то... — закатил глаза он. — Ладно, наплевать на него. Лучше покажи

мне дом и окресности. Ни разу не был в Загородном районе.

9 Глава. Тея

Встреча с Дэли стала своего рода надеждой на спасение. Тея не собиралась оставаться здесь и, вернувшись с операции в Виндграде, она сразу же начала планировать следующую вылазку, на которой сбежит. Мысль, что Дэли нашла ее, приятно отзывалась в сердце, однако вскоре сомнения начали терзать ее. А что, если Дэли не искала? Что, если их встреча оказалась лишь случайностью? Возможно, Дэли примкнула к сопротивлению, зная, что раньше она занималась контрабандой...

— Что ты здесь делаешь? — тихо спросила Николс, опасаясь, что их подслушивают.

— Не здесь, — Дэли тоже осмотрелась по сторонам. — Поговорим в другом месте? — предложила она.

— Подожди здесь, мне стоит отпроситься у бригадира, — все вокруг по-прежнему казалось нереалистичным.

Не желая привлекать внимание, Тея отошла на пару минут, чтобы предупредить начальника, что уйдет пораньше. Дэли ждала ее на том же месте, осматривая рабочие инструменты Теи.

— Идем ко мне, моя соседка вернется со смены в полях лишь через час, — предложила Тея, увлекая за собой подругу.

На секунду Тее даже стало стыдно, что она не прибралась, когда в спешке уходила на работу, но на лице Дэли не проскользнуло ни капли недовольства. Она спокойно села на неудобную койку Теи, ожидая, что Тея начнет первой.

— Кай жив? — из всех накопившихся вопросов, этот оказался самым важным для нее. Н секунду Дэли нахмурилась, и Тея мысленно приготовилась к худшему.

— Да, у него все хорошо, — все еще хмуро сказала она. Тея громко выдохнула, едва замечая, что чуть было не затряслась от ответа собеседницы.

— А ты? Ты в порядке? — уточнила Николс.

— Сносно, — вновь последовал лаконичный ответ. Повисло неловкое молчание, которое Тея намеревалась прервать, но не была уверена в настрое Дэли на разговор. С момента их встречи, Дэли вела себя странно и замкнуто, словно ей было некомфортно находиться здесь. — Кай нашел тебя, Тея, — словно переступая через себя, сказала девушка.

Грудь словно кто-то сжал, лишая воздуха.

«Кай нашел меня. Как и обещал...» — по телу пробежали мурашки и вовсе не от холода. Тее было приятно, что он сдержал свое обещание, данное ей ранее. И все же у Николс было смутное чувство, будто Дэли отчего-то не собиралась упоминать этого.

— Дэли, у тебя точно все в порядке? Как ты попала сюда? — с долей волнения уточнила Тея.

— Легко на самом деле. Пришлось поднять связи. Мне

давно предлагали вступить в ряды сопротивления, но я... не знаю, — она запнулась, — не настолько фанатично поддерживаю все это... — ее отсутствующий взгляд смог стал испуганным, когда она произнесла это вслух. — Я не это хотела сказать! — внезапно оживилась она. — Конечно, я поддерживаю это, но для меня в приоритете всегда собственное благополучие... и близких.

Тея кивнула, внимательно выслушав ее объяснение. На секунду на ее лице проявилось сочувствие, которое она попыталась скрыть за маской серьезности. Николс было жаль Дэли. Она и сама прекрасно понимала, какого это — испытывать неопределенность.

— У тебя есть план, как вернуться домой? — спросила Тея. Дэли кивнула, но следом покачала головой, вызывая негодование.

— План есть, но мне хотелось бы побыть здесь какое-то время.

— То есть ты здесь не для того, чтобы вытащить меня?

— Да. То есть нет, — ее взгляд снова стал рассеянным. — Если случится что-то, чего нам не удастся избежать, я вытащу нас, но потерпи немного, хорошо? Я собираюсь... неважно, — она отмахнулась, поднимаясь с кровати. — Прости, у меня всегда раскалывается голова после межгалактических прыжков, и моя речь становится несвязной, — объяснила она. — Мне нужно вернуться к работе, я собиралась сменить специальность. Меня определили в поля, — брезг-

ливо сказала она, словно само распределение было для нее чей-то неудачной шуткой. Тея нахмурилась, совершенно не желая ее отпускать.

— Разве ситуация с Россом Раддом и нелегальной торговлей терпит отлагательств? Мы просиживаем штаны, пока люди страдают от распространения вируса, — воспротивилась Тея. — Мне нужно вернуться в Тотсворд. Если есть что-то, что я могу сделать, я это сделаю.

— Что, например? — выгнула бровь Дэли, и это показалось Тее оскорбительным, словно она упрекала Тею в бездействии и бесполезности. Николс поджала губы, понимая, что Дэли права, и сама Тея с трудом способна кому-то оказать помощь.

— У тебя есть связь с Каем? — спросила Тея, когда Дэли уже дошла до двери.

— Да, — немного запоздало ответила она, затем тяжело вздохнула и вытащила что-то похожее на браслет из кармана. — Пусть он сам все тебе объяснит, — Дэли протянула предмет и Тея без сомнения узнала в нем наноимитатор, который в Лаптонии хранители и не только использовали для связи и работы.

— Наноимитатор работает и в других вселенных? — удивилась Тея.

— В тех, где есть вышки организации «Тотальный вихрь», то есть почти во всех. Это крупная организация-монополист и они плотно сотрудничают с Орденом. Для Ордена выгод-

но иметь связь со штабом во время военных операций, но в некоторых вселенных установить их невозможно. В Юла, например, неблагоприятная окружающая среда. В Виндграде они есть, но работают с перебоями из-за кислотных дождей. В остальных вселенных они работают исправно... насколько я знаю, — Тея ожидала, что Дэли проигнорирует вопрос, но она вполне содержательно ответила, затем помогла разобраться в использовании, дала четкие указания «не светиться» с подобной вещицей и после разговора с Каем немедленно вернуть предмет хозяйке. Восторг Теи был неописуем. Наконец-то она сможет связаться с Каем и во всем разобраться. Дэли ушла и Тея прикинула, что до возвращения Линды есть около пол часа. Ей сложно было представить, что этого времени будет достаточно, чтобы поговорить с молодым человеком, и все же времени на поиск иного места не было. Наноимитатор запищал, и Тея увидела медленно загружающуюся 3D голограмму.

— Как дела, Дэли? Ты уже на месте? — перед ней появился отчетливый силуэт Кая. Он сидел боком к ней и даже не повернулся, чтобы увидеть, кто именно разговаривал с ним. Тея заметила на его столе ветхое, потрепанное пособие с аккуратно выведенными буквами «Кодекс Ордена». Он казался сосредоточенным и погруженным в работу, и Тея почувствовала прилив крови к щекам, когда нагло начала рассматривать его лицо. Кай почти не изменился, однако его волосы стали короче, и от прежних завитушек ни осталось и следа.

«Постригся и стал казаться взрослее», — подумала она, инстинктивно дотрагиваясь до своих, теперь тоже, укороченных волос.

Очевидно, молчание затянулось, потому что Кай отложил дела и, наконец, посмотрел в ее сторону. Он собирался снова что-то сказать, но так и замер с приоткрытым ртом, когда их взгляды встретились.

— Ты в порядке... — первое, что сказал он, преодолевая свое удивление.

— Да. И ты тоже... — ответила она не менее зачарованно.

— Верно, — кивнул он, а на его лице расцвела мягкая улыбка, которая заставила ее забыть обо всех неловкостях.

— Я скучала по тебе, — на удивление самой себе выпалила она, словно испугалась, что он сейчас пропадет, и она ничего не успеет с этим сделать.

— Я скучал еще больше, — не задумываясь, ответил он, рассматривая ее. — Что ты сделала со своими волосами? — слегка нахмурился он.

— То же, что и ты со своими, — усмехнулась она.

— Туше, — засмеялся он своим бархатным голосом, вызывая у Теи мурашки.

— Как дела в Ордене? — с интересом спросила она.

— Не слишком хорошо, — его улыбка померкла, и он провел ладонью по своим волосам, растрепывая уложенную прическу. — Росс Радд сейчас в изоляторе, и разбирательства по его делу снова отложили. Это неплохо, у меня есть вре-

меня подготовиться, но мы по-прежнему сейчас без магистра. Выборы должны состояться со дня на день.

— Я могу как-то помочь? — с надеждой спросила она.

— Едва ли. Просто оставайся пока в сопротивлении. Мне спокойнее, когда за тобой приглядывает Дэли, — он сказал это без доли снобизма и надменности, тем не менее Тея почувствовала резкую неприязнь.

— Мне не нужна сиделка, я могу позаботиться о себе сама!

— Я знаю, любовь моя. Я знаю, — Кай едва заметно качнул головой.

То, как естественно фраза «любовь моя» соскользнула с его губ, заставило Тею мгновенно успокоиться и удивленно приоткрыть рот, но он, казалось, даже не заметил ее удивления, либо не придавал этому особого внимания.

— Я недоговорил, — беззлобно усмехнулся Кай, возвращая ее в реальность. — Мне спокойнее, когда Дэли присматривает за тобой, но я также хотел бы, чтобы ты тоже приоткрыла за ней. Она немного взвинченная в последнее время. Конечно, нынешняя ситуацию всех нас ставит в затруднительное положение, но важно помнить, что мы не чужие друг другу люди и в любой момент окажем друг другу помощь, верно, Тея?

Девушка кивнула, соглашаясь с ним. В другой момент, она, возможно, нашла бы повод для возмущения, но после небывалой мягкости Кая, ей тоже хотелось ответить тем же.

— Я все равно найду способ помочь тебе. И присмотрю за Дэли... — пылко пообещала она.

— Не сомневаюсь, что ты не сможешь сидеть на месте, но все же прошу тебя не рисковать, — нравоучительно попросил Кай.

— Не могу давать громких обещаний, — усмехнулась Тея, наблюдая, как его улыбка превращается в укоризненное выражение лица. Тея вдруг услышала приближающиеся шаги и звук открывающейся двери. — Мне нужно идти! — испугалась она.

— Мы еще поговорим, — понимающе кивнул он, прерывая связь. В этот момент на пороге появилась измученная Линда. Тея схватила за сердце, стараясь успокоить нервы. Она была уверена, что покраснела в этот момент так, будто ее застучали за чем-то непристойным.

— Все в порядке? Ты выглядишь напуганной, — Линда проковыляла до своей кровати и плюхнулась на нее прямо в грязной рабочей одежде. Тея поморщилась, вспоминая, как пыталась отстирать вручную их постельное белье неделю назад. Вопрос Тея успешно проигнорировала. Надежно припрятав в рукаве наноимитор, Тея занервничала.

«Видела ли Линда что-нибудь, а если и так, то попыталась ли она сделать вид, будто ничего не произошло, а при удачной возможности сдаст меня?»

Но Линда даже не смотрела в ее сторону, прикрыв глаза, она расслабилась, а ее тело обмякло.

— Пойду подышу, — прошептала Тея.

— А я вздремну, — невнятно пробормотала соседка в подушку.

Необходимо было найти Дэли и вернуть ей ее вещь, но желание увидеть Кая еще раз было сильнее обещания, данного подруге. Тея направилась в сторону леса, нервно теребя рукав кофты.

«Будет ли это чересчур навязчиво — связаться с Каем еще раз? Мне так о многом хочется расспросить его...»

Именно в тот момент, когда Тея собиралась снова поговорить с ним, наноимитатор издал приглушенный писк. Тея вздрогнула. На маленьком экране появилось знакомое имя.

Аандер: Как прошел суд Радда?

Тея отшатнулась так, словно Аандер был где-то поблизости.

«Неужели Дэли до сих пор общается с ним? После всего, в чем она замешан...»

Это открытие стало неприятным открытием.

«Это не должно удивлять меня. Они всю жизнь дружат, но мне сложно представить, что Кай также беззаботно может общаться с ним, несмотря на произошедшее.»

— Все в порядке? — Дэли, словно призрак, беззвучно материализовалась прямо за Николс.

— Чёрт! Ты напугала меня! — выругалась Тея, когда наноимитатор выскользнул из ее рук. Она собиралась наклониться и поднять, как ее опередила Дэли.

— Ты уже давно не на Земле. Отвыкай от подобных словечек. Члены сопротивления определенно заинтересуются твоим лексиконом, — Дэли одним мимолетным движением убрала наноимитатор себе в карман, и Тея тяжело вздохнула, упуская возможность снова пообщаться с Каем.

— Я сказала им, что я с Джонгланда. Так было проще. Ведь именно там они меня и подобрали, — рассказала Тея. — И зовут меня Эши.

— Верное решение. Козыри стоит держать при себе до конца игры, — задумчиво кивнула Дэли.

— Думаешь, мое имя — козырь? — искренне удивилась Тея.

— Думаю, у твоего отца возникнет много вопросов, когда он узнает, что его дочь, которую он бросил, ходит прямо у него под носом, — Дэли равнодушно пожала плечами, но Тея шокировано уставилась на собеседницу. — Мы с Каем много говорили о том, что Экс это Саер Николс и прочее... Но если тебе интересно... возможно, стоит узнать о твоём отце больше от Оливии Радд? Все-таки они были одноклассниками.

— Откуда вам известно, что Экс мой отец?! Вы скрывали это от меня?

— Нет. Я не знала. Кай сказал. У него были сомнения, но однажды он внезапно заявил, что все сходится... — Дэли слегка растерялась.

Тея отрицательно покачала головой, расслабляясь.

«Нужно разобраться с Каем. Он не должен скрывать от

меня такие вещи. А если бы я не поняла сама?»

— Одна из причин, по которой я не назвала свое настоящее имя — это гарантия безопасности. Не только для меня, но и для Раддов. Если бы я представилась Теей Николс, то какой была бы его реакция? Возможно, как глава сопротивления, он подумал бы, что они подослали меня для слежки, зная что, как его дочь, я могу склонить его на другую сторону? Или что еще хуже...

— А возможно, как твой отец, он подумал бы, что ты решила примкнуть к нему, поддержать его идеи... — предположила Дэли.

— Будь я нужна ему, он не оставил бы меня. Интересно, жалел ли он хоть секунду в своей жизни, что бросил меня? Возможно, будет лучше ему не знать, кто мы друг другу... — Мысли об отце навевали на нее тоску. Где-то в глубине души она желала рассказать ему, но ситуация, в которой они встретились, совершенно не подходила для налаживания родственных связей.

«Я столько лет была не нужна ему. Глупое признание не способно изменить жизни людей. Не способно залечить рану, которую он нанес мне, когда решил, что без меня ему будет лучше».

— Какая лирика. Меня сейчас стошнит, — в своей манере добавила Дэли. Тея понимала, что хоть она и строила из себя безразличную особу, на самом деле страдала не меньше ее самой. Сарказм был ее механизмом скрыть настоящие

эмоции.

«Есть ли у нее хоть кто-то кроме Кая и Аандера?» — впервые задумалась Тея. — Дэли, а твои родители? Ты никогда о них не упоминала, — Николс была уверена, что Дэли снова отмахнется, не желая откровенничать, но та ее приятно удивила.

— О них и нечего говорить. Мать была отбросом общества. Жила в Ликиндере и торговала, как большая часть местных женщин.

— Продавала продукты? — переспросила девушка.

— Свое тело, Тея. Ты слишком невинна для подробностей. Уж прости.

— О... — Тея вздрогнула, совершенно обескураженная. — А твой отец? Он не знал?

— Если верить рассказам матери, он был служащим Ордена, но у него была своя семья, а моя мать просто скрашивала его вечера. Он щедро платил ей, чтобы содержать нас, но когда мне исполнилось шесть лет, помощь прекратилась. Мать думала, что он погиб, как бывает в силовых структурах Ордена. Она запила, в нашем доме все чаще стали появляться разные мужчины. Я же думаю, что ему просто надоела эта тайная связь, — Дэли отмахнулась так, словно рассказала что-то незначительное, но Тея понимала, как много это для нее значит. Как много значит ее доверие.

— Это ужасно, — выдавила из себя собеседница.

— Что было, то было. Я все равно благодарна за то, что

ей хватило ума отдать меня в кадетский корпус. Кто знает, что случилось бы со мной, если бы она загнулась где-нибудь под забором. Я никогда не упрекала ее. В детстве просто не понимала, а когда стала кадетом, жалела ее. Мечтала, дослужусь до члена магистрата, прикажу наладить ситуацию. Думала, однажды она скажет, что гордится мной, но она называла хранителей «выродками».

— Зачем же тогда она отдала тебя им?

— За лучшей жизнью. Понимала, что какими бы «выродками» они не были, по жизни уверенно стояли на ногах, никогда ни в чем не нуждались. Ладно, давай сменим тему. И без моих историй в этой вселенной тухло.

— Хочешь узнать, о чем мы разговаривали с Каем? — усмехнулась Тея, деже не представляя, что для Дэли эта тема была не менее щепетильной.

— Очередной дозы сентиментальности я не переживу. Избавь меня от рассказов о ваших томных взглядов и чувственных признаний в любви, — горько усмехнулась Дэли.

— Не было такого! — возмутилась Николс, мгновенно краснея.

— Твое лицо тебя выдает. Лгунья, — Дэли постаралась выдать из себя улыбку. — Он успел рассказать тебе о том, что скоро станет новым магистром?

— Магистром? Кай? — глаза Теи внезапно округлились, а затем она задорно рассмеялась. — Ты же это не всерьез, — улыбнулась она, но лицо Дэли не разделяло ее задора. —

Дэли, это глупости. Кай не стал бы бороться за место дяди.

Всего несколько минут назад, она готова была раствориться в любви к Каю, но теперь все, сказанное Дэли шло в противоречие с образом, который Тея *создала* в своей голове.

«Не создала. Со мной он предпочитает многое умалчивать, но Дэли он говорит все. Будто доверяет ей, а мне нет».

— Видать, вы действительно лишь глазки друг другу строили, раз он умолчал о таком, — Дэли почти с удовлетворением качает головой, чувствуя себя триумфатором, и Тея совсем не понимает, в чем дело...

Из воспоминаний Кая

Стоило маме за завтраком громко объявить, что в гости к нам придет «ухажер» Теи, так я потерял аппетит. Я бросил недоверчивый взгляд в сторону Теи (и совсем не ожидал, что она посмотрит на меня в ответ). Одна мысль о том, что у нее есть парень, отзывалась во мне беспокойством, и я никак не мог определить почву этого беспокойства. Возможно, проблема заключалась в том, что чем больше я проводил время в ее компании, тем сильнее западал на нее. Тея обладала безудержной энергией, которая заряжала меня, и необычайно ярким светом, которая заставляла меня тянуться к ней.

Я машинально покрутил в руках столовый нож, стараясь не выдать своих чувств. Тея отвернулась, продолжая разговор с родителями. Она слегка улыбнулась, когда мама попыталась пошутить, и в этот момент она показалась мне необычайно прекрасной. Осознание пришло с запозданием: я не хочу делить её ни с кем.

Как назло, в день приезда ее парня мне нужно было срочно уехать по делам в Орден, но я был не намерен уезжать раньше, чем увижу его. Я старался не показывать заинтересованность во встрече, но пару раз все же позволил себе опустить мрачные комментарии при Аандере и Дэли.

— Звучит так, как будто ты ревнуешь. Тея, между прочим,

повзрослела и похорошела в сравнении с прошлым годом, — высказалась Дэли, а Аандер лишь «содержательно» покрутил мне у виска.

Ближе к обеду, прямо перед приездом этого «опарыша» я начал испытывать волнение и тревогу. В попытках предугадать, как он выглядит, я даже подошел к зеркалу, чтобы представить его. Светловолосый? Высокий? Толстый? А может от рыжий? А вдруг ниже нее?

— Не-ет, тут же вслух сказал себе я. — Она сама-то метр с кепкой.

В попытках отбросить эту глупую затею, я поймал себя на мысли, что начал прислушиваться к каждому шороху. Скоро я услышал радостный возглас мамы и заставил себя спуститься.

Картина была до блевоты омерзительной: мама мучила бедного парня в объятиях, очевидно, воплощая мое желание, задушить его, а тот смущенно пытался отступить.

Опарыш оказался не таким уж опарышом: он был примерно моего роста, светловолосым и худым, его лицо имело острые черты, а взгляд был бесхитростным и открытым. Внешне он казался старше Теи, но я знал, что это ощущение обманчиво. Я узнал его. Парень был ее одноклассником.

Проходя мимо, я окинул его недовольным взглядом, и надеялся, что он уловит мою невербальную угрозу. Обычно, младший состав теряет дар речи, когда им выпадает возможность встретиться с кем-то из магистрата, но этот...не обра-

тил на меня никакого внимания. Хуже было не это: а то, с какой теплотой на него смотрела Тея, и какой мягкой и приторно-сладкой улыбкой он наградил ее в ответ.

10 Глава. Томпсон и Кай

Томпсон мысленно отсчитывал минуты. По его подсчетам, Ларсен должен был покинуть свой кабинет еще десять минут назад, но сегодня начальник отчего-то отличался особой продуктивностью. Коллеги, в том числе медлительная соседка по кабинету Стеффи, давно ушли. Томпсон нервно постукивал пальцами по столу. Перед ним лежал отчет, который необходимо было сдать до конца недели, но работа не шла. Все внимание перетягивала на себя тревожность. Мужчина чувствовал легкое волнение. Конечно, проникновение в кабинет начальника, было для него не впервой, но все же очень страшно.

В кабинете начальника послышался грохот. Томпсон подскочил. Повод заглянуть внутрь и поинтересоваться его делами выдался как нельзя кстати. Он чуть стукнул по дверному косяку пару раз и вошел внутрь. Ларсен даже внимания не обратил, что теперь он в кабинете не один. Перебирая содержимое сейфа, он бубнил что-то несвязное себе под нос.

— У вас все в порядке, сэр? Я слышал какой-то шум, — попытался обратить на себя внимание химик.

— Я что, не могу шуметь у себя в кабинете? — возмутился мужчина, не одаривая Томпсона и мимолетным взглядом.

— Можете, сэр. Простите. Я испугался, что с вами что-

то случилось, — Томпсон, замечая скверное настроение начальника, постарался быть вежливым.

— Не дожидетесь, — отрезал старик. Только сейчас Томпсон заметил, что Ларсен не просто упорно ищет что-то в сейфе. Он собирал все важные документы в свой дипломат! Сумка для документов уже буквально разрывалась от наполненности.

«Что он делает?» — подумал мужчина, «Прячет все, что может быть как-то связано с их общим делом с Россом Раддом?» — предположил он.

— Вы можете идти домой, Томпсон. Рабочий день уже давно закончен, — объявил начальник.

— Конечно, сэр. Так и сделаю.

Томпсон без промедления покинул кабинет Ларсена. Он уж было подумал пойти отдохнуть и вернуться в кабинет через пару часов, когда Ларсен наконец уйдет домой, но не прошло и нескольких минут, как начальник поспешно вышел, закрывая за собой дверь.

— Вы еще здесь? Сегодня вы чересчур медлительны, — сделал замечание Ларсен.

— Прошу прощения, сэр, — решил извиниться химик, чтобы не связываться с начальником в гневе.

Ларсен настолько был сосредоточен и глубоко озадачен, что ушел, не прощаясь, и Томпсон облегченно выдохнул. Конечно, теперь он сомневался, стоит ли вообще соваться в его кабинет. Очевидно, все важное он уже вынес, и все же, Томп-

сон, определенно почувствовал бы вину перед Каем, если ли бы хотя бы не попробовал.

Запасной ключ от кабинета начальника лежал на своем обычном месте — в вазе. Томпсон без проблем зашел внутрь. Здесь было душно и темно. Включив свет, он пробежался глазами по помещению: сейф был по-прежнему открыт, а все содержимое покоилось стопками на рабочем столе. Мужчина начал шепетильно перебирать каждый документ, ознакомившись с каждым, выкладывал их аккуратно стопочкой рядом, стараясь, чтобы все выглядело так, будто он ничего не трогал. Он не знал, сколько прошло времени, но порядком подустал, и начал зевать. Ничего подозрительного найдено не было, и Томпсон почувствовал, как теряет запал. Оставалось проверить еще добрые полстопки, а силы были на исходе.

«Не помешало бы вздремнуть часок», — обессиленно подумал он, откладывая документы в сторону. Именно в тот момент, когда он поднялся на ноги, намереваясь покинуть кабинет, он услышал гул приближающихся шагов. Сон, как рукой сняло. Он намеревался нырнуть под стол, как сделал в прошлый раз, но было уже поздно. У мужчины совершенно не было мыслей, как объясняться.

«Если это Ларсен вернулся, то я уволен», — подумал он прежде, чем дверь отворилась, и в кабинет вошли три вооруженных хранителя. Томпсон зажмурился от сущего ужаса, накрывшего его с головой.

— Мистер Ларсен, вы арестованы по подозрению в пособничестве Россу Радду! Вам придется пройти за нами, — громко объявила женщина в возрасте, приказывая двум мужчинам скрутить его.

— Подождите! Я не он! — возмутился Томпсон, представляя хранителям свой пропуск на груди. Один из крепких парней подошел поближе и внимательно изучил предмет удостоверяющий личность.

— Не он, — подтвердил хранитель.

— Что вы делаете в его кабинете? — спросила его строгая женщина.

— Пришел забрать правки по отчету, который сдал ему неделю назад. Я его заместитель, — решил добавить под конец немного правды Томпсон. Он надеялся, что этот момент не всплывет в суде. Последнее, чего бы он желал — это стать участником слушания.

— Возможно, у следствия и к вам возникнут вопросы, — заключила она, деловито осматривая помещения, и особенно удерживая взгляд на сейфе.

«Со стороны, должно быть, и впрямь ужасно выглядит. Будто это я все вытащил...» — подумал Томпсон. Надежды уйти бесследно тут же испарились.

— Я буду рад помочь следствию, — нервно сглотнул он, получая на это утвердительный кивок женщины.

— Пока вы свободны, — она одарила его безразличным взглядом, настойчиво намекающим, что ему нужно срочно

покинуть кабинет. Уже покидая кабинет, Томпсону бросилась в глаза одиноко стоящая на сейфе фотография семьи Ларсена. Это была его дочь с маленькой девочкой в руках. Томпсон знал, что Стеффи общается с дочерью Ларсена. Это была очередная зацепка в бесконечно запутанном деле. Необходимо было нанести визит. Мужчина активировал свой настольный календарь и сделал заметку. Возможно, ему еще удастся внести свой вклад в общее дело...

Расследование привело Кая в тупик. Пока Энида распиналась, предлагая выпить что-нибудь или присесть, ожидая начальника, Кай размеренными шагами мерил приемную судьи Итона. Срок, данный ему на поиск доказательств причастности Росса Радда к нелегальной торговле, истекал, а на руках не было совершенно ничего. Необходимо было действовать кардинально. Например, снова проверить Тераград и Даркленд, но Кай чувствовал на себе пристальное внимание людей Воймби и отца. Все вокруг ждали, когда он оступится. И если отец попросту не рассматривал кандидатуру Кая в качестве нового магистра, то хранители Воймби были настолько преданы своему магистру, что обвиняли Кая в том, что Тойвикус его выгораживает, прикрывает в суде. Если бы он без причины сорвался в Даркленд, то отец счел бы его сумасшедшим и помешанным на идеи довести дело Росса до высшей меры наказания. Ренс Радд был непревзойденным политиком, но отвратительным мужем и отцом. Он

не принял бы в качестве причины отговорку, что Кай делает это не ради себя, а ради матери и Теи.

«Но дело не только в маме и Тее. Сколько еще людей пострадает от химических «экспериментов» дяди?»

Кай вдруг вспомнил слова Теи:

«Вы сказали, препарат называется MisX? Я его знаю! Я уверена на миллиард процентов, что видела это название в отчетах родителей, когда попала в их кабинет».

Кай так и не смог ничего выяснить о ее «отце», как бы ни пытался. Без настоящего имени, подразделения, где он мог бы служить, его едва ли можно было найти. Ее «мать», Мори Уолдерн, работала в отделе финансов и считалась пропавшей без вести. А все пропавшие без вести, как считал Кай, являлись перебежчиками или шпионами сопротивления.

«Но что, если не сопротивления? Как дядя набирал себе команду? Едва ли из местных».

— Энида? — Кай вдруг замер. Он не был уверен, что его несет в правильном направлении, но все же внезапная догадка требовала подтверждения или опровержения.

— Да, Кай? — флигельно улыбнулась она, наматывая прядь длинных волос на палец. — То есть, ученик магистра Радд, — поправила она.

— Ты можешь сказать, за последнее время много ли было случаев пропавших без вести сотрудников?

Она нахмурилась, недовольная подобным вопросом. Возможно, она ожидала иного, но все же услужливо кивнула.

— Вас интересует точная цифра? За какой период?

— Скажи навскидку за последние лет пять.

— Уф-ф, — вздохнула она, выпячивая губы. — Я помню, несколько лет назад была текучка в химическом отделе. Это давно было. Я еще только работать устроилась. Сотрудники буквально сквозь землю проваливались, — сказала она. — Но самое запоминающееся дело для меня было в финансовом отделе около полгода назад, — шепотом добавила она, озираясь на дверь мистера Итона. Очевидно, тот ругал ее за сплетни. Кай с прищуром облокотился о стойку администратора, и его лицо склонилось над ее макушкой. Финансовый отдел с недавних пор напоминал ему о Мори Уолдерн, сроки, обозначенные Энидой сходились.

«Но почему дело обычного младшего хранителя стало для нее запоминающимся?» Он видел, что она пристально наблюдает за его реакцией, и вопросительно выгнул бровь, требуя продолжения.

— То было дело младшего хранителя Мори Уолдерн и старшего хранителя Гена Олиффа. Оба работали в отделе финансов. Оба пропали без вести. Говорили, они где-то знатно накосячили, ведь заинтересовался ими не суд, не отдел чрезвычайных ситуаций, а сам магистрат силы.

— Даже так... — задумчиво сказал Кай. Энида кивнула с чувством значимости и превосходства.

Теперь Кай не сомневался в правдивости своих спонтанных идей.

«Но где найти Уолдерн и Олиффа, и как привлечь их к суду? Чем ближе я подхожу к распутыванию этого клубка, тем сложнее все становится»

— У вас есть какие-то мысли на этот счет? — заинтересованно уточнила Энида. — Все вокруг говорят, что вы хотите посадить Росса Радда в тюрьму и занять его место. Вы уже достаточно собрали на него? Вы ведь знаете, что сможете одержать победу в любом случае? Магистр Воймби проводит агитацию за вас... — без остановки продолжала валить его вопросами неугомонная девушка.

«Все вокруг говорят, что вы хотите посадить Росса Радда в тюрьму и занять его место», — ее слова звенели в голове, словно колокол. «Неужели это действительно то, что все видят со стороны?»

«Вы ведь знаете, что сможете одержать победу в любом случае? Магистр Воймби проводит агитацию за вас...» — очередной кошмар, с которым ему предстояло разобраться. Было странно слышать подобное от обычной секретарши. *«Неужели только я не в курсе дел Воймби? Чувствую себя жалкой пешкой в его политических интригах».* Было противно осознавать, что Воймби так много знает о его семье, и так умело манипулирует другими. Насколько легко, должно быть для него, управлять и быть при этом под защитой Верховного.

Кай чуть вздрогнул, когда на наноимитатор пришло новое сообщение. Это был Итон, дожидаться которого теперь не

было смысла.

«Зайди ко мне после обеда. У меня важная встреча сейчас. P.S. Фокус с экспортной декларацией не сыграл нам на руку. Ларсен взял вину на себя. На Росса Радда по-прежнему нет ничего серьезного»

— Забудьте, о чем мы говорили, — тяжело вздохнул он.
— Я зайду к судье Итону позже.

Кай в несколько шагов преодолел расстояние до лифта и спустился на седьмой этаж. Отдел химических разработок по обыкновению был нелюдным местом. В коридоре трудно было встретить хоть одного человека. Благодаря железной дисциплине Ларсена, основная часть не покидала лабораторий и офисов в рабочее время. Добравшись до нужного офиса, он написал короткое сообщение Томпсону, желая с ним встретиться.

—Что-то не так? — обеспокоенно спросил Томпсон, как только за ним закрылась дверь офиса.

— Я предоставил Итону вашу экспортную декларацию, в надежде, что это хоть чем-то поможет делу, но Итон сообщил, что Ларсен взял вину на себя. Полностью.

— Неожиданно, — нахмурился химик.

— К чему этот альтруизм?! Ему дали бы меньший срок за содействие. Для чего ему брать вину на себя? — сетовал Кай, хотя и прекрасно понимал, что удивляться тут уже нечему. За время своего правления, Росс Радд смог выстроить вокруг себя непревзойденную систему, которая не только при-

носила ему прибыль, но и охраняла.

— Я собираюсь проникнуть в его кабинет снова. Возможно, смогу найти хоть что-то полезное, — Томпсон неуверенно склонил голову и ослабил воротник рубашки под белоснежным халатом.

— Будьте осторожны. Неизвестно, на что способен человек в отчаянии перед судом, — искренне посоветовал Кай. Томпсон также неуверенно кивнул. — У вас не так много времени, когда к нему официально придут с арестом, доступ в его кабинет будет закрыт надолго.

После задержания Ларсена, в середине недели, Томпсон задумал воплотить задуманное. Стеффи любезно предоставила адрес дочери Ларсена, хоть и с долей сомнения. Она задала тысячу вопросов, и мужчина уже начал сомневаться, а стоило ли вообще просить коллегу вмешаться. Возможно, проще бы было узнать адрес через Кая или кого-то другого. Стеффи была чрезмерно любопытна и болтлива, и мужчина уже начал тревожиться, не выдаст ли она кому-нибудь ненароком его планов.

Дом дочери Ларсена располагался в одной из элитных многоэтажек Хартленда, в двадцати минутах езды от Ордена. Это была огромная квартира с панорамными окнами и высокими потолками. Белоснежная мебель и зеркало во всю стену визуально увеличивали помещение. Белоснежный пол отливал глянцем, и Томпсон неуверенно посмотрел на свои

грязные ботинки, прежде, чем осторожно переступить порог. Дверь открыла молодая особа. Она выглядела ничуть не старше Томпсона, лет эдак на тридцать с небольшим. Ее золотистые волосы были собраны в высокий хвост, а одета она была в домашнюю пижаму розового цвета. Ее, казалось бы, совсем не заботил приход незнакомца. Она мило улыбнулась, любезно приглашая его войти, даже не спрашивая имени. Особу звали Кейла, в ней прослеживались черты отца, а именно острый нос, цепкий взгляд и приплюснутый подбородок. Томпсон вмиг почувствовал себя неудобно. Казалось, что она ждала его все это время. Он незаметно для нее включил микрофон, чтобы в случае полезной информации передать все Каю.

— Я работаю с вашим отцом. Мое имя... — неуверенно начал было он.

— Я знаю-знаю! — отмахнулась девушка. — Я вас ждала чуть позже, но все в порядке, я уже уложила спать Эйлу. Нам никто не помешает, не переживайте, — энергично затараторила она, не давая ему вставить и слова.

— Ждали меня? — удивился он.

— Ну да. Вас ведь послал отец? Он предупреждал, что пришлет своего юриста, — объяснила Кейла.

— Юриста... — бессвязно повторил за ней Томпсон.

— Послушайте. Я скажу это сразу: я не в курсе его дел. Я подозревала, что он занимается чем-то сверх своей работы, но не знаю, чем именно. У отца было много секретов. Он

предпочитал не говорить о работе дома.

— То есть он не упоминал, чем именно занимается? — решил подыграть Томпсон.

— Нет, абсолютно. Он и заходил то редко в последнее время. Говорил, что работы стало много, но никогда не отказывал мне посидеть с Эйлой, — выпалила она. — Ох, простите. Я так много говорю, когда нервничаю. Переживаю за отца. Говорят в Ордене сейчас беспокойно. Вы ведь слышали о Россе Радде? Никогда бы не подумала!

Томпсон чуть нахмурился. Он с трудом пытался фильтровать новую информацию, но она продолжала и продолжала вываливаться на него все больше.

— Эйла это ваша дочь, верно? — Томпсон вспомнил маленькую девочку на семейном фото.

— Да. Маленькая копия своего деда. Такая же упрямая, — засмеялась вдруг Кейла.

«Выглядит так, будто она действительно не в курсе дел своего отца».

Томпсон попробовал предпринять еще одну попытку.

— Да, ситуация с Россом Раддом действительно ужасна. Разве ваш отец не общался с ним? Его ведь задержали из-за этого...

— Да что вы такое говорите?! — возмутилась вдруг она. — Отец и близко не стоял с магистром. Он ведь глава химического отдела. Всего лишь! Папа ведь скромный очень. Вершин не хватает. Он сказал, его могут задержать, так как

сейчас всех глав проверяют. Ничего страшного. Его скоро выпустят, — ее тот был взволнованным, но он не понимал, кого именно она пытается уверить, себя или его.

Томпсон замялся, пытаясь придумать очередной вопрос. Что-то подсказывало, что она бесполезна, но он должен был продолжить.

— Вы ведь не работаете? У вас маленький ребенок? — не сказать, что его интересовала маленькая Эйла, но он подумал, что сможет легко разговорить ее, переключив внимание на ее дочь.

— Я училась в кадетском корпусе, но бросила учебу на третьем курсе. Мне было пятнадцать, и это был бунтарский период. Папочка был в бешенстве, — беззлобно усмехнулась она. — Но мне никогда не нравилась служба. А здесь, у нас, в Тотсворде, ты либо служишь, либо занимаешься какой-нибудь низкооплачиваемой работой. Третьего не дано. Особенно для женщин. Вы ведь знаете, — вздохнула она. — Отец Эйлы был моим одноклассником и бросил меня, когда я рассказала ему о беременности. Мне пришлось просить помощи у отца. Эйла родилась...немного не такой, как мы ожидали, но я не отказалась от нее, — она вдруг стала задумчивой.

— «Немного не такой»? — уточнил Томпсон.

— У нее болезнь Колмуса[5], — объяснила она.

— Ох, должно быть это тяжело.

— Это наследственная болезнь. В нашей семье такого не было. Я не знала, что в семье ее отца было... Ничего не поде-

лать, это не лечится, а я свыклась, — ответила она. Ни один мускул на ее лице при этом не дрогнул, и у мужчины закрались подозрения.

«Она не служит. Занимается лишь уходом за ребенком. Она вполне довольна своей жизнью. Неужели у Ларсена настолько большая зарплата, чтобы содержать и свою семью, и дочь с внучкой?»

— Итак, поговорим о цели моего визита? — отстраненно проговорил Томпсон.

— Да, мы заболтались. Так сколько мне положено? — перешла она на деловой тон.

— Простите? — Томпсон откашлялся.

— Отец сказал, что в случае задержания, нам с Эйлой будут продолжать поступать выплаты каждый месяц. Меньше, чем раньше, но хоть что-то, — тяжело вздохнула она. — Надеюсь, долго его не продержат, и скоро все нормализуется. Лекарства Эйлы стоят тысячи диллей...

— Он не упоминал, от кого именно будут поступать выплаты?

— Возможно, и упоминал, но мне, если честно, без разницы. Лишь бы они были. У отца много денег. Он говорил, что ему доплачивают помимо зарплаты... за особо важные поручения, кажется... — она нетерпеливо вздохнула. — Ну, так что?

Томпсон растерянно окинул взглядом широкую гостиную, стараясь придумать, что ответить. Словно по сигналу

из дальней комнаты послышался истеричный плач.

— Эйла проснулась. Мне нужно ее проверить. Она паникует, когда не видит знакомых людей вокруг. Секунду, — Кейла устало подскочила и направилась в комнату дочери.

«Хвала Эйле», — выдохнул Томпсон. Он как можно тише прокрался в прихожую и, не тратя время, подхватил свои ботинки, и выбежал из квартиры.

У лифта он спокойно обулся, вызывая недоумение у мимо проходящих соседей. И лишь оказавшись на улице, выключил аудиозапись, и облегченно вздохнул.

«Кажется, я узнал даже больше, чем планировал».

[5] Болезнь Колмуса – генетическое заболевание, характеризующееся нарушением ЦНС и поражением слуха.

Из дневников Теи, лето перед 7-м курсом

Лето подходило к концу, а вместе с тем, подходили к концу и наши совместные тренировки с Каем, оставляя после себя приятное послевкусие. Последние дни мы с Оливией посвятили сборам на новый учебный год. Мы купили много одежды, и не сказать, что старая изнашивалась, просто Оливия любила предучебные сборы даже больше, чем я, и мои старые любимые тренировочные штаны полетели прямиком в мусор (я едва успела спасти их, но Оливия намекнула, чтобы я даже не думала носить их при ней).

К концу сборов чемодана я почувствовала себя утомленной, но не от самого процесса, а от споров с Оливией, стоит ли брать так много одинаковых вещей в разных расцветках, в долгой словесной схватке, победила, конечно же, она.

Ренс наградил меня сочувственным кивком и помог перетащить тяжелый чемодан к выходу, хоть я об этом и не просила. О весе чемодана он тактично умолчал, очевидно, подзревал, что данный вопрос стоит задавать не мне, а своей жене. И на том спасибо!

Кай не вышел проводить меня. Напыщенный... Я была безумно благодарна ему за тренировки и полезные советы,

но в то же время продолжала питать себя надеждами на нечто большее, чем просто любезность с его стороны. В последние дни он все чаще ссыался на занятость, и я все чаще тренировалась в одиночку, а потом вдруг встречала его в коридоре в домашней одежде при попытке поскорее скрыться с моих глаз. Что это было? Я понятия не имела. Но для меня это было почти болезненно.

Ренс вызвался отвезти меня в кадетский корпус, и хотя Оливия намеревалась поехать с нами, я упростила ее не провожать меня, предрекая, какой ажиотаж произведет вся семья Радд, собравшаяся в кадетском корпусе.

Оливия обняла меня, и напоследок я окинула тоскливым взглядом дом, ожидая, что Кай все же проявил заинтересованность и проводит меня, но со второго этажа не было ни звука. Замечая, мой растерянный взгляд, Оливия сказала:

— Да, жаль, что Кая срочно вызвали на службу рано утром. Я заметила, что вы сблизились этим летом...

Отчего-то от сказанного я почувствовала облегчение. *Значит, он ненамеренно... Значит, он просто не смог...*

Мысль казалось инфантильной и наивной, но раз от этого мне было легче, то и думать о другом смысла не было.

11 Глава. Кай и Тея

Возможно, выборы были действительно неплохим способом отвлечься. Времени на Росса Радда и так не хватало, и Кай пришел к выводу, что он должен отложить свои мстительные позывы хотя бы до конца голосования. Так будет лучше, ведь пост магистра, который все без сомнения порочили ему, давал больше преимуществ и во многом развязывал руки.

«Спасибо, что дал мне понять это, дядя».

Итон коротко обрисовал текущую ситуацию. Не было сомнений, что Росс Радд не вернется больше в Орден, однако за подтверждение опасности Верховного, ему должны были назначить домашний арест на несколько лет. Не то, о чем грезил Кай, но хоть что-то. Томпсон изо всех сил старался быть полезным, и у Кая даже не было сомнений, что он делает это благодаря своему альтруизму.

«Он так и не опубликовал результаты своей вакцины, которую удалось воссоздать благодаря крови Теи. Боится Ларсена. Понимает, что без поддержки они ничего не смогут сделать в одиночку, и собственные исследования сыгравают с ним злую шутку».

Это и объясняло его желание помочь ученику магистра. Наверняка Томпсон понимал, что при старом тандеме Радда

и Ларсена альтруизм никто не оценит. К счастью, благодаря напряженной ситуации в верхушке Ордена никто не обратил внимания на «чудесное» восстановление Оливии Радд. Мать Кая проводила все свое время дома, набираясь сил, но при этом уничтожая свою нервную систему, учитывая, что жила она с Ренсом Раддом. Кай старался подгадывать время, когда отца не было дома, и навещать ее. Оливия радовалась, хоть и выглядела по большей части напряженной. Должно быть, было странно возвращаться к привычной жизни после полугода бессознательной.

Кай задумчиво посмотрел на время. Дэли должна была отчитаться и сообщить новости еще несколько минут назад, но наноимитатор молчал. От этого становилось не по себе. Она обещала отчитываться несколько раз неделю с тех пор как смогла внедриться в сопротивление. К счастью от не самых приятных мыслей спасала работа, которой было навалом. За Аандера и Карсона по-прежнему некому было работать, а потому они с Эйвлом и Карин разделили обязанности пополам.

Дэли вышла на связь лишь ближе к вечеру. Она выглядела изнеможенной. На фоне просматривались деревья, девушка шла вглубь. Кай узнал в этом месте лес, в котором до этого он общался с Теей.

— Прости, не знаю, как тут со связью, но это, кажется, единственное место, где нет других людей. Сложно удрать куда-то, когда за тобой постоянно присматривают. Как за но-

венькой... разумеется.

— Все в порядке. Я больше беспокоился, что с тобой что-то случилось, — ответил Кай, откладывая работу на потом.

— Случилось вообще-то! — оживленно ответила она, пробираясь все дальше вглубь.

— У меня складывается впечатление, что ты удираешь от кого-то, — ухмыльнулся ученик магистра.

— О, Верховный! Надеюсь, что нет, — вздохнула она, пробираясь сквозь ветки.

— «Надеюсь, что нет»? Что происходит, Дэлс? — Кай возпросительно выгнул бровь, пародируя ее голос.

— Я слышала кое-что во время сегодняшней вылазки. Саер планирует сорвать выборы в Ордене, — ее голос столтише, и она посмотрела по сторонам, словно и вправду полагала, что в этой глуши кто-то может ее подслушать.

— Им это не удастся, ты же знаешь, — уверил парень.

— Кай, послушай! Саер знает, когда и где будут проходить выборы в магистрат. Они готовят нападение. Я лишь краем уха слышала это. Мне ведь пока никто особо не доверяет. У них есть план. Они готовят технику, — голос Дэли стал сбивчивым, и она, наконец, остановилась и привалилась к ближайшему дереву.

— Для чего им это? У нас значительный перевес. Саер Николс настолько глуп, чтобы напасть на самую защищенную базу Ордена? — в его голосе звучало недоверие, и Дэли это оскорбляло.

— Да, но выборы — это праздник. Некоторая часть хранителей будет задействована в организации, но для большего количества людей это выходной. Идеальный момент для нанесения неожиданной атаки, — предположила она.

— Хорошо. Я организую дополнительную охрану.

— Отнесись к этому серьезно, не как... — она одернула себя, но Кай понял, о ком шла речь. Это было их маленькой шуткой еще с детства. Она всю жизнь твердила ему «Относись к этому не как Аандер». Аддерли был для них тем, из кого всегда можно сделать анти-пример. Раньше это казалось забавным, но теперь переходило в разряд неловкого. Казалось оба, и Дэли и Кай, были не готовы упоминать имя друга. Кай был уверен, что они снова замнут это, но Дэли удивила, продолжая мысль.

— Если бы Аандер был с нами, он бы точно вляпался во что-нибудь, — в ее голосе звучала легкая наивность и мечтательность. Она улыбалась, когда думала о нем, и Кай чувствовал себя обязанным вернуть ее с небес на землю.

— Он уже сделал это, Дэли. В этот раз он перешел черту, — его голос звучал отстраненно и холодно, и на секунду ему стало стыдно за это.

«Дэли не виновата в том, что до сих пор чувствует привязанность. Он не сделал ничего плохого с ней. Она имеет право скучать по нему», — попытался убедить себя он.

— Прости, просто иногда мне так сильно его не хватает...

— Нет, это ты прости, — смиренно произнес он, опуская

голову. — Я веду себя эгоистично.

Она отстраненно кивнула, желая сменить тему, но говорить больше было не о чем.

— Я бы хотел, чтобы вы с Теей оставались в безопасности, но с учетом сказанного тобой, я понятия не имею, возымеют ли мои слова какой-то смысл.

— Я прослежу за ней, не переживай, — ее голос звучал отстраненно, словно Тея была последним, о чем ей хотелось с ним говорить.

— Я знаю. Я тебе доверяю, — слабо улыбнулся он.

— Ладно. Мне стоит вернуться в поселение, — отмахнулась она со слезами на глазах. Кай совершенно не понимал ее сентиментальности и по-мужски списал все на усталость.

— Береги себя, Дэли, — сочувственно добавил он, прежде чем она прервала связь.

У Теи практически не было возможности остаться один на один с Дэли, вокруг всегда находились люди, да и Дэли не горела желанием говорить более пяти минут. С тех пор, как Дэли вступила в ряды наступления, она постоянно пропадала на вылазках, а Тея большую часть времени проводила в ангарах, бесконечно ремонтируя и модернизирова живую технику. Это утомляло, да и мысль вернуться в Лаптонию все еще не отпускала, однако теперь все было иначе: она не бросила бы здесь Дэли, зная, что та явилась за ней, хотя все еще не понимала, почему она должны ждать, поче-

му не могут вернуться. Именно эти вопросы она раз за разом задавала Дэли, и той они порядком надоели. Она устала от них настолько, что предпочла избегать Тею.

Также отчего-то Дэли очень ревниво относилась к общению Теи с Каем, а потому ждать Тее пришлось почти неделю. Она безумно тосковала и сгорала от желания увидеть лицо Кая, но Дэли уверяла, что он слишком занят, чтобы тратить время на пустую болтовню. Все это было похоже на их совместный с Каем план, который заключался в том, чтобы ничего не говорить Тее, что неудивительно, ведь у нее и к Каю накопилось немало вопросов.

Когда Тея вошла в ангар сутра пораньше, то не сразу слышала приглушенный диалог рядом с космолетом, который лично вчера готовила к вылету. Присмотревшись, она увидела двух мужчин. То был уже известный дуэт Хела и отца Теи, Саера Николса. Тея поморщилась. Она не видела Хела с тех пор, как между ними случилась неприятная ситуация в Виндграде, в тот момент, когда Тея планировала побег. Он обещал следить за ней в оба, и с тех пор Тея старалась не давать поводов для подозрений и сомнений в своей работе. Место для подслушивания было не самым лучшим. На секунду Тее даже стало стыдно, и она собиралась выйти, но она грубо себя остановила.

«Неужели, ты настолько глупа, чтобы не подслушать разговор предводителя этой шайки и его правой руки?»

Саер напряженно молчал, внимательно слушая едва слы-

шимое бормотание Хела.

— ... я не уверен, что мы бесппроблемно попадем внутрь. Да, хранителей в этот день должно быть меньше, чем обычно, но для чего все это? Какую цель преследуешь ты? Мы несколько лет занимались контрабандой, подпольно укрепляя позиции и образуя сопротивление, но почему именно сейчас, Саер? — Тея сглотнула. Они были в таких отношениях, что Хел знал настоящее имя отца.

— Суд Росса Радда не должен состояться. Я единственный, кто имеет право вынести ему приговор. Если будет решено лишить его жизни, то это будет сделано только моей рукой и ничьей более, — Тея чуть выглянула из убежища. Саер плотно сжал ладони в кулак, он выглядел суровым. От страха сердце Теи порывалось выпрыгнуть из груди.

— За тебя говорит ненависть, но если отбросить чувства, принесет ли эта вылазка сопротивлению что-то кроме неоправданного риска?

— Как минимум мы сорвем выборы. Узнай, кто выдвинут в качестве нового магистра. Я подготовлю отдельную группу, и мы покончим с магистратом силы.

— Это сумасшествие, — покачал головой Хел.

— Это возможность. Возможно, единственная.

— Да. Единственная возможность отомстить Россу Радду, — ядовито буркнул Хел.

— Дело не в нем. Пойми же! Если мы хотим, чтобы с нами считались, нам нужно напомнить о себе. Не будет возмож-

ности лучше, чем срыв выборов.

— Как скажешь, — тяжело вздохнул Хел, принимая слова Саера как нечто неизбежное. — Я все организую.

— Постарайтесь сделать все тайно во избежание слива. От кого-то уже исходят слухи. Даже младший состав в курсе. Реши этот вопрос, Хел, — Саер сунул руки в карманы и резко дернулся, оставляя коллегу... или друга позади. Тея в последний момент успела юркнуть под крыло космолета. Когда Хел тоже покинул ангар, Тея смогла вылезти из своего укрытия. Ей показалось, что в ангаре вдруг стало слишком душно. Она поспешила выйти на улицу, и хотя на улице в разгар дня было не лучше, ей полегчало. В нескольких шагах спиной к ней стоял отец. Его руки по-прежнему покоились в карманах, а сосредоточенный взгляд устремлялся вдаль, на лес.

«Он собирается уничтожить всех членов магистрата Кая...» — услужливо напомнило подсознание. Словно услышав ее мысли, Саер лениво обернулся.

— А, Тэши. Здравствуй. Как твоя акклиматизация? Привыкла к местности? — в его взгляде отсутствовала всякая заинтересованность. Он смотрел сквозь нее, словно решая тем временем в голове сложную задачу.

— Я уже достаточно давно здесь, чтобы привыкнуть, — сухо ответила она.

«Что же связывает их с Россом Раддом?» — очередной вопрос внезапно всплыл в голове.

— Что же, хорошо, — кивнул он своим мыслям.

«Нападение на Орден — это наш с Дэли шанс сбежать отсюда», — как бы эгоистично это не звучало, она всерьез увлеклась появившейся на горизонте возможностью. Саер собрался было уйти, но Тея вдруг оживилась. *«Он так близко, а ты даже не попытаешься разговорить его?»*

— Иногда бывает тоскливо. Я стала часть задумываться о семье, — начала издалека Тея. Саер по-прежнему казался безучастным, словно не знал, что на это ответить, и девушка продолжила. — Моя мать умерла, когда я была ребенком, а отец пропал после ее смерти. А вы? Не тоскуете по семье? Она у вас есть? — Тея почувствовала, как краснеет, и дело было вовсе не в палящем солнце. Ей было неловко, но дико любопытно. Внутри нее, в ожидании потирая ладошки, сидела маленькая девочка, раненная отцом до глубины души. И все же она ждала чего-то. Ждала, что отец тосковал по ней? Что вспоминал? Саер удивленно приподнял брови, шокированный ее вопросом.

— В прошлой жизни у меня была семья, — выдавил из себя он.

— Вы не скучаете по ней? — ее вопрос казался чересчур настойчивым, но она ничего не могла с собой поделать.

— Есть вещи важнее моих чувств и желаний, — он пожал плечами. Тея поравнялась с ним, ведомая своими мыслями.

— Соппротивление важнее? Его ведь не было изначально... — она продолжила неосутимо направлять его.

— В прошлом я был обычным страшим хранителем, Тэ-ши. Я не сразу увидел всю гниль системы, каюсь. А когда увидел, то смог найти для себя единственный выход, — он тяжело поддавался ее манипуляциям, но все же его оборона дала трещину, и он немного раскрылся. Тея заворожено ловила каждое его слово, не желая упустить важное.

— Присоединиться к контрабанде? — решила уточнить она, что именно он имел в виду под фразой «единственный выход».

— То был ее упадок. С приходом Росса Радда Орден усилил контроль над Эфемерным пространством. Контрабанда была на грани, когда я примкнул к ней. Настроения жителей периферии было и так негативным, но я сумел превратить негатив в ненависть и презрение.

— Чтобы разобщить вообще всех жителей Лаптони? — Тея выгнула бровь, но тут же себя одернула. Ему нельзя было показывать ее истинное отношение к его поступкам. Сейчас он казался ей не лучше Росса Радда. Его слова, размышления — всё это звучало как мания величия.

— Чтобы показать, что Орден изжил себя. Что система изжила себя. Когда видишь всех этих людей на верхушке... Когда знаешь их лично, то становится понятно, почему одним достается все, а другим, неугодным системе, ничего.

— И вы медленно шли к сопротивлению, прикрываясь контрабандой... — закончила за него она.

— Ты спросила, не скучаю ли я по семье, — он вдруг по-

вернулся к ней и впервые за разговор посмотрел ей в глаза. На его лице промелькнула смиренная улыбка, немного тоскливая, но добрая.

— В-верно, — запнулась она, не ожидая, что он так резко сменит тему. В груди что-то сжалось в нетерпении узнать ответ.

— Я не думал об этом, — честно признался он.

— Это значит «нет»? — она не ожидала, что ее голос прозвучит с надломом.

— Это значит, что если бы я жил своей прежней жизнью, то у жителей Ликиндера и других обделенных территорий не было бы ни шанса на равенство в правах, в работе. Это моя миссия свыше. Сражаться за тех, у кого нет возможности сражаться за себя, — его легкая улыбка превратилась в нечто похожее на оскал. — Не думай о семье, когда есть вещи важнее, Тэши. Тогда тебе станет легче принимать важные решения, — посоветовал он, отворачиваясь.

«Саер настоящий фанатик, но его слова звучат так... благородно. Он действительно считает себя избранным. Один самодовольный эгоист, а другой избранный. Понятно, почему он так не любит Росса Радда, но причина ли тому банальная несовместимость характеров? Едва ли».

Мужчина поспешил завершить диалог, покидая ее.

«Если бы отец был мертв, я бы до конца дней гадала, каким он был. Я бы верила в то, что он любил меня. Так было бы проще. Но вот он передо мной. Интересно, помнит ли

он вообще имена своей жены и дочери? А была ли любовь?» После разговора в груди остался тяжелый осадок. *«Ты сама решила завести эту тему... Твои неразделенные чувства — это твоя проблема»*, — твердило подсознание. Но, Господи, как же сильно ей хотелось, наконец, перестать чувствовать эту неопределенность.

Тея вернулась к работе. День шел долго и мучительно, заставляя раз за разом окунаться в разговор с Саером, переживая и анализируя его слова снова и снова. Вечер принес успокоение лишь тогда, когда перед сном она столкнулась с Дэли. Подруга выглядела отдохнувшей, и Тея, воспользовавшись моментом, решила разговорить ее.

— Ты выглядишь значительно лучше, — начала было Тея. Дэли на автомате указала ладонью на лес.

— Пройдемся? — предложила она и, получив утвердительный кивок от Теи, медленно прошагала вперед. — Мое тело, наконец, привыкло к этому отвратительному климату. Я действительно чувствую себя лучше. Мое подразделение не участвовало сегодня в вылазках, и я смогла хорошенько отдохнуть, — Дэли выглядела расслабленно. Она избавилась от старой одежды и теперь носила удлиненный серо-голубой балахон, который идеально скрывал ее полноту. — Прости, что игнорировала тебя большую часть времени. Мне нужно было время, чтобы привыкнуть к очередным переменам, — ее голос звучал сухо, словно то была отрепетированная речь.

— Я все понимаю, — ответила Тея. — Но мне тоже было

нелегко. Я ждала от тебя какого-то плана, но вместо этого ты словно отгородилась от меня. Я не знала, что и думать. Но не переживай, план есть у меня. Мы выберемся отсюда! Я знаю как, Дэли. Будь готова, — Тея решила не упоминать о подслушанном разговоре Хела и Саера.

— О чем ты? — всерьез удивилась девушка.

— Это не важно. Ты попала сюда из-за меня, и я вытащу нас. Не переживай. Я знаю, как сделать это, — успокоила ее Тея.

— Не глупи, Тея. Конечно, у меня есть план. Я не стала бы рисковать своей жизнью, если бы не знала, как выпутаться отсюда. Мне нужно лишь немного времени. Потерпи, и мы вместе окажемся дома, в Лаптонии, — серьезный тон Дэли вмиг опустил Тею на землю.

— Ты в очередной раз просишь меня потерпеть, но не говоришь при этом, чего именно мы ждем. Я всерьез запуталась, на чьей ты стороне, — Тея остановилась, недовольно складывая руки на груди. Дэли фыркнула, закатывая глаза.

— Совершенно неважно, на чьей стороне я. Я дала обещание Каю, что верну тебя. Я это сделаю. Не стоит придумывать непонятные планы и заниматься прочей ерундой, Тея. Твоя задача — ждать команды. Вот и всё, — сухо прокомментировала Дэли.

— Ты могла просто сказать «спасибо за заботу», — едко усмехнулась Тея.

— Предоставь планирование тем, у кого есть в этом опыт!

— разговор перешел на повышенные тона. Дэли злилась, и злость эта казалась Тее незнакомой.

«Она никогда прежде не вела себя так враждебно по отношению ко мне... Что с ней не так?»

— Я не собираюсь ругаться с тобой. Это неправильно. Мы должны держаться вместе, — Тея примирительно подняла ладони кверху, отступая. — Просто дай мне поговорить с Каем, — попросила она.

— Кай... — Дэли собиралась озвучить уже хорошо знакомую Тее легенду.

— ... слишком занят. Я помню. Всего минуту, Дэли. Он найдет для меня минуту, — предприняла последнюю попытку Тея. На секунду Дэли растерялась, но после под удивленный взгляд Теи нехотя протянула наноимитатор.

— Я буду поблизости, — ее голос звучал предостерегающе. Дэли свернула с тропинки в лес, и скрылась за деревьями. Тея осталась одна, прислушиваясь к своему сбившемуся дыханию и вибрациям наноимитатор. Не прошло и пары секунд, как заспанное лицо Кай появился на голограмме.

— Дэли! Что случилось? — Кай выглядел перепуганным. На нем свободно болтались штаны для сна, а всегда ухоженные волосы находились в полнейшем хаосе. Взгляд Теи заострился на его оголенном торсе. Она смутилась, и была уверена, что Кай уловил ее смущение. На секунду она потеряла дар речи, но он прервал ее молчание. — Тея... Это ты, — он облегченно потер руками глаза, слипшиеся ото сна. Она

заставила себя перестать пялиться на его кубики пресса и выпирающие вены на руках. Как некстати вспомнились рассказы Кая о зарождении их отношений.

«Как же неловко я себя чувствую. Словно мне снова шестнадцать и я снова одна из его поклонниц».

— Все в порядке. Прости, что разбудила тебя, — обес-
силенно выдавила она. Чтобы скрыть свою неловкость Тее,
пришлось опустить глаза вниз, рассматривая собственные
потертые ботинки.

— Ты точно в порядке? — он немного сощурился, наблю-
дая, как ярко она покраснела.

— Ты не мог бы накинуть на себя что-то? — она и сама не
поняла, как сказала это. В тишине леса разразился его звон-
кий смех. Она понятия не имела, что он умеет так зарази-
тельно смеяться, вызывая у нее волну мурашек по всему те-
лу. Кай вытащил из-под подушки хорошо помятую футбол-
ку и натянул на себя, но жар так и не отхлынул от ее лица.
Она точно помнила, что собиралась отчитать Кая за излиш-
нюю скрытность, но теперь, услышав его смех, и увидев его
искреннюю улыбку, она попросту растерялась.

— Видела бы ты свое лицо со стороны, — мимолетно про-
комментировал он, и поняв, что ответа на это не получит,
продолжил: — Что тебя так сильно мучает, что ты решила
связаться со мной посреди ночи? — Кай продолжал рассмат-
ривать ее с хитрой улыбкой.

— Прости, я не знала, что в Лаптонии сейчас ночь.

— Ты уже извинялась, — Кай продолжал игриво поддевать ее, отчего она зарделась еще сильнее.

— Вообще-то я собиралась начать разговор с претензий, — тяжело вздохнула Тея.

— В таком случае нужно почаще смущать тебя. Глядишь, так наши отношения выйдут на новый уровень, — Кай самодовольно хмыкнул, обнимая подушку, и Тея вмиг пожалела, что находилась так далеко от него.

— Кай, в какой момент ты собирался рассказать мне, что Саер Николс и Экс — это один и тот же человек? — его игривое настроение тут же улетучилось, стоило ей спросить это. Его брови едва взметнулись вверх. Послышалось секундное молчание, прежде чем Кай откашлялся.

— Откуда ты знаешь? — вместо ответа спросил он.

— А откуда знаешь ты? — недовольно выгнула бровь Николс. — Мы так и продолжим валить друг друга встречными вопросами или ты разорвешь этот порочный круг?

— Я услышал разговор дяди с матерью в госпитале однажды... Смог сложить слагаемые. Это казалось мне логичным, но я не смог сказать тебе. Не знал как, если быть точнее...

— Не смог сказать, что мой отец жив? Или, что он особо опасный преступник? А может ты подумал, что я могу припнуть к нему? — ее голос начинал срываться на крик.

— Тея, прошу... Я не видел подходящего момента для этого. Я собирался подготовить тебя к этому, а не вывалить

на тебя все скопом. Я знаю, какого это, осознавать, что дорогой тебе человек не тот, кого ты хотела бы видеть. Но откуда ты узнала? Дэли сказала тебе это?

— Неважно, — недоверчиво буркнула она, не собираясь понимать и принимать его позицию.

«Он должен был сказать мне. Это мой отец. Это касается напрямую меня. Не его».

— Не дуйся, пожалуйста. Я думал, что у меня есть время, но наша жизнь похожа на сумасшествие. Я бы не стал скрывать от тебя такое. Веришь?

Она не нашла в себе сил ответить. Тея совершенно запуталась, кому можно и стоит верить. Замечая это, Кай принял очередную попытку.

— Я уверен, что Саер каким-то образом виновен в болезни моей матери.

— Что? Причем здесь Саер? — удивилась она.

— Я подслушал слова дяди в госпитале. Он с уверенностью заявлял о виновности Саера Николса матери, когда та лежала без сознания. Вся его сбивчивая речь была похожа на искупление. Я не знаю, какой смысл ему было врать, учитывая, что в палате он был один, — крупницы информации от Кая выглядели словно одолжение.

«Вот тебе капля новой информации. Остальное я продолжу скрывать», — мысленно передразнила Радда Тея. На самом деле его слова стоило обдумать. *«Какое отношение Саер имеет к Оливии? Конечно, они были знакомы ранее, наверня-*

ка еще до моего рождения, но как Саер мог быть виновен в ее болезни? Это ведь не Саер изобрел вирус... Или же...» — осознание настигло ее быстрее, чем она ожидала. Кай чуть склонил голову набок, замечая перемены на ее лице.

— О чем ты подумала? — твердо спросил он.

— Ни о чем, — соврала она, не желая делиться с ним своими мыслями. *«Если Кай предпочитает многое утаивать, то и я не собираюсь идти ему навстречу»*. Кай разочарованно покачал головой и цокнул, понимая, что она что-то задумала.

На секунду повисло молчание, благодаря которому она смогла закончить свою мысль.

«Саер Николс изучал вирус и смог изобрести антидот. Он же мог приложить руку к ее созданию».

— О том, что ты станешь новым магистром, ты также решил умолчать? Скажи, Кай, а какую информацию ты можешь доверить мне? Сколько еще у тебя секретов? — Тея сложила руки на груди, не зная, куда их деть, а также желая побороть свою неуверенность. Кай не выглядел удивленным. Он также совсем не выглядел как человек, готовый обороняться. Его поза по-прежнему оставалась расслабленной.

— Не стану врать, что никогда не стремился к посту магистра, Тея.

«Он не отрицает. Спасибо и на этом».

— Был рад сместить дядю? Теперь все дороги открыты? — с сарказмом и обидой произнесла она. Этот разговор увел

ее совершенно не в то русло. Она не собиралась портить с ним отношения. Планировалось лишь немного отрезвить его, и напомнить, что он в команде не один.

— Прекрати, — предостерегающе произнес он. — Это Дэли вбивает тебе в голову эти мысли?

— Я могу думать своей головой, спасибо, — ядовито ответила она. Кай поджал губы.

Снова повисло гнетущее молчание. Тея понятия не имела, сколько времени они проболтали.

«Должно быть Дэли скоро объявится».

— Ладно. Давай не будем ругаться. Хорошо? — примирительно предложил он. Тея напряженно продолжала молчать.

— Возможно, тебе стоит научиться доверять мне? — она потупила глаза, не желая смотреть на него. Знала ведь, стоит лишь посмотреть, и все обиды пройдут сами собой.

— А тебе мне, — продолжил гнуть в свою сторону Кай.

— И этот человек предлагал мне перемирие секунду назад, — горько усмехнулась она.

— Я серьезно, Тея. Мы ведем сложную игру, и возможно, тебе кажется, что я играю против тебя, но мы на одной стороне. Я хочу, чтобы ты знала, что я делаю, и буду делать все для нашего совместного будущего.

— Звучит поэтично. Учишься толкать магистерские речи?

— Ох! Ну почему с тобой так сложно?! Я тут пытаюсь в любви признаться, а опыта не так много, — обессиленно

протянул он. Тея удивленно посмотрела на него. Все желание язвить и ехидничать тут же испарилось в воздухе.

Повисло молчание, не такое гнетущее как до этого. Она не знала, что ответить на его слова, и густо покраснела. Любила ли она его? Она не знала, но совершенно точно испытывала к нему теплые чувства.

«Странно подумать, что мы знакомы столько лет, но из нас двоих только Кай ощущает это. Если бы Аандер не стер мне память, испытывала ли бы я тогда то же, что испытывает ко мне Кай?»

— Кай...

— Не отвечай, — отмахнулся он, будто слова, сказанные им, ничего не зачали.

— Но я ...

— Не помнишь меня. Я понимаю. Мои слова не отчаянная попытка что-то изменить. Это обычная констатация факта. Я *люблю* тебя, Тея, и этого достаточно, чтобы выстоять в войне против всего мира.

— Прости, что не помню тебя... не помню нас, — стыдливо ответила она. После его слов она испытала некое воодушевление. Сомнения в нем медленно, но верно разрушались, вновь рисуя красочные образы счастливого будущего. Он одарил ее снисходительной полуулыбкой.

— Не извиняйся за то, в чем не виновата. Я буду ждать столько, сколько потребуется. Если мне понадобится вечность, чтобы создать новые совместные воспоминания, то

что ж... так тому и быть, — Тея потупила взгляд, желая раствориться в его обещаниях.

Она почувствовала, что тонет, захлебываясь сумасшедшей лаской. Тело тоскливо заныло, захотелось ощутить его касания, его близость, но он был в миллиардах световых лет от нее. Тею отрезвили лишь приближающиеся шаги. Это Дэли должно быть пришла, чтобы поторопить ее. Внезапно ее осенило, что она забыла сказать Каю самое важное.

— Соппротивление планирует напасть на Орден. Будь осторожен, прошу тебя...

Его улыбка не пропала. Он едва заметно кивнул, и это снова ввело ее в тупик.

«Он знал. Кто-то уже доложил ему об этом. В его глазах ни малейшего удивления». Внезапно лицо Кая растворилось прямо перед ее глазами. Дэли прервала связь, настойчиво протягивая руку, чтобы забрать наноимитатор.

Взгляд Теи метался с прибора на подругу. Шпионка Кая стояла прямо перед ней. Сомнений не было. Он послал Дэли на Валтос вовсе не за ней. Всё сказанное им было лишь попыткой лишить ее бдительности, запутать, уверить, что он на ее стороне.

«Он не доверяет мне, и поэтому отправил сюда Дэли».

Из дневников Теи, 7-й курс

Записей в дневнике всё меньше, а между тем моя жизнь стала насыщеннее. Предпоследний год стал одним из самых запоминающихся за всё время обучения. Я научилась многому: выдержка, терпение, практические навыки и много часов, потраченных на учёбу, — оглядываясь назад, я удивляюсь, как сильно я изменилась за последние годы. Должно быть, взросление именно так и работает. До исполнения мечты оставалось совсем немного — последние рывки, немного усилия и я стану младшим хранителем.

Прошло два месяца с начала нового учебного года. Последнего года в кадетском корпусе!

Вчера я провела весь вечер в читальном зале и заполняла свои пропуски по предмету «Экология и выживание во вселенной Виндград», завалила тест по «Межгалактическим конфликтам с участием Ордена», (и теперь мне придется его переписывать), а сегодня отличилась на стрельбищах. Преподаватель Рен говорит, что я стала более сосредоточенной, и это, безусловно, приятно. Теперь я хожу на дополнительные занятия. Они стали давать плоды. Времени стало меньше, но я держусь из последних сил, чтобы не сойти с ума. Все ради своей цели. Физическая подготовка, без сомнения, все еще хромает. Мне приходится много работать, чтобы хоть

немного приблизиться к уровню моих одноклассников. Поначалу меня выручал Риа, но теперь, с увеличением учебной нагрузки, мне приходится выкручиваться самой.

С этого года нам разрешается практиковаться в составе старших групп. Стоит ли упоминать, что стажировки оставались редкой роскошью, и что найти их было практически нереально? Несмотря на разрешения, которые выдавались наставниками, старший состав, будь то младшие или старшие хранители, не горели желанием брать под свою опеку стажеров-кадетов. Я знала это не понаслышке. Буквально каждый второй мой одноклассник подал заявку, но был беспощадно отвергнут. Среди них был и Риа, когда ему в пятый раз пришел отказ от отдела по предотвращению ЧС, он был безутешен.

"Мы благодарим вас за внимание, проявленное к работе в нашем отделе. К сожалению, на данный момент мы не имеем подходящей работы для стажера", — вместе читали мы отписку за отпиской.

Хуже было то, что через неделю в отделе по предотвращению ЧС действительно появился стажер! Они взяли Кола Маркса из нашей параллели. Превосходная успеваемость Риа меркла перед родственными связями Кола с магистром чувств. Я стажировкой не интересовалась, да и заявку не подавала, потому что не видела в этом смысла. На подготовку и сбор всех документов уходили недели, а я с трудом справлялась со всем этим объемом заданий и проверочных работ,

которые свалились на нас, стоило лишь переступить порог последнего курса. Я была не лучшей в группе, и не видела ни одного варианта, при котором мою кандидатуру бы утвердили, а даже если бы и утвердили... то сделали бы это из-за моих приемных родителей, а не из-за моей «уникальности».

Все же в один из загруженных учебных дней произошло удивительное. Моя наставница Зои вызвала меня к себе прямо перед сном. Внутри закралась тревога. Я беспокоилась, что она начнет обсуждать со мной заваленный ранее тест и уже заготовила душещипательную речь, что все исправлю, и что мне безумно стыдно, и что я так нервничала перед тестом, что напрочь забыла всё о военном конфликте в Джонглэнде в 13668 году от сотворения вселенной Лаптони.

Зои ни словом не обмолвилась о заваленном тесте. Она завела меня в свой маленький кабинет, который больше напоминал каморку, нежели на кабинет, и в котором было весьма неуютно и тесно находиться вдвоем, и любезно поставила передо мной стакан воды, я, не задумываясь, осушила содержимое. Я хорошо помню наш диалог, потому как сразу после встречи записала его слово в слово:

— Вот, Тея, твой допуск и прочие документы для оформления стажировки, — протянула тонкую папку она.

— Но я не подавала заявку. Возможно ли, что произошла ошибка? — искренне удивилась я.

— Никаких ошибок точно нет. Утром мне пришёл запрос из магистрата силы. Ты официально оформлена на ста-

жировку. Со следующей недели будешь стажироваться один день в неделю... — она сделала паузу, постукивая себя по губам, Зои пыталась вспомнить, что хотела сказать. — Ах да, мое главное условие никаких пропусков физических тренировок. Лекции и прочие занятия ты можешь пропускать, если будешь брать материалы после у одногруппников, — коротко обрисовала ситуацию Зои.

— Я совершенно точно уверена, что не подавалась на стажировку. Вы ведь знаете, это бессмысленно, в особенности девочкам.

— Бывают и исключения. Риа не взяли, хотя он хотел. Зато взяли тебя! Разве это не повод для радости? — Зои мягко потрепала меня по плечу. Она была чересчур мягкой с нами, как часто упоминали другие наставники и другие группы кадетов. Я задумалась. — Не хмурься. Возможно, это Верховный хранитель походатайствовал, чтобы тебя приняли? Или миссис Радд? — уточнила она.

Я отрицательно покачала головой. Оливия не стала бы делать что-то за моей спиной, она бы сначала уточнила о моем желании. У нее не было привычки принуждать меня к чему-то. Ренс? Нет, он, конечно, любил меня по-своему, но считал, что дети в его семье должны добивался всего без помощи взрослых. Этому принципу он учил Кая и этому принципу он учил меня: никаких родственников при построении карьеры, только труд и самостоятельность.

— Ладно, узнаешь, кто замолвил за тебя словечко, ко-

гда придёшь на стажировку, — она неоднократно повторила время и объяснила куда подойти. На этом мы попрощались. А в голове у меня плотно засела мысль, что я очередной «Кол Маркс», не самый успешный кадет с самыми успешными связями.

Всю ночь я не могла уснуть, гадая, кому я могла понадобиться на стажировке, и как теперь объяснить Риа, почему взяли меня, а не его. Как теперь в целом объяснять свое отсутствие на занятиях? Ведь стажировка в магистрате силы была мечтой любого кадета. Одногоруппники и так делились на два лагеря: те, кто избегал меня, потому что мой приемный отец глава Ордена хранителей вселенной и те, кто проявлял ко мне пристальное внимание, по той же причине. Новость о моей стажировке стала бы самым обсуждаемым событием. При этом я уверена, что недовольных этим было бы куда больше тех, кто испытывает благоговение перед Верховным и его семьей...

12 Глава. Кай и Тея

Хотя Тея была уверена в обратном, Кай доверял ей больше, чем кому либо. За годы знакомства Николс вполне доказала, что заслуживает доверия. Причина была в другом: он всеми силами старался защитить ее, даже когда она упиралась своими короткими ножками и делала все наперекор ему. Кай понял, что эта ее бунтарская фаза проходит, стоит лишь дать ей крупинцы информации. За время их тандема она научила Кая главному — терпению и осторожности. Ведь одно дело руководить целым взводом хранителей, другое неугомонной девчонкой, которая напоминает заряженную гранату. Каждую минуту он сдерживал себя, чтобы не сорваться, вернуть девчонку домой, и запереть на все замки в квартире, пока сам не завершит дела с Россом Раддом и осточертевшим сопротивлением. Он понимал стремления Теи помочь, но принять не мог. Слишком многое стояло на кону, и слишком опасно было для неопытной девчонки лезть на рожон, ее память и так уже пострадала, а Кая и без того до сих пор мучали кошмары, где дядя сочувственно хлопал его по плечу и говорил, что Тея погибла на задании.

«Нет уж! Пусть уж лучше продолжает злиться на меня. Лишь бы не попадала в истории».

Историями Кай называл любые ситуации обескураживающие его в той или иной степени. Как правило, это слово рас-

пространялось лишь на Аандера. На его счету историй было больше всего, но у Теи были все шансы нагнать бывшего лучшего друга.

Радд потрянул головой, отгоняя прочь минувшую ночь. Из-за Теи он совсем не выспался. Сфокусироваться на работе было даже труднее, чем обычно, и все же он делал все возможное. Итон внимательно изучал предоставленные им программы и меры поддержки, которые Кай разработал для жителей Ликиндера. Он не собирался начинать свое правление в роли магистра с кровопролития, но если сопротивление того требует, то он ответит на нападение во время выборов в Ордене.

— Переселение из аварийных домов и помощь при трудоустройстве лишь начало. Я собираюсь продолжить работать в этом направлении. Ликиндер — это необычный район и подход должен быть аккуратным, — сухо прокомментировал свои наработки Кай.

— Твой дядя считал их отвратительными нищebroдами, разрушающими наше общество. Он говорил, что принижение и травля поспособствуют улучшению ситуации в Тотсворде, и в конце концов Ликиндер загнется, а население иммигрирует в другие города, где более развито сельское хозяйство, — усмехнулся Итон.

— Да, знаю. Наверное, я был такого же мнения раньше... *«Если бы не был знаком с Дэли и не видел всего этого изнутри. А Росс не был там и давно».* Но вслух Кай ниче-

го не сказал. Дядя давил Ликиндер санкциями не только от мысли, что Тотстворд станет лучше, как столица, когда все отбросы покинут его, но и из личной неприязни. Дядя презирал нищих, слабых и не подходящих под рамки. В этом Кай был уверен.

— Как продвигается твоя предвыборная кампания?

— Обычно, — Кай отстраненно пожал плечами. — Во многом помогает магистр Воймби.

Итон кивнул. Не поднимая глаз, он продолжил вносить правки в предоставленный Каем свод нормативно-правовых документов.

— Вы с ним близки? — между делом спросил судья.

— Не сказал бы, но он отчего-то заинтересовался мной.

— Это неудивительно. Он ведь является хорошим другом твоего отца, Кай.

— Не думаю, что дело в этом. Воймби не меньше моего желал Россу Радду заточения под стражу...

— Возможно дело и в этом.

— Вы что-то знаете об их взаимоотношениях?

— Я собирался привлечь Воймби к наказанию за стрельбу в Росса Радда, но твой отец встал на его защиту. Верховный редко вмешивается в дела суда, но не в этот раз, — Итон замолчал, внимательно наблюдая за реакцией Кая. Радд сделал вид, что не замечает такого пристального внимания, и все же от судьи не ускользнуло, как напряженно он сжал ладони в кулаки. — Как думаешь, вступился бы он так за своего сы-

на? — Итон словно сканировал его, желая увидеть хоть один дрогнувший мускул на лице, но Кай лишь устало вздохнул.

— Воймби — важная часть механизма. Я всего лишь солдат. Разве можно делать выбор в пользу меньшего? — Кай гордился тем, с каким безразличием произнес это.

— По правде говоря, меня всегда удивляло, с какой самоотверженностью твой отец отдается работе. Не знаю, смог ли бы я так, будь у меня дети. Тебя это не обижает? Прости, если так, — Итон продолжал психологически давить, но Кай прекрасно знал этот прием. Ему самому не раз приходилось использовать его, чтобы добиться своих целей.

— Мой отец умер, когда Ренс Радд занял пост Верховного хранителя. Вам это известно, — холодно посмотрел на него Кай.

— Не стану более ходить вокруг да около. Мне донесли, что в Росса Радда стрелял вовсе не Тойвикус Воймби. Источник проверенный, да и я склонен больше верить ему, нежели хранителям Воймби с промытыми мозгами. Я не собираюсь арестовывать тебя и тем более сеять панику накануне выборов.

— Чего же вы хотите? — незаинтересованно спросил Кай.

— Чтобы ты ускорился. Росс Радд — крупное дело, и от меня требуют незамедлительно принять меры. Про стрельбу в магистра все забудут, как только будет вынесен приговор.

— Адвокаты Росса не забудут.

— Оставь эти нюансы мне. Займись делом.

— Свобода в обмен на более значимого преступника. Звучит как сделка.

— Называй это как хочешь, — Итон деловито пожал плечами, собрал документы в кучу, и поспешно попрощался.

Когда Кай вернулся в свой кабинет, он, наконец, смог в тишине обдумать все, сказанное Итоном. Все происходило как нельзя не вовремя. Стоило отпустить на время мысли о Россе Радде, как Итон тут же включился в игру. Проблем доставляли и приближающиеся выборы. Необходимо было усилить охрану и все держать под контролем. А еще в груди сдавливало от тревоги. То была тревога за Тею. Ему казалось, что он способен сгладить любой угол в их отношениях, но Тея совершенно не желала примиряться с новой реальностью. Он понимал ее и не осуждал за это, но ему хотелось, чтобы и она пошла ему на встречу и немного потерпела. Еще более настораживали ее размышления и сомнения. Казалось, что Тея стоит на границе и не знает, чью сторону ей принять. Он жутко переживал за нее.

Вновь отложив предвыборную речь в сторону, он вдруг резко сорвался.

«Томпсон ведь говорил, что нашел информацию об отце Теи в архивах. Стоит заглянуть туда».

Архив встретил его затхлым запахом и не лучшим освещением. Впрочем, жаловаться он не собирался. Напечатав Томпсону парус трок, он принялся за осмотр стеллажей.

«Стоит посмотреть стеллажи, начинающиеся с 13784 года.

Тогда я увидел первые упоминания имени Саера Николса», — прислал сообщение Томпсон.

Кай нашел нужную дату и начал неспешно листать папку за папкой. Годами позднее уже начали активно использовать накопители, и бумажных папок больше не встречалось. Он подключил один файл к воспроизводителю и ввел поиск по имени. По запросу нашлась одна статья: «Гемотоксичность[6] и воздействие гемолитиков[7]», ниже подпись — С. Николс, Р. Радд. В следующем году было несколько статей, также посвященных свертываемости крови. Авторский состав оставался неизменным. Затем было несколько черновиков с изучением аутоиммунных заболеваний, почерк менялся с каждой страницей, было сложно сказать, кому он принадлежит. Больше всего совместных записей было в 13786 году, но ни у одного нет завершения. В какой-то момент исследования резко прерывались...

«либо страницы были вырваны», — додумался Кай. «Исследования шли настолько успешно, что не было смысла оставлять их Ордену. Вот только в какой момент они решили заняться нелегальной транспортировкой? В тот же, что и вырвали страницы?»

С 13790 заметок и упоминаний нет. А в 13794 идут заметки и исследования одного лишь Саера, где он выводит идеальную формулу вакцины от ветрянки. Записи выглядят словно шифр, и Кая совсем не смущает, что он не может их понять. Очевидно, Томпсон работал именно с этими замет-

ками и формулами, чтобы вывести верную формулу.

«Но что могло произойти между 13790 и 13794 годами между Саером Николсом и Россом Раддом?» — Невзначай Кай вспомнил Аандера. — *«Да много чего...»*

Больше полезной информации не было.

«Думай, Кай, думай!» — приказал он себе, сжимая ладонями виски. *«Росс Радд служил в отделе предотвращения чрезвычайных ситуаций до того, как стал учеником магистра. А Саер Николс? Чем он вообще занимался в Ордене?»*

«Мне нужно знать, какую должность занимал Саер Николс в Ордене?» — сообщение матери получилось достаточно информативным и коротким. Она ответила быстрее, чем он предполагал.

«Отец Теи? Почему ты спрашиваешь?»

«Не делай вид, будто не понимаешь», — он чуть было не отправил сообщение, но вовремя себя остановил, поспешно перепечатывая содержимое, «Просто ответь на вопрос!» Оливия молчала добрых минут пять, и Кай уже подумал, что придется обращаться к Зои, наставнице Теи, и вскрывать ее дело в архиве, но все же мать пошла на уступки.

«Он был старшим хранителем в отделе контроля перемещений в другие вселенные»

— Значит, вы вместе увлекались экспериментированием в химии, исследовали опаснейший вирус, сделали его дубликат, а затем попытались создать вакцину от него. Все шло хорошо, на какое-то время она действительно снимала симп-

томы и замедляла болезнь, и вам казалось это успехом. Но в Ордене на этом не заработаешь, все вакцины, созданные в этих стенах, остаются строго в них. Вы стираете все упоминания о своих исследованиях, словно ничего не добились в этом направлении, ищите перекупщиков и создаете свой завод? — Кай начал измерять шагами архив, проговаривая всю последовательность вслух. Ему казалось, что он двигается в верном направлении, но все же что-то его смущало.

— И перекупщиком оказывается Орден, не способный создать вакцину своими силами? — Кай вздрогнул, услышав за спиной чужой голос. Томпсон стоял на входе, выглядывая из-за стеллажа.

— Прошу прощения, что напугал и прервал ход мыслей. У меня выкроилась минутка, и я подумал, что могу быть полезен, — Томпсон подошел ближе, одаривая Кая понимающей улыбкой. Ученик магистра рассеянно кивнул, продолжая измерять шагами узкое пространство.

— Ордену и не нужно было создавать свою вакцину. Подумайте сами, Росс получает свой процент, Ларсен свой. Все в выгоде. Росс сам же успешно покрывает свое производство от надзора других хранителей, вроде бы все легально: заводы Ордена, никто ими не интересуется... Ларсен получает лекарства и расплачивается за них баснословными средствами, грабя Орден.

— Неужели никто и дальше не стал бы интересоваться непонятным заводом? — удивился химик.

— Не стал бы. Вылазки организывает лишь магистрат силы, а магистр сам вправе решать, где они будут проходить. Росс знал, что пока он жив, никто не залезет на его территорию. Он не случайно выбрал Терраград и Даркленд. Это достаточно отдаленные и неблагоприятные вселенные. Связь с Орденом плохая и в случае чрезвычайной ситуации помощь подоспеет не сразу. Для учений обычно выбирают более стабильные и безлюдные места.

— Но тогда они выбрали Терраград, — оспорил Томпсон.

— Кадетский корпус курируется нашим магистратом. Мы решаем, где проводить экзамены кадетов, но тогда Росс узнал об их вылазке внезапно. Я помню, он был в смятении. Мы ложно полагали, что это из-за самоуправства Воймби, но теперь-то я понимаю, что дело было в другом.

— Магистр Воймби что-то подозревал? — уточнил Томсон.

— Полагаю, что так. Он ничего не сказал мне о дяде, но словно пытался намекнуть, что знает куда больше моего.

— Интересно...

— По мне все логично. Местные стали часто жаловаться на тлетворные запахи, исходящие от завода. Никто здесь даже понятия не имел, что там есть какой-то завод Ордена до этого. Росс закрывает на жалобы глаза, прекрасно зная, что никто туда не сунется, но каким-то чудом они доходят до Воймби, который в свою очередь решает проверить...

— Направляя на задание детей?

— По сути они уже не дети, а готовые младшие хранители так что...

— Одного не понимаю, как ему удалось скрыть все улики. Он ведь был в Ордене, когда завод подорвали. Неужто и правда контрабанда?

— Возможно он предвидел, что за ним следит Воймби, — пожал плечами Кай.

— И подорвал свой завод?

— Насколько я помню, официальным заключением было, что-то вроде «Здание было построено в качестве склада Ордена, но перехвачено контрабандой, они же его подорвали».

— Звучит как выдуманный бред.

— Мой отец также сказал.

— Почему он не закрыл завод в Даркленде после этого?

— Возможно из жадности к деньгам. А возможно из принципа «один раз не поймали, не поймают и теперь», так ведь все воры думают.

— Почему вы никому не рассказали о вашей вылазке в Даркленд с Теей? Завод ведь был действующим. Было легко доказать, что он принадлежит Россу Радду.

— Не было смысла. Аандер видел нас там. Мне уже тогда было понятно, что в тандеме с дядей, и что мы у него на крючке. Собственно, именно это он и произнес тогда, только без прямых угроз.

— Мда... интересно все складывается. Возможно, следует проверить Даркленд еще раз? Аандер исчез, а Росс Радд в

изоляторе.

— Рассмотрим этот вариант после выборов, — с долей сомнения согласился Кай. — К слову о выборах, вам бы лучше взять отгулы на пару дней, — настоятельно порекомендовал Кай.

— Не думаю, что получится. Из-за задержания Ларсена я теперь отвечаю за отдел. А что? Планируется что-то опасное? — насторожился Томпсон.

— Просто меры перестраховки, — ответил Кай. Томпсон понимающе покачал головой.

— Пожалуй, вернусь к работе. Свяжитесь со мной, если будут новости, — попросил химик.

Обещать — не равно сделать. Тея сколько угодно могла бы делать вид, что ведется на рассказы Кая о важности ее защиты, но реальность была иной. Если Кай не собирается делиться с ней информацией, то и она не станет доверять каждому его слову. Возможно, власть настолько застелила ему глаза, что он и вовсе не собирается более копаться в деле Росса Радда. А возможно, планы Кая в корне поменялись, стоило ему приблизиться к возможности стать магистром. Тея отказывалась верить политику, который крутит ей как хочет. Пусть даже она была равнодушна к нему! Тем более, стоило учитывать еще и тот факт, что чувства к Каю для нее были чем-то необъяснимым. Она не помнила его, не помнила их совместное прошлое.

«Он в целом мог врать мне».

Все теперь было в ее руках. Нужно было самой проявить инициативу и продвинуться вперед. Забежав домой, Тея быстро намотала на живот длинную веревку, прикрывая ее безразмерной майкой Линды. Под резинку штанов она поспешно засунула нож, в надежде, что тот не вывалится во время трапезы.

После скудного обеда все дружно направились на собрание, и Тея не стала исключением. Еженедельные собрания напоминали предвыборную агитацию. Саер рассказывал о том, какие нововведения он собирается внести, как собирается вытаскивать из нищеты Ликиндер, и как важна их миссия. Линда, сидящая справа от Теи, воодушевленно ловила каждое слово, Тея же восторга не разделяла. Она чувствовала безграничную усталость и желание поскорее оказаться подальше от проблем, от сопротивления, Ордена и вечно скрывающих что-то Кая и Дэли.

*«Вся эта подготовка к нападению на Орден выглядит, как жалкая попытка самоутвердиться. В чем смысл? Саер должен знать, что не возьмет Орден своей глупой вылазкой»,*она поджала губы и глубоко задумалась, не желая слушать красочные пропагандистские речи отца. *«Росс Радд и Саер Николс были знакомы давно. Между ними лютая неприязнь, но первый заключен под стражу. Кому отец собирается мстить? Неужели он действительно наивно полагает, что сможет захватить Орден своей командой? Да,*

у сопротивления действительно много сторонников, но на стороне Ордена большая сила... и сведения о нападении», —
Кай будет готов отразить атаку, она знала это наверняка, но и ликовать не собиралась. Ей не свойственна жестокость, она не станет плясать на чужих костях.

Незаметно поднявшись со своего места, она покинула собрание. В разгар дня воздух был чрезвычайно удушливым, солнце безжалостно подпекало и ослепляло яркими лучами, хотелось стянуть с себя одежду и плюхнуться с головой в какой-нибудь водоем, но с водой на Валтосе было напряженно. Кое-как, стараясь не попадаться на солнце, Тея добрела до административного здания, это было единственное здание, построенное не из любых подручных материалов, а из камня. В нем жили лишь подручные Саера и он сам. Никто бы не впустил ее внутрь, но у Теи был план. Окон ни у кого не было, на прохладу здесь никто и никогда не жаловался, но от солнца вместо них делали узкие вырезы со штырями, чтобы в любой момент можно было зацепить за штыри кусок дерева. Солнце не поступало в помещение, и спать становилось вполне сносно. С этой конструкцией Тея ознакомилась на примере их собственного с Линдой домика.

Николс подошла к стене, поспешно размотала веревку с живота, и привязала к ней столовый нож для тяжести. Оставалось лишь попасть ножом в штырь, чтобы отогнуть его и предоставить ей хоть и узкий, но проем. Первые несколько попыток оказались тщетными, и Тея всерьез усомнилась в

правильности своего подхода, однако в седьмой или даже в восьмой попытки, нож обмотал штырь, и Тея дернула его на себя. Деревянная створка с грохотом упала, позволив ей лишь вовремя отскочить в сторону и пригнуться. Край все равно задел ее локоть и саднил предплечье. Тея чуть слышно ругнулась и потерла больное место. Подставив деревянную створку к стене, она попыталась с разбегу залезть в проем, но рука соскользнула и она повалилась вниз. Падение было бы жестоким, и она мысленно приготовилась к последствиям, однако в последний момент чьи-то сильные руки заставили ее замереть в паре сантиметров от земли, но всего на чуть-чуть. Она ударилась копчиком, но не так сильно, как могла бы, если бы не смягчение. Сердце Теи стучало сильнее, чем когда-либо. Морщась от солнца, она все же пересилила себя и подняла глаза на спасителя. Озадаченно и слегка сердито на нее смотрела Дэли.

— Если ты возомнила себя великим шпионом, то стоило получше подготовиться к миссии в один конец, — сухо прокомментировала она, подавая руку.

— Я и не собиралась умирать сегодня, — цепляясь за руку, ответила Тея.

— Как-то не заметно.

Дэли расчётливо посмотрела на собранную Теей конструкцию, и деловито произнесла: — Я подсажу. Постарайся недолго, собрание вот-вот закончится.

Дэли не задала ни единого вопроса, словно ей и впрямь

было абсолютно безразлично, что Тея собирается найти, порывшись хорошенько в личных вещах главы сопротивления. Она, как и предлагала, подсадила ее, и Тея благодаря своей худобе и миниатюрности смогла хоть с трудом, но пролезть через узкое пространство.

В помещении было темно, но не настолько, чтобы не разглядеть комнату. Пол был потертым и местами почти проваливался, особенно рядом с матрасами, раскиданными по полу. В одной комнате не умещалось больше пяти таких матрасов. Другой мебели не было. Одежда видимо была общей, скомканная она пирамидой лежала в самом углу. Тея мельком осмотрела комнату и пошла, а вернее побежала, в следующую. Времени было в обрез, и если она хотела найти хоть что-то стоящее, то ей следовало ускориться.

Одна перебегала из одной комнаты в другую, совершенно разочарованная, так как поиски не давали никаких результатов: все комнаты казались идентичными, отсутствие мебели, матрасы на полу, темнота и прохлада. Все это она видела раз за разом. Помещений для осмотра становилось все меньше, как и времени. Лишь добравшись почти до конца коридора, Тея заметила едва прикрытую дверь с замком. Это и могла быть комната Саера... Замок болтался на ручке двери так, словно его повесили лишь на время. Казалось, что хозяин внутри, хотя Тея без сомнения знала, что услышала бы, если бы кто-то вдруг вернулся.

«Это уловка. Саер не мог уйти и оставить комнату от-

крытой. Либо это не его комната, либо в ней кто-то есть». Она представила, что находится в тупике, отрезанная от возможности выйти. Окно, через которое она попала сюда, находилось достаточно далеко, чтобы так же беззвучно ретироваться. Если бы кто-то вернулся с собрания прямо сейчас, то без проблем поймал бы ее на взломе. Ей почудилось, будто кто-то намеренно загнал ее сюда, в надежде разоблачить. Тея замерла, не зная, что теперь делать. Подобравшись поближе к приоткрытой комнатухе, она прислушалась. Было тихо.

«А если кто-то случайно забыл закрыть дверь?» — она приказала себе отбросить эту мысль, *«Если что-то идет не так, то пусть лучше проходит мимо...»*, Тея тяжело вздохнула. Нужно было отступать, но стоило ей лишь сделать шаг, как из треклятой комнаты послышался звук.

— Не уж то ты считаешь, что у Саера нет плана? Он не станет рисковать своими людьми. Захватить Орден нереально. В бой пойдут лишь те, кто вызывает у него подозрение. Те, кто не так предан идее равенства и единства... — до Теи долетали лишь обрывки фраз. Она узнала голос Хела, но понятия не имела, с кем тот ведет беседу.

«Нужно уходить. Уходить!» — кричал инстинкт самосохранения. Тея аккуратно продолжила движение. Из комнаты до нее продолжили доноситься голоса, но различить слова стало уже совсем невозможно. Чтобы не поддаваться панике, она начала прислушиваться к своему дыханию.

«Шаг. Вдох. Еще шаг. Выдох».

Перспектива встретиться лицом к лицу с подручным отца отзывалась ужасом внутри нее. Ей уже доводилось попадаться ему под горячую руку. Она едва успела свернуть к своему тайному входу, как главная дверь открылась, и толпа мужчин повалила в разные комнаты. Собрание закончилось.

Тея поспешно оттолкнулась от чужого матраса и протиснулась в щель. Снаружи, но чуть поодаль ждала Дэли. Завидев Тею, она поспешила помочь выбраться. В спешке они убрали все улики и побежали наперегонки. Внутри Теи растилалось неизведанное чувство радости. Отчего-то она рассмеялась и Дэли окинула ее растерянным взглядом. Они продолжали бежать до самого леса. Остановились лишь, когда Дэли обессиленно упала на колени и покатиалась по земле. Тея упала рядом.

— Не помню, когда так бегала в последний раз, — с трудом отдышалась она. Дэли что-то промычала в ответ, перекатываясь на другой бок.

— Нашла что-то интересное? — спросила она.

— Нет, — отрицательно покачала головой Тея. — Кабинет был открыт. Хел был там и еще кто-то. Говорили о... — Тея вдруг замолкла.

«Стоит ли говорить ей? Она все передает Каю, и пусть Кай мне безразличен, я не могу разгадать его мотивы...»

— О чем? — уточнила Дэли.

— Не понимаю, Дэли. Ты вроде бы поддерживала идеи сопротивления, но снова и снова я слышу в голосе сомнения.

— Если выбор стоит между политическим режимом, который тебе симпатичен или дорогими тебе людьми, то считаю, что выбирать глупо. Я не идеалистка. Мне все еще есть за кого бороться, — не задумываясь ни на секунду, объяснила Дэли.

— Но при этом ты полагаешь, что Орден — сущее зло, которое необходимо искоренить. Как оказалось, что вы с Каем по разные стороны баррикад?

— Не думай, что Кай слеп и не видит проблем людей. Кто-то рвется на верхушки за властью, а кто-то изменить систему. Кай — второй вариант.

— Полагаешь, власть его не привлекает?

— Не полагаю. Знаю, — отрезала она.

— Что, если бы я выбрала остаться здесь? — Тея распласталась на земле, мечтательно прикрыв глаза. Дэли молчала ровно секунду, после откашлялась, прочищая горло.

— Полагаю... полагаю, Каю было бы нелегко принять это, — Тея уловила ее растерянность.

— Он же смог принять мою смерть, — опровергла Тея.

— Ты не понимаешь, о чем говоришь. Прекрати, — ее голос стал ледяным.

— Так объясни мне! — возмутилась Тея.

— Кай — лучшее, что могло случиться с тобой, и все эти глупые сомнения, твоя вредность и метания... Ты понятия не имеешь, как бы я хотела, чтобы он переключился с тебя на... — Дэли напуганно замолчала, словно взболтнула лиш-

него.

— На кого, Дэли? — язвительно уточнила Тея.

— На работу, Тея, — облегченно выдохнула она, словно сумела удачно скрыть какой-то секрет. Повисло молчание, прервать которое Тея была неспособна. Она поднялась на ноги и отряхнула одежду. — Я собираюсь связаться с Каем, ты останешься?

— Нет, — коротко и резко ответила Тея. — Передай ему, что мне нужно время, — она попыталась вложить в слова всю свою волю и отчужденность, но тело, словно неприятно сковало незримыми цепями.

[6] Свойство химических веществ избирательно нарушать функции клеток крови и ее клеточный состав

[7] Вещества, которые разрушают эритроциты, нарушая кислородно-транспортные функции крови.

Из дневников Теи, 7-й курс

Весь учебный день я анализировала произошедшее со мной вчера. Стажировка свалилась на меня мертвым грузом. Мое негодование, подобно электрическим зарядам, отлетало в любого, кто пытался завести со мной диалог. Время пронеслось с невероятной скоростью, и вот до стажировки оставались считанные минуты.

Я смогла найти своего друга в обеденный перерыв. Он сидел в тени под деревом, лениво перекидывая из руки в руку камень. Когда моя фигура возвысилась над ним, он удивленно подвинулся, освобождая мне место рядом, но я осталась неподвижна. Я предполагала, что разговор с Риа окажется тяжелым, но друг отреагировал спокойно.

— Не подумай, что я тебя недооцениваю, но я с трудом могу представить тебя на стажировке в магистрате силы, — по-доброму усмехнулся Риа.

— Я — тем более, — я фыркнула. — Просто представь, как я буду убегать с места сражения, потому что дерусь как первокурсница, — по телу пробежал холодок. Риа хохотнул.

— Кто возьмёт тебя на опасное задание? Скорее всего, будешь заниматься какой-нибудь скучной офисной работой, — успокоил он. — Стажировка в магистрате — это то, о чем стоит мечтать.

— Я завалила уже два теста по «Межгалактическим кон-

фликтам» за две недели, у меня серьезные проблемы с обороной и я не успеваю спокойно дышать! — фыркнула я и обреченно повалилась на траву рядом с ним. — Прости, что ною. Ты ведь мечтал о стажировке, а я даже документы не стала подавать, но каким-то образом попала.

— Не утрируй. Вообще-то в твоей стажировке есть и плюсы, — с ехидной улыбкой заметил он.

— Например? — не поняла намека я.

— Будешь ближе к Каю Радду: живому олицетворению женских мечтаний и безудержных ночных фантазий — нараспев начал перечислять он все заслуги Кая.

— Фу, прекрати, — поморщилась я. Осознание пришло не сразу. — О, Верховный! Я ненавижу свою жизнь!

— Прекрати. Какова вероятность, что ты будешь часто его видеть? Низкая, я бы сказал. Ну, пересечетесь пару раз коридоре, и что с того?

Я одарила его презрительным взглядом. Риа широко улыбнулся.

— И что вы все в нем только находите, — незадачливо почесал подбородок друг. — Он же смазливый!

— Тебе ведь нравится Тиффи Уилтон, — напомнила Тея. — А мне она кажется похожей на грызуна.

— Она ведь десять из десяти, как она может не нравится?! — фыркнул Риа.

— Представь, что Кай Радд тоже десять из десяти...

— С трудом даётся, если честно. У него ведь нет парящей

походки Тиффи и её потрясающих форм, — Риа обрисовал в воздухе силуэт Тиффи, и я закатила глаза.

— А на сколько бы ты оценил меня? — я приподнялась на локтях и поспешно пригладила растрепанные волосы.

— Без обид, Тея, но тебя я бы оценил на восемь. Ты ведь моя подруга и всё такое, и я бы не посмотрел на тебя, как смотрю на других девчонок. Но знаешь, если Кай Радд не видит в тебе всё то прекрасное, что вижу я, я бы послал его куда подальше. — Риа заметно напрягся. — А почему ты спрашиваешь?

— Мне было интересно узнать мужское мнение, — призналась я. Я никогда не считала себя красивой, я не ухаживала за собой с той интенсивностью, с какой это делали некоторые мои одноклассницы, в том числе Тиффи Уилтон, и я определенно не владела навыками заигрывания.

— Нет, тебе интересно узнать лишь одно мужское мнение о своей привлекательности. К сожалению для тебя, я не Кай Радд, — с улыбкой раскусил меня он. — Да и вообще, не ты ли убеждала меня, что за лето твои чувства к младшему Радду остыли?

Я заметно расслабилась. Он был прав. Я постоянно думаю о проблемах еще до их осуществления. Кай Радд — не является ни одной из моих проблем. Риа смог успокоить надвигающуюся бурю. Так что, когда все мои одноклассники направились на лекцию по медицинской подготовке, я направилась на казнь... (то есть на встречу с моим новым руково-

дителем).

Я добралась до стойки регистрации на входе в Орден. Я бывала здесь не часто: основное здание находилось не так далеко от кадетского корпуса, и все же нужды ходить сюда у меня не было. Всё необходимое было на нашей территории. Старшие часто вылавливали кадетов-зевак, забредших в основное здание поглазеть. Обычно отделывались выговором, но не каждый любил задушевные разговоры со своим наставником, поэтому встретить здесь кадетов было редкостью. У стойки регистрации меня встретила симпатичная молодая девушка. На груди был бейджик "Энида, секретарь судебного отдела", должно быть основной работник заболел или уволился, и она заменяла его, это не было новостью, сотрудники у стойки регистрации менялись чаще, чем проходил их испытательный период. Поговаривали, что эта должность незавидная и зачастую ко всем секретарям, особенно, если они гражданские, слишком придираются.

— У меня назначена стажировка в магистрате силы, — сказала я, предоставляя документы, выданные наставницей.

— Тея Николс, — прочитала секретарша, мельком разглядывая документы, — Проходи, — она внесла что-то в свой планшет, вернула документы, мимолетно указала на лифт и последовала за мной. Приложив к панели лифта пропуск в магистрат, секретарша вышла, и я осталась одна, заставляя себя дышать спокойнее.

Нервы сдавали. Я до последнего верила, что моя стажировка

ровка окажется лишь ошибкой. Лифт пискнул, оповещающая о прибытии. В магистрате силы я оказалась впервые. Здесь было уютно, цвет стен и пола казался вызывающим для этого места, но мягкий диван на входе у стойки секретаря так и манил присесть. Секретарь без вопросов приняла пакет документов, удовлетворённо кивая головой. И я ожидала объяснения об ошибке, но этого не произошло.

— Вы будете приставлены к члену магистрата, — объяснила секретарша.

— Я ч-то? — проямлила я. Даже если в моем представлении и было понимание, что стажировка не была ошибкой, то я представляла, что буду частью группы младших хранителей под руководством магистрата силы, но никак не под руководством кого-то из самого магистрата.

— Ожидайте вашего куратора здесь. Он подойдет с минуты на минуту, — дружелюбно улыбнулась девушка, указывая на тот самый уютный диванчик на входе. Он и впрямь оказался невероятно удобнейшим, и я даже прикрыла глаза от удовольствия на секунду. Не прошло и пяти минут, как надо мной нависла чья-то тень.

Передо мной стояла та самая «низкая вероятность встречи», о которой говорил Риа. Кай Радд в два шага преодолел разделяемое между нами расстояние и замер.

— Привет, — приветствие Кая Радда прозвучало со странной вопросительной интонацией. Его присутствие отзывалось напряжением во всем теле. Его чёрный плащ почти

касался моих ног, и от этого мне казалось, что он находится непозволительно близко.

«Должно быть, он хочет знать, что я здесь делаю», — решила я.

— Здравствуй, — дома я обращалась к Каю на «ты», но в Ордене я не имела чести говорить с ним. Мои зубы стучали не то от холода, не то от волнения перед встречей с куратором. Кай Радд был здесь лишним. Он всегда был лишним элементом моих мыслей. — Я здесь из-за стажировки, — добавила я, желая, чтобы он ушел, но он не сдвинулся с места.

В прошлом году Кай стал учеником магистра, я немного завидовала ему, но вместе с тем испытывала восторг, ведь знала, через что ему пришлось пройти ради этой должности. Он добровольно вызвался изучать новую открытую Орденем вселенную Юла. Не каждый готов был к рискам, но Кай, казалось бы, не сомневался в том, что делает, когда общал своим родителям о своем намерении. Оливия отпустила его со слезами, а Ренс с легкой полуулыбкой, через которую сквозила гордость. Ну, а я обливалась слезами в своей комнате, потому что переживала за него.

Ох уж эта детская влюбленность! Все вокруг кажется таким острым и значительным... Кая не было достаточно долго, но я не заметила, как мои мысли стали возвращаться к нему все реже и реже. Влюбленность прошла, но смущение при виде него по привычке очень некстати появлялось.

— Я знаю. Я — твой куратор. Следуй за мной, — ответ

прозвучал сухо.

«Разве вселенная не может просто сжаться надо мной, не дожидаясь моего позора? Теперь, рядом с Каем Раддом у меня нет ни шанса не выставить себя посмешищем».

Я набрала побольше воздуха в лёгкие, и должно быть, набрала чересчур много, потому что тут же закашлялась.

— Прости, я просто не понимаю... Я не подавала заявку на стажировку, и точно не рассчитывала попасть в магистрат силы, поэтому все это кажется мне абсурдом.

— Заявку подал я, — ответ Кая был не более информативным, чем его предыдущее предложение. Я оказалась в тупике.

— Зачем?! — воскликнула я. Кай вошёл в лифт, и я последовала за ним, отмечая, что мы направляемся на пятнадцатый этаж.

— Мне нужна помощь, — Кай казался задумчивым и не спешил давать пояснения. Мое сердце бешено стучало. Вся эта ситуация казалась невероятно абсурдной.

— Моя? — удивилась я.

— Мне бы подошел любой кадет, но я подумал, раз уж мы хорошо знаем друг друга... — он недовольно выгнул бровь и уставился на меня, словно это я ошеломила его пару минут назад, а не наоборот.

«Хорошо знаем друг друга? Это что, шутка?» — возразить я не сумела.

Сегодняшний день имел все предпосылки стать серией

любимой передачей Оливии про розыгрыши людей. В конце концов, я могла похвалить себя за то, что ни разу не заикнулась при разговоре с Каем, и все же моё волнение просматривалось: я нервно щелкала костяшками, пытаюсь успокоить нервы. Кай мимолетно поднял глаза к небу и недовольно поджал губы. Его взгляд резко опустился на мои руки, а его рука слегка дернулась, словно он хотел дотронуться до меня. В голове вырисовались воспоминания.

«Его теплая рука на мое и мгновенный разряд тока, который ощутила только я, стоило ему накрыть мою ладонь своей».

Лифт как раз оповестил о прибытии, и я поспешно выбежала вперед него. Отделом, в который мы прибыли, оказался отдел перемещений. Я уже была здесь ранее и ничего нового для себя не обнаружила. Отдел перемещений, как и в прошлый раз, выглядел пустым и малолюдным с огромным количеством различных кабинетов.

— Ты перемещалась ранее? — уточнил Кай, замечая моё вытянувшееся от удивления лицо, стоило нам войти в пустую залу для перемещений.

— Да, конечно. Я просто не ожидала, что моя стажировка будет проходить не в Ордене, — решила не врать я.

— Мы переместимся в Монео. Подождёшь меня на базе Ордена, —

Я поджала губы. Очевидно, он не собирался посвящать меня в подробности, для чего я была ему нужна.

«Обучение кадета — это предлог, к которому Каю пришлось прибегнуть, чтобы не вызвать подозрений при перемещении?»— меня вдруг посетила спонтанная мысль.

Кай разрезал материю своим кольцом, и я снова невольно засмотрелась на него. В этот раз перемещение прошло хорошо. В первый раз меня стошнило, и преподаватели сказали, что это нормальная реакция непривыкшего организма. Меньше всего мне хотелось произвести впечатление на Кая Радда, согнувшись где-нибудь над местной растительностью. Кай, казалось, подумал о том же, потому как недоверчиво осмотрел меня с ног до головы.

Я не сразу обратила внимание на заснеженные пейзажи с ледяными равнинами, которые встретили нас по прибытию. Мои ноги начали проваливаться в снег, и я испытала ощутимый дискомфорт при резкой смене климата. Тело в тонкой кадетской форме начало содрогаться от холода. Кай заметил это.

— Потерпи, доберемся до базы Ордена и отогреешься. Отсюда недалеко.

Я понятия не имела, как он смог определить расстояние по одному лишь взгляду на близлежащий сугроб. Все здесь казалось идентичным. Кругом снег и лед... и больше ничего. Я обняла себя руками, чтобы согреться, и проследовала за Каем. Мы свернули за ледяную гору, и когда я не увидела поблизости ни одного здания или на худой конец шалаша, напоминающего место дислокации, то готова была завывать от

стужи. Я собиралась набраться смелости и предположить, что мы двигаемся в неверном направлении, но Кай выглядел чересчур уверенным. На планете Мин, одной из множества планет вселенной Монео, тем временем начинало темнеть. Мне показалось, что позади нас раздалось рычание и звук, похожий на шелест, но я не придала этому внимания. Должно быть, мой мозг начал медленно умирать от холода, и посылал мне напоследок странные галлюцинации.

— Далеко еще? — спросила я, отогревая свои ладони горячим дыханием. Кай обернулся. Внезапно его лицо исказило удивление, он резко дернулся к кобуре и направил на меня лазерное оружие. Я дернулась, намереваясь бежать куда подальше, мысли о холоде сразу же отошли на второй план.

— Не двигайся! — приказал он. До меня не сразу дошло, что оружие направлено не на меня, а чуть левее. Не способная следовать простому приказу, я чуть повернула голову, замечая рядом мохнатую фигуру. Страх пронзил меня хлеще, чем холод. Я закричала, и рванула вперед, послышался глухой рык и внезапный выстрел. Животное со стоном повалилось в метре от меня. — Я же просил не двигаться! — недовольно цокнул Кай.

— Мне стоило стоять и ждать, пока оно не сожрет меня?! — крикнула я. Раздалось эхо. Кай фыркнул.

— Это всего лишь Снежный волфер, он не опасен, если его не провоцировать, — колко ответил он. Я ощутила, как по щеке потекли слезы, но не могла контролировать внезап-

ную волну жалости к себе. Кай между делом осмотрел труп животного. Я вытерла слезы. Страх ушел, снова уступа место холоду. Кай подошел ко мне и чуть наклонился, рассматривая меня на предмет повреждений.

— Испугалась? — выдохнул он.

— Нет, — соврала я. Его губы вытянулись в усмешке.

— Наглая ложь, — сказал он, отстегивая со своей формы брошь с символом Ордена, на которой держался его плащ ученика магистра. Я хотела было спросить, что он делает, но он вдруг накинул предмет одежды на меня, укутывая. Стало немного теплее. — Идем, штаб Ордена совсем рядом.

Лишь успокоившись, я смогла найти в себе силы посмотреть на животное, что собиралось напасть на меня. Я попыталась вспомнить уроки по живности во вселенной Монео. Снежный волфер был крупным и мохнатым млекопитающим. Его шерсть практически сливалась со снегом, глубокие голубые глаза был открыты, а изо рта торчали большие и острые клыки. Массивные лапы распластались по снегу и по своему размеру напоминали человеческую голову. Кай был прав, они редко нападают на людей, их больше интересуют мелкие млекопитающие или птицы. Внезапно мне стало стыдно.

«Я сдала зачет по вселенной Монео на «отлично», но моих теоретических знаний было недостаточно. Младший хранитель не растерялся бы в подобной ситуации», — уколола меня совесть. Чувство собственного достоинства умерло

вместе с бедным животным, пострадавшим от моих рук...
«Фактически то были руки Кая Радда, но ему не пришлось бы применять оружие, будь я более подготовлена».

Мы молча подошли к ледяной горе, и Кай без заминки нашел вход в пещеру. Я шла позади, потупив взгляд в пол. Не прошло и пары минут, как я ощутила прилив тепла. Я заметила, что тело больше не содрогается от холода, и я уже не прижимаюсь к плащу Кая из последних сил. Температура менялась, и даже стены ледяной пещеры постепенно начали таять, капли воды стекали на пол, образуя небольшие ручейки под их ногами. Впереди Тея заметила громоздкие двери... прямо в горе, словно были ее частью. Кай постучал, и они замерли в ожидании. Дверь открыла молодая девушка в форме младшего хранителя. Она приятно улыбнулась и осмотрела нас с ног до головы.

— Привет, Сола. Это мой стажер — Тея.

— Здравствуйте, ученик магистра, — поздоровалась она с Каем, и едва заметно кивнула мне. Девушка пропустила нас внутрь и предложила согревающие напитки, что было весьма кстати. — Вы здесь с проверкой? — настороженно уточнила она.

— Нет, у меня тут дела, — не вдаваясь в подробности, ответил Кай. — Тея останется здесь до моего возвращения, — добавил он.

"Если бы Риа видел происходящее, он бы никогда в жизни не позволил мне остаться на базе Ордена. Да и отсижи-

ваться не в моих правилах: нет ничего интереснее исследований новых для меня вселенных".

— Я не останусь здесь, — сказала вдруг Тая. Кай замер, но лишь на мгновение, словно забыл, что она тоже здесь присутствует.

— Хочешь вернуться? — уточнил он, не оборачиваясь к ней.

— Нет, я никогда не была во вселенной Монео.

— Тебе придётся остаться. У меня есть дела, — его ладонь мимолетно легла на кобуру.

— Поэтому ты вооружился? — решила уточнить я, даже не надеясь, что он ответит.

— Это всего лишь мера предосторожности. Я постараюсь вернуться быстрее.

— Н-нет, — мне показалось, что я возразила слишком тихо, однако Кай вдруг развернулся. Теперь мы стояли лицом к лицу при расстоянии меньше метра. Мне пришлось поднять голову, чтобы заглянуть в его глаза. Кай раздражённо поморщился, словно сама идея взять меня с собой теперь казалась ему отвратительной. — Я пойду с тобой. Мешаться не буду, честно.

— Это исключено, — процедил он.

— Я скажу Оливии, что ты взял меня с собой на опасное задание, — я начала шантажировать его быстрее, чем сама осознала это. Если ранее мои шансы понравиться ему были равны нулю, то сейчас эта цифра перевалила в минус. Губы

Кая сложились в букву "о", а брови чуть поднялись вверх.

— Это шантаж, Тея Николс? Ты шантажируешь ученика магистра? — его голос отозвался с хрипотцой. Он недоверчиво посмотрел на меня. Упомянув свой статус, Кай явно дал понять, что я перехожу грань, но отступить сейчас означало показать свою слабость. Как раз вовремя в голове всплыла фраза, нечаянно брошенная Оливией: *«Положение Кая на работе не распространяется на его положение дома»*, я восприняла это как знак.

«Риа был прав. Я слишком нервничаю рядом с Каем. Он обычный парень, и я знаю его столько лет, но ни разу не пользовалась этим...»

— А ваш отец знает о вашей вылазке, ученик магистра? — это было слишком тонкой гранью. Нечаянно брошенная фраза могла многое поменять. Я буквально испытывала судьбу!

Отношения Кая с отцом с большим трудом можно было назвать тёплыми. Упоминая Ренса Радда, я могла раз и навсегда разрушить наше зарождающееся сотрудничество. В конце концов, Кай в любой момент решит, что я не гожусь в качестве его стажера... что еще хуже — он может написать мне плохую рекомендацию! На кону стояло многое: знания и информация о новых вселенных, перемещение, полное погружение в жизнь магистрата — все это могло пропасть от одной лишь неудачно брошенной фразы и чрезмерной настойчивости, и все же я выдохнула с облегчением, когда Кай

засмеялся. Его смех был коротким, но приятно растекался по воздуху, бесследно в нем растворяясь. Я не была уверена, что слышала, как Кай смеётся ранее, но этот звук теперь был в списке моих любимых.

— Хороший ход, Тея Николс. Если не можешь подстроиться под обстоятельства — подстрой их под себя.

— Фу-ух. Так, ты не злишься? Я всерьёз намерена жаловаться Оливии, если ты не возьмёшь меня с собой, — ухмыльнулась я, замечая, что Кай расслабился.

— Хорошо. Пойдёшь со мной, но никому ни слова.

В тот день я впервые узнала о сопротивленческом движении. Кай был на удивление хорошим учителем. В особенности нам помогли его навыки бойца, потому как домой мы возвращались под прицелом пушек контрабандистов. Да, у меня не получилось вести себя тихо и не мешать!

13 Глава. Тея

Тея отчетливо ощущала капли воды, катившиеся по ее щеке, и задерживающиеся ненадолго на ее предплечьях, прежде чем испариться. Она задумчиво дотронулась до своего лица, чтобы убедиться, что на лице капель нет. И хотя дождь лил, словно из ведра, она оставалась сухой, лишь некоторые участки ее тела сильно намокли. Тея по-детски высунула язык — снова тщетно. Ни одной капли не попало в рот. Она подняла лицо к небу, зажмурившись, но это тоже не помогло. Отдаленно знакомая улица растворялась перед глазами. Тея ощутила острую необходимость двигаться. Вдали виднелись многоэтажки. Свет в окнах ярко горел, заставляя желать попасть внутрь и немного согреться. Она сама не понимала куда идет, пока не добрела до безлюдной площади. Площадь тянулась до самого высокого здания. Тея уже бывала здесь.

«Главное здание Ордена», — заключила она, двигаясь по направлению к нему. Небольшая тревога разгоралась внутри, призывая остановиться, но Тея продолжала идти, словно ноги ей не подчинялись.

Перед Орденом располагалась небольшая трибуна для публичных объявлений и выступлений. Тея была здесь раньше, когда была младше. Она слушала речи Верховного хранителя и магистров, она маршировала строем и принимала

участие в торжественных парадах на праздники. Странно, но это чувство было таким далеким и утраченным, что захотелось сохранить его. В обычные дни трибуна пустовала, но не сегодня. Тея продолжала идти и с ужасом обнаружила высокое деревянное строение — виселицу. Знакомое строение — знакомая ситуация. Тревога нарастала, она уже не чувствовала холод, но ее продолжало потряхивать. Где-то вдалеке Тея слышала раскаты грома, будь они чуть громче, она бы испугалась, настигнутая врасплох, но приближающаяся гроза была последним, что пугало ее сейчас. Зажмурившись, она продолжала идти вперед, прислушиваясь к своим шагам.

«Шаг, еще шаг. Хватит. Стой!» — но что-то невидимое словно продолжало тянуть ее, приближая к виселице. Из-под опущенных век она не сразу заметила мертвый женский силуэт, но стоило заметить, как горло сдавило от пронзительного крика.

Дэли висела с переломанной шеей. Лицо ее было обескровленным и бледным до невозможности. Отойти от шока Тея не сумела, громко разразившийся голос за спиной заставил ее вскрикнуть.

— Ты тоже будешь висеть там, юродивая.

Аандер, небрежно сложив руки на груди, насмехался над ней. Одежда его была безукоризненно чистой и отутюженной. За спиной развевался кроваво-красный плащ, какой в свое время был у Росса Радда, плащ магистра... Капли дождя также обходили его стороной, оставляя нетронутым иде-

альный образ.

— Ты исчез. Тебя нет, — уверенно заявила Тея.

— Исчезнешь и ты. И все тебя забудут, — Аандер вытащил из кармана нож, направляя на нее. — Мне следовало завершить начатое.

Тея отступила, поддаваясь испугу. Аандер устрашающе улыбался, вселяя в нее ужас. Нужно было бежать. Бежать так быстро и далеко, чтобы этот сумасшедший никогда не догнал, и она побежала. Орден отдалялся, сливаясь в бесформенное темное пятно на горизонте, и Тея не сразу осознала, что Аандер за ней не гонится. Она обессиленно упала на землю, и снова осмотрела себя.

— Почему дождь затронул лишь мои руки? — вопрос, направленный в пустоту, сразу нашел ответ.

— Ты должна догадаться.

Тея дернулась, готовая обороняться, но голос принадлежал не Аандеру. Над ней возвышался Кай.

— Не подходи! — какое-то внутреннее чувство заставило выставить руку вперед, приказать не приближаться, защищаться. То ли пустой взгляд зеленых глаз, то ли неправильная осанка, а возможно, слишком бледное лицо, заставили сомневаться, что перед ней вовсе не Кай. Не ее Кай!

— Ur amis[8], мы вот-вот опоздаем, — он лениво протянул ладонь.

— Мне никуда и не нужно, — Тея обхватила себя руками, отползая от него.

— Что за вздор, — очередной монотонный ответ. Он даже не взглянул на нее. — Мы вот-вот опоздаем на казнь.

— Чью казнь, Кай? — прошептала она, но он словно этого не услышал. Ладонь его дернулась, и сжалась в кулак, когда она поняла, что она не примет его помощь.

— Это не столь важно. Совсем скоро я займу место отца...

— Ты ведь не хочешь этого... — ее голос стал надломленным.

— Ты понятия не имеешь, чего я хочу!

— Верно, верно. Прости, — Тея вздрогнула, глаза начали слезиться против воли. — Что случилось с Дэли, Кай? — она уже знала ответ, и подсознание подсказало, что она права.

— Дэли не поддержала меня.

Тея закричала, не в силах больше справляться со своими страхами и беспомощностью. Ей казалось, что рассудок покинул ее, а перед глазами начал расплываться мир. Еще секунда, и она ощутила твердую хватку на своем плече, а затем что-то мокрое и шершавое.

«Дождь! Я все же промокла!»

— Эши! Проснись! — озноб прошелся по ее телу, она начала пугливо размахивать руками, и кто-то уверенно прижал ее к кровати. Глаза открылись не сразу. Мокрая тряпка сползла со лба, и Тея смогла увидеть взволнованное лицо Линды. Поправив ее мокрые от пота и воды волосы, Линда задумчиво вздохнула.

— Это был сон... но такой реалистичный, — прошептала

Тея.

— Я бы не стала будить, но ты кричала и звала какого-то Кая. Это кто-то из твоего прошлого? — Линда сочувственно похлопала ее по плечу.

— Н-нет... совсем нет, — Тея отрицательно помотала головой, но вслух больше ничего не сказала.

Лишь про себя добавила: *«Кай — это мое прошлое, настоящее и будущее. Он никогда не станет им... никогда не станет Россом Раддом. Это лишь мои страхи и они нереальны»*.

Тея откинулась на подушку, прикрывая глаза. Ей мучительно требовалось время на передышку и осмысление.

«Я так отчетливо помнила Орден, будто никогда не забывала. Удивительно, словно моя память играет со мной, показывая блеклые отрывки».

Линда настойчиво подняла ее с кровати, несмотря на громкие возмущения.

— Нужно собираться, — настойчиво сказала она.

— Куда? — обреченно простонала Тея. — До работы еще есть время немного полежать.

— Ты словно не была на собрании, — цокнула она. — Экс ведь перечислил всех, кто будет задействован в операции по срыву выборов в Ордене.

— Это случится сегодня? — мгновенно подскочила Тея.

— Вообще-то у нас уже не так много времени... Надеюсь, еще успеем перекусить.

— Ты участвуешь? — уточнила Тея.

— Не совсем, — уклончиво ответила соседка.

— Это как?

— Он сказал, что кроме перечисленных участвовать могут все, но в качестве резерва, — объяснила Линда.

«Умно, отец, отправить неудобных на мясо, для зачистки, а остальных пустить в резерв», — Тея фыркнула, и к счастью Линда не обратила на это никакого внимания. *«Всех подозрительных личностей отправят в первую очередь. Я точно к ним отношусь. Хел не любит меня»*, — вспомнила вдруг Тея.

Тея собралась быстрее, чем сама от себя ожидала. Они с Линдой поспешно направились напрямик в столовую за сухим пайком. Дэли уже ждала там, нервно отстукивая пальцами по столу какой-то ритм. На ней была та же одежда, в которой она прибыла сюда.

«Переоделась из рабочей униформы. Готовилась к возвращению домой?»

Дэли настойчиво махнула рукой, подзывая Тею к себе.

— Где ты была? Я жду уже час! — несдержанно возмутилась она.

— Не припомню, чтобы мы договаривались о встрече, — недовольно выгнула бровь Тея. Линда, наблюдавшая за их диалогом, присела рядом, делая вид, что ее совсем не заботит происходящее, хотя Тея была уверена, что она греет уши.

— Через двадцать минут отбываем. Держись рядом, будь

добра, — Тея отчетливо улавливала недовольство девушки, но не имела ни малейшего понятия, с чем оно связано.

«Неужели злятся на меня из-за того, что вчера я отказалась общаться с Каем? Но он сам хорош».

Замечая внимательный взгляд Линды, Дэли замолчала. Они продолжили сидеть в тишине до самого отбытия. Линда была невероятно воодушевлена, казалось, что ее приподнятое настроение невозможно было уничтожить ни чем на свете. Нападение на Орден давало ей уверенности, что она занимается чем-то действительно великим и уникальным. Дэли и Тея восторга не разделяли. Тея понятия не имела, как относится к плану Экса, а Дэли выглядела напряженной и сосредоточенной, словно сам план не вызывал у нее ничего, кроме головной боли и кучи проблем.

В космолет всех их лично провожал Экс в сопровождении Хела. Сами они собирались лететь вместе с резервом. Тея обернулась, чтобы кивнуть отцу. Он задумчиво кивнул в ответ. Хел ядовито ухмыльнулся, демонстрируя превосходство. Она понятия не имела, что значили эти кивки, но для себя обозначила их как прощание. Вот такое — незамысловатое и незначительное, как вся их связь. Им выдали старенькое лазерное оружие, и по телу Теи прошлись табуном мурашки.

Тея выкроила время, чтобы попрощаться с Линдой. Соседка была польщена, и слезно уверяла ее, что они еще увидятся. Однако Тея знала, что расстаются они навсегда. С Дэ-

ли они встретились уже в космолете.

— Топлива только в один конец, — прошептала она.

Тея чуть удивилась, но после для себя обозначила: *«Дэли — контрабандистка, неудивительно, что она все здесь уже исследовала».*

Полет прошел в молчании. Тея часто встречалась взглядом со знакомыми лицами.

«Но даже подумать не могла, что все они, как и я, окажутся в красной зоне».

Дэли мимолетно отправила сообщение через наноимитатор, Тея сделала заключение, что оно было для Кая, и искренне надеялась, что у них был план.

Голос пилота уведомил, что они приближаются к цели. Постепенно все начали скапливаться у прохода, готовясь к нападению. Тея оказалась в рядах последних, чему была несказанно рада.

Не успели они выйти, как отовсюду послышались оглушительные выстрелы. Она видела, как замертво падают мужчины и женщины, что бежали в рядах первых. Подавляя панику, Тея постаралась спрятаться за спину впереди бегущего мужчины. Глядя на нее, Дэли поступила подобным образом. Дэли успевала отстреливаться от хранителей. Кай выстроил действительно неплохую защиту. Большая часть, успешно избежав выстрелов, направилась напрямиком в главное здание.

— Но где же подкрепление?! Где же Экс? — отовсюду слышались возмущения.

— Это ловушка. За мной, — Дэли одернула Тею, предупреждая ее не следовать за толпой.

— Мы не должны предупредить остальных?! — удивленно воскликнула Тея.

— Ты на чьей стороне, маленькая контрабандистка? — усмехнулась Дэли, таща ее за собой.

— Экс кинул их на мясо. Нужно помочь им! — возмущилась Тея.

— Всем не помочь, Тея, — отмахнулась она. — Идем же! Нужно следовать плану, если не хочешь, чтобы и мы пошли на мясо.

За их спинами продолжали слышаться выстрелы и оглушительные крики. Тея не заметила, как по ее лицу покатились горькие слезы. Она оплакивала всех тех, кто отдал свою жизнь ни за что. Кто был предан их лидером... Саером... ее отцом, и стал лишь пешкой в бесполезной войне. Лишь затем увидела, как на посадку идет очередной космолет сопротивления: резерв.

Дэли безжалостно тащила ее вперед окольными путями, минуя главное здание Ордена. Наконец, Тея нашла в себе силы выдернуть руку из ее цепкой хватки.

— Я не пойду, Дэли. Мы не можем бежать, словно... — договорить она не успела. Дэли недовольно направила оружие на нее, заставляя пятиться.

— Иногда я все же понимаю, почему Кай выбрал тебя, а не... Такая глупая самоотверженность, — съязвила она.

— А не тебя, верно, Дэли? — спокойно уточнила Тея. — Ты это хотела сказать? — осознание пришло к ней не скоро, но теперь все встало на свои места.

«Это было не отвращение. Все это время ее сжигала ревность».

Дэли напряженно молчала. Оружие все еще было направленно на Николс. Обе замерли в напряженном ожидании. Тея была уверена, что слышала свое дыхание, заглушаемое лишь редкими выстрелами со стороны главного здания Ордена.

— Я не виновата в этом, Дэли. И ты это знаешь, — голос Теи чуть дрогнул, а ладонь сильнее сжала оружие, хотя Тея и понимала, что не сможет им воспользоваться: Дэли будет быстрее.

— Я люблю его больше, чем ты можешь себе это представить, Тея, — взгляд Дэли стал пустым, и на секунду Тее показалось, что сейчас она выстрелит, однако рука ее не дрогнула.

«Зачем же ты тогда спасла меня? Зачем вернула с Земли в Лаптонию?!» — хотелось воскликнуть Тее, но она сдержала свой порыв.

— Я тебе верю, — уступчиво кивнула Николс. Она держалась, чтобы не дрожать, пыталась воздействовать на Дэли успокаивающе, и это почти помогло, на секунду ее взгляд стал осознанным и растерянным.

— Ты никогда не ценила его, мечешься между орденом и

сопротивлением, но Кай никогда не примет сторону твоего отца, а тебя это не останавливает. Ты продолжаешь копать-ся, искать истину, которой тут не найти. Выбор должен быть простым: Кай или жить отбросом с такими же отбросами? Я жила такой жизнью все детство, я не хочу больше... — ее голос вдруг стих, а слова заменили беззвучные рыдания.

— Так-так-так, — протянул за спиной отдаленно знакомый голос. Тея резко дернулась, чтобы понять, кому он принадлежит. Олл Бер — младший хранитель, который сдал Тею Россу Радду, стоял позади, готовый обороняться.

— Я прострелю тебе мозги, только дай мне повод, — сквозь зубы процедила Дэли. Тея испуганно подняла руки вверх, делая вывод, что Дэли предала ее окончательно и бесповоротно. Теперь рассчитывать оставалось только на себя, но что она смогла бы сделать против двух опытных бойцов?

— Я догадывался, что ты шпионишь для Кая Радда, — самодовольно ухмыльнулся Олл.

— А ты шпионил за мной, — на удивление Теи, Дэли жестом указала ей подвинуться, сосредотачивая все свое внимание на младшем хранителе.

— Видишь ли, я не люблю Кая Радда, — улыбнулся Олл, на секунду переводя взгляд на Тею. — А еще, как ты могла заметить... — он откашлялся, — как все могли заметить, мне тяжело достается повышение.

— Решил подловить меня и заработать новые погоны? Похвально, однако, не на ту напал, — Дэли выдавила из себя

улыбку, от бывлой истерики не осталось и следа. Тея едва успевала переводить взгляд с одного на другого, не понимая, что происходит. Едва Дэли собралась сделать выстрел, как Олл неожиданно приблизился к Николс со спины, прикрываясь ее телом.

— Одно резкое движение, и я удушу твою подругу, — совершенно спокойно ответил он. Дэли раздраженно фыркнула.

— Вперед. Я и так собиралась избавиться от нее.

Тея дернулась, не собираясь так просто им сдаваться. Одним ударом она заставила его согнуться, но лишь на секунду — он плотнее прижал ее к себе, перекрывая дыхание. Тея снова попыталась выбраться, но Олл держал ее слишком крепко. На секунду ей показалось, что в глазах Дэли появился испуг, а дальше он недостатка кислорода, в глазах потемнело. Прозвучал выстрел, но сил кричать не было.

«Выстрел. Дэли все же выстрела в меня», — странно, но боли она не ощущала.

Ее тело обмякло, она перестала чувствовать опору в виде Олла, и повалилась на землю. Тея зажмурилась, ожидая увидеть кровавое месиво, когда откроет глаза, но этого не произошло. Чьи-то ласковые руки помогли ей подняться на ноги. Ей показалось, что помогла Дэли, но девушка виновато стояла напротив. Тея развернулась, ожидая увидеть кого угодно, но точно не Оливию Радд, внимательно поправляющую ее одежду. Олл замертво лежал рядом, и Тея испустила

нервный смешок, анализируя абсурдность ситуации, в которой оказалась.

— Ты в порядке, милая? — ласково спросила Оливия, приглаживая волосы Теи. — Новая прическа? Не слишком ровный срез, не так ли?

— Оливия? — не веря своим глазам, переспросила Тея. Мать Кая мягко улыбнулась. Она выглядела совершенно иначе, чем в их последнюю встречу. Лицо Оливии искрилось красотой и нежностью, отвратительная сыпь спала, оставляя лишь легкое покраснение, не было ни малейшего признака болезни и слабости, и было件нятно, что космическая ветрянка отступила окончательно. Ее губ тронула едва заметная очаровательная улыбка, так похожая на улыбку Кая. На Оливии была форма старшего хранителя, серая с пурпурным тонким плащом. Ее светлые волосы были собраны в косу. Она выглядела аристократично и недосягаемо. Одним плавным движением Оливия вернула оружие в кобуру, а затем снова переключила все свое внимание на девушек.

— Вы уже вернулись к работе? — удивилась Дэли.

— Я все еще под наблюдением врачей, но сидеть дома уютно. Начинаешь сливаться с мебелью, — ответила она.

Тея понимала, о чем она. Должно быть, дома она чувствовала себя одинокой и ненужной. Ренс работал сутками напролет, а Кай жил отдельно. Оливия не привыкла отсиживаться без дела.

— Что-ж, — Оливия с досадой посмотрела на труп млад-

шего хранителя, словно не она только что его подстрелила, и иметь с ним дело было ниже ее достоинства. — Насколько я слышала, между вами есть какие-то разногласия... Не уверена, что это меня касается, но я бы не хотела быть между двух огней, — Тея поняла, что Оливия лукавит. Она все прекрасно слышала и видела, но не хотела ставить Дэли в неловкое положение.

— Все в порядке, — покосилась Тея. — Мы можем не заострять на этом внимание, — она знала, что Дэли не причинила бы ей вреда. Ее просто тяготило чувство ревности и одиночества. Им нужен был этот разговор ранее.

— Нет, не в порядке, — опровергла ее слова Дэли. — Тея, извини меня. Я вовсе не хотела твоей смерти. Все это очень эгоистично с моей стороны... Для меня всегда в приоритете будет Кай. Пусть я веду себя ужасно по отношению к тебе, но я никогда не причиню ему боль. Как и тебе, — добавила она.

Тея удивленно приоткрыла рот. Она не ожидала, что Дэли сможет в открытую признать, что была не права и погорячилась. Вместо ответа она лишь кивнула, радуясь, что этот неловкий разговор завершился.

— Раз вы помирились, и все в порядке. Предлагаю помочь мне с осмотром территории, — Оливия Радд вымученно улыбнулась, словно сама идея слышать и видеть споры относительно ее сына казалась ей нелепой. — Идем, найдем для вас подходящую одежду, — зазывающим движением махнула рукой она. Тея настороженно дождалась пока Дэ-

ли пройдет вперед и лишь после пошла следом. Недоверие теперь ощущалось острее, чем раньше. И хотя Тея понимала, что при Оливии Дэли не сможет причинить ей боль, инстинкт самосохранения требовал избегать любых опасных взаимодействий. Несмотря на звуки стрельбы, крики и панику, Оливия оставалась невозмутимой. Дэли старалась следовать ее примеру, а вот Тея то и дело вздрагивала, стараясь поспевать за ними. На удивление Тее шли они вовсе не в сторону Ордена. Орден они обогнули давно, и теперь впереди виднелась большая площадка, напоминающая полигон для стрельбищ. Мысленно Тея поставила себе балл за внимательность, чуть дальше она заметила стенды с мишенями, а пройдя еще пару метров, полосу препятствий.

— Ты здесь жила раньше, помнишь? — ненавязчиво уточнила у Теи Оливия, указывая на возвышающиеся впереди здания.

«Должно быть это кадетские казармы», — догадалась Тея. «Интересно, когда все закончится... смогу ли я снова стать частью этого мира?»

— Нет, у меня проблемы с памятью с недавних пор, — Тея бросила настороженный взгляд на Дэли, и та виновато поджала губы. Николс была уверена, что Оливия не в курсе ее проблемы, ведь в их последнюю встречу эта тема не затрагивалась. Они виделись в госпитале, когда Оливия только пришла в себя, в этот же день Тея нажила себе проблем, когда случайно пересеклась с Оллом.

— Да, Кай говорил, — сосредоточенно кивнула Оливия, и лишь после обернулась, одаривая ее почти нежным взглядом. — Мы со всем разберемся, — пообещала она.

— Мне говорили, что память не вернуть.

— Всегда можно создать новые воспоминания, детка. Знаешь, я бы многое отдала, чтобы забыть часть своего прошлого. Иногда оно напоминает гноящуюся рану, — слова Оливии были не попыткой как-то ее успокоить, скорее внезапным откровением.

— Если рана гноится, то необходимо отрезать ноющий участок, — посоветовала Дэли.

Их разговор зашел в тупик. Оливия не то с улыбкой, не то с насмешкой посмотрела на Дэли, и дальше они шли в тишине. Пройдя еще чуть вперед, перед ними появилось главное здание кадетского корпуса. Около него дежурил небольшой отряд хранителей. Окинув взглядом здание, Тея заметила на крыше вооруженных парней. У входа было небольшое столпотворение. Группа вооруженных хранителей построилась в колонну, а затем направилась в сторону Ордена.

«Подкрепление», — подумала Тея, «Какого будет удивление отца, когда он обнаружит, что попытка сорвать выборы обернулась крахом?»

— Выборы перенесли из Ордена в кадетский корпус. Магистрат силы опасался нападения с целью срыва.

«Неплохо сработано, Кай», — хмыкнула Тея.

Тея и Дэли вошли в здание вместе с Оливией. Послед-

няя распорядилась, чтобы охрана выделила девушкам форму и все необходимое снаряжение. Хранители покорно и без лишних вопросов выполнили все требования супруги Верховного. Форма, которая досталась Тее была слегка узковата, но просить новую она не решилась. Девушка окинула себя взглядом: серая форма с фиолетовыми погонами выглядела новой и от того была слегка мятой. Тея уже знала, что она принадлежит младшим хранителям. На груди отсутствовал номер и фамилия носящего. Благодаря своему любопытству на Земле, Тея помнила в деталях, как должна выглядеть настоящая форма хранителя. Оливия терпеливо дождалась пока обе девушки переоденутся, и они вместе покинули кадетский корпус.

— Не помню, чтобы спрашивала это, но вы не удивились, когда встретили нас возле Ордена... — по пути Дэли завела разговор.

— Я и без того знаю, где вы были, и как здесь оказались.

— Кай сказал? — удивилась Дэли.

— Лишь попросил позаботиться о вас сегодня.

Что-то внутри Теи оттаяло.

«Значит, он переживал о нас. Даже в такой важный для него день».

— Куда мы направляемся? — уточнила Дэли.

— Осмотрим территорию Ордена. Поможем другим, чем сможем, — ответила Оливия.

— Нам нужно в темницу. Где Орден оставляет пленных

до суда? — постепенно до Тее начало доходить.

— Все пленные ожидают в изоляторе. В чем дело, милая? Для чего нам в темницу? — Оливия с волнением посмотрела на Тею.

— И правда, для чего? — проворчала Дэли.

— Все думают, что эта вылазка нужна Саеру, чтобы сорвать выборы. На самом деле я полагаю, что он лично хочет поквитаться с Россом Раддом, — объяснила Тейя.

— Убьет Росса — нам меньше проблем, — фыркнула Дэли.

— Подождите, что? О чем ты говоришь, Тейя? — Оливия ошеломленно остановилась.

— Мой отец... он хочет убить Росса Радда. Я точно это знаю.

— Твой отец умер, детка. Много лет назад... — с легкой запинкой произнесла Оливия, словно боялась произносить эти слова вслух.

— Он не умер! — опровергла ее слова Тейя.

— Подтверждаю, — все также угрюмо буркнула Дэли.

— Но... как? Ох, я совсем ничего не понимаю! Объясните мне, что происходит!

Тейя и Дэли рассказали все, что только было им известно. Оливия внимательно слушала, не перебивая. С каждой фразой ее взгляд становился все холоднее и отстраненнее, словно теперь ей стало понятно даже больше, чем Тее и Дэли вместе взятым.

— Это Росс Радд поджег дом моих родителей. Я слышала их разговор с отцом в Джонгленте... — заключила Тея. Оливия задумалась, но удивленной уже не выглядела, словно предполагала, что тот способен на подобное.

— Если все действительно так, как вы говорите, то нам стоит поспешить, — Оливия не стала более заваливать девушек уточняющими вопросами. Если что-то было до сих пор ей непонятно, то она решила попросту отложить этот разговор.

Их заминка стоит дорого. Прямо у входа в изолятор их встречает неприятная картина: на полу распласталось тело младшего хранителя, безжалостно изрезанное ножом и изогнутое в неестественной позе. Тея подавляет в себе визг, Дэли и Оливия неприятно морщатся.

— Кто-то нас опередил, — сосредоточенно, Оливия переступила через тело, и сжала в ладонях бластер. Дэли бросила мимолетный взгляд на Тею и прошла следом за Оливией. Николс сглотнула, опасаясь того, что может их ждать внутри, но подавила в себе минутную слабость.

Изолятор представлял собой подземное помещение Ордена. На входе их встретило небольшое, но хорошо просматриваемое место для охраны, должно быть убитые парни бежали отсюда, когда узнали о нападении сопротивления. Безостановочно мигала кнопка тревоги, вызывая у Теи испуг и волнение. Девушки не стали останавливаться, но краем взгляда Николс подметила стеклянные стены, не только у

помещения для охраны, но и в камерах заключенных тоже. Впереди протягивался светлый и широкий коридор и уходил в обе стороны — направо и налево. Они дошли до пересечения коридора, заглядывая в каждую из камер: ни одного заключенного пока не было видно. Наконец вдаль начали доноситься голоса. Оливия ускорила, поворачивая налево, но внезапно резко остановилась, замечая в паре метров три мужские фигуры. Тея чуть отодвинула Дэли, загораживающую ей обзор, и смогла с точностью определить силуэты. Спинай к ним стоял Кай, его оружие было направленно на двух мужчин напротив. Одним из них был Саер, его фигура определялась без заминки. Он стоял чуть согнувшись, словно был тяжело ранен. Его бластер валялся на белоснежном полу, а в правой руке у него был зажат нож. Во втором же Тея смогла определить Росса Радда, хотя тот был явно не в лучшей форме, время в заключении помотало его. Щетина отросла в бороду, а взлохмаченные волосы покрывала соляная пелена. Формы магистра, конечно, на нем уже не было: вместо этого он был облачен в черную водолазку и классические брюки с лакированными туфлями. Росс не постарел, не осунулся, его осанка по-прежнему оставалась безупречно ровной. Он чуть дернулся навстречу Каю, когда увидел впереди Оливию и девушек.

— Сделаешь еще хоть один шаг в мою сторону, и я пристрелю тебя первым, — процедил Кай. Слова явно не были обращены Саеру, но он вдруг сорвался с места в попытке на-

броситься на Кая, который явно этого не ожидал.

Дальнейший сюжет этой встречи Тея не смогла бы пересказать даже под страхом смертной казни — настолько все быстро произошло. Оливия бросилась к сыну, моля опустить оружие, Дэли замерла, не понимая, что ей делать, а Тея обескураженно направила бластер в сторону отца. Прозвучал выстрел, внезапный и громкий, и Саер Николс со стоном припал к стене. Воцарилось секундное молчание, которое прервалось лишь звонким ударом ножа об пол, тяжелым дыханием Николс-старшего и всхлипом Теи. Саер осторожно скатился по стене, зажимая свежую рану на бедре. Росс, стоявший в метре от него, словно на автомате поднял руки.

— Тише, Тея. Без глупостей, — приказал он.

— Предатели, — процедил глава сопротивления, обращаясь непосредственно к Тее и Дэли.

— Это ты предал меня, когда мне было шесть, — ответила Тея, утирая скатившуюся по щеке одинокую слезу. Саер не сразу понял смысл ее слов, но когда смог полностью осознать ситуацию, в которую попал, его глаза изучающе устремились на нее.

— Тея... — он покачал головой из стороны в сторону, словно не мог поверить в то, что видит.

— Мы все верили, что ты погиб, Саер, — обратилась к нему Оливия.

— Вини в этом его! — он качнул головой в сторону Росса Радда, без интереса наблюдающего за происходящим. Оли-

вия одарила Росса быстрым разочарованным взглядом, и тот с достоинством его выдержал — без тени сожаления.

— Саер Николс, ты предстанешь перед судом и ответишь за все, что сделал, — объявил Кай.

Тея с замиранием сердца обнаружила, что отец даже не смотрит в их сторону, он полностью сфокусирован на чем-то серебристым у его ноги. Мгновение и в его руке оказался нож, который выпал у него во время падения.

— Прости, Тея, — прошептал он, прежде чем вонзить острие себе в горло.

Большого Тея не увидела, она замерла, словно гипсовая статуя, шокированная происходящим, и кто-то высокий и стройный, должно быть Кай, закрыл ее собой, шепча утешения. Ее ноги стали ватными, и она бы с грохотом повалилась на пол, если бы сильные руки Кая не подхватили ее, и не прижали аккуратно к стене. Дэли в мгновение ока оказалась рядом, подставляя свое плечо для опоры. Николс казалось, что вот-вот и она потеряет сознание, дышать стало трудно, а молния у горла начала вдруг доставлять неудобства. Дэли без заминки, расстегнула ее верх, приказав дышать с ней в унисон. Где-то рядом слышались голоса, но она не могла уловить ни одного слова. Раздался приглушенный всхлип, и она прикрыла глаза ладонями, стараясь стереть из головы только что увиденную картину.

Из дневников Теи, 7-й курс

Разумеется, я доложила все Риа в мельчайших подробностях. Упустила лишь часть с сопротивлением, о которой Кай не велел никому разбалтывать. Стоит ли упоминать, что он смеялся так долго, что у него заболел живот?

— Не могу поверить, что ты его шантажировала! — Риа провел еще несколько минут в попытке умиротворить нескончаемый смех и успокоился только, когда выдохся. Всё это время я смиренно сидела, краснея и упирая глаза в пол.

— Ты сам сказал, что мне стоит перестать его бояться!

— Но не шантажировать же, Тея! Он ведь ученик магистра.

— Думаешь, он бы что-то сделал мне? — всерьез задумалась я.

— Думаю, мог бы, не будь вы почти родственниками. Не представляю даже, как он стерпел это унижение.

— Должно быть, я его шокировала.

Несмотря на его реакцию, я отчего-то не думала, что поступила неправильно, потому что я:

а) пыталась удержать стажировку изо всех сил, не теряя ни одной возможности для практики.

б) поставила Кая Радда в неловкое положение, и он точно не скоро обо мне забудет.

Конечно, второй пункт выглядит сомнительно, но другого варианта я не видела. Первый день стажировки запомнится мне надолго.

14 Глава. Кай

Не было ни малейшей возможности подойти к Тее, чтобы выразить поддержку, успокоить и подставить плечо. Дэли оказалась рядом как нельзя вовремя, заменяя Кая. Стоило ему на секунду опустить оружие, как Росс Радд без заминки подхватил Оливию за талию и прижал к себе. В бешенстве она попыталась отпихнуть его, но ничего не вышло.

— Отпусти меня, Кай, иначе я убью ее, — приказал Росс, кивком указывая на Оливию. Та недовольно сморщилась и, на удивление, тяжело вздохнула.

— Прекрати, — процедила Оливия, наступая ему на ногу. Росс зашипел, но лишь сильнее прижал ее к себе.

— Отдай мне свое кольцо, и я мирно уйду, — снова огласил требование Росс.

— Опустит оружие, сын. Его угрозы пустые, как он сам, — совершенно спокойно сказала Оливия. Кай нахмурился, наблюдая за этой парочкой.

— Моя свобода в обмен на жизнь твоей матери. Равноценный обмен, не так ли? — Росс закрыл Оливии рот. — Соображай быстрее, Кай. Я знаю, ты выжидаешь подкрепление, но я убью ее быстрее, чем оно будет здесь.

— Ты не убьешь ее, — устало огласил Кай, опуская оружие.

«Стал бы ты так часто навещать ее в госпитале, еще и

в чувствах признаваться...» — про себя фыркнул Кай.

Кай почувствовал себя обессиленным в крайней степени. В глазах матери застыло сомнение. Дядя выжидающе попятился, прижимая ее к себе.

— Пусть твою судьбу решает Итон, — укоризненно посмотрел на него Кай, не собираясь больше тратить свое время. — Должно быть, попытка побега все усугубит, — безразлично добавил Кай.

— Забери у него кольцо, Оливия, — приказал Росс, освобождая женщину. Та не дернулась. — Какого хрена ты стоишь на месте?! Я сказал сделать это немедленно! — Оливия вздрогнула, когда Росс повысил голос, но осталась неподвижна. Было видно, как паника накрывает бывшего магистра с головой: он терял влияние над ситуацией.

— Хватит, — грубо отрезала она. — Я уже достаточно покрывала тебя. Я была на твоей стороне, даже когда ты этого не заслуживал, Росс.

— Ты забыла, что у меня еще есть рычаги для давления, дорогая? — его лицо исказил оскал.

— Вперед, — безразлично ответила она. — Если ты хочешь, чтобы Кай стал похожим на тебя, то не сдерживай себя. Расскажи ему обо всем, чего он не знает, и не должен узнать никогда. Пусть это будет последним, что он запомнит о тебе, — казалось, что Оливия невероятно спокойна, ее голос не дрожал, а осанка оставалась ровной, и лишь горькая печаль, замершая глубоко в глазах, выдавала ее истинные чувства.

Позади послышались громкие голоса и приближающиеся шаги. Росс обессиленно упал в ноги Оливии, из последних сил цепляясь за ее ладонь. Видеть его согнутым, жалким, на коленях, почти вызывало в Кае жалость, и все же он оставался хладнокровен, издали наблюдая за сценой прощания матери и дяди.

— Ли-вия, — почти умоляюще прошептал дядя.

— Я знаю, Росс. Я знаю, — вторила она ему. Не способная противостоять его цепкой хватке, Оливия опустила на пол за ним. Ее рука ласково легла на его грязные волосы, слегка поглаживая их, и Каю пришлось зажмуриться, не желая наблюдать их открытое проявление чувств.

— Irretes i narrum[9], — Росс прижался головой к ее животу, — Ur i amiru[10], — должно быть Росс был уверен, что кроме него и Оливии никто не владеет энийским, но Кай обессиленно прижался к стене, словно его колени подкосились. Больше всего он желал, чтобы этот день поскорее закончился. Он был не в том настроении, чтобы выяснять секреты матери и дяди, и точно не в том настроении, чтобы слушать любовные признания на энийском.

Шаги тем временем звучали громче и громче, пока их обладатели не предстали перед ними во всеоружии. Хранители из отдела особой охраны Верховного без замешки подхватили Росса Радда за подмышки и оттащили от Оливии Радд. Раздался приглушенный всхлип, и Кай обнаружил, что мать тихо оплакивает свою утрату.

«Конечно, она все прекрасно понимает. Осознает, что это их последняя встреча», — с долей сочувствия подумал Кай.

Следом вальяжной походкой в сопровождении оставшейся части охраны вошел Ренс Радд. Казалось, что с его приходом все в помещении затаили дыхание и замерли, и даже Кай нервно сглотнул, бросая настороженный взгляд в сторону Теи. Николс выглядела потерянной, и только легкие толчки и бесконечный шепот Дэли отгораживал ее от желания то и дело возвращать взгляд к трупам главы контрабанды.

«Вот кого точно не ожидаешь встретить в изоляторе, так это Верховного», — нахмурился Кай.

— Кончай, Оливия. Ни к чему лить слезы по несбыточным мечтам, — Ренс Радд почти силой поднял супругу на ноги, призывая к чувствам. Окинул Росса равнодушным взглядом и одним лишь взмахом руки приказал хранителям увести его. Затем его взгляд метнулся в сторону сына, которого он одарил сочувствующим кивком. Лишь после его взгляд задержался на девушках — Дэли и убитой горем Тее.

Ренс изучал их всего секунду, но этого хватило, чтобы сопоставить составляющие. Верховный растерянно обернулся к сыну, словно желал проверить свое предположение, и под неуверенный и недоверчивый кивок Кая сделал поспешный шаг в сторону Теи. Девушка насупилась, но вскоре узнала мужчину напротив.

«Она видела его фотографии и новостные вырезки, долж-

на вспомнить», — успокоил себя Кай.

Тея не напугалась, не отшатнулась, и Ренс, как человека совершенно не понимающий, что такое проявление чувств, аккуратно сжал её плечо в своей руке. И только близкие знали, насколько интимным был этот жест.

— З-здравствуйте, — Тея потерянно опустила глаза в пол. Она снова начала выискивать взглядом мертвое тело Саера Николса. Не собираясь давать ей такую возможность, Кай в один шаг оказался рядом, прижимая ее к себе.

— Я в порядке, я в порядке, — вторила она, отталкивая Кая от себя.

Пытаясь разобраться в ее смятении, Ренс проследил за её взглядом и выдавил из себя тихое "ох". Очевидно, он был знаком с отцом Теи, и знал, кем был распластавшийся на полу мужчина.

— Уведи отсюда девушек, Кай, — беспрекословно огласил Ренс. Кай без замешки указал Тее и Дэли на дверь, следуя за ними, но его взгляд по-прежнему то и дело возвращался к матери. — Не беспокойся о матери, она со мной.

Об этом-то он как раз и беспокоился, но спорить не стал. Кай чуть замешкался на выходе, ожидая услышать что-то непредназначенное для его ушей, но Ренс говорил с матерью настолько тихо, что расслышать было невозможно. Дэли тем временем вывела их из изолятора и довела до стойки регистрации на входе в Орден. Всегда любопытная Тея даже виду не подавала, что происходящее в той или иной степени заботит

ее. Ее взгляд по-прежнему оставался отсутствующим, а поза выдавала напряжение.

— Мятаж повержен. Я благодарен в этом магистрату силы. Признаю, решение перенести выборы в кадетский корпус казалось для меня спорным, но оказалось верным. Хорошая работа, Кай, — Ренс вышел навстречу спустя пару минут. Кай тяжело вздохнул, словно пытался оправиться от удара. Похвала от отца казалась чем-то нереальным, неестественным и неприличным, поэтому он покраснел, а из ушей готов был повалить пар. Ренс ожидал реакции на его слова, но понимая, что своей похвалой поставил сына в тупик, моментально сменил тему.

— День был тяжелым, и Оливия перенервничала. Мой секретарь отвезет ее домой, так что если кого-то из вас нужно подвезти, Марисса будет ждать на парковке, — Верховный с заботой обвел взглядом девушек, все еще недоверчиво задержавшись на Тее. Кай едва заметно хмыкнул, отмечая про себя, как тактично отец отзывается о матери даже после сцены, в которой он стал невольным зрителем.

— Благодарю. Если она сможет сделать крюк и подкинуть меня до Ликиндера, я была бы очень признательна, — с невиданной ранее дипломатичностью попросила Верховного Дэли.

— Не думаю, что это станет проблемой, — сдержанно улыбнулся отец Кая.

— Я побуду с Оливией, — отстраняясь от объятий Кая,

выразила свое желание Тея.

— Ты уверена? — уточнил он. — Я могу отвезти тебя ко мне, как только закончу с делами, — его голос выдавал легкое волнение и испуг за нее.

— Я предпочту остаться у Оливии, благодарю, — отстраненно сказала она, следуя за Дэли. Тея даже не взглянула на него напоследок, и это также вызывало у Кая тревогу и легкое замешательство.

«Смерть Саера подкосила ее. Пусть она и думала о нем, как о политической фигуре, но видимо где-то в глубине души все же теплилась надежда, что он станет ей семьей», — подумал Кай.

— Ты, конечно же, расскажешь мне все о чудесном спасении Теи Николс и своих умозаключениях относительно Росса, — отец указал в сторону лифта, зазывая его за собой. Он больше не называл Росса «дядей», как делал обычно, и теперь, очевидно будет всячески отрицать их семейную связь.

«Если бы я совершил проступок, то стал бы очередной тенью, пятнавшей идеальный фасад семейного древа...», но к несчастью, в кандидатах навывлет сейчас не Кай, а его «сбившаяся с пути мать», как вскоре, он уверен, ее назовет отец. Судьба мамы наиболее остро отзывалась в нем.

«Отец никогда не разведется с ней. Развод запятнал бы его безупречную репутацию и дал бы трещину в вере народа. Ведь если Верховный не смог сохранить семью, то и не сможет сохранять более порядок».

Кай лишь надеялся, что отец не прибегнет к чему-то вопиющему и ужасающему.

«Смогу ли я убедить его, что секундная эмоциональная трещина мамы лишь последствия ее затяжной болезни и безграничное сочувствие к брату мужа?»

Попробовать стоило. Их разговор длился около часа, и Кай с трудом мог вспомнить, говорили ли они с отцом когда-то настолько долго. Кай аккуратно преподнес информацию о возвращении Теи. Он старался как можно осторожнее обходить острые для Верховного моменты, как помощь Аандера, Дэли или Томпсона, не желая, чтобы у кого-то из друзей были проблемы. Следом разговор затронул Росса Радда. Кай выложил на стол все свои догадки и факты, добавляя, что готовит больше информации к моменту суда. В конце концов отец даже казался удовлетворенным, и Кай не нашел более лучшего момента, чтобы затронуть острую для обоих тему.

— Что ты собираешься делать с мамой? — Кай надеялся, что его голос не дрогнул. Он полагал, что отец вспылит и укажет ему на его место, но на удивление Верховный оставался невероятно спокойным.

— Ничего. Она уже сама сполна себя наказала, — холодно-кровно ответил он.

— Если бы ты приходил к ней в госпиталь, если бы ты навещал ее... — закончить Кай не смог, понимая, что сорвался. Его голос дрогнул, и он обессиленно провел пятерней по

волосам.

— То ничего бы не изменилось, — отрезал мужчина. — Ты еще юн, Кай, и все еще строишь иллюзии, в которые готов поверить, но я разочаровался в людях уже давно.

— Мама не такая, как ты думаешь!

— Нет, сынок. Она не такая, как думаешь *ты*, — Ренс отступил, желая закончить этот разговор. Кай нахмурился, ласковое, почти сочувствующее обращение, звучало непривычно.

«Это что-то новое... Понабрался у Воймби?»

— Возможно, если бы ты бывал дома чаще, то знал бы все о ней, — Кай не собирался прислушиваться к его словам. Он не верил отцу, он верил *ей*. Всегда и в любой ситуации. Такова уж была жизнь. Любящие объятия матери всегда были теплее суровых взглядов отца.

— Послушай, Кай... Это здорово, что ты вырос настоящим мужчиной, и готов защищать тех, кого любишь, но иногда нужно также быть открытым к правде. Увы, человек — существо не святое, и огрехи есть у всех, даже у тех, на кого труднее всего подумать.

— К чему всё это? Показываешь, что мне не переубедить тебя?

— К тому, что меня, признаться, уже утомил этот разговор. Хотя нам еще придется к нему вернуться чуть позже, — Верховный устало потер переносицу. — С твоей матерью ничего не случится — в этом ты можешь быть уверен, — Кай

кивнул. Знал, что отец всегда держит свое слово. — А теперь ступай. Займись работой. Необходимо успокоить людей после нападения, — посоветовал отец.

[9] Я бы не посмел

[10] Я люблю вас

Из дневников Теи, 7-й курс

Третий месяц стажировок подходил к концу. До каникул было еще далеко, но все кадеты находились в необычайно приподнятом настроении. Неожиданная вспышка очаговой дезинтеграции (ОД) скосила половину кадетского корпуса. Ходили слухи, что нас закроют на карантин.

Очаговая дезинтеграция (ОД) была новой и малоизученной болезнью. Пока что помогали препараты, изготовленные Орденом, но время на исцеление уходило немало. Заболевшие испытывали мучительные головные боли, приступы тревожности, а в некоторых случаях лихорадили.

Риа свалился чуть ли не в числе первых, и до сих пор не вернулся на учебу. Без него мне было тоскливо. Казалось, что я смогла найти точки соприкосновения со своей соседкой Мэл, но ту интересовала лишь моя близость к семье Радд. Более тесное общение оказалось плохой идеей: Мэл искренне поверила, что за короткое время мы стали лучшими подругами. Она планировала совместные праздники в нашем доме, приемы и даже ночевки. Она обсуждала со мной летние каникулы так, будто они были распланированы уже давно.

Мэл без стеснения рассказывала о том, какие косметические процедуры она планирует сделать, и когда, говорила без

остановки о своем первом опыте с младшим хранителем и о том, как она определяет размер полового органа мужчины по пальцам. Все это в совокупности вводило меня в состояние ужаса и полнейшего отчаяния. Я всерьез начала молиться на выздоровление Риа и даже временами подумывала сходить в храм на службу, чего не делала давно, но отчаянные времена требовали отчаянных мер! Мэл не оставляла меня одну даже в уборной, и я впервые в жизни была не в ужасе от предстоящей встречи с Каем Раддом вечером, а счастлива, что смогу отдохнуть немного в его молчаливой компании. Я была согласна на любую вылазку, на любое занятие, лишь бы побыть немного вдали от неугомонного хаоса под именем «Мэл Лин».

На стажировку я не шла, а бежала, радуясь, что отделалась от особого внимания своей соседки. В магистрате силы царил тишина, и я вдохнула полной грудью, наслаждаясь запахом свободы и спокойствия. Взглянув мельком на время, я поняла, что бесстыдно опаздываю. Пришлось ускориться и перейти на бег, проходящие мимо хранители одаривали меня укоризненными взглядами. Очевидно, паника в магистрате не приветствовалась, но мне было безразлично. Я влетела в дверь кабинета учеников магистра, и тут же впечаталась носом в чью-то грудь. Выдавила из себя какой-то жалкий звук, похожий на стон, и была резко одернута. Благодаря чьей-то грубой хватке мне удалось вернуть равновесие. Я отдышалась, потирая ушибленный нос, и подняла глаза вверх.

— Сумасшедшая, — покачал головой белобрысый парень, в котором я без заминки узнала Аандера Аддерли. Аандер был частым гостем семьи Радд... слишком частым. Его присутствие ощущалось так же раздражающе, как и частое присутствие Росса Радда в их доме. Оба проводили в чужом доме больше времени, чем в собственном. А еще оба вызывали у меня чувство необъяснимого дискомфорта. — Ты на всех парней так набрасываешься или выбираешь постатуснее? — съязвил он.

— Я не... — договорить я не смогла. Аандер обернулся и одарил кого-то саркастичной улыбкой, а затем обошел меня, намеренно задевая плечом, демонстрируя всем своим видом, что я не стою его внимания. Я проследила за его взглядом и поняла, кому была адресована фирменная кривая улыбка. Кай Радд все это время сидел на подоконнике, сложив руки на груди, и наблюдал за нами. В горле отчего-то встал ком. — П-привет, — выдавила я из себя. Он немного заторможено кивнул в ответ.

Впервые за долгое время он казался расслабленным. Я всегда могла заранее определить, чем мы собираемся заниматься лишь по одному взгляду на него, но сегодня мне этого не удалось. На Кае не было плаща ученика магистра, он был в обтягивающей рубашке черного цвета, которая идеально подчеркивала его подтянутую фигуру. Рукава рубашки были закатаны до локтя, оголяя предплечья. Образ дополняли брюки с завышенной талией. Его волосы слегка отрасли с на-

шей последней встречи и передние пряди падали на его изумрудные глаза. Я замерла на месте, рассматривая его. Кай не обратил на это внимания, а если и обратил, то не стал подавать вида. Он поднялся на ноги, пересек кабинет, добрался до своего стола и взял несколько цветастых папок.

— Присаживайся, — предложил он, хотя его просьба прозвучала как требование.

Я растеряннo обвела взглядом кабинет, не зная, куда сесть. Все столы были свободны, но я понятия не имела, могли занять место одного из учеников магистра. Неожиданно в момент сомнения помог Кай. Он подошел к своему столу и приглашающе отодвинул мне стул. С небольшой заминкой я села, и он осторожно придвинул меня к столу. Кай склонился надо мной, раскладывая на столе заготовленные заранее папки. От его рубашки исходил легкий аромат мяты, и мне вдруг захотелось уткнуться в него носом. Его ладонь уперлась в стол, и я поймала себя на мысли, что бессовестно рассматриваю его длинные пальцы.

«Ненавижу тебя, Мэл! Знай, что если ты ударишься об угол мизинцем, это я тебя прокляла!»

Закашлявшись, я пригладила собранные в косы волосы. Почувствовала, как покраснела, но не смогла скрыть румянец. Кай одарил меня задумчивым взглядом.

— Ты в порядке?

— А? Угу, — кивнула я, прикрывая рот от нелепого желания засмеяться.

— Ты ведь знаешь, какие симптомы у очаговой дезинтеграции? — спросил вдруг он. На удивление, его голос звучал встревоженно.

— Да, мой друг подцепил эту штуку, — для чего-то сообщила я.

— Прискорбно, — с совершенным безразличием ответил он. — Если вдруг ты почувствуешь какие-то симптомы, то... — он настороженно посмотрел на меня, и будто бы изучал, хотя я уверена, что мне это лишь привиделось. Каю Радду точно наплевать на меня и мое состояние.

— Со мной все в порядке, — прервала его я, не желая слушать лекцию, которую мы и без того слушаем в кадетском корпусе день ото дня.

— Ладно, — пожал плечами он, будто подавляя желание продолжить говорить об этом. — У меня совещание через пятнадцать минут и я не успеваю закончить еженедельный отчет для магистра, — его голос вернул мне самообладание. Я непонимающе уставилась на него.

— Ты хочешь, чтобы я...

— Просмотрела его, — он кивнул, раскрывая поочередно все папки. — Нужно сравнить цифры по закупке оружия и поправить, если я где-то опечатался. Работы немного, и как закончишь, сможешь вернуться к себе, — он объяснил все еще раз, прежде чем покинуть кабинет. Я разобралась с отчетом за десять минут, но возвращаться в кадетский корпус не хотелось.

Если бы я снова услышала какие-то бредовые идеи Мэл по типу, как определить пол вашего будущего ребенка по носу партнера, то сошла бы с ума или в очередной раз сгорела со стыда при Кае. Утомившись за день, я сложила руки на столе и уронила на них голову, не замечая сонливости, я пообещала себе полежать с закрытыми глазами всего пять минут, и вернуться в общежитие, но пять минут переросли в час, потому что разбудил меня Кай. Он даже любезно проводил меня до общежития и пожелал «спокойной ночи», чему я была удивлена, но слишком сонлива, чтобы выразить это удивление. Возможно, ему просто было по пути...

15 Глава. Тея

За все время в пути они едва перекинулись парой слов. Марисса, секретарь Ренса Радда и по совместительству их водитель на вечер, старалась разбавить напряжение бессвязной болтовней и шутками, но быстро поняла, что не жена начальника, ни его приемная дочь, ни даже подруга сына Верховного не были готовы разделить с ней беседу. Дэли довезли первой: она лаконично попрощалась и пообещала связаться в течение следующих дней, выглядела при этом крайне задумчивой. Тея взяла Оливию за руку, и та, казалось, только в этот момент подала признаки жизни. Женщина с горечью во взгляде качнула головой, словно собиралась что-то сказать, но откинула эту мысль. Марисса уточнила, требуется ли помощь, требуется ли помощь, и Тее в сердцах хотелось воскликнуть «да», но вслух лишь тактично отказала, помогая Оливии добраться до калитки.

Тее хотелось почувствовать тепло и уют, когда они с Оливией переступили порог дома семьи Радд, но стены встретили их холодной отчужденностью. Вечерняя темнота казалась отталкивающей, а напряжение, царившее в воздухе, отзывалось дискомфортом и мурашками по всему телу. Дом семьи Радд представлял собой двухэтажное и большое по площади строение, огороженное калиткой по переду и высоким за-

бором по периметру. «Холл-прихожая», как окрестила при входе это место Тея, имел квадратную форму и своей шириной вполне походил на зал для приемов гостей. В холле находилась небольшая пристройка-гардероб с вешалками и обувными рядами, рядом стоял небольшой столик с цветами и узкий пуфик,

а на стене напротив — у окна, располагались ряды книжных стеллажей. Чуть дальше находилась дверь, которая, как объяснила Оливия, вела на веранду. Если холл и удивил ее своим масштабом, то от других мест она оказалась в полнейшем восторге. На первом этаже также располагалась комната хозяев, кухня, столовая и гостиная. В любой другой день Тея была бы вне себя от счастья досконально все тут изучить, но усталость и пережитый стресс брали верх.

Оливия коротко объяснила, где находится комната Теи, и призналась, что ей необходимо побыть одной. Тея выдохнула с облегчением. Ей тоже необходимо было закрыться и отдохнуть в одиночестве хотя бы пару часов. Она заторопилась по ступенькам вверх и сразу же столкнулась с непредвиденными трудностями. Оливия сказала, что комната Теи находится на втором этаже, но на втором этаже было несколько комнат. Осознавая, что она не хочет трогать Оливию, ей пришлось побродить по оставшимся комнатам. Несколько дверей подряд по правой стене оказались наглухо закрыты, дверь слева поддалась с глухим скрипом, словно ее давно не открывали. По приятному мужскому запаху, пропитывающему все

вокруг — от кровати до приоткрытого шкафа на входе, Тея догадалась, где оказалась. Комната Кая без слов рассказывала все о своем владельце: идеально убранная кровать, порядок на столе, ряд книг, расставленных по цветам, — все здесь кричало о идеально сконструированной системе и спокойствии. Тея из любопытства приоткрыла дверь шкафа и прислонилась носом к полке с его футболками. Тея не нашла в себе сил нарушить его приватность и заглянуть в ванную, понимая, что и так позволила себе неприлично многое. С румянцем она вернулась в коридор и дернула за ручку дверь соседний комнаты. В этот раз он не прогадала, хотя могла ли? Ведь других вариантов было не так много. Женская комната встретила ее своей аскетичной серьезностью. Ничего лишнего — лишь кровать, узкий шкаф, прикроватная тумбочка, стол и стул. Стоило отметить, что мебель выглядела достаточно массивно и дорого. У стены одиноко лежал проигрыватель медиа-файлов, подобный Тея видела ранее дома у Кая. Она ожидала увидеть слой пыли, но комната сияла, словно кто-то убирался здесь регулярно.

«*Роботы-уборщики*», — подумала девушка, «*Кай упоминал, что они здесь есть*». Тея задумалась, ни одного она еще не встречала, и ей было по-детски любопытно, как те выглядят.

Наконец, она решила прилечь. На изножье кровати висели рванные веревки, и Тея совершенно не понимала, для чего они нужны.

«Если только повеситься от всей этой чопорности», — хмыкнула она. «Наверное, стоит добавить здесь чего-то оживленного. Фотографии или плакаты?»— она сразу же отругала себя за внезапные мысли, «Думаю так, будто знаю наверняка, что останусь тут. А если Оливия и Ренс будут против того, чтобы я здесь жила?» Возвращаться к Каю она пока не планировала, «Нам стоит побыть вдали друг от друга. Я совсем не представляю, что такое существовать без него в новых реалиях. Совсем не понимаю, кто я без него».

Она почти забылась в своих думах и расслабилась на мягкой кровати, пока перед глазами снова не мелькнул умирающий силуэт отца. Тея не знала, почему испытывает необъяснимую горечь от его потери.

«Было ли бы мне менее больно, если бы я не знала о том, кто такой Экс?»

Но она не хотела даже думать в эту сторону.

«Странно было надеяться, что он узнает меня... узнает обо мне»,— и все же Тея тихо всхлипнула. Куча противоречивых чувств разрывало ей сердце. Ей было жалко не себя, ей было жалко своего внутреннего ребенка, ту маленькую девочку, потерявшую в пожаре обоих родителей. Девочку-сироту при живом, как оказалось, отце.

Словно по велению судьбы в дверь раздался слабый стук. На секунду она замерла, гадая, не Кай ли это, ведь, несмотря на показную отстраненность, она мечтала оказаться в его полных поддержки и заботы объятиях, но дверь приоткры-

лась и в щель Тея заметила светлую капну волос. Оливия Радд, дождавшись разрешения, подошла к ее кровати и легла рядом. Казалось, она выглядит лучше, чем часом ранее. Ее волосы были наспех собраны в низкий хвост, а идеальную фигуру обтягивал тонкий домашний халат. Тея тяжело выдохнула через рот, потому как нос был заложен от приступа слез. Оливия ласково по-матерински вытерла ее щеки и прижала к себе. Ее объятия были не такими как у Кая, они были мягче и невесомее, ее легкость чувствовалась даже в малых жестах, таких как слабое покачивание из стороны в сторону или нежно поглаживание по спине. Никто из них не вымолвил и слова, пока обе не стали готовы к этому.

— Должно быть, глупо так убиваться по незнакомому человеку, — через силу вымолвила вдруг Тея. Оливия неожиданно замерла всего на секунду, а затем продолжила укачивать ее, прижимая ближе к себе.

— Не глупо, — нахмурилась она. — Ты можешь чувствовать все, что считаешь нужным. Никто не волен говорить тебе, как реагировать в той или иной ситуации.

— Я ведь совсем его не знала, но каждый раз будто ждала от него чего-то... Я не нашла в себе силы сказать ему кто я, и теперь я будто сожалею об утраченной возможности, — призналась Тея. Повисло молчание, и Оливия прервала его не сразу, раздумывая пару секунд.

— Если бы ты сказала ему, то вряд ли что-то бы изменилось, Тея. Твой отец — идеалист. Каким был, таким и остал-

ся.

— Он ведь нашел бы меня, если бы хотел. Верно? — почти жалобно спросила девушка.

— Знаешь. Ты ведь этого не помнишь... — полушепотом начала издалека Оливия.

— Не помню что?

— Я хорошо знала твоих родителей. И твоя мама, и твой папа учились вместе со мной в кадетском корпусе, — Тея замерла и перестала лить слезы. Довольная таким результатом Оливия, продолжила рассказ. — Твоя мама была младшим хранителем и собиралась сдавать экзамены на старшего, но родилась ты, и ей пришлось взять паузу в карьере. Твой папа был подающим надежду старшим хранителем. Поговаривали, он мог стать учеником магистра, но его всегда интересовали вещи, далекие от службы. Он интересовался химией, горел мечтой бороться с неизлечимыми заболеваниями.

— Ох, — пробормотала Тея, слушая затаив дыхание.

— Увы, я мало что знаю о том, как твоя мама заболела космической ветрянкой. Саер казался безутешным. Он дни и ночи коротал в лабораториях, стараясь найти выход, но не смог. Ее болезнь протекала очень тяжело и сгубила ее за считанные месяцы, — Оливия задумалась, словно снова переживая события прошлого. — Саер отдалился от нас, не готов был принять чью-то помощь, и тогда я забеспокоилась о тебе... Ты была еще совсем крошкой, и я была уверена, что он не справится с ребенком. Я день за днем ходила по пятам

за Ренсом, моля забрать тебя, но он был непреклонен. Говорил, что мы не сможем забрать чужого ребенка без веских причин, ведь твой отец был жив и здоров.

— А потом случился пожар, да? — Оливия удивилась, что Тея хорошо осведомлена, но утвердительно кивнула.

— Я совсем отчаялась. Твой отец не давал мне видеться с тобой. Он словно стал одержимым, во всем искал подвох, подозревал всех в слежке... мне казалось, он не в своем уме после смерти твоей мамы...

— Но он подозревал всех небезосновательно?

— Теперь я понимаю, что нет. Клянусь, я была не в курсе их внезапно вспыхнувшей войны с Россом. Они всю жизнь были друзьями. Когда Саер погиб в пожаре, Росс был... Росс был на взводе.

— Не уверена, что это уместно... но я также сочувствую твоей утрате. Должно быть, вы были близки с Россом. Теперь его ждет... тюрьма?

— Дэли была права. «Если рана гноится, ее необходимо отрезать». Нельзя страдать по прожитому и жить при этом в настоящем. Жаль я не смогла раньше сказать себе «хватит», — Оливия печально улыбнулась и укрыла Тею одеялом. — Ладно, пора спать, — женщина смазано чмокнула Тею в макушку и ушла, оставляя после себя шлейф приятного цветочного геля для душа.

После разговора Тее отчего-то стало легче, и пусть кошмары продолжали мучать ее ночами, она впервые уснула без

долгих раздумий и переживаний о грядущем.

За завтраком она встретилась с Ренсом и Оливией. Между супругами царило напряжение, и Тея постаралась сгладить острые углы своими отстраненными вопросами. Стоило заметить, что Ренс существенно расслабился с ее приходом, а Оливия, воспользовавшись ситуацией, голосовой командой включила новостной канал, дабы переключить внимание мужа. Пару секунд ничего не происходило. Ренс словно уловил трюк жены и окинул ее недовольным взглядом, но стоило холеному ведущему начать оглашать итоги голосования, как все внимание Росса переключилось с тарелки на голограмму. Тея тоже прервала прием пищи, теперь с нетерпением ожидая итоги.

— Борьба была нешуточной, и все же сейчас у меня на руках имя того... или той, кто возглавит магистрат силы, — продолжал поддразнивать ведущий.

— Ну же... — процедила Оливия, шумно придвинувшись к столу.

— Имей терпение, — Ренс окинул ее очередным суровым взглядом, и все же от Теи не укрылось его собственное волнение. Ренс сжал ладони в кулаки, но тут же одернул себя, разглаживая навязчивым движением скатерть. Переживал ли он за Кая, или у него был свой фаворит в списках, было неясно вплоть до оглашения.

— При явке почти семьдесят пять процентов и по предварительным подсчетам лидирует Кай Радд. Второе место за-

нимает Эйвл Рем, а третье Карин Ноэл, — послышался облегченный вздох, и Тея с трудом смогла понять, кому именно он принадлежал, ей или Оливии. Лицо Ренса оставалось обездвижено непроницаемой маской, он пробормотал что-то невнятное и поспешно покинул их, убрав предварительно за собой посуду.

На секунду Тея задумалась, что новая должность Кая изменит между ними. Должно быть, теперь он станет еще более занятым, чем раньше.

«Начнет жить в Ордене? Будем общаться с ним по наоимитатору вечерами?», — затем она бросила короткий взгляд в сторону его матери. *«Станет похожим на Росса Радда?»* — стоило лишь подумать об этом, как Оливия фыркнула, словно Тея озвучила свою мысль вслух. Девушка запаниковала, *«Я что, сказала это вслух?!»* Но нет, Оливия продолжала неотрывно смотреть новости. Теперь в кадре появился новый эксперт, и началась оживленная дискуссия.

— Удивительную стабильность демонстрирует семья Радд. Они пользуются невероятным доверием повсеместно. Что ты думаешь об этом, Верга?

— Считаю, что Каю Раду несказанно везет, — слова эксперта звучали с ноткой сарказма. — Он двигается по карьерной лестнице с невероятной скоростью. В сравнение, Эйвл Рем занимает пост ученика магистра вот уже почти двенадцать лет, но ни на шаг не приблизился к посту магистра.

— Считаешь, что есть кандидаты достойнее?

— Я бы подобрал иное слово... «опытнее» — вот это да! Каю Радду едва исполнилось двадцать шесть. Не припомню, что магистром становились до тридцати. Конечно, если мы говорим о семье Радд, то это многое меняет, — собеседник ведущего начал беспардонно перечислять всех именитых членов семьи Радд, не стесняясь при этом упомянуть Росса Радда, и даже в своей ядовитой манере сравнил нового магистра с предыдущим. Оливия не выдержала, переключая программу.

— Каю будет нелегко, — задумчиво сказала Тея. Теперь в голове более отчетливо вырисовывался план Кая набрать как можно больше компромата на дядю.

«Я была права, когда обвиняла его во властолюбии. Он всего лишь желает обелить честь своей семьи», — почему-то легче от этого не становилось. «Не припомню, чтобы он когда-то открыто говорил о своем желании подняться выше. Кай всегда вел себя скромно и сдержанно».

Тея поднялась в свою комнату, желая немного подумать в одиночестве. Она надеялась, что Дэли наведается к ним сегодня, и они, наконец, смогут во всем разобраться.

«Говорить о произошедшем неловко и ей и мне, но я должна вывести у нее что угодно, что поможет найти Аандера», — Тея день ото дня вспоминала, как застучала их случайную переписку. Дэли старалась скрыть это, но Аандер был виновен, и должен понести наказание за содеянное. *«К тому же он может знать, где мои родители... мои нерод-*

ные родители. Еще один крючок в нераскрытом деле Росса Радда».

Остаток утра и весь день Тея потратила на более тесное знакомство с домом... повторное знакомство, которое ей неизбежно предстояло совершить. Они с Оливией пообедали, а затем женщина любезно предложила подровнять новую прическу.

— У меня стойкое убеждение, что волосы обрезали тебе ножом. Какой кошмар... — причитала женщина, укорачивая неровные пряди. Тея промолчала, не желая упоминать, что именно так она и обошлась со своими волосами.

«Уход за собой — это роскошь для Валтоса. Все же я рада, что не стала обрезать волосы короче плеч».

Когда со стрижкой было покончено, Оливия предложила прогуляться до ближайшей пекарни и скоротать вечер на веранде за чтением. Вечер был настолько теплым и приятным, что Тея не смогла отказаться. Оливия была идеальной, немногословной компанией, и Тея была счастлива предоставленной возможности периодически уходить в себя. Миссис Радд, очевидно, тоже тяжело переживала произошедшее, потому вела себя более отчужденно, нежели ранее. В конце концов, немногословная и короткая прогулка обоим пошла на пользу. Впервые за долгое время Тея смогла насладиться неспешностью и умиротворенным спокойствием.

«Никаких побегов от вооруженных хранителей, никаких принудительных работ в полях... никаких школьных

драм...» — с усмешкой добавила про себя она. Давненько она не придавалась отдыху. Безделье казалось чем-то почти невероятным и неестественным. Она ощущала себя также, как и Оливия на больничном, словно была загнана в клетку с идеальными условиями, но все же клетку...

Так или иначе, планы на тихий и уютный вечер рухнули, стоило им вернуться домой. Из кабинета Ренса, что находился наверху, напротив комнаты Теи, (и как она позднее узнала, был одной из запертых дверей) доносились мужские голоса. Ренс спорил о чем-то, почти переходя на крик, второй голос был тише и спокойнее, так что Тея не смогла определить его собеседника. Оливия раздраженно фыркнула и закрыла входную дверь.

— У Ренса гости? — шепотом спросила Тея.

— Кай здесь, — сухо бросила она в ответ, и направилась на кухню.

При мысли, что Тея встретиться с ним, все внутри сжалось от предвкушения. Они не говорили так давно, что казалось, будто бы прошла вечность. Она мечтала увидеть его, и в то же время боялась этого больше всего на свете.

«С тех пор, как Кай признался мне в любви, я словно нахожусь в постоянном напряжении, ожидая нечто неизбежное», — она не понимала, почему ее трясет от предвкушения встречи. Она даже не могла ответить на его признание! И все же она понимала, что в ее симпатии к Каю лежит что-то более глубокой, и не такое уж поверхностное, как ей казалось

ранее. Что-то изменилось в ее отношении к нему. Пустая и мимолетная заинтересованность сменилась чем-то более глубоким. *«Это не жалось и не сочувствие по отношению к нему. Я тоже чувствую влечение, глупо скрывать это. Нужно признаться в этом хотя бы себе».*

Кажется, Ренс бросил что-то напоследок, а затем дверь в его кабинет резко захлопнулась. Хлопок вывел Тею из своих мыслей. Оливия как раз заварила им душистый травяной напиток. Послышались тяжелые шаги, и Тея вновь напряглась. Оливия слегка улыбнулась, замечая ее нервозность. Очевидно, искры напряжения в воздухе были для их семьи привычным делом.

— Добрый вечер, — поздоровался Кай, как только вошел на кухню.

— Привет, дорогой, — Оливия лучезарно улыбнулась, предлагая ему травяной настой. Кай благодарно кивнул, делая приличный глоток.

— П-привет, — шепотом выдавила Тея. Кай окинул ее внимательным взглядом, едва уловимо коснулся длинными пальцами ее подбородка и опустил руку. Этот жест не утаился от Оливии, которая удивленно выгнула бровь.

— Ты в порядке? — заботливо спросил он. Тея едва заметно кивнула. — Я хотел провести тебя вчера, но мама сказала, что ты уже спишь.

— Все... все хорошо. Спасибо за беспокойство.

Кай мимолетно улыбнулся, и присел рядом с Теей. Она

беспокойно дернулась, желая увеличить расстояние между ними, но стул ударился о ножку стола. Двигаться было некогда.

Краем взгляда она то и дело посматривала на него. Кай выглядел великолепно. Очевидно, он успел заехать домой после работы и переодеться. На нем были светлые штаны и кроссовки. Темно-зеленый блейзер, под цвет его глаз, надетый поверх белой футболки и расстегнутый у горла, смотрелся на нем безупречно. Она не помнила, когда в последний раз видела его не в рабочей униформе, и в тот же момент воображение нарисовало недавнюю картинку, когда она настигла его в постели без футболки. Щеки мгновенно вспыхнули, а внутренний голос несвоевременно упрекнул.

«Нашла о чем думать. Прямо перед Оливией».

Момент и впрямь оказался неудачным.

— Детка, ты вся горишь! Ты точно в порядке? — забеспокоилась женщина. Тея вздрогнула, когда поняла, что Кай теперь тоже внимательно изучает ее.

— Все отлично. Просто стало жарко от напитка, — оправдалась она. — Я, пожалуй, пойду прилягу.

Кай в метре от нее и неоднозначные взгляды Оливии ставили ее в неловкое положение. Хотелось поскорее прекратить всё это. Ей критически не хватало воздуха, и она направилась на веранду. Прохладный воздух приятно освежал. Щеки, наконец, перестали гореть, и Тея облегченно выдохнула, усаживаясь поудобнее в плетеное кресло, и укутываясь

в плен. Встреча с Каем все-таки стала тем, к чему она не была готова.

«Отчего я чувствую себя так неловко рядом с ним? Ранее такого не было» — но подсознание упорно твердило ответ, «ТЫ влюбилась».

— Вот ты где, — слышался за спиной глубокий голос. Тея обернулась, застигнутая врасплох. — Ты что, избегаешь меня? — спросил Кай.

— Нет, — соврала Тея. Кай иронично улыбнулся.

— Я слишком хорошо разбираюсь в людях, чтобы верить в ложь, — он не выглядел разозленным, скорее сбитым с толку.

— Прости. Я, и правда, не избегаю. Просто за последнее время произошло столько всего, что я предпочитаю коротать время, закрывшись в себе, — это была полуправда, на большее она не была способна.

— Так себе способ времяпрепровождения ты выбрала, — усмехнулся он. — Разрешешь присоединиться? — мягко уточнил он, приближаясь. Тея задумчиво кивнула. — Тогда ты также не будешь возражать, если я предложу тебе прогуляться со мной?

— Куда? — заинтересовалась она. Из-за амнезии Тея не могла похвастаться отличным знанием Тотсворда, а потому цеплялась за любую возможность выбраться из своего пузыря и насладиться видами нового для ее памяти места.

— Покажу одно место недалеко, — Кай протянул ладонь

и она с заминкой за нее ухватилась.

— Оливия знает? — Тея неуверенно прикусила щеку, не зная, удачную ли тему для обсуждения она выбрала.

— Хм? — не понял Кай.

— Что ты... что мы вроде как... — Тея тяжело вздохнула, чувствуя себя неуверенно. — Впрочем, забудь.

— Что мы вместе? — тихо засмеялся Кай. Из его уст все эти слова приобретали более глубокий смысл. Тея почувствовала себя глупо от того, что он без заминки смог озвучить то, что сжигало ее изнутри при одной лишь мысли об этом.

— Угу, — угрюмо подтвердила она, как только они вернулись в дом.

— Думаю, она догадывается, что что-то происходит, но не может понять, что конкретно, — рассудительно ответил он. Он продолжил тянуть ее за собой, пока они не дошли до его, припаркованного у дома, мини-джета.

— Мы полетим куда-то? — обрадовалась она.

— Не знал, что тебе настолько понравились передвижения по воздуху, — улыбнулся Кай, завидев ее восторг.

— Ты обещал научить меня водить мини-джет, — напомнила она.

— Помню. В другой раз, — пообещал он, и галантно открыл для нее дверь.

Ранее у Теи не было возможности рассмотреть все получше. Она была полностью поглощена рассматриванию пейза-

жей за окном мини-джета. В этот же раз на улице было темно, и все внимание привлекло внутреннее наполнение чудо-техники. Мини-джет напоминал машину, в привычном жителю Мирены виде. Однако руля и коробки передач нигде видно не было. Для управления перед Каем отобразилась голографическая панель прямо на стекле. Он задал курс и внимательно следил за дорогой на протяжении всего пути. Путь занял не больше семи минут, и перед Теей наконец начала вырисовываться смутно знакомая картина. Лес, река, звуки тишины... Она точно была здесь раньше.

«Мы с Дэли бросили здесь мини-джет Аандера и добирались до дома Кая пешком, когда убегали из Ордена после моего возвращения в Лаптонию», — вспомнила вдруг она.

Кай достал с заднего сидения плед и накинул Тее на плечи. У реки действительно было прохладно, и со стороны Кая взять с собой плед казалось весьма дальновидным решением.

— Мы где-то недалеко от твоего дома? — уточнила Тея.

— Мы по другую сторону реки, но в целом да. Смотри, — он потянул ее за собой на возвышенность, и указал на далекие огни города. — Отсюда частично видно Хартлэнд, — его голос прозвучал совсем близко, отчего по спине Тее пробежали мурашки. Он обошел Тею и оказался за ее спиной, смыкая руки на ее талии. Она мысленно похвалила себя за то, что не упала в обморок. Ситуация была знакомая до безобразия: он позади нее, она зажата в кольцо его рук, его

ровное дыхание в ее шею, которое вызывает море мурашек.

— Здесь очень красиво, — сказала Тея. Она почувствовала, как подбородок Кая лег на ее макушку. Он ничего не ответил, лишь сжал ее своих объятиях чуть сильнее. — Итак? — протянула Тея.

— Итак? — она не видела лица Кая, но почувствовала, что он улыбнулся.

— Как дела в магистрате под руководством нового магистра? — улыбнулась она в ответ. Кай издал какой-то немного вымученный звук.

— Не хочу говорить о работе. Давай пройдемся? Я так давно не проводил время только с тобой... — Тея почувствовала, как покраснела.

От прежнего делового и угрюмого Кая не осталось и следа. Один на один с ней он был невероятно нежным и милым. Она готова была закрыть глаза на все былое недоверие. Кай взял ее за руку, и они неспешно пошли вдоль реки по песочному пляжу. Ладонь Кая грела ее, и Тее хотелось раствориться в этом моменте.

«Пусть так будет всегда, пожалуйста...» — взмолилась она.

— Насчет нашего прошлого разговора... — Кай прервал затянувшееся молчание первым. — Я должен извиниться, что не сказал тебе о Саере-Эксе. Я понимаю, что было эгоистично утаивать от тебя информацию о твоём же отце, но я так беспокоюсь о тебе, что иногда перегибаю, — его прон-

зительный взгляд задержался на ее, — Ты, очевидно, думаешь, что я многое скрываю от тебя, но это не так. Я просто постоянно пытаюсь обезопасить тебя после всего, через что тебе пришлось пройти.

— Я тоже хороша. Набросилась на тебя с обвинениями и сравнила с дядей. Это было бестактно, — Тея стойко выдержала его взгляд. В конце концов, эмоции завладели ей, и она устало уткнулась носом в его грудь.

Они простояли так несколько минут прежде, чем Кай заметил ее зевки.

— Ты устала. Поедем домой, — он подхватил ее на руки и донес до мини-джета под ее звонкий смех и возмущения, что она может дойти сама.

Дорога назад прошла в молчании. Тея клевала носом, и Кай не желал нарушать ее покой бессмысленной болтовней. Он галантно довел ее до порога, но заходить в дом отказался. Уже во время долгого и неспешного прощания, Тея обратила внимание, что в руке у него была зажата тонкая книжка, напоминающая ежедневник.

«Но он сам как-то упоминал, что бумажными носителями пользоваться не так удобно, как наноимитатором...»

— Это дневник времен твоей учебы в кадетском корпусе. Он был хорошо припрятан в твоей комнате под кроватью, но то ли от отчаяния, то ли от стыда, я забрал его себе. Пришло время вернуться к хозяйке, — он уверенно протянул темно-синюю книжку, от руки покрытую серебряными и зо-

лотыми звездами и исписанную разными цитатами на незнакомом языке. Тея мгновенно оживилась.

— Невероятно, — заинтересованно пробормотала она, пролистывая страницу за страницей. — Это просто находка! — Тея была готова запрыгать на месте от радости.

«Единственная связующая нить между мной прошлой и мной настоящей... Неужели я узнаю больше о своей жизни...»

— Возможно, что-то из этого поможет тебе или хотя бы даст какие-то ответы, — кивнул Кай. Он, было, собирался попрощаться, но Тея ласково примкнула к нему, встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Не задумываясь, он опустил руку ей на талию и прижал к себе, ненавязчиво перехватывая ее поцелуй, и соединяя их губы. Она «ойкнула» и под его полуулыбку расслабилась, полностью отдавая себя чувствам. Низ живота стянуло в наслаждении, и Кай неохотно отстранился. — Постарайся больше не пропадать, моя неугомонная... — попросил он, уткнувшись носом в ее волосы.

— Ты все равно меня найдешь.

— Отрадно видеть твою веру в меня, — улыбнулся Кай.

Прощание вышло неловким и скомканным. Тее не хотелось уходить, но задерживать Кая она не собиралась. Ему требовался отдых, пусть он этого и не показывал. Внутри Теи нежно трепетали бабочки, и настроение вмиг стало приподнятым. Кай дарил чувство безмятежности и легкости. Казалось, что все, наконец, встало на свои места, но разум твер-

дил об обратном.

«Еще ничего не закончилось...»

Из дневников Теи, 7-й курс

В конечном счёте, именно Кай из нас двоих подцепил очаговую дезинтеграцию. Это случилось в тот день, когда ведь остаток (выживших, ха-ха) кадетского корпуса отправили по домам. Болезнь достигла пика, и к концу месяца болел каждый третий. Наставников не хватало, и большую часть времени, кажется, были предоставлены сами себе. Приказ магистрата громко зачитал один из моих сокурсников, и радостные возгласы эхом разнеслись по всему корпусу. Не помню, чем я тогда занималась, но, кажется, начала пританцовывать на месте.

Тем не менее, отдыхом это можно было назвать с трудом. Домашней работы нам дали столько, что сидеть с ней приходилось даже ночью. И первое время я была целиком и полностью погружена в учёбу, не обращая внимания ни на что другое, но стоило мне добраться до сочинения по вселенной Юла, так я вспомнила о Кае. Он был одним из тех, кто бывал на Юла и знал многое о той вселенной. Увы, моему плану не суждено было осуществиться. Стоило мне попытаться прорваться к нему, как Оливия перекрыла мне проход.

— Кая начало лихорадить, — объявила она.

— Это один из симптомов ОД, — задумчиво сказала я. Она лишь напряженно поджала губы, потребовав, чтобы я держалась подальше от его комнаты. Сама же она решила, во

что бы то ни стало, поставить его на ноги. Ее план казался сомнительным. Хотя бы потому, что из всей семьи она обладала самым слабым иммунитетом. Я болела реже всего, и решила, что ОД мне точно не страшна. Во всяком случае, о летальных исходах я не слышала, так что переживать было не о чем. Да и ученые доказали, что к ОД предрасположенность есть не у всех.

В итоге, к Каю я прорвалась ночью. В его комнате было темно и душно, и я поспешила приоткрыть форточку, чтобы выпустить немного свежего воздуха. На кровати я заметила редкое ёрзание, Кая лихорадило во сне.

Я присела рядом, и мой взгляд упал на полотенце, что висело на изголовье его кровати. Именно тогда я впервые подумала: «что я здесь делаю?», ответа не нашлось. Если бы Оливия или Ренс вошли сейчас, то определенно отругали бы меня за то, что намеренно подвергаю себя опасности, а если бы Кай не спал, а бодрствовал, то мне пришлось бы отвечать на вопрос, ответа на который нет.

«Так, что ты тут делаешь, Тея?!»

«Переживаю за него», «проявляю заботу», «должно быть, все еще люблю», «пытаюсь убедить себя, что он в порядке», или же «проявляю дружелюбие, ведь мы как будто бы подружились во время стажировок...»?

Как жалко все это звучит! Беспощадно зачеркиваю последний вариант, но понимаю, что он звучит безобиднее всего, так что храню его в мыслях на всякий случай.

Подхватив вышеупомянутое полотенце, я протираю испарину на его лбу. И в момент, когда Кай перестает ёрзать и морщиться, я почти облегченно выдыхаю, но когда он открывает глаза и смотрит на меня почти осознанным взглядом, я застываю в ужасе.

— Снова ты? — бессвязно спрашивает он.

— Я... я, — бормочу я в попытке вспомнить тот самый вычеркнутый пункт. Да и в каком смысле «*снова*»?! Мы не виделись пару недель.

— Неважно, — вздыхает он. — Я уже смирился, что ты никогда меня не отпустишь.

Собираюсь сказать что-то, но Кай лишь перекатывается на другой бок и снова погружается в беспокойный сон, а я возвращаюсь к себе в полном раздрае.

16 Глава. Тея

Утро прошло расслабленно и лениво. Тея нежилась в кровати практически до обеда, и лишь с третьей просьбы Оливии спуститься к завтраку, она пересилила себя. Сонливость не отпускала, и, как оказалось, причиной тому был проливной дождь. Николс испытывала некое огорчение по поводу погоды. Она надеялась убедить Оливию свозить ее в центр — Хартлэнд, как они говорили, и провести какое-то время вне дома.

«Возможно, вечером пришел бы Кай, и мы могли бы снова провести время вместе, наслаждаясь друг другом», хоть она отчетливо понимала, что Кай может быть занят, надежда не умирала.

Оливия накрыла на стол, и они погрузились в оживленную беседу. Она расспрашивала о планах на день, и как бы невзначай закидывала удочку, желая узнать больше о вечерней прогулке Теи и Кая. Тея отвечала без утайки, конечно за исключением факта поцелуев. Эти моменты она желала сохранить лишь для себя. Осознание искренней заинтересованности Оливии пришло не сразу. Оно происходило наплывом, а затем мощной волной принесло ошеломительное понимание Тее, что кому-то все же не все равно.

Столько времени она потратила на изучение модели поведения своих, как оказалось, ненастоящих родителей на Зем-

ле, столько времени завидовала Грейс, и пыталась рассмотреть в глазах родного отца хоть какие-то признаки неравнодушия, но даже не подозревала, что семья у нее все же была.

«Оливия и Ренс — те родители, о которых я даже мечтать не могла». И пусть Ренс по большей части скрывал любые проявления чувств, его взгляд при их первой встрече говорил все за него. Он был не просто шокирован, но еще и рад тому, что Тея оказалась жива. Редкие завтраки в его компании казались чем-то естественным и приносящим спокойствие. Ренс любил разговаривать с Теей о политике, пусть она совершенно ничего в этом не понимала, но внимательно слушала его размышления и задавала уточняющие вопросы. Оливия замыкалась в присутствии Ренса, но с его уходом словно набиралась сил и энергии. Между ними висел незримый конфликт, встречать в который Тея считала неуместным и бестактным. Между тем Оливия была идеальной мамой-подругой, готовой пойти на любые развлечения и серьезные разговоры в любое время суток. Проводя больше времени в компании миссис Радд, Тея все больше понимала, в кого пошел Кай. Все лучшее он определенно унаследовал от матери. Жизнь в семье Радд стала для нее чем-то настолько привычным и родным, что она боялась новых резких жизненных поворотов, уготованных ей судьбой. И пусть она не знала любви от своих родных родителей, она познала родительскую любовь в семье Кая.

— Если ты вдруг захочешь поговорить с кем-то о ваших

с Каем отношениях, то я... — Оливия вывела Тею из своих мыслей. Она не договорила, потому что Тея прервала ее глухим кашлем. — Да, странная идея, но вдруг тебе понадобится помощь или ты хочешь узнать, что происходит между мужчиной и женщиной, когда они в отношениях... — Тея прервала ее, густо покраснев.

— Спасибо, не нужно, — откашлялась она, смущенно пряча глаза. Неловкость буквально сжигала ее изнутри. Оливия уловила это.

— Ладно, вы оба достаточно взрослые, и наверняка знаете все лучше меня. Все-таки Кай старше тебя, и я просто хочу убедиться, что он не давит на тебя, — Оливия вздохнула и безмятежно откинула волосы со лба. На ее лице появилась загадочная улыбка, она наслаждалась тем, что смущала подопечную.

— Прекрати! — фыркнула Тея под звонкий смех Оливии.

— Ладно, больше не буду. Но я всегда рядом, чтобы помочь, Тея, — Оливия радушно потрепала ее по плечу. Идиллию прервал громкий звонок в дверь. Оливия встрепенулась.

— Мы кого-то ждем? — спросила Тея. Женщина неуверенно покачала головой и удалилась.

Через минуту на кухню она вошла уже не одна. За ней следовала Дэли, которая при виде Теи, лениво той отсалютовала. Под удивленный взгляд Теи девушка по-хозяйски заварила себе травы и присела рядом.

— Как дела? — настороженно спросила Тея, когда в воз-

духе повисло затяжное молчание.

Дэли явно не чувствовала себя некомфортно. Она пришла в дом семьи Радд не как гость, а как частый обыватель. Ее расслабленность читалась во всех ее жестах, но от Тее не утаились и признаки легкой нервозности. Новоприбывшая словно оттягивала начало разговора, пытаясь выдать все за обычный гостевой визит. Дэли угрюмо подула в чашку, остужая горячий напиток, сделала глоток, и лишь потом одарила Тею мимолетным взглядом.

— Сносно, — сказала она, не то отвечая на вопрос «как дела», не то отмечая вкус настойки. Оливия попыталась разболтать Дэли, расспрашивая о планах на день, но Дэли лишь что-то монотонно промычала. Тея не выдержала первой.

— Если ты пришла к Каю, то его нет, — должно быть, ее слова прозвучали слишком грубо, потому как Оливия громко кашлянула, а Дэли отодвинула от себя чашку. Тем не менее, ее вопрос, наконец, возымел эффект. Дэли вышла из легкого транса и сосредоточилась на разговоре.

— Если бы я хотела застать Кая, я пришла бы сразу к нему, — парировала она. Что-то в ее словах вызвало у Теи ревность.

«Часто ли она навещает его? Была ли она у него вчера, после того, как Кай ушел домой?» — замечая задумчивость Теи, Дэли едва слышно хмыкнула.

— Раз уж мне не дают насладиться тишиной и приятным напитком, а банальной вежливости тебя не учили, то так то-

му и быть, — она деловито сложила руки на столе. — Я всего лишь пришла проведать тебя, Тея.

«И заодно рассказать о своей переписке с Аандером?» — ядовито хмыкнула Тея.

Оливия, очевидно чувствуя себя лишней, решила выйти. С ее уходом испарилось и ощущение уверенности. Тея поежилась. Ей совершенно не хотелось принимать участие в бессмысленном обмене любезностями. Внутри она буквально сгорала от желания начать читать дневник, который передал ей Кай. Вчера усталость сморила ее за считанные секунды и уснула она прямо в уличной одежде, но сегодня она имела в распоряжении все время мира.

«Необходимо прямо сказать Дэли, что ей здесь не рады. Пока она продолжает утаивать информацию, она опасна», — решила Тея.

— Я слышала, что люди Кая определили местоположение некоторых людей Росса. Понятия не имею, что с ними теперь будет... Должно быть их казнят за измену... — Тея блефовала.

Они давно не обсуждали с Каем политику. Единственное, что было известно Тее, так это то, что Аандер объявлен в розыск. Других новостей не было, иначе Кай бы предупредил ее. Тея изобразила показную задумчивость, замечая искусно скрытое напряжение на лице собеседницы. Дэли напряженно молчала, а ее глаза забегали из стороны в сторону. — Переживаешь за Аандера, Дэли? — хмыкнула она.

— Иногда я завидую тебе. Будь у меня амнезия, я бы тоже могла идти по головам, совершенно не различая, кому те принадлежат, — отстраненно ответила Дэли. Ее расфокусированный взгляд устремился в окно, а в глазах скапливались слезы.

— Твоя зависть и твоя вера в неправильных людей не вернет мне память. Не вернет мне воспоминаний. Не вернет мне мою жизнь. Станешь осуждать меня за безжалостность? Но Аандер, уничтожил мою жизнь, Дэли.

Послышалось громкое всхлипывание, и Дэли поспешно отвернулась, утирая слезы. Нежеланные эмоции нахлынули волной, не желая отступать. Горечь, боль и усталость, копившиеся месяцами, неожиданно выплеснулись.

— Можешь сколько угодно считать меня предательницей, но ты не понимаешь какого это находиться меж двух огней и постоянно делать выбор в пользу кого-то одного, раня другого.

— Аандер — преступник, — попыталась достучаться до нее Тея.

— Аандер — мой друг! — отрезала Дэли. — Да, он совершил немало скверных поступков, но всегда был добр ко мне. Тебе не понять этого, Тея. Аандер и Кай — моя семья, и я не откажусь от них.

— Он пользуется тобой, чтобы выведать о своем положении на текущий момент. Как ты этого не понимаешь! Я знакома с ним не так давно, но даже я уже поняла, что Аандера

не интересуется никто, кроме себя самого. Скажи, что я неправа, Дэли!

На секунду воцарилось молчание. Глаза Дэли испуганно забегали из стороны в сторону. Она поджала губы и неверующе покачала головой из стороны в сторону. Осознание давалось ей тяжело, но Тея была рада, что ее вера в него пошатнулась хотя бы на секунду. Вскоре ее лицо вновь покрыла непроникуемая маска безразличия.

— Дэли, если ты хотя бы намекнешь, где нам найти его...

— Этого не будет! — сразу же возмутилась она.

— Подумай не обо мне, не о своей боли или зависти...

Подумай о всех тех людях, которые пострадали от рук Росса Радда, — Тея применила последнюю попытку. Опустошенный взгляд Дэли говорил о многом. Собеседница поспешно поднялась на ноги и поправила одежду.

— Не стоит давить на меня, — бросила через плечо девушка. Тея смогла подавить улыбку. *Шанс был.*

Когда Дэли ушла, она смогла уединиться в своей комнате и начать чтение дневника. С каждой прочитанной страницей сердцебиение ускорялось. Тее казалось, что время замерло, страница за страницей пролетали незаметно. Тея пропустила обед, и единственное, что заставило ее оторваться от увлекательного занятия и спуститься вниз, это громкое объявление Оливии и семейном ужине. Тея не желала расставаться с дневником ни на секунду, но пропустила ужин, Оливия не выдержала бы одна в обществе Ренса. Пришлось смирен-

но спуститься. Ужин принес приятный сюрприз. Стоило ей спуститься с лестницы, как она оказалась в теплых объятиях Кая. Она прильнула к нему, и он мимолетно чмокнул ее в макушку. За ужином Тея и Кай то и дело обменивались теплыми взглядами, и Ренсу даже пришлось пару раз кашлянуть, чтобы привлечь к себе внимание и завлечь молодежь в разговор. Семейный вечер скоро подошел к концу, но Ренс не торопился уходить, как это случалось обычно.

— Чем ты планируешь заниматься, Тея? — спросил вдруг он. Оливия начала поспешно собирать со стола посуду.

— Звучит бестактно, — стоило Тее призадуматься, как Кай смерил отца ледяным взглядом, отвечая за нее.

— Это совершенно обычный вопрос, — искренне удивился Ренс, видя, как сын закипает от злости.

— Это и впрямь совершенно обычный вопрос, Кай, — отмахнулась девушка, показывая, что ей не требуется его защита. — По правде говоря, я не думала об этом, но когда мы с Оливией и Дэли посещали кадетский корпус, я вдруг подумала... — Тея прервалась, чувствуя внезапно вспыхнувшее стеснение. Кай и Росс внимательно слушали ее. — Меня интересовал вопрос, могу ли я вернуться в кадетский корпус... — выпалила она, ожидая реакции мужчин. Кай слегка поджал губы, его взгляд казался не то задумчивый, не то обреченным. Ренс с легкой полуулыбкой почесал короткую бородку.

— Похвально, что ты задумываешься о будущем, дорогая,

но мой вопрос подразумевал под собой немного иной смысл, — Ренс расплылся в улыбке, наконец осознавая, отчего так вспылил сын. — Я лишь имел в виду твои планы на ближайшую неделю.

— О... — выдохнула она. — С этим немного сложнее... — Тея задумалась. У нее не было четкого расписания на день. Построение планов уже казалось для нее чем-то отдаленным. Большую часть времени она проводила возле Оливии, и совершенно не задумывалась о будущем.

«Возможно дело в том, что я не планировала строить планы, пока вопрос с Аандером не будет закрыт полностью». Ей было жизненно необходимо содействие Дэли в его поимке. Необходимо было наказать его. Лишь тогда она успокоится.

— На следующей неделе у нас дома состоится... мероприятие. Оливия будет признательна, если ты поможешь ей выбрать торт и подобрать декорации, — объяснил Ренс. У Кая вырвался смешок, но Тея не поняла причины веселья. Она сосредоточенно кивнула, ожидая подвоха, но того не последовало. Оливия вернулась за стол и одарила Тею лукавым взглядом, но Тея не обратила на это внимания.

В этот раз Тея взяла инициативу в свои руки и предложила Каю прогуляться. Хотелось побыть с ним как можно дольше. Она ловила себя на мысли, что при любом раскладе старается выкрасть хотя бы минуту рядом с ним, а он и во все был не против. Она отказалась от мини-джета и они ре-

шили прогуляться по улицам. Обычно в его компании время замедлялось, а разговоры становились бесконечными, но сегодня он был на удивление немногословен, так что Тее пришлось взять все в свои руки.

— Ты весьма задумчив сегодня, — мягко начала она.

— Прости, обычно я стараюсь не нести рабочие проблемы домой, но сегодня я и впрямь перенасытился работой, — он провел пятерней по волосам, зачесывая их назад, но непослушная прядь все же вылезла, спадая на нос. Тея серьезно посмотрела в его изумрудные глаза и подцепила прядь указательным пальцем, слегка наматывая на него. Он прикрыл глаза и едва приблизился. Его подбородок находился в сантиметре от ее лба. Тея встала на носочки, чмокая его в щеку. Кай едва улыбнулся, отстраняясь.

— Расскажи, — попросила она.

— Магистр Воймби и магистр Лоус хотят, чтобы я, как и Росс ранее, взял под контроль Ликиндер.

— Дай угадаю, Росс справлялся с недовольными путем ужесточения законов?

— Совершенно верно. А повышение налогов стало рекордным за все время.

— Ужасно, — фыркнула Тея. О Ликиндере она была не лестного мнения, вспоминая свой последний визит, но жителей ей было искренне жалко.

— Лоус наивно полагает, что при дальнейшем давлении на этот район... на это гетто, люди станут покладистее.

— Но ведь это может их лишь раззадорить...

— Теперь, когда Саер мертв... прости, Тея, они считают, что не найдется того, кто поведет их за собой. Для них это лишь возможность стереть Ликиндер со всех карт, — Кай говорил спокойно, и лишь сжатые в кулак ладони говорили о том, что он всерьез обеспокоен нынешним положением дел. Тея нахмурилась.

— Но Саер не один и никогда таким не был. Его поддерживают сотни, а то и тысячи людей.

— Именно этим я и обеспокоен.

— Боишься начать правление с крови?

— Я боюсь, что это неизбежно. Соппротивление словно выжидает чего-то.

— Что ты будешь делать дальше? Ужесточишь политику в отношении Ликиндера? — спросила Тея.

— Нет. Пока нет. Проведу ряд реформ, оценю общее настроение народа, буду по возможности внедрять своих людей. Поговорю с Воймби, без него мне не справиться. Уговорю его помочь с увеличением количества рабочих мест и обеспечение доступности образования для детей, — Кай тяжело вздохнул. — Но это пока лишь планы, и их осуществимость граничит между десятками годов и отметкой с обозначением «никогда».

— Уверена, у тебя все получится, — Тея осторожно сжала его ладонь. — Я помогу, как только окочу кадетский корпус, — улыбнулась она. Он окинул ее серьезным взглядом.

— Неужели это действительно то, чем ты хочешь заняться? — неверующе спросил он.

— Я не знаю... — честно ответила она. — Должно быть, до потери памяти у меня были какие-то четкие планы на жизнь, а теперь... — Тея развела руками в стороны, и Кай приобнял ее за талию.

— Ты не читала дневник? — спросил он.

— Только начала.

— Там были кое-какие размышления относительно твоего будущего.

— Правда? В таком случае мне стоит ускориться, — усмехнулась она.

— Тебе некуда торопиться, Тея. Если ты захочешь доучиться, то вперед. Скажешь, что хочешь кардинально сменить сферу деятельности — дерзай. Скажешь, что вообще не хочешь работать — как пожелаешь.

— Я бы не хотела всю жизнь «сидеть на шее».

— Ты должна понять одно — ты мне не в тягость. Как у будущей жены магистра у тебя есть возможность заниматься домом, детьми, собой, чем угодно.

— «Будущей жены магистра»? — передразнила она.

— Ты ведь не надеялась всю жизнь ходить в статусе моей девушки? — усмехнулся он.

— Звучит как предложение руки и сердца, — задорно засмеялась она.

— Это не оно. *Покане* оно. Я лишь хочу, чтобы ты была

счастлива со мной, Тея. Работа тоже должна приносить удовольствие.

— Поэтому твоя мама не бросила работу, когда вышла замуж?

— Мама не любит сидеть дома. Ей критически важно общаться с другими людьми. Но она долго сидела дома после моего рождения. Кажется, она вышла на работу, когда мне было около шести, — объяснил Кай.

— Возможно, я могла бы возобновить обучение и стать младшим хранителем? — предположила Тея, вспоминая, как Кая отреагировал на подобное изречение дома. В этот раз его лицо практически не изменилось. Он был готов к подобному развитию сюжета.

— Если ты этого захочешь, — сухо ответил он.

— Мне кажется или ты не испытываешь восторга от этого решения?

— Тебе не кажется, но я переживу. Это твоя жизнь, Тея, и только тебе определять, как она сложится, — несмотря на едва уловимое разочарование, его голос был спокойным.

— Что не так с кадетской службой? — уточнила она.

— Ничего такого. Конечно, тебе не придется проходить ее с нуля, скорее всего тебя определят на последний или предпоследний год обучения...

— И я буду жить в кадетском корпусе, как раньше... — догадалась вдруг она. — Мы не сможем видеться? Из-за этого ты отнесся к моему решению слегка скептически?

— Мы сможем видаться. Редко, но сможем, — отмахнулся он. — Не думай об этом, пока переживать не о чем.

— Ла-адно, — протянула Тея. — Что за мероприятие состоится у Ренса и Оливии? — вспомнила вдруг она. На лице Кая впервые за вечер появилась широкая улыбка.

— Следующий вопрос, — засмеялся он.

— Отвечай! — Тея толкнула его в плечо, он слегка отшатнулся.

— Небольшая семейная вечеринка. Думаю, тебе понравится, — его ответ звучал весьма расплывчато, но предчувствие подсказывало, что большего она от него не узнает.

Прогулка продолжилась за обсуждением отвлеченных тем. Кай больше не говорил о работе, и избегал любых попыток Теи завести разговор об этом, Тея, уловив его нежелание, начала рассказывать о своей жизни на Земле. Он внимательно слушал и периодически задавал уточняющие вопросы. Он был всерьез заинтересован жизнью в другой вселенной, так казалась Тее. Вот только она не знала, что с Землей его связывали весьма занимательные воспоминания...

Из дневников Теи, 7-й курс

Мой мозг сходит с ума от того, сколько всего приходится наверстывать после карантина. Жаль, ученые еще не придумали какой-нибудь жесткий диск со внедрением в голову, чтобы лучше все запоминать. Так, что я мучаюсь, заучивая кучу бесполезной информации о той или иной планете. Чтобы лучше запоминать факты о населении той или иной вселенной, закрываю глаза перед сном, и представляю себя одной из жителей. Это забавно, но порой фантазии не хватает. Я стараюсь не отчаиваться!

Не помню, писала ли я об этом ранее, но с этого года у нас появилась новая учебная дисциплина — картография. Сейчас мы занимаемся построением маршрутов до разных вселенных. Это интересно и весело! Преподаватель хвалит меня, и мне приятно. До этого мы изучали гравитационные аномалии, и было скучновато, но зачет я сдала идеально. Пока что я справляюсь.

Небольшой отдых в виде карантина пошел мне на пользу. Я вернулась на учебу неделю назад. Дома все в порядке: Оливия и Ренс здоровы, Кай тоже полностью оправился после болезни. Все идет своим чередом. Стажировки возобновятся на следующей неделе. Жду с нетерпением!

17 Глава. Тея

Следующий день стал настоящей неожиданностью. Все утро Тея провела за чтением дневника. Пару раз она спустилась проведать Оливию, но Оливии дома не было. Гадая, почему та не взяла ее с собой, зная, как сильно Тея любит вылазки из дома, она пыталась скоротать время за прогулкой на заднем дворе. Робот-садовник «ноющий Марвин», как Тея прозвала его за бесконечные системные реплики «снова нужно подстригать эти кусты», сначала казался интересным, но вскоре прилично надоел. Казалось, что заняться уже нечем, от чтения она подустала, хоть было безумно интересно, а занимательный голограмма-производитель теперь казался вовсе не таким уж и занимательным. От находящей скуки спал неожиданный звонок в дверь. Поначалу Тее показалось, что Оливия наконец вернулась, но позже она пришла к выводу, что Оливия не стала бы звонить в дверь. Настроение махом испортилось, стоило лишь открыть. На пороге стояла Дэли. Несколько секунд они изучали друг друга напряженными взглядами, прежде чем новоприбывшая не спросила, впустят ли ее в дом. Тея нехотя отошла, приглашая гостью войти.

— Я все обдумала, — Дэли проигнорировала предложение оставить ветровку в гардеробной, и увелась на диван прямо в ней, одетая, словно и сама желала поскорее уйти.

— Если ты пришла, чтобы огласить, как сильно ты любишь Аандера, и как сложно тебе, то избавь меня от этого, прошу, — фыркнула Николс. Дэли окинула ее совершенно разочарованным взглядом и медленно покачала головой из стороны в сторону.

— Ты все равно не поймешь.

— Не пойму. Не в данном случае, — укоризненно сказала Тея.

— Я согласна выдать местоположение Аандера при условии, что он не пострадает. И никакой засады, лишь Кай, ты и я, — объявила она. Тея задумалась. Едва ли она могла обещать, что Аандер не пострадает, выносить решения относительно преступников — не ее компетенция.

«Желание убить его сильнее всех обещаний», подумала она, но вслух произнесла:

— Ладно.

Местоположение Аддерли оказалось весьма неожиданным, но и сам парень был полон сюрпризов, так что на факт нахождения Аандера на Земле, в ее бывшем доме... доме ее ненастоящих родителей Тея отреагировала совершенно спокойно, хоть и с долей удивления. В мыслях всплыли его слова: «Если я и буду чувствовать за что-то вину, так это за то, что помог Дэли вернуть тебя».

«Не стоит цепляться к его словам, он всего лишь грязь под моими ногами...» — фыркнула Тея.

Дэли предложила выложить план Каю прямо после обе-

да, но они столкнулись с не самой приятной новостью: Кай теперь магистр, а к магистру необходима предварительная запись, так как его расписание слишком плотное. Пока они проходили ужасно долгие процедуры регистрации и разруливали прочие бюрократические формальности, Дэли параллельно написала ему о необходимости срочной встречи. Надежда, что в течение дня он не будет столь занят, чтобы ответить все же не утихала. Тее и Дэли пришлось около часа провести в зоне ожидания, прежде чем на нано-имитаторе отобразилось оповещение, что сообщение Каем прочитано. Девушки замерли в ожидании, и вот спустя пару минут сутливая секретарша пригласила их пройти.

Последний визит Теи в магистрат силы прошел не лучшим образом, но теперь она здесь не в качестве пленницы...

«А в качестве кого? Девушки магистра?», — Тея покраснела от мысли, что Кай вчера вечером намекнул на их дальнейшую судьбу... на возможность стать его женой однажды.

Тея окинула Дэли мимолетным взглядом, желая понять, заметила ли та, как вспыхнули щеки Теи при мысли о Кае, к счастью, Дэли была полностью поглощена дорогой до кабинета Кая. Путь прошел в изучении стен магистрата в мельчайших подробностях. Тея едва успевала крутить головой, Дэли шла впереди и задавала весьма уморительный темп, так что непосредственно у кабинета Кая у Теи сбилось дыхание. Дэли не дала ей отдышаться, дверь открылась быстрее, чем она успела осознать это. Кай сидел погруженный в работу.

Он едва поднял голову, чтобы одарить девушек легкой полуулыбкой. Дэли сложила руки на груди, ожидая его внимания, Тея утомленно присела на стул по правую руку от Кая. Отсюда открывался вид на документы, которые он так внимательно изучал. Рядом находился голографический календарь, который пестрил всеми цветами радуги. Тея почувствовала мимолетную тревогу, словно этот календарь принадлежал ей. Наконец Кай переключил свое внимание на них.

— У тебя ведь есть пара минут? — неуверенно уточнила Дэли.

— Говорите, — кивнул он. Дэли замялась, словно не знала, как начать разговор, и Тея переключила его внимание на себя.

— Дэли хочет рассказать тебе кое-что... — Кай удивленно поднял брови.

— Вы опять вляпались во что-то? — спросил Кай, замечая как Дэли напряглась.

— Что значит «вляпались»?! — фыркнула она.

— Что значит «опять»?! — возмутилась Тея.

Кай смягчился.

— Иначе я не могу объяснить повод приходить ко мне в середине рабочего дня.

— Просто это важно... — протянула Тея.

«Ну же, Дэли, помоги мне, неужели не расскажешь?» — недовольно подумала она.

— Пообещай мне, что после того, как я скажу, ты не сделаешь ничего, что заставит меня пожалеть о решении рассказать тебе, — попросила Дэли.

Кай утомленно вздохнул.

— Пожалуйста, — почти умоляла Дэли.

— Обещаю, — он неуверенно кивнул.

— Я знаю, где найти Аандера... — Повисло молчание. Кай долго обдумывал ее слова, прежде, чем что-то ответить. На секунду показалось, что он погрузился в себя окончательно и бесповоротно, но затем его правый глаз слегка дернулся, словно от нервного тика. Он снова стал собой: собранным и невозмутимым.

— Мне не стоило соглашаться на твои условия, — вздохнул Кай, словно информация совсем его не коснулась.

— Все о чем я прошу — это свободы для него, — объявила Дэли. — Свобода в обмен на информацию... — повторила она. Кай окинул Тею тяжелым взглядом, словно сама идея «беснаказанности» казалась ему абсурдной. Тея замаялась и отвела взгляд.

— Эй, — мягко позвал он. Каю пришлось встать и выйти из-за стола, чтобы очутиться рядом с ней. Его близость и поддержка не давали забыть о том, что он рядом, что она в безопасности, каким бы не был расклад, и Тее пришлось поступиться со своими принципами, зная, как важно для него завершить дело Росса Радда.

— Стоит согласиться с Дэли, — сказала она. — Аандер

слишком важный козырь, чтобы терять его, — она надеялась, что ее голос звучит уверенно. Тея не собиралась продемонстрировать свою инфантильность и обиды.

«Карма настигнет его», — в очередной раз послала она ему проклятие, «*При идеальном раскладе он сдохнет еще до нашего прихода*».

— Хорошо, оставь мне координаты, Дэли. Я подготовлю все для перемещения...

— На Землю, — подсказала она. Кай едва заметно приподнял бровь, но никак это не прокомментировал.

— Отбываем с утра, желательно до начала моего рабочего дня, — оповестил он.

— Я с вами, — настойчиво обозначила Тея.

— Я и не сомневался, — усмехнулся Кай.

— Что же ты, даже возмущаться не будешь? — удивилась она.

— Я все время стараюсь тебя обезопасить, но вижу, что это бессмысленно. Поступай, как хочешь, а я буду рядом при любом раскладе.

— Я сейчас заплачу, — пробормотала Дэли.

Из воспоминаний Кая

Сегодня все шло против меня: отвратительное настроение идеально гармонировало с отвратительной погодой одного забытого всеми клочка земли (на планете Земля во вселенной Мирена).

Тея шлепала рядом, ее тонкая форма промокла до нитки и она то и дело потирала свои ладони в попытке согреться, мне было даже стыдно, что я взял ее с собой сегодня. На голограмме Тея увидела, что Земля напоминает огромный водяной шар, и настойчиво уверяла меня в том, что мы утонем, как только окажемся там, так что голова трещала не то от ее навязчивой идеи, не то от вчерашнего празднования дня рождения Аандера, после которого дома я оказался лишь под утро.

Я шел погруженный в свои мысли, а она что-то проговаривала рядом, словно читала наставления, желая поскорее покинуть это место. Я и сам был не в восторге, ведь в каком-то пригороде мы оказались по моей собственной прихоти. Мне необходимо было собрать как можно больше информации от младших хранителей о сообщнике Экса, которого я собирался выловить, но хныканье Теи отвлекало.

— Зачем же ты тогда просилась со мной, раз теперь жалуешься? — устало буркнул я, стараясь унять раздражение. Я взмолился о минуте спокойствия и тишины, в надежде со-

средоточиться и вычислить нужные координаты, но все было тщетно.

Тея испуганно вцепилась в мое предплечье. Даже сквозь плотную ткань униформы, я чувствовал исходящий от ее ладоней холод. Не раздумывая, я накинул на нее свой плащ, хоть и заведомо понимал, что едва ли ей сможет помочь не менее промокший кусок ткани. Тем не менее, Тея блаженно улыбнулась, сильнее зарываясь в него и забирая остатки тепла.

Я подавил улыбку, наблюдая за ней. Она была так близко, что я мог без проблем рассмотреть каждую ее ресничку, но по-прежнему оставалась для меня невероятно недосягаемой. Я мог лишь мечтать о ней и каждый миг, каждая секунда, когда она была рядом, казалась необычайно дорогим подарком, привилегией, которую я сам себе организовал, когда принял решение взять ее себе в стажеры.

Погрузившись в раздумья, я перехватил ее холодные ладони, даже не замечая появившееся удивление на ее лице. Головой я понимал: стоит отойти от нее, продолжать держать дистанцию, не давать себе надежд на то, чего никогда не случится, но так устал бегать от нее...скрывать свои мысли и желания, что показное равнодушие дало трещину.

"О чем ты только думаешь, она практически твоя сестра",— кричали остатки благоразумия, вот только было уже поздно сожалеть о чем-то. Голоса разума уже не было слышно.

*«Нет, не сестра и никогда ею не была. Она лишь наважде-
ние, стоит утолить которое, как я снова стану нормаль-
ным. Никаких чувств, никаких глупых симпатий. Только кар-
ьера, только долг снова будут иметь значение, и больше
ничего. Никаких глупостей», — отчаянно твердил себе я.*

Но тело отказывалось подчиняться. Оно действовало са-
мо: рука собственнически скользнула вдоль её спины, при-
жимая Тею плотнее к себе. Она податливо ответила на жест
— не отстранилась, не возмутилась, а чуть наклонилась впе-
рёд, доверчиво прильнув.

— Ты теплый, — стоило прошептать ей, как я полностью
утратил способность мыслить.

Капли дождя продолжали досаждать, но теперь мне было
безразлично, ведь сердце колотило как сумасшедшее. Чуть
сократив расстояние между нами, я на секунду засомневал-
ся, но Тея вдруг положила холодные ладони на мои щеки,
очерчивая скулы. Затем приблизилась, и все мои мысли спу-
тались в одно мгновение... Мои губы завладели ее так спон-
танно и чувственно, что нам обоим стало жарко в эту про-
мозглую погоду. Тея прижалась сильнее, словно боялась, что
я оттолкну её. Но я лишь крепче сжал её в объятиях, при-
тягивая ближе, стараясь стереть последние миллиметры рас-
стояния между нами.

Я первые пришел в себя, разрывая поцелуй. В моменте
мне почудилось, что все это лишь привиделось, но сбившее-
ся дыхание Теи было красноречивее любых слов. По-моему,

в тот момент я громко выругался, а потом заметил испуг на ее мокром от дождя лице.

— Прости... прости меня, — сбивчиво пробормотал я. — Не знаю, что на меня нашло.

— Ты поцеловал меня... — неверующе прошептала она. — Ты сам...

— Да, и это было ошибкой, — отмахнулся я, даже не подозревая тогда, какую боль причинил ей этими словами.

Не только ей, и себе тоже...

18 Глава. Тея

Впервые за долгое время утро началось с будильника. Тея даже отвыкла от этого звука. Хотелось понежиться в кровати еще немного, но дела не ждали: необходимо было освежиться в душе, позавтракать, помочь Оливии выбрать дизайн торта для «таинственного» праздника, о котором все молчали или завуалированно отвечали, словно его организует не семья Радд, а масонское общество... Тея понятия не имела, были ли здесь подпольные организации, но наблюдая за подготовкой Оливии, она понимала, что вполне могли быть... Женщина выбирала скатерть и салфетки с такой щепетильностью, словно старалась угодить самому Создателю. Тея лишь разводила руками на очередной вопрос «нравятся ли ей эти тарелки», должно быть, ответь она «нет» тарелки полетели бы прямиком в нее. Когда Оливия была поглощена домашними обязанностями, она походила на одержимую, и Тея подловила себя на мысли, что старается как можно тише проходить мимо, когда Оливия поглощена предстоящим мероприятием.

В общем, дел у Николс было хоть отбавляй, да и успеть все было необходимо до того, как Кай и Дэли заедут за ней. Перемещение на Землю было назначено также на утро, поэтому она поспешила собраться. Оливия нашлась в гостиной. Тея собиралась разделаться с обязанностями по приготовлению

к празднику как можно скорее.

— Я собиралась навестить магистра Воймби сегодня, так что если меня не будет до вечера, определись, пожалуйста, с тортом, — попросила она, передавая кучу эскизов.

— Без проблем, — согласилась Тея. Мысли о магистре Воймби вернули ее к собственным дневникам. Ей было безумно приятно, что вечернее чтение дало свои плоды, и что она без заминки смогла понять, о ком идет речь. — Что-то случилось? — решила спросить Тея.

— Почему ты так думаешь? — Оливия беззаботно улыбнулась, и Тее осталось лишь пожать плечами. — Магистр Воймби — хороший друг семьи, наставник Ренса и мой начальник, — пояснила она.

«И Росса?» — интересно было уточнить Тее, но она сдержалась. Упомянуть имя младшего из братьев в этом доме теперь стало дурным тоном. Ренс то и дело поджимал губы, слоило кому-то заговорить о бывшем магистре, и остальным оставалось лишь гадать, опечален он его судьбой или разочарован его поступком. Тея быстро сообразила, что в семье Радд непринято говорить о чувствах. Оливия была исключением, но даже она упорно избегала острых тем.

«Если верить Каю, то между Оливией с Россом были чувства, и судя по Ренсу, он в курсе этого. Должно быть, Оливии больно». Тея не осуждала ее. Она считала, что чувства — это вообще то, что осуждать неэтично, «если уж она любила Росса, то почему не вышла замуж за него? Неужели

эта любовь зародилась уже в браке с Ренсом?» — напоследок подумала она, прежде чем вынырнуть из своих мыслей.

Входная дверь чуть скрипнула, когда вошли Кай и Дэли. Тея окинула их задумчивым взглядом. Кай выглядел безукоризненно, черный костюм и новенький магистерский плащ смотрелся на нем как влитой. Он провел пятерней по волосам, закидывая назад выющуюся прядь волос. Его зеленые глаза встретились с ее серыми, и в этот момент ее внезапно парализовало. Мысль, проскочившая в ее голове, оказалась настолько же абсурдной, насколько и реальной. Кай был не просто похож на дядю, он был его точной копией, только моложе...

«О, Создатель, надеюсь, это лишь мои мысли...» — осознание казалось болезненным и шокирующим. Кай неуверенно улыбнулся, и Тея инстинктивно подхватила его улыбку, *«Нет, этого не может быть!»* — сказала она себе, оставляя нелепую догадку.

До Ордена они добрались в тишине, которая прерывалась лишь редкими жалобами Дэли на столь ранний подъем. Тея была полностью с ней солидарная, но Кай не выспавшимся не выглядел. Припарковавшись у Ордена, они вошли через запасной вход, который теперь работал вместо основного из-за разрушений, нанесенных сопротивлением днями ранее. Никто даже не спрашивал, но Кай для чего-то уведомил, что ремонтные работы продлятся весь месяц.

— Итак, какой план? — спросила Тея, стоило им добрать-

ся до отдела перемещений в другие вселенные. Кай покинул их ненадолго, чтобы переодеться в Земную одежду, и предложил подобное проделать и девушкам, но Дэли наотрез отказалась менять свои растянутые тряпки на новые, а Тея подумала, что выглядит вполне прилично и не вызываяще в утащенном у Кая худи и облегающих штанах.

«*Чем не Земные шмотки?*» — подумала она

— Дождемся модника и пройдем регистрацию, — коротко ответила Дэли. «Модника» долго ждать не пришлось, в мешковатой Земной одежде Кай походил на студента университета. Выглядел при этом безупречно, как и всегда. На вопрос, откуда в Ордене Земная одежда, он лишь коротко ответил, что в отделе перемещений много не только разнообразной техники, но и вещей на все случаи жизни.

— Я заранее сделала запрос на перемещение, так что проблем возникнуть не должно, — предупредил он, приглашая в пустую залу для перемещения. Тея неоднократно видела, как все происходит, но каждый раз у нее замирало дыхание от предвкушения.

— Разве тебя не будут искать, если ты пропадешь? — недоверчиво спросила Дэли.

— Эйвл прикроет меня. Он невероятно помогает с тех пор, как я занят пост магистра. С этим проблем быть не должно.

Перемещение действительно произошло быстро и без проблем, так что Тея с трудом смогла сообразить, как ока-

залась на главной улице города, где жила раньше. Для нее это по-прежнему оставалось чем-то волшебным и чудесным, она расплылась в блаженной улыбке, но Кай и Дэли поторопили ее.

— Чем меньше времени мы здесь проведем, тем лучше, — объявила Дэли, хотя Тея видела в ее желании ускориться иную причину — Дэли торопилась увидеть Аандера, это читалось в ее поспешным, немного дерганных движениях. Кай выглядел расслабленным, видеть его таким во время важных миссий было непривычно.

Кай намеревался включить навигацию, но Тея заверила, что знает район как свои пять пальцев. Они прошли вдоль по улице. Дэли вырвалась вперед, даже не зная дороги, а Кай поравнялся с Теей.

— Ты не кажешься взволнованным, как тогда... в Даркленде, — заметила она.

— С Дарклендом меня связывают не самые приятные воспоминания. Но здесь, на Земле, мне приходилось бывать нередко. Мне есть, за что любить эту вселенную.

— Правда? — удивилась она. — Расскажешь?

— Разве ты еще не дошла до этой записи в дневнике? — ухмыльнулся он. Сначала Тея нахмурилась, но затем осознание настигло ее: она читала об их первом поцелуе, он случился здесь, на Земле. Тея мгновенно покраснела, и Кай замечая это рассмеялся.

Они не заметили, как оказались возле бывшего дома Теи.

Ее беззаботность вмиг испарилась, а ее место заняла тревога и опасение.

«Родители до сих пор не пойманы. Они могут быть здесь сейчас...» — подумала она. Кай заметил ее беспокойство.

— Если ты не хочешь идти, то можешь остаться на крыльце, — предложил он, но она упрямо покачала головой.

— Я не боюсь... просто тревожно, — объяснила она, и Кай сочувственно кивнул. Дэли смогла быстро взломать замок, и приглашающе открыла дверь.

Дом встретил их оглушающей тишиной, казалось, что здесь никто не живет, и жить не может. Все осталось именно таким, каким помнила Тея: все вещи лежали на своих местах, а гладкие поверхности покрывал слой пыли. Несмотря на знойную жару, все окна были наглухо закрыты, а шторы плотно задернуты.

— Едва ли здесь кто-то живет, — сказала Тея. Кай и Дэли прошли вдоль по коридору, изучая спальни, а Тея, воспользовавшись возможностью, юркнула в свою старую комнату, желая посмотреть, изменилось ли в ней что-нибудь. Дверь была широко раскрыта. Она уже из коридора видела, что вся мебель стояла на своих местах, ее старый рюкзак стоял у кровати, а излюбленный мешковатый свитер висел на спинке стула у рабочего стола. Она намеревалась забрать его с собой. Она намеревалась забрать всю свою одежду, ведь бежала из дома в тот день в одном лишь спальном костюме! Стоило ей сделать шаг, как дверь в комнату резко захлопну-

лась, она взвизгнула от испуга и резко дернулась, разворачиваясь обратно, но впечаталась вдруг в чью-то грудь. Подсознание рисовало самые страшные картинки, она представляла, как Ген перехватывает ее и ломает ей шею, но мужская фигура была выше и явно стройнее фигуры «подставного» отца. Дверь в ее комнату вдруг сотрясли чьи-то удары. Обеспокоенный голос Кая за ней звучал приглушенно. Мужчина облокотился о дверь, не позволяя Каю войти внутрь, и прижал Тею к себе, не давая возможности вывернуться. Наконец, она укусила его за предплечье и мужчина зашипел, ослабляя хватку.

— Придурок?! — со смесью удивления и страха воскликнула Тея, признавая в незнакомце Аандера.

— Юродивая? — не меньше удивился он. Раздался очередной удар в дверь, сильнее, чем прежде, и Аандер, сбитый с ног, отлетел на Тею. Кай и Дэли вбежали в комнату, быстро оценивая ситуацию.

— Дэли... — прошипел Аандер, понимая, кто выдал его местоположение. Девушка поджала губы. Кай помог Тее подняться, осматривая ее на повреждения. К счастью, повреждений не было, Тея отделалась лишь испугом. — Магистр Радд прибыл лично, чтобы привлечь меня к преступлениям своего дядюшки? — иронично выдал Аддерли.

— Тебе бы за свои преступления сначала ответить, — покачал головой Кай.

— За свои я уже ответил, Кай — он ядовито выделил его

имя и бросил мимолетный взгляд в сторону Николс. — Не вы первые ищите меня. Люди Росса... все еще верные ему люди, неоднократно пытались вас опередить, — саркастичная улыбка ни на секунду не покидала его лица.

— И где ты хранишь трупы? В подвале? — без особого интереса спросил Кай. Аандер фыркнул и одарил Дэли снисходительной улыбкой, словно злость на нее отступила, но она лишь сильнее напряглась от этого.

— Не думаю, что это то, что тебя действительно интересует, — пожал плечами он. — Ты ведь собираешься судить меня, не так ли?

— Это зависит от того, как развернуто ты будешь отвечать на мои вопросы, — Кай совершил променад по комнате и присел на кровать Теи. Аандер усмехнулся, присаживаясь напротив, на стул, и скинул с него, словно мусор, ее любимый свитер.

— Эй! — возмутилась она, аккуратно поднимая и складывая его. — Это моя любимая вещь!

— Правда? — притворно ужаснулся Аддерли, — чего-ж ты не говорила-то, а я вытирал об него козявки. — Под оглушительный смех бывшего ученика магистра Тея с застывшим ужасом в глазах бросила свитер на пол.

— Ты просто жалкий кусок дерь... — Тея едва смогла удержаться и не наброситься на него. Дэли подошла со спины и сжала ее плечо, не давая договорить. Аандер не изменял себе: даже в ссылке оставался омерзительным, язвительным

типом.

— Если все любезности высказаны, то мы могли бы перейти к делу, я не столь располагаю временем, сколь располагает им магистр, — Аандер сложил руки на груди, ожидая ответа Кая.

— Полагаешь, что я отпущу тебя? После всего, что ты сделал? — удивился Кай.

— Полагаю, что именно этого моя дорогая Дэлси-Дэлс просила для меня, когда так подло выдала вам мое местоположение, — Кай не ответил, но его мимолетный взгляд в сторону Дэли прекрасно все подтвердил. — И не забывайте, я единственный у кого есть видео с камер наблюдения! — добавил Аддерли.

— О чем он? — спросила Тея. Кай нервно сглотнул, догадываясь.

— О том, дорогая юродивая, что Карсон Винс почил от рук нашего многоуважаемого магистра Кая Радда и нашего общего знакомого Томпсона, — любезно объяснил он. — Возможно, вы об этом забыли, но именно я подчищал камеры видеонаблюдения, когда ваш несуразный белохалатный дружок не справился.

Повисло напряжение. Казалось, Аандера это лишь забавляет, он самодовольно усмехнулся, пристально сверля взглядом Кая.

— Если все это время у тебя в руке был козырь, то почему ты не вернулся в Орден и не занял пост Росса, когда выдалась

такая возможность? — спросила Тея.

— Сидеть на месте и ждать, пока Кай Радд копает под меня? Думает, как сжить меня за то, что я стер память его подруге? Будучи в бегах, я знаю, что вслед за головой Росса полетит моя, но слишком люблю эту бестолковую жизнь, чтобы с ней расставаться. Я относительно свободный человек, друзья.

Вновь воцарилось молчание, в этот раз Аандер прервал его быстрее.

— Итак, а теперь к делу! Я даю вам необходимые сведения, а вы мне за это свободу и безопасность от людей Ордена. И не спешите отказываться, магистр. Мне есть, что тебе предложить...

Из воспоминаний Аандера

День выдался и без того отвратным. Сегодня Аандер собирался уйти пораньше. Возможно, взял бы чего-нибудь выпить, навестил бы мать и деда, которые неплохо обосновались в Загородном районе после приговора отца. Он давно не навещал семью, списывая намеренную отсрочку на занятость. По факту же ему было некомфортно обсуждать с дедом политику. Некомфортно строить из себя идеального сына для матери, и еще более некомфортно встречаться с ее новым ухажером. Они менялись слишком стремительно, чтобы запоминать очередное имя и делать вид увлеченности знакомством.

Увы, планы рухнули быстрее, чем он успел до конца распланировать свой вечер. Магистр Радд срочно вызвал его к себе. Росс Радд выглядел потерянным и взволнованным. Видеть его таким было весьма непривычно. Конечно, магистр не был ледяной глыбой, но, как правило, выражал свои эмоции через гнев. Стоило им встретиться взглядами, как тот словно пробудился от спячки. Его поза снова стала собранной. Он замер в предвкушении, словно хищник, готовый напасть в любой момент. Аандер сглотнул, пытаясь утихомирить свою неуверенность.

— Вызывали, сэр?

— Мне нужно, чтобы ты кое-что сделал для меня, — с

хищной улыбкой обратился к нему Росс. Его голос звучал мягко, почти по-отцовски. Аддерли прекрасно понимал, чем заканчиваются подобные просьбы, и как же сильно ему остро-чертела эта грязная работа!

В Терраград он направлялся в смутном настроении. Порученное здание было необходимостью для достижения маячащего на горизонте повышения. Все складывалось удачно, пока удачно...

Очевидно, под конец дня вселенная решила сжалиться над ним, предоставив все на блюдечке. К моменту его прибытия, завод Терраграда полыхал, пока хранители Воймби безуспешно пытались потушить пламя и вытащить кадетов. Живых среди них почти не было, тем, кто все еще дышал, оставалось недолго. На горизонте появился худой и слабый силуэт. Аандер, не напрягаясь, узнал в нем девушку лучшего друга, Тею Николс. Она тащила на себе окровавленную блондинку, которая едва переставляла ноги. Аддерли прищурился, желая получше разглядеть силуэт в форме старшего хранителя.

«Наставница? Не похоже... Мать Кая!»— наконец узнал он.

Воцарилась паника, когда окна завода треснули и взорвались от перепада температуры. Яркие языки пламени вырывались из окон, а дым забивал дыхание. Аандер понимал, что время на исходе, долго здесь находиться не получится. Он сделал пару фото для отчета магистру и, закрыв нос плотной

тканью плаща, подошел ближе к зданию. Камеры обгорели, полурасплавленные они свалились с фасада здания, и Аандер аккуратно вытащил из всех флешки. Флешки не пострадали, они были сделаны организацией «Тотальный Вихрь» и защищены от любых погодных условий и прочих катастроф.

Аандер отошел подальше от очага воспламенения. Он снова осмотрелся. Тея Николс по-прежнему мужественно тащила на себе свою приемную мать.

«Почему она не пострадала?» — с досадой подумал Аддерли. «Магистру это не понравится». Не раздумывая более, он вернулся в Орден.

В отделе перемещений он встретил Итона. Заинтересованный в происходящем Верховный судья поспешил обо всем его расспросить.

— Скорее всего, это девчонка, одна из кадетов, подорвала завод со своими однокурсниками, — необходимо было срочно что-то придумать. Итон внимательно выслушал, анализируя сказанное.

— Я организую все для скорейшего суда. Не будем оттягивать, — кивнул он. Аандер фыркнул, желая как можно скорее закончить этот разговор и убраться. Возможно, Итон обладал немислимой способностью читать мысли, а возможно просто уловил нежелание Аддерли продолжать диалог, потому как позволил ученику магистра продолжить свой путь.

Росс Радд нашелся в своем кабинете. На его лице появилось торжественное выражение, стоило Аандеру продемон-

стрировать ему фотоотчет и предоставить флешки с видеокамер. Аандер и сам сгорал от желания поскорее увидеть, кто опередил его, кто уничтожил завод...

Магистр перемотал и ускорил запись с камеры. Поначалу ничего не происходило, но потом вдруг появилась приближающаяся группа кадетов. Оливия Радд умело руководила отрядом. Она то и дело отвлекалась на свой наноимитатор, словно ждала какую-то команду. Росс тяжело вздохнул и ускорил видео еще немного. Оливия оставила на входе Тею Николс, а сама повела остальных внутрь. Аддерли замер в ожидании. По ускоренному видео не прошло и пяти минут, но в действительности, конечно больше. Дым застелил экран камер, а затем языки пламени поглотили их целиком. Запись прекратилась.

— Я ничего не понял, — признался Аддерли.

— Хм, — Росс в приподнятом настроении откинулся на спинку стула.

— Это ведь Оливия Радд сделала?

— Остался кто-нибудь в живых? — Росс снисходительно посмотрел на него, не собираясь ставить в известность.

— Оливия Радд была серьезно ранена и доставлена в госпиталь. Все остальные мертвы, кроме... — ученик не закончил, понизив голос. Послышался облегченный выдох. Росс Радд с наслаждением прикрыл глаза.

— Кроме? — магистр устало потер переносицу. Аандер напрягся.

«Говорить о ней или нет? Он ведь и так узнает, а она свидетель».

— Кадета Теи Николс. Она ведь не находилась в самом здании на момент взрыва, — Аандер прикусил губу, и Росс заметил его легкую неуверенность. — Я уведомил Итона, что это она подорвала завод. Он станет судить ее. Что мне теперь делать, сэр? — уточнил он.

— Разве я не учил вас, что дела нужно доводить до конца? — недовольно спросил магистр. — Для чего ты разболтал все этой мямле Итону? Ты хочешь привлечь внимание Воймби?! Идиот!

Аандер сжал челюсти. В гневе магистр был устрашающим.

— Теперь сам исправляй свои косяки, недоумок, — Росс негодуя ударил кулаком по столу.

— Мне её...? — Аандер замялся, не зная как закончить.

— Убей. Она — свидетель, — отмахнулся Радд. Для него отдать подобный приказ было проще простого. Он никогда никого не убивал сам. Не марал руки, ведь для этого были другие.

— А хранители Воймби? У них не возникнет вопросов?

— Воймби оставь мне, — магистр махнул рукой, показывая, что разговор завершен, и ученик вышел.

Перехватить молоденькую секретаршу Итона было проще простого. Энида понимающе отнеслась к решению ученика магистра решить судьбу Теи Николс без лишних глаз и ушей, так что Итона они обаодно решили не беспокоить. Аддерли

не собирался убивать девчонку. Хотя она и не представляла абсолютно никакой ценности, Кая ему было жаль.

«Поступлю по совести хотя бы раз в жизни. Пусть коротает свои дни вдали от этого ужаса. Без обид, дружище. Своя шкура дороже».

19 Глава. Кай

Кай устало потер лицо ладонью. А на что он надеялся? Он догадывался, что Аандер начнет торги, но пойти на них означало предать себя, предать Тею и маму, в конце концов, предать всех, кто был мертв или пострадал от рук дяди. Выбора не было, это понимали все. За время расследования они смогли наскрести лишь крупинцы информации. Весьма поверхностной информации, которая не только не причинит дядя никакого вреда, но и выставит Кая в нелестном свете.

«Все сказанное мной будет звучать глупо без доказательств. Лишь слова Аандера смогут существенно перевесить чашу весов в мою сторону».

— Для чего Росс Радд занимался распространением вакцины? — Из мыслей вывел голос Теи.

— Глупый вопрос, — фыркнул бывший ученик магистрата. — Помнится, во вселенной седьмого измерения, на одной захудалой планетке, были массовые волнения, связанные с резким повышением налогов. Это было не столь давно, помнишь, Кай? — Кай нахмурился, пытаясь вспомнить, о какой вселенной говорит Аандер, а затем едва заметно кивнул. Догадываясь, о чем дальше пойдет речь, он поморщился. Аандер, замечая это, довольно продолжил: — Магистрат отказался оказывать помощь, а сил руководства захудалой планетки не хватало, чтобы удержать власть. Вот-вот грозил пе-

реворот, и все этого ждали с нетерпением. Вот только незадача! Глава вселенной нашла лазейку.

— Кукую? — погружаясь в рассказ, спросила Дэли.

— Черный рынок, — подсказал Аддерли. — Внезапно большая часть участников волнения слегла от космической ветрянки... пара дней, и почти никого из недовольных не стало. Появилась другая проблема, и лечение, разумеется, любезно предложили те же, кто наслал проклятие.

— Разве это возможно? Космическая ветрянка передается через кровь... а антидот Радда не лечит, лишь поддерживает состояние, — возмутилась Тея.

— О, на главной площади тогда было много крови. Как именно они применили препарат Росса, меня особо не волновало, но догадываюсь, что распыляли в воздухе. Смертность была высокой, но поддерживающий антидот лучше летального исхода. Главное — умело убеждать народ в грядущем спасении.

— Значит, Росс отказывался вводить свои отряды во времена военных конфликтов, ставя в поджатое положение лидеров вселенных, чтобы выкачивать с них выгоду? — перифразировала Дэли. Аандер неоднозначно качнул головой.

— Это лишь один единственный пример, Дэли. Ситуации были разные, но Росс был хорошим управленцем. Он находил выгоду во всем. Кто-то обращался к черному рынку от безысходности, кого-то ставили в эту необходимость. Я не столь знаком с внутренней кухней его подпольной работы.

Он мало кому доверял, и основную часть работы тянул на себе.

— Кто еще задействован в его схеме? — этот вопрос казался сейчас важнее других. Кай в ожидании сложил руки на груди.

— Ларсен. Он хорошо создавал видимость легальности производства. Много лет даже докопаться не к чему было, если бы Воймби не задумался о проверке «непонятных заводов Ордена» в других вселенных.

— Еще, — потребовал Кай. Фамилия начальника отдела химического производства была уже и без того отлично ему знакома.

— Лоус догадывался о мутности Радда, но его удалось запугать до той степени, что он боится даже слово вставить против бывшего магистра, — перечисленное имя третьего магистра ввело Кая в изумление. Лоуса считали недалеким типом, которому просто повезло по жизни занять столь высокий пост. Кай всегда ставил под сомнение умственные способности главы магистрата чувств.

— Итон в курсе? — уточнил Радд. Он попытался скрыть свою нервозность за нахмуренными бровями, но едва ли ему удавалось.

— Нет, он слишком праведный, — Аандер поморщился, словно сама мысль причастности Итона вызывала у него отвращение. — Прямо как ты, Кай. Твое место в храме Ордена, а не на этой должности.

— Не забывайся, — процедил Кай.

— Здесь, на Земле также использовали наработки Росса, я права? Я нашла в этом доме отчеты по тестированию оружия массового поражения, — напомнила Тея. Аандер лениво посмотрел на нее и пожал плечами.

— Мне нужно было где-то тестировать его наработки. Земля — лучший вариант. Людей достаточно и они привыкли списывать смерть на кару небесную.

— Это не так, — цокнула Николс.

— Ой ли. Я провел достаточно времени здесь, Тея. Когда землянин заболевает, он молится богу, а когда выздоравливает, то благодарит его, а не медиков. Если бы тестирования продолжались, то земляне скорее бы были уверены в приближающемся конце света, нежели в попытках распространить оружие массового поражения.

— Ты сказал, что Воймби заинтересовался делами Росса, но неужели он ничего не сумел найти? — уточнил Кай.

— Едва ли он смог бы. Если ты окунешься во все документы Росса, то не сможешь найти его подпись ни на одном из них. Он сделал все, чтобы его имя не фигурировало нигде в документах.

— Как бы там не было, этой информации мало, чтобы отработать свою свободу, Аандер. Тея потеряла память, а моя мать оказалась на грани жизни и смерти. Крупницы информации роли не сыграют, — Кай поднялся на ноги, словно намеревался закончить разговор. Дэли вскочила следом, за-

гораживая Аддерли собой. Леденящий душу смех Аандера разнесся в воздухе, сотрясая стены комнаты.

— Ты такой нетерпеливый! Я еще и близко не подошел к твоим родным, но раз ты так торопишься, то слушай...

Кай не спешил садиться, ожидая подлянку. Аддерли вел себя чрезмерно спокойно и уверенно.

«Стал бы он тянуть, не имея большего?» Кай знал Аандера всю свою осознанную жизнь, но так и не смог раскусить его до конца.

— В день итогового тестирования кадетов Росс Радд отдал приказ подорвать свой завод, чтобы Воймби не подобрался слишком близко.

Кай нахмурился, припоминая слова Радда, сказанные матери. Он поймал удивленный взгляд Теи. Очевидно, она вспомнила о том же.

«Неужели он ей врал, обвиняя в подрыве завода Саера? Мог ли он сам себя убедить в вине Саера, чтобы не признавать собственную?» Вопросов скапливалось все больше, но никто не мог дать Каю ответы.

— Кто подорвал завод? — спросила Дэли.

— Приказ был отдан мне... — повисло молчание. — Но я этого не сделал. Не успел, вернее сказать.

— И как это понимать? — Тея и Кай переглянулись.

— Когда я прибыл на место, завод уже полыхал. Большая часть кадетов была мертва, остальным оставалось недолго. Чуть в лучшем состоянии была виновница подрыва. Тея

сглотнула, ожидая, что назовут ее имя. Все взгляды устремились к ней, но Аандер отрицательно покачал головой.

— Нет, это вовсе не Тея устроила взрыв. Это была твоя мама, Кай, — закончил он. Как и ожидалось, слышались неуверенные возгласы. Дэли покачала головой, словно не собиралась принимать подобную правду. Кай молчал, долго переваривая информацию. — Соглашусь, я бы тоже так подумал, скажи мне кто, что Оливия Радд подорвала завод твоего дяди. Но у тебя весьма занимательная семейка, Кай. О мотивах тебе лучше спросить ее саму. Я подозревал, что дело в крепких семейных узах, но полагаю, там все сложнее.

— Даже если бы я мог поверить в твои слова, — Кай в очередной раз встретился взглядом с Теей, ища поддержки. Та едва заметно кивнула. — Я не могу поверить в то, что она не позаботилась бы о кадетах... — Перед глазами вновь и вновь всплывал образ дяди и его нежные, ласковые, но такие ложные убеждения, которыми он подкармливал мать.

«Интересно, думала ли она всерьез о том, чтобы уйти к нему? Могла ли пойти на развод с отцом, навлекая позор на всю семью?»

— Я не знаю, что скажет тебе мать, Кай, но я уверен в том, что видел. Сложно осознать, что люди, которые тебе ближе всего могут иметь и темные стороны, но такова жизнь, — Аандер мог говорить все это из ярости, вредности, желания очернить других, но то всегда читалось в его жестах, взгляде, его тембре голоса. Сейчас же он говорил спокойно, без зло-

сти или желания потешить свое самолюбие. Он без малейшего сомнения открыто выполнял свою часть сделки «свобода за информацию».

Хотелось закрыться от мира и побыть наедине с собой хотя бы несколько минут, но этими минутами Кай не обладал. Пришлось взять себя в руки, уговаривая пожалеть себя потом, когда никого не останется рядом, когда его цель будет достигнута. Возможно, сделать это будет проще, когда он отомстит Россу за мать и Тею...

— Оливия сказала, что я вывела ее и переместила нас в Орден. Что случилось после?

— Магистр отдал приказ устранить тебя как возможного свидетеля, — слова Аандера звучали сухо, без тени сожаления о содеянном.

Послышался приглушенный стон. Кай схватился за голову, словно та сейчас треснет. Он взлохматил волосы, пытаясь переварить услышанное.

— Прости меня, Тея, — обессиленно прошептал он, закрыв ладонями лицо.

— Ты не виноват в том, что случилось. Ты ведь даже не предполагал, что такое могло случиться, — Тея подошла к нему и присела рядом, приобнимая. Кай заметно расслабился.

— Я ожидал предательства от кого угодно, но не от него, — наконец сказал Кай. Все ожидали очередной всплеск эхидства, но лицо Аандера исказила невиданная ранее гри-

маса.

«*Боль? Сожаление?*» — эмоция была настолько неожиданной, что никто не мог сказать наверняка, что она означает.

— Я не знаю, на что я надеялся. Я не думал, что ты увидать Тею вновь... если бы не Дэли и не тот мужик в халате... но мне и самому было легче от мысли, что я сохранил Тее жизнь. Пусть не самую счастливую, но у нее был шанс начать все с нуля... без Ордена, — голос Аандера звучал глухо, словно ранее он не собирался признаваться в своем решении сохранить ей жизнь.

Тея открыла рот, чтобы сказать хоть что-то, но не смогла. Слова попросту не формировались в предложения. Эмоций было слишком много, и она едва могла справляться с ними.

— Ген и Мори присматривали за тобой. Это было их задачей, пока ты не окончишь школу, — напомнил Аддерли.

— В нашу последнюю встречу ты сказал, что они подчинялись не Россу Радду, а тебе... Как это возможно? — история ненастоящих родителей давно волновала ее, не давая двигаться дальше.

— Долгая история, но если вкратце, то Ген и Мори работали в отделе финансов. Мори была младшим хранителем. Она раз за разом подавалась на старшего, но была хилой слабачкой... прямо как ты, — не удержался от комментария Аддерли.

— Ближе к делу, — приказал Кай, не желая слушать их надвигающуюся перепалку.

— Обычно младшие хранители работают в других измерениях и получают за это копейки, но те, кто желают подняться выше... — Аандер не успел договорить.

— Выполняют разнородную работу в Ордене, мы в курсе, Аандер. Ты уходишь от темы, — не выдержал Кай. Новости обрушились на него лавиной, ему было сложно принять факт причастности Оливии. Он стал несдержанным и агрессивным.

— Ген был начальником отдела финансов. С помощью Мори, он отмывал деньги. Для Ордена — это сущие копейки, но однажды чисто случайно об этом узнал Росс. Он отдал их мне в подчинение. Поначалу для них это ничего не меняло, но вскоре начались тестирования препаратов Росса на Земле, и мне понадобилось их постоянное нахождение здесь. — Аандер лениво потянулся. Разговор начинал ему наскучивать.

— Мы ведь можем привлечь к суду и их. Где они сейчас, Аандер? — спросила Тея.

— Не здесь, — замысловато ответил он.

— Если ты приведешь их на суд, то Кай сможет гарантировать твою свободу, — убедительно сказала Тея. Кай едва приоткрыл рот, чтобы оспорить ее решение, но под ее суровый взгляд сдался. Радд все еще сомневался в правильности оставлять Аандера на свободе. Да, он обещал ее ему, но свобода — это понятие растяжимое.

— Полную свободу, — потребовал Аддерли, словно по-

нял, о чем подумал Кай. — Без фокусов.

— Фокусы — это твоя стихия, — закатил глаза Кай. — Будь по-вашему. Полная неограниченная свобода в обмен на головы предателей и твое содействие.

— Вот теперь с вами можно иметь дело, — широко улыбнулся блондин. — С вашего разрешения я займусь своими ребятами, — он деловито поднялся, заканчивая разговор. — Увидимся на суде.

Каждый погрузился в свои мысли, и Кай был счастлив воцарившейся тишине. Они задумчиво просидели молча вплоть до ухода Аандера: каждый слышал, как хлопнула входная дверь, и как облегченно выдохнула Дэли, очевидно обрадованная тем, что все прошло без последствий для нее.

— Думаете, ему можно верить? — наконец спросила Тея.

— Да, — ответила за всех Дэли. — Аандеру важна свобода. Он готов пойти на многое, чтобы вернуться домой. Он презирает все вселенные, кроме Лаптони. — Кай едва заметно качнул головой, соглашаясь с подругой.

— Ладно, давайте вернемся домой, — объявил Радд. Дэли подскочила, не желая задерживаться, но Тея замаялась. — Идем? — уточнил Кай.

— Могу я... могу я навестить кое-кого? — неуверенно спросила она, уже готовясь к отказу. Она помнила однажды сказанные ей слова Дэли. Хранители не должны вступать в прямое взаимодействие с обитателями других вселенных, ведь это может нарушить порядок вещей. И все же воз-

возможность увидеть Грейс согревала изнутри. Она истосковалась по своей непосредственной подруге. Подруге, благодаря чьей смелости, она смогла вернуться домой. Ведь именно Грейс взяла дело в свои руки и написала Томпсону адрес, навсегда меняя жизнь Теи.

Дэли издала гортанный звук, чем-то похожий на стон от безысходности.

— Мы говорим о рыжей девчонке? — вопрос скорее подходил на риторический, но Тея неуверенно кивнула.

— Прошу...

— Хорошо, — с легкостью согласился Кай.

— Ты смеешься?! — ужаснулась Дэли. — Кто ты и что сделал с моим другом-занудой-магистром?

Кай закатил глаза.

— Нам всем полезно развеяться. Последние дни были особенно напряженными, — сказал он. Несмотря на его желание изобразить легкость и безмятежность, Тея видела, как он напряжен. Разговор с Аандером не прошел бесследно. Его желание почувствовать себя обычным парнем, не обремененным вселенскими проблемами, казалось таким естественным и нормальным. Дэли покачала головой, демонстрируя негодование. Идея не пришлась ей по вкусу. Тея кинула мимолетный взгляд на часы, что висели в ее старой комнате.

— Всего час, — пообещала она. — И мы вернемся домой.

— Идет, но твоей подруге нельзя знать об Ордене, — на-

помнил Кай.

Тея и Дэли переглянулись. Грейс и без того знала слишком много. Дэли подумала о том же, но решила любезно умолчать об этом.

Грейс решено было встретить у школы. Она вышла с последнего урока с небольшой задержкой. Девушка безмятежно поправила легкий шарфик а шее, и не замечая ожидающей ее компании у школы, направилась напрямик в сторону дома.

— Грейс! — крикнула Тея. Рыжеволосая девушка замерла и развернулась.

— Эши! — удивленно воскликнула та, и со всех ног понеслась на встречу давней подруге. Девушки крепко обнялись, и Каю даже показалось, что расцеловали друг друга в обе щеки. — Чёрт возьми! Почему ты не связалась со мной раньше? Я так переживала, когда отправила тебя с той девушкой бог знает куда! — Грейс эмоционально развела руками в стороны. Тея звонко засмеялась, и Кай задумался, как давно он не слышал этого ее легкого, безмятежного смеха.

— Прости, в том месте... дома, там телефоны не работают, — объяснила она, а затем отступила в сторону, демонстрируя своих сопровождающих.

— Бог ты мой! Та самая девушка! — воскликнула она.

— Дэли, — недовольно напомнила та.

— А этот красавчик должно быть тоже член таинственного Ордена? — Грейс кокетливо улыбнулась Каю, поправляя

свой прилизанный хвост.

— Тея... — немного разочарованно протянул Кай.

— Я клянусь, она никому не скажет! — Тея перегородила Грейс своей спиной. — Она все изначально знала, и как видишь, еще никто не знает об Ордене! — На их возгласы начали оборачиваться мимо проходящие школьники.

— О, Грейс! Неужели это твои друзья с Ордена хранителей вселенной? — слышались смешки за их спинами. Грейс мгновенно покрылась багровыми пятнами.

— Прости... — прошептала рыжеволосая. — Я рассказала только Джоан, а она, видимо, Мэг, а Мэг...

— Я поняла, — вздохнула Тея. Тея бросила настороженный взгляд на Кая, Кай казался задумчивым.

«Обдумывает разговор с Аандером. Сам же предлагал отвлечься, но не может даже на секунду позволить себе потерять контроль над ситуацией», — подумала Тея. Казалось, что его совершенно не заботит происходящее, но он вдруг оживился.

— Давайте выберем место, где не так много людей, — предложил он.

— Конечно-конечно! — На секунду Грейс задумалась, но мигом сообразила, — Ко мне! Пойдемте ко мне! Мама рада будет гостям.

Дэли тяжело вздохнула, словно сама идея таскаться с землянами причиняла ей неимоверную боль, которую она героически терпела только из-за Кая.

— У мамы Грейс невероятно вкусная выпечка! — объявила Тея. Рыжеволосая подружка захихикала, а Кай едва заметно улыбнулся, зная, как сильно Тея любит все, от чего растут бока.

Конечно, не обошлось без бурных приветствий. Мама Грейс и вправду была рада встретить гостей. Тея что-то врал в три короба о восстановлении на службе в кадетском училище, о плотном графике и невозможности разглашать какие-то подробности. Остальных она представила как сокурсников. Мама Грейс сочувственно подливала им чай, не желая отпускать. Кай замкнулся в себе, и на вопросы отвечал вежливо и односложно. Дэли напротив, почувствовав уют и тепло, исходившие от женщины, принялась уплетать выпечку и расспрашивать женщину о рецепте.

Время расставаться пришло незаметно, Кай ненавязчиво поторопил девушек, намекая на плотную занятость. Будучи магистром, он не мог позволить себе отлучаться так надолго. Прощались долго и слезно, на секунду он даже пожалел, что пошел на уступки и позволил Тее встретиться с давней подругой. Для себя он решил, что без подобных нервных потрясений Тее было бы легче.

По возвращению в Орден, Кай отправил девушек по домам, пообещав еще обсудить прошедший день.

Из воспоминаний Кая

Поддавшись необъяснимому порыву чувств, он безжалостно испытывал губы Теи. Остатки благоразумия бунтовали, кричали и молили остановиться. Все это было неправильным, взбалмошным и жестоким по отношению к ней. Тея целовалась неумело, и Кай, конечно, все сразу понял. Понял, что был первым, кого она целует... Эта мысль льстила, потешала его эго и между тем пугала еще больше. Его хватка на ее талии ослабла, и Тея отчаянно вцепилась в его камзол заледеневшими и мокрыми от дождя костяшками пальцев. От того, как сильно она нуждалась в нем, его сердце заныло.

Стоило ему заставить себя отстраниться от ее мягких губ, он услышал ее чуть слышный стон. Чувства кричали продолжить эту нежную пытку, но в эту минуту он решил прислушаться к разуму, хоть для этого было уже слишком поздно.

«Я уже натворил дел. Как мне теперь жить с этим?!» обеспокоенно прикрыл глаза он. Тея изучающе смотрела на него. Ее взгляд метался от неуверенного к ожидающему. *«Давай! Признай, что неравнодушен к ней. Пообещай, что не оставишь ее»*, промелькнула мысль, но вместо этого он чуть качнул головой, вырывая себе могилу. Тея поджала губу, а в ее глазах застыли слезы. Она поняла все без слов, но он все же заставил себя произнести их.

— Это было ошибкой, — отстраненно произнес он. Тея

часто заморгала, а затем отошла от него и отвернулась.

«Я едва получил заветную должность ученика магистра, едва начал весь этот путь. Влюбиться — это потерять контроль над ситуацией. Влюбиться в неё — разрушить семью».

Корил ли он себя за то, как поступил с ней? Нет. Поначалу Кай гордился тем, что смог придавить свои чувства, сравнять их с землей, показать, что он превосходит глупые сантименты, а затем... затем случились душевные терзания. Тея стала не просто мимолетным увлечением, а той, кто поселился в его мыслях, стал его собственной одержимостью. Как еще можно было назвать это нездоровое любопытство, с которым он высматривал в окнах кадетов.

Несмотря на обязательный график посещения стажировок, Тея не появилась ни разу, и Аандер даже бросил в шутку, что ученик магистра ей наскучил. Он увидел ее вблизи лишь спустя месяц, на ярмарке профессий, которую ежегодно проводили для кадетов-выпускников. Каждый отдел готовил уникальную программу для вербовки кадров. В тот год, ответственным за организацию ярмарки со стороны магистрата силы поставили Кая. Кадетов было много, Кай как раз раздавал наставления младшим хранителям, которые были заняты охраной общественного порядка, когда позади него послышался знакомый хохот. Он одновременно желал повернуться, чтобы увидеть ее, и замереть, чтобы не причинять себе еще большие страдания. Он окрестил свои чувства

к ней одним простым словом — «Влечение», и конечно полагал, что с любым влечением можно справиться. Вот только сам он справиться с этим не мог. Словно в замедленной съемке он повернул голову в ее сторону, бесстыдно рассматривая дольше положенного.

Тея улыбалась. Легко и искренне, и его губы сами дернулись в ответной улыбке, вот только ее улыбка была подарена не ему, а светловолосому парню, который шел рядом с ней и что-то оживленно рассказывал. Тея была полностью поглощена беседой, ее рука машинально легла на предплечье мальчишки, и лишь потом ее взгляд зацепился за ученика магистра. Кай нервно сглотнул. Вся радость сошла с лица Теи, она прошептала что-то неразборчивое своему приятелю, а потом поспешно развернулась и убежала. Ее сопровождающий озадаченно посмотрел ей вслед, а затем по сторонам. Как только он заметил Кая, мальчишка вздохнул, и направился вслед за Теей.

По окончании ярмарки обычно устраивали инициацию в виде вечеринки с танцами и различными конкурсами. Кадетам в этот день разрешали ложиться позже. Вечеринку готовили сами наставники, поэтому до 00:00 (именно в это время заканчивается их рабочий день) все было вполне прилично. Однако стоило последнему наставнику уйти спать, как младшие хранители, выпускники прошлого года, литрами вносили алкоголь и прочую запрещенку.

Вечеринка в кадетском корпусе явно не стоила внимания

вышестоящего состава, поэтому Кай лишь закатил глаза, стоило ему услышать о планах на вечер Аандера. Аддерли было плевать на то, что вечеринка была организована для кадетов. Ему казалось, что все вечеринки в этой вселенной устраивают лишь для него, а потому разубеждать его не было смысла.

— Ты такой то-ошный, — протянул Аандер, стоило Каю отказаться от этой глупой идеи.

— Эта вечеринка для кадетов. Сборище пьяных детей, тыкающих в нас пальцем и пытающихся завести с нами знакомство — это унизительно, Аандер.

— Стоит быть ближе к простолюдинам, Кай, — Аандер опрокинул на себя бутыль духов и по кабинету пролетел резкий запах. Кай закашлялся, буравя его недовольным взглядом.

— К тому же, едва там будет хоть кто-то знакомый, — продолжил искать недостатки в затее друга Радд.

— А как же твоя подруга Тея? — Аандер изобразил фирменный жалобный взгляд Теи, а потом зашелся смехом. Кай закатил глаза. С тех пор как Тея перестала ходить на стажировки, Аандер не переставал изводить его догадками.

— Замолчи. Она не моя подруга, — Кай и сам не заметил, как легко попался на крючок Аддерли, его голос слегка дрогнул.

— Ути-пути, как мило. Так все-таки влюбился, — Аандер схватился за сердце, вербально изображая бешеный стук.

— Идиот, — Кай попробовал нащупать на рабочем столе

что-нибудь тяжелое, чтобы кинуть в друга, но ничего, как назло не попало под руку.

— Ладно, мне, в общем-то без разницы, лишь бы была совершеннолетней, — продолжил издеваться Аандер. Кай покачал головой, не реагируя на насмешки. Он знал, что если продолжит пропускать издевательства мимо ушей, то Аддерли отстанет. — Ладно, — смиренно решил перевести тему он. — Вообще-то меня позвали на свидание. Я целую неделю переписывался с какой-то девчонкой, но так и не увидел ее живую. Мы решили встретиться на вечеринке, и я настроен на прекрасную ночь.

— Тогда зачем тебе я, если у тебя уже есть компания?

— Я же уже сказал: я ни разу ее не видел. Знаю лишь, что она из младшего состава. Вдруг окажется страшной? Или намного выше и моя макушка будет упираться ей в пупок? Ты вообще представляешь, какой это позор?! — Аандер тяжело вздохнул, загибая пальцы.

В конце концов, он смог уговорить Кая, хоть и не с первой попытки, но смог...

Тренировочный зал кадетского корпуса украсили торжественными лентами и живыми цветами. Людей было много и, несмотря на то, что вечеринка была сугубо для кадетов-выпускников, здесь было полным-полно младших хранителей, а иногда даже мелькали знакомые Каю лица из старшего состава.

Радд хорошо помнил свою выпускную вечеринку. Аандер

тогда напился в стельку, и им с Дэли пришлось тащить его ночью в бассейн, в надежде, что он протрезвеет от холодной воды, и сможет войти в кадетский корпус на своих двоих. В конечном итоге, их обнаружили. Поймали за шкурку и притащили в кабинет к их наставнику. На следующий день Каю предстоял серьезный разговор с отцом, который прежде редко вмешивался в учебный процесс сына, не проявляя особой заинтересованности. С этого момента Ренс Радд стал пристальнее наблюдать за ребенком. К удивлению, он ничего не рассказал маме, аргументировав это нежеланием расшатывать ее нервы, но у Кая были другие мысли на этот счет: он боялся, что мама все спустит ему с рук. Метод «кнута и пряника» Ренс Радд воспринимал по-своему: пряник для девочек, а кнут для мальчиков. Кая очень быстро пристроили на стажировку к Итону, в зал суда, чтобы занять его свободное время. Отдел выбирал отец. И несмотря на то, что изначально Кай отнесся к стажировке как к наказанию, с Итоном они легко нашли общий язык. Судебная система, никогда прежде не интересовавшая Кая, стала для него интересной сферой, в которой он даже подумывать обосноваться после выпуска.

Вынырнуть из воспоминаний о своих учебных годах ему помог чей-то тонкий голосок. Поначалу, Кай воспринял его как шум, но лишь потом обернулся, замечая позади симпатичную юную особу в серебристом платье, едва прикрывающим ее колени.

— Здравствуйте, ученик магистра, — юная особа повто-

рила чуть громче, привлекая его внимание. Кай кивнул с вежливой полуулыбкой. — Я — Мэл, — представилась она.

Кай собирался представиться, но она его опередила.

— А вы — Кай Радд. Я о вас наслышана.

«Разумеется. Поэтому и подошла», мысленно добавил за нее Радд. «Тея бы не...», он заставил себя проглотить эту мысль. После их тягостного и такого обременяющего поцелуя он не мог перестать думать о ней. Девушка напротив продолжила о чем-то говорить, а Кай машинально опустил взгляд на ее губы, снова сравнивая. Замечая это, Мэл покраснела.

— Так вы не против? — стеснительно пробормотала она.

— Конечно, нет, — ответил он, не понимая, с чем соглашается. Ему хотелось, чтобы его поскорее оставили в покое. Дали ему снова поддаться своим воспоминаниям о ней. Герой любовного романа, Аандер, который затащил его на эту вечеринку, уже где скрылся с новой пассией, и увы, не с той, ради которой он сюда прибыл.

Мэл настойчиво взялась за рукав его рубашки, утягивая в центр зала, на танцпол. Только теперь он понял, во что ввязался, когда руки Мэл слегка приобняли его за плечи, заставляя двигаться в такт музыки.

«Всего один танец», подумал он, «один танец и я смогу уйти».

Мэл мелодично двигала бедрами, становясь ближе к нему с каждым шагом, пока его ладони не сжали ее талию, чуть

отстраняясь от нее. Кажется, девчонки из ее компании были вне себя от восторга, воспринимая его попытки сбежать, наоборот, как желание сблизиться. Кай бросил затуманенный взгляд в сторону компании Мэл, замечая среди девчонок свою... Тея стояла с ними, хоть и чуть обособленно, словно не считала себя частью их общества. В своем утонченном платье темно-синего оттенка, с длинными выющимися волосами, аккуратно собранными в высокий хвост она выглядела великолепно.

«Она всегда выглядит великолепно», поправило подсознание.

Ее огорченный взгляд внимательно следил за каждым его движением, рот был слегка приоткрыл, а ее ладонь сжалась в кулак, она нервно щелкала костяшками пальцев. Музыка сменилась, и девчонки из ее компании возбужденно улюлюкали, стоило Мэл утянуть Кая в медленный танец. Мэл настойчиво требовала его внимания, но теперь он мог смотреть только на Тею. Стоило их взглядам встретиться, как Николс всхлипнула, и поспешно скрылась в толпе. Кай отстранился и галантно извинился перед Мэл, обрывая танец, девчонки расступились, пропуская его. Он начал выискивать, но людей было слишком много. Тея скрылась от него. И он снова почувствовал вкус горечи во рту. В два шага он оказался около столика с напитками.

— Арб? Или что полегче? — ненавязчиво предложил рядом стоящий парень. Кай изучающе посмотрел на него. Пар-

нишка покраснел до ушей, узнавая его.

— О, Верховный! Простите, ученик магистра, ничего за-
прещенного! Только свежевыжатые соки. Можете сами по-
смотреть, — испуганно пролепетал собеседник.

— Арб, — твердым голосом заявил Радд. — И побольше.
Один стакан он опустошил сразу, вводя в недоумение пар-
нишку. Второй он взял с собой, намереваясь подышать све-
жим воздухом. Кай решил совершить променад вокруг ка-
детского корпуса, ведомый не то желанием проветриться, не
то подумать о ней... снова.

«А стоит ли вообще возвращаться?» подумал он. Свежий
воздух отрезвлял, и он поспешил сделать новый глоток сво-
его горячительного напитка.

Не доходя до угла здания, он услышал тихие всхлипы,
чуть приблизившись, он заметил на траве хрупкий женский
силуэт.

— Вы в порядке? — спросил он, не в силах разглядеть
в темноте фигуру. Очевидно, то была женщина. Казалось,
он заметил очертания тонкой талии и округлых бедер. Силу-
эт промолчал и умолк, всхлипывания прекратились. Должно
быть, человек подумал, что сможет слиться с темнотой, но
Кай поспешил сократить расстояние.

— Уходите! — приказал до ужаса знакомый заплаканный
голос, и Кай лишь ускорил шаг.

Тея Николс сидела на холодной траве, прижав к себе бо-
сые ноги. Ее туфли на невысоком каблуке валялись в паре

метров от нее в абсолютно разных сторонах, словно кто-то откинул их подальше. Одной рукой она прикрывала лицо, чтобы ее не узнали, а вторая что-то прятала за спиной. «Чем-то» оказался стакан идентичный стакану Кая.

— Накидывалась в одиночку? — нахмурился Радд.

— Вам-то что? — фыркнула она.

«Что же, и вот мы снова перешли на формальность», подцепила совесть.

— Вставай, — Кай протянул ей руку, но настырная девушка не сдвинулась с места.

— Ладно, как хочешь, — Кай пожал плечами, а затем сделал то, чего сам от себя не ожидал: спокойно поставил свой стакан за землю, подошел к Тее ближе, и одним рывком поднял ее на руки. Тея взвизгнула и начала извиваться и вырываться.

— Что ты себе возомнил? Немедленно поставь меня! — закричала она.

— Не хочу, — ответил Кай. Копна ее густых волос растрепалась. Кай поймал себя на том, что почти уткнулся носом в ее макушку, вдыхая ее запах.

— Я буду жаловаться! — возмутилась она.

— О нет! Я так напуган... — Кай закатил глаза на ее угрозы, но осторожно поставил ее на ноги. Тея слегка пошатнулась, вцепляясь в его рубашку, дабы не потерять равновесие. Они молча сверлили взглядом друг друга. В негласной игре проиграла Тея. Она первая отвела взгляд, увеличивая рас-

стояние между ними.

— Ты пьяна. Я провожу тебя в корпус, — сухо сказал он.

— Мне не нужна помощь, ученик магистра, — отрезала девушка, и тут же оступилась, в попытке натянуть на промокшие от росы босые ноги туфли. Кай прихватил ее за руку, предотвращая неизбежное падение.

— Да хватит уже! — возмущенно вскрикнула она, — Оставь меня в покое! Прекрати изводить меня, — ее рука приподнялась на уровне его щеки, она собиралась отвесить ему пощечину, но на секунду замешкалась от неуверенности, воспользовавшись заминкой, Кай, сам себя не понимая, ухватился за ее предплечье, и прижал к себе, впиваясь в ее губы сумасшедшим, обезумевшим поцелуем. Тея всхлипнула и замерла, и Кай в ту же секунду пришел в себя, отстраняясь. В ее глазах горела надежда, в его — испуг. Он снова не смог сдержать своих чувств, снова поддался этому проклятому чувству.

«Я лишь хотел убедиться», опустошенно подумал он. Но в чем? В том, что их первый поцелуй ему не приснился, и что в действительности ее губы были такими же мягкими, как тогда. Его ладонь чуть сжала ее щеки, она поморщилась. Тея была реальнее некуда, и он мазнул по ее лицу потерянным взглядом. Он столько времени боролся с зарождающейся симпатией, что в итоге проиграл в своей же игре. Его глаза потемнели от злости. Тея настороженно отошла, замечая это.

— Ты что, пьян? — нарочито небрежно бросила она.

Именно таким сейчас он себя и ощущал — пьяным. Кай вдруг подумал, что всякий раз рядом с ней он начинает злиться. Не на нее. На себя!

— Идем. Я отведу тебя, — шикнул он, резко ухватившись за ее руку.

— Чтоб тебя акрон[12] загрыз, — процедила Тея, одергивая руку.

— Что? — переспросил Кай, хотя с первого раза все прекрасно расслышал.

— Что слышал! — фыркнула девчонка. — Не смей больше приближаться ко мне, — бросила она напоследок, удаляясь в противоположном направлении. Кай выругался. Отчего с этой девчонкой все так сложно?!

«Она права. Будет лучше, если я не стану к ней приближаться», решил, наконец, он, и именно в этот момент снова подумал о вкусе ее поцелуя.

[12] Хищное животное, обладающее двумя головами и четырьмя парами челюстей на каждой.

20 Глава. Кай

Из-за внезапной бессонницы ночь казалась бесконечной. Парень вертелся из стороны в сторону, анализировал и собирал факты воедино

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.